Императорское Училище Правовѣдѣнія.

ЛЕКЦІИ

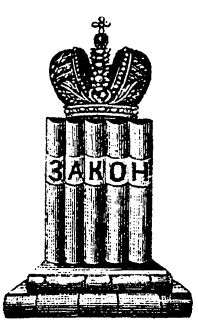
ПО

ЦЕРКОВНОМУ ПРАВУ.

Заслуженнаго профессора

Протоіерея **В. Г. Пѣвцова.**

37660



БИБЛИОТЕКА
Ленинград. отделения
Коммунист. Академии
при ЦИК. СССР.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОДИНОЧНОЙ ТЮРЬМЫ.
1914.

Библиотека ОСН
322
43

Печатается по опредѣленію Совѣта Императорскаго Училища Правовѣдѣнія отъ 2 Октября 1913 года.

Директоръ Генералъ-Маіоръ *Мицкевичъ*.

Предварительныя понятія о Церкви и церковномъ правѣ.

Церковь Христова по происхожденію, цѣлямъ и средствамъ своимъ, по условіямъ своего внѣшняго существованія, отлична отъ другихъ человѣческихъ обществъ политическихъ и гражданскихъ.

а) Создатель ея есть Богочеловѣкъ І. Христосъ: (Матѳ. 16, 18), Который неразрывною связію соединилъ Себя съ нею, какъ съ тѣломъ Своимъ, и невидимо ею управляетъ, какъ Глава (Ефес. I, 22—23).

б) Цѣль Церкви состоитъ въ томъ, чтобы воспитать людей до возможнаго совершенства, до мѣры возраста Христова (Ефес. 4, 13), и такимъ образомъ приготовить ихъ и привести къ вѣчной жизни.

в) Средствами, которыми Церковь обладаетъ для достиженія своей цѣли, служатъ: 1) завѣщанное ей божественное ученіе вѣры и нравственности, которое она должна сохранять въ чистотѣ и распространять; 2) дарованная ей благодать Св. Духа, которую она преподаетъ своимъ членамъ для освященія ихъ и на помощь ихъ духовнымъ силамъ.

г) Въ своемъ существованіи на землѣ Церковь не ограничена извѣстнымъ временемъ (она пребывала непрерывно отъ начала своего и пребудетъ вѣчно), или извѣстною территоріею и народностію (можетъ обнимать собою нѣсколько государствъ и заключать въ себѣ нѣсколько національностей). Живя въ государствѣ, Церковь, какъ Христово царство *не отъ міра сего*, не зависитъ отъ государства и его власти; непризнанная, даже гонимая имъ, она можетъ жить, развиваться, процвѣтать.

Столь отличное отъ всѣхъ другихъ человѣческихъ обществъ, вполнѣ самостоятельное и независимое отъ нихъ, живущее своею особою жизнію, церковное общество имѣетъ также и свое особое право, самостоятельное, независимое отъ всякаго другаго свѣтскаго права.

Какую же сторону Церкви обнимаетъ собою церковное право?—Церковь есть не одинъ только внутренній, духовный союзъ людей одинаковыхъ религіозныхъ убѣжденій, но и видимое, внѣшнее общество. Поэтому въ ней существуетъ видимое устройство и твердо установленный внѣшній порядокъ, необходимый для того, чтобы она могла безпрепятственно выполнять свое назначеніе. Въ ней есть правительство, облеченное своими полномочіями, члены ея поставлены въ опредѣленныя отношенія къ ней, къ управленію ея, другъ къ другу. Кромѣ того, Церковь, какъ видимое общество, необходимо вступаетъ въ видимыя отношенія къ другимъ человѣческимъ обществамъ и союзамъ, также къ лицамъ непринадлежащимъ къ ней. Этотъ видимый строй и независящій отъ личнаго произвола порядокъ церковной жизни и относится къ церковному праву.

Итакъ церковное право (въ объективномъ смыслѣ) представляетъ собою совокупность всѣхъ нормъ или законовъ, которыми управляются жизнь и отношенія Церкви, какъ видимаго самостоятельнаго общества. Въ смыслѣ субъективномъ, оно есть совокупность различныхъ правъ и обязанностей, принадлежащихъ членамъ Церкви сообразно съ различнымъ положеніемъ ихъ въ церковномъ обществѣ.

Дѣло науки церковнаго права: изучить содержаніе церковныхъ законовъ въ ихъ основаніи и въ историческомъ развитіи. представить ихъ въ систематическомъ порядкѣ и во взаимной связи, показать соотвѣтствіе дѣйствующихъ правилъ съ цѣлями, свойствами Церкви, съ основными законами ея жизни, а также—и практическую ихъ примѣнимость.

I-й ОТДѢЛЪ.

Объ источникахъ церковнаго права.

Нужно различать источники *матеріальные*, т. е. причины, производящія право, или законообразовательныя силы и органы, опредѣляющіе его (основанія права),—и *формальные* источники, т. е. тѣ памятники законодательства, изъ которыхъ мы получаемъ познаніе о правѣ.

Источниками церковнаго права, понимаемыми въ первомъ смыслѣ, признаются: а) божественная воля Основателя и Главы Церкви, выраженная Имъ Самимъ непосредственно или черезъ Его ближайшихъ учениковъ; б) воля Церкви, выражающаяся или

посредствомъ установленныхъ въ ней органовъ власти, или въ церковной жизни и практикѣ; в) верховная государственная власть (относительно внѣшняго положенія Церкви въ государствѣ).

Источниками второго рода, т. е. выражающими въ себѣ волю законодательную, служатъ: а) священное Писаніе и священное преданіе; б) памятники церковнаго законодательства и церковный обычай; в) государственные законы, относящіеся къ Церкви.

А. Общіе источники.

I. Священное Писаніе.

Главнымъ и основнымъ источникомъ для опредѣленія основныхъ началъ церковнаго устройства и управленія должно служить св. Писаніе новаго завѣта.

Въ св. Писаніи главнымъ образомъ содержатся истины вѣры (догматы) и нравственности. Сами по себѣ онѣ не составляютъ церковнаго права или юридическихъ постановленій; но онѣ служатъ основаніемъ церковнаго законодательства, облекаются чрезъ него въ юридическую форму, и въ этомъ смыслѣ относятся къ источникамъ церковнаго права.

Но кромѣ истинъ вѣры и нравственности, въ новозавѣтномъ св. Писаніи мы находимъ еще постановленія І. Христа, касающіяся Церкви, какъ внѣшняго общества.

Такъ, напр., въ немъ указаны Спасителемъ: учрежденіе апостольскаго служенія и полномочія, данныя ему (Матѳ. 28, 19–20; 18, 18; Іоан. 20, 23); установленіе свящ. іерархіи (Ефес. 4, 11—12); правила объ отношеніи Апостоловъ между собою (Марк. 9, 35); установленіе таинствъ крещенія и причащенія (Марк. 16, 16; Лук. 22, 19; 1, Коринѳ. 11, 23—25); ученіе о разводѣ браковъ (Матѳ. 5, 32; 19, 3—10); наставленіе касательно обращенія съ согрѣшившимъ братомъ и о церковномъ судѣ надъ нимъ (Матѳ. 18, 15—17), касательно отношенія къ верховной власти (Матѳ. 22, 21) и др.

Въ новозавѣтныхъ свящ. книгахъ есть правила и распоряженія Апостоловъ касательно церковнаго устройства, служащія раскрытіемъ божественныхъ правилъ Спасителя и примѣненіемъ ихъ къ нуждамъ современнаго Апостоламъ общества.

Такъ, напр., мы видимъ въ этихъ книгахъ установленіе въ Церкви степеней епископа, пресвитера и діакона (1. Тимоѳ. 3 гл.; Тит. І. 5); образъ поставленія ихъ. (2. Тимоѳ. І, 6; 5, 22; Дѣян. 6, 6); правила о доставленіи содержанія служащимъ Церкви (1. Коринѳ. 9, 7—14), о судѣ епископа надъ пресвитерами (1. Тимоѳ. 5, 19), объ отлученіи отъ Церкви недостойныхъ членовъ ея (1. Коринѳ. 5, 3—5), о порядкѣ въ церковныхъ собраніяхъ (1. Коринѳ. 14; 26—40). о разводахъ брачныхъ (1. Коринѳ. 7, 10—17), о вторичномъ бракѣ (1. Коринѳ. 7, 30; 1, Тимоѳ. 5, 14), о разрѣшеніи взаимныхъ споровъ и тяжбъ между христіанами (1. Коринѳ. 6, 1—7). Наконецъ, въ св. Писаніи указанъ руководящій для церковной власти примѣръ въ дѣйствіяхъ Апостоловъ, какъ первыхъ іерарховъ ея, въ отношеніяхъ ихъ къ паствѣ, и т. п. Такъ, показанъ примѣръ, какимъ способомъ должны разрѣшаться важнѣйшіе вопросы церковные (Дѣян. гл. 15), примѣръ пастырской заботы о паствѣ (Дѣян. 20, 18—21; 31—35), обращеніе пастырей съ насомыми (1. Солун. 2; 3—12; 2. Коринѳ. 6. 3—6), и друг.

Что касается церковныхъ правилъ, заключающихся въ ветхозавѣтныхъ свящ. книгахъ, то надобно сказать, что съ окончаніемъ ветхаго завѣта прекратилась обязательная сила и этихъ законовъ; это указано и въ новозавѣтномъ ученіи (Евр. гл. 8, 10; Дѣян. гл. 15). Они могутъ имѣть значеніе въ наукѣ церковнаго права только историческое. Если нѣкоторые изъ нихъ приняты христіанскою Церковію, то авторитетъ свой они получаютъ уже отъ ея законодательной власти (напр. законы о родствѣ, о неупотребленіи въ пищу крови, удавленины; см. Дѣян. 15, 19).

Но и указанныя въ новозавѣтныхъ свящ. книгахъ правила и установленія церковныя всѣ ли должны быть неизмѣнны и оставаться неприкосновенными для церковнаго законодательства? Что неразлучно связано съ существомъ Церкви и ея ученіемъ, что относится къ ея существеннымъ цѣлямъ и средствамъ, что представляетъ въ себѣ общія, основныя правила ея устройства и жизни, то всегда остается въ ней неизмѣннымъ, какъ неизмѣнны въ ней истины вѣры и правила нравственныя. Но видимое положеніе церкви, въ ея частяхъ, подвержено измѣненіямъ соотвѣтственно различнымъ обстоятельствамъ мѣста и времени. Поэтому не могутъ оставаться вѣчно неизмѣнными такія церковныя установленія, указанныя въ св. Писаніи, которыя составляютъ только примѣненіе основныхъ началъ церковнаго благоустройства къ внѣшнему положенію Церкви, имѣютъ значеніе только частное.

Такъ, напримѣръ, предписаніе Апостола о судѣ предъ язычниками (1. Корин. 6, 1—6), или о покрывалахъ женщинъ (I. Коринѳ. 11, 5—5. 10), или о сборахъ пожертвованій для Церквей (16, 1—2),—очевидно, имѣло отношеніе къ обстоятельствамъ, среди коихъ находилась первенствующая Церковь, или къ обычаямъ народа; слѣдовательно они не могутъ быть принимаемы какъ правила обязательныя для христіанъ всѣхъ мѣстъ и временъ. Съ измѣненіемъ внѣшнихъ условій церковной жизни измѣнены или замѣнены правила Апостоловъ, напр., о публичномъ обличеніи согрѣшающихъ (1. Тимоѳ. 5, 20), о порядкахъ въ церковныхъ собраніяхъ (1 Коринѳ. 14, 26—31), о томъ, чтобы епископъ былъ мужемъ единой жены (1. Тимоѳ. 3, 2), о служеніи въ Церкви вдовицъ или діаконисъ (1. Тимоѳ. 5, 9—14), о вечеряхъ любви (1. Коринѳ. 2, 20—22).

Что именно въ церковныхъ установленіяхъ, указанныхъ въ свящ. Писаніи, должно быть безусловно обязательно и неизмѣнно, это можетъ быть опредѣлено только самою Церковью, какъ вѣрною хранительницею божественныхъ истинъ.

II. Священное и церковное преданія.

Не всѣ правила церковнаго устройства и порядка, данныя І. Христомъ и Апостолами, заключены въ апостольскихъ писаніяхъ; многія изъ нихъ, даже большая часть ихъ переданы

Апостолами устно, введены въ Церковь личными ихъ распоряженіями (I Коринѳ. 11. 34), Иное, чего они не успѣли устроить непосредственно, поручили докончить своимъ ближайшимъ преемникамъ—ученикамъ (Тит. 1, 5).

Каждая изъ основанныхъ Апостолами Церквей тщательно хранила и передавала послѣдующимъ поколѣніямъ своихъ членовъ не одни только писанія Апостоловъ, но и все то, что она слышала отъ нихъ, что въ ней учреждено было ими лично (*преданія апостольскія*). Путемъ взаимныхъ постоянныхъ сношеній между Церквами, даже отдаленными другъ отъ друга, эти апостольскія преданія распространялись, становились общеизвѣстными. Ближайшіе къ Апостоламъ преемники ихъ, продолжая устроять Церковь, развивали апостольскія постановленія соотвѣтственно потребностямъ ввѣренныхъ имъ христіанскихъ обществъ. Это развитіе и примѣненіе апостольскаго преданія также укрѣплялось въ жизни церковной (*преданія церковное, отеческое*).

Такимъ образомъ преданіе апостольское и церковное служили въ первые вѣка христіанства главнымъ, послѣ свящ. Писанія, основаніемъ и источникомъ церковнаго права.

„Если какое-либо правило (говоритъ Тертулліанъ, церковный писатель II-го вѣка) не опредѣлено Писаніемъ, однакожъ повсюду соблюдается, значитъ оно утверждено обычаемъ, основаннымъ на преданіи. Если же кто скажетъ, что и въ преданіи нужно какое-либо письменное свидѣтельство, то мы съ своей стороны укажемъ на многія установленія, которыя безъ всякаго писанія, авторитетомъ одного преданія и силою обычая, сохраняются“. Указавъ затѣмъ на нѣкоторые обряды и церковные обычаи, Тертулліанъ продолжаетъ: „если бы кто захотѣлъ искать письменнаго закона на эти и многія установленія, то не нашелъ бы его. Здѣсь имѣетъ силу свою преданіе, какъ основаніе,—обычай, какъ его утвержденіе,—вѣра, какъ его охраненіе“ (De corona milit. с. 3). Св. Василій Великій приписываетъ преданію такую важность, что если бы мы отважились отвергнуть его, то незамѣтно повредили бы Евангелію въ главныхъ предметахъ, и даже болѣе,—отъ проповѣди апостольской оставили бы одно пустое имя (см. въ Простр. Катех. въ главѣ о св. преданіи).

Поэтому, если относительно вопросовъ вѣры и церковнаго устройства не доставало прямого указанія въ свящ. Писаніи, то обращались къ преданію.

„Всѣ желающіе видѣть истину (говоритъ св. Ириней, II-го вѣка) могутъ во всякой Церкви узнать преданіе Апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ. Если бы возникъ споръ о какомъ-либо важномъ вопросѣ, то не надлежало ли бы обратиться къ древнѣйшимъ Церквамъ, въ которыхъ обращались Апостолы, и отъ нихъ получить, что есть достовѣрнаго и яснаго относительно этого вопроса“ (против ересей кн. III главы 3—4).

Какъ видно изъ приведеннаго свидѣтельства, вѣрнѣйшимъ признакомъ истинности преданія и авторитетности его считались распространенность этого преданія и согласное признаніе его различными Церквами, особенно же тѣми, которыя основаны были самими апостолами (римскою, антіохійскою, іерусалимскою и др.).

Признавая за преданіями особенную важность, Церковь въ послѣдующія времена, когда стала развиваться ея собственная законодательная дѣятельность, ограждала своими законами цѣлость и чистоту преданій и ставила ихъ въ основу своихъ законоположеній.

Такъ, напримѣръ, вселенскіе и помѣстные Соборы многія правила свои основываютъ на древнихъ преданіяхъ, „послѣдуя древнимъ правиламъ апостольскаго благоустройства и порядка, апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ“ (Трул. 13, 29), и подтверждаютъ: „да не преступаются правила отецъ (3-й Всел. 8), да бываютъ въ Церкви (т. е. соблюдаемы) вся принятая отъ божественныхъ Писаній и апостольскихъ преданій“ (Гангр. 21); преступающихъ же преданія подвергаютъ отлученію отъ церкви (7-й Всел. 7).

Посредствомъ церковнаго законодательства апостольскія и церковныя преданія приняли форму писаннаго закона и такимъ образомъ для дѣйствующаго церковнаго права имѣютъ значеніе историческое.

III. Законодательство Церкви.

Церковь съ первыхъ вѣковъ устроила свою жизнь еще и собственнымъ законодательствомъ на основаніяхъ, положенныхъ І. Христомъ и Его Апостолами, по дарованному ей отъ І. Христа полномочію. Органомъ законодательной ея власти является Соборъ представителей ея,—вселенскій и помѣстный.

Вселенскіе Соборы представляли собою власть Церкви вселенской; потому ихъ постановленія имѣютъ общеобязательное для всѣхъ членовъ Церкви значеніе положительныхъ законовъ. Такія правила даны слѣдующими шестью вселенскими Соборами.

1) Никейскимъ 1-мъ, созваннымъ по случаю ереси Арія, въ 325 году, при Константинѣ Великомъ.

Кромѣ вѣроопредѣленія, или символа вѣры, онъ далъ 20 правилъ церковнаго благоустройства.

2) Константинопольскимъ 1-мъ, созваннымъ по случаю лжеученія Македонія въ 381 году при Ѳеодосіи Великомъ.

Кромѣ дополненія Никейскаго символа вѣры, онъ составилъ семь церковныхъ правилъ.

3) Ефесскимъ, созваннымъ для осужденія ереси Несторія въ 431 году, при Ѳеодосіи второмъ.

Названныя именемъ этого Собора 8 церковныхъ правилъ составляютъ извлеченія изъ окружнаго посланія Собора ко всѣмъ Церквамъ о Несторіи и его единомышленникахъ. Къ нимъ присоединено одно посланіе Отцовъ Собора къ одному помѣстному Собору *).

4) Халкидонскимъ, созваннымъ въ 451 г., при Маркіанѣ для осужденія ереси монофизитской.

Онъ далъ 30 церковныхъ правилъ.

5) Трулльскимъ, бывшимъ въ 691 г. при Юстиніанѣ II. Этотъ Соборъ созванъ былъ вскорѣ послѣ 6 вселенскаго (Константино-

*) Правила Ефесскаго Собора неизвѣстны въ римской Церкви.

польскаго III) Собора, бывшаго въ 680 г. по случаю монофелитскаго лжеученія. Главнымъ предметомъ занятій Трулльскаго Собора было устройство церковнаго благочинія.

Онъ составилъ 102 правила. Названіе свое онъ получилъ отъ царскихъ со сводами палатъ (τρούλλοι), въ которыхъ онъ собирался.

Такъ какъ онъ былъ собственно продолженіемъ VI вселенскаго Собора, то его правила носятъ имя послѣдняго. Называютъ его еще *пято-шестымъ* Соборомъ, потому что онъ служилъ какъ бы дополненіемъ не только шестого, но и пятаго вселенскаго (Константинопольскаго 2-го) Собора, созваннаго въ 553 году для подтвержденія осужденія надъ несторіанствомъ; оба эти Собора занимались исключительно догматами вѣры и не оставляли послѣ себя церковныхъ правилъ *).

6) Никейскимъ 2-мъ, созваннымъ въ 787 году при Константинѣ Порфирородномъ и матери его Иринѣ противъ иконоборства.

Онъ постановилъ 22 церковныя правила.

Вселенскими Соборами утверждены и даны въ руководство всей Церкви постановленія нѣкоторыхъ изъ помѣстныхъ Соборовъ, бывшихъ въ періодъ вселенскихъ Соборовъ (за исключеніемъ, впрочемъ, весьма немногихъ правилъ, отмѣненныхъ вселенскими Соборами). Слѣдовательно, эти постановленія имѣютъ въ церковномъ правѣ значеніе равное съ постановленіями вселенскихъ Соборовъ.

Таковыя правила слѣдующихъ восьми помѣстныхъ Соборовъ 1) Анкирскаго (314—315 гг.)—25 правилъ; 2) Неокесарійскаго (315 г.)—15 правилъ; 3) Гангрскаго (340 г.)—21 пр.; 4) Антіохійскаго (341 г.)—25 пр.; 5) Лаодикійскаго (около 364 г.)—60 пр.; 6) Сардикійскаго (347 г.)—20 пр.; 7) Карѳагенскаго—147 пр., и присоединенное къ нимъ посланіе **); 8) Константинопольскаго (394 г.)—1 пр. Правила всѣхъ поименованныхъ помѣстныхъ Соборовъ „запечатлѣны согласіемъ“ Трулльскаго Собора.

Вмѣстѣ съ этими правилами были приняты вселенскою Церковію (на Трулльскомъ Соборѣ) и получили общеобязательную силу: а) правила св. Апостоловъ, числомъ 85; б) правила нѣкоторыхъ знаменитѣйшихъ Отцовъ Церкви, извлеченныя изъ раз-

*) Римскій папа (Сергій), современный Трулльскому Собору, не подписалъ его опредѣленій, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ шли въ разрѣзъ съ обычаями и взглядами, утвердившимися въ римской Церкви (напр., запрещеніе поста въ субботу, з прещеніе священнослужителямъ разлучаться съ ихъ женами, подтвержденіе равноправности константинопольскаго Патріарха съ римскимъ). Съ тѣхъ поръ и доселѣ римская Церковь не признаетъ Трулльскаго Собора за вселенскій и правилъ его обязательными для себя, утверждая, что на немъ не было представителей отъ нея.

**) Правила Карѳагенскаго Собора составляютъ сводъ постановленій многихъ прежнихъ Африканскихъ помѣстныхъ Соборовъ, пересмотрѣнный и подтвержденный на Карѳагенскомъ Соборѣ въ началѣ 5-го вѣка (421 г.).

личныхъ ихъ посланій, бесѣдъ, постановленій, распоряженій и т. п.

Соборъ Трулльскій поименовываетъ слѣдующія правила св. Отцовъ,—III-го вѣка: Діонисія Александрійскаго, 4 правила; Петра Александрійскаго, 15 правилъ; Григорія Неокесарійскаго, 12 прав.; Отцовъ IV-го вѣка: Аѳанасія Александрійскаго, 3 посланія; Василія Великаго, 92 пр.; Григорія Нисскаго, 8 пр.; Григорія Богослова, 1 пр.; Амфилохія Иконійскаго, 1 пр.; Тимоѳея Александрійскаго, 18 вопросовъ и отвѣтовъ; Ѳеофила Александрійскаго, 14 пр.; Отцовъ V-го вѣка: Кирилла Александрійскаго, 5 пр.; Геннадія Константинопольскаго, 1 посланіе. Эти правила восточныхъ Отцовъ Церкви римская Церковь не признаетъ для себя обязательными.

Къ вышеозначеннымъ правиламъ помѣстныхъ Соборовъ и св. Отцовъ Церковь присовокупила послѣ 7 вселенскаго Собора: а) посланіе константинопольскаго Патріарха Тарасія (предсѣдателя 7 вселенскаго Собора) и б) правила двухъ помѣстныхъ Константинопольскихъ Соборовъ, бывшихъ при Патріархѣ Фотіѣ. Первый изъ нихъ (въ 861 г.) называется *двукратнымъ*, потому что собирался два раза, послѣ перерыва, для обсужденій одного и того же предмета (по дѣлу Фотія); онъ постановилъ 47 правилъ. Второй (въ 879 г.) названъ у насъ *бывшимъ въ храмѣ Премудрости Слова Божія* (т. е. въ Софійскомъ): онъ происходилъ также по дѣлу Фотія и постановилъ 3 правила *).

Между памятниками законодательства вселенской Церкви указаны (см. выше) *правила*, извѣстныя подъ именемъ *св. Апостоловъ*. Хотя они и носятъ такое названіе, однако составителями ихъ нельзя признать самихъ св. Апостоловъ. Это видно изъ содержанія многихъ правилъ, именно: а) въ нихъ упоминается о такихъ церковныхъ должностяхъ и порядкахъ, существованіе которыхъ нельзя предполагать во времена Апостоловъ (напр., объ иподіаконахъ, чтецахъ, пѣвцахъ, о главныхъ въ областяхъ епископахъ, о двукратныхъ въ году Соборахъ); б) нѣкоторыя правила не были извѣстны въ Церкви во 2-мъ и 3-мъ вѣкахъ, что не могло бы быть, если бъ эти правила принадлежали Апостоламъ (такъ, во 2-мъ вѣкѣ не было бы мѣста продолжительному и горячему спору о Пасхѣ между Мало-азійскими и Западными Церквами, если бъ эти правила были извѣстны Церквамъ,—или, по крайней мѣрѣ одна изъ спорящихъ сторонъ тогда сдѣлала бы ссылку на нихъ **); то же должно сказать и о спорѣ касательно еретическаго крещенія, бывшемъ въ 3-мъ вѣкѣ,—спорѣ, который могъ бы разрѣшенъ быть 46 правиломъ Апостоловъ); в) сборникъ этихъ правилъ не помѣщенъ въ спискѣ апостольскихъ писаній въ 85-мъ правилѣ самого сборника этого (да и самое правило это, очевидно, не принадлежитъ Апостоламъ). Наконецъ, г) Соборъ Трулльскій, утвердившій значеніе ихъ въ Церкви, называетъ ихъ только *преданными именемъ Апостоловъ*. Но несомнѣнно, что они весьма древни, во всякомъ случаѣ существовали до 1-го вселенскаго Собора. Можно замѣтить, что этотъ Соборъ имѣлъ ихъ въ

*) Римская Церковь не признаетъ этихъ Соборовъ.

**) Папа Викторъ сослался только на *преданіе предшественниковъ*, а не на правило апостольское (7-е).

виду, дѣлая нѣкоторыя изъ своихъ постановленій (напр., 15 пр.; сравни Апост. 14 и 15). Помѣстный же Антіохійскій Соборъ (341 г.) явно заимствуетъ свои правила изъ правилъ Апостольскихъ, распространяя ихъ редакцію, и даже слѣдуетъ имъ въ порядкѣ расположенія предметовъ. Самый составъ правилъ Апостольскихъ показываетъ, что сводъ ихъ дѣлался не заразъ и не однимъ лицомъ, а слагался постепенно, либо заимствовался изъ различныхъ сборниковъ (въ нихъ, напр., встрѣчаются повторенія однихъ и тѣхъ же правилъ съ незначительными разностями). Полагаютъ, что одни изъ правилъ представляютъ дѣйствительно преданія Апостоловъ и учрежденія, идущія отъ вѣка апостольскаго и сохранившіяся въ жизни, въ обычаяхъ различныхъ частныхъ Церквей; другія же представляютъ собою постановленія разныхъ помѣстныхъ Соборовъ въ первые 3 вѣка, на основаніи этихъ преданій. Стало быть, въ полномъ своемъ составѣ Апостольскія правила выражаютъ собою практику церковной жизни до 4 вѣка.

Первоначальные сборники правилъ св. Апостоловъ заключали въ себѣ неодинаковое число правилъ,—одни 50, другіе 85. Въ концѣ 5 вѣка римскій аббатъ *Діонисій малый* сдѣлалъ переводъ ихъ съ греческаго языка на латинскій по первому списку, т. е. въ числѣ 50-ти, и помѣстилъ въ своемъ сборникѣ церковныхъ постановленій. Въ такомъ количествѣ и принимаетъ ихъ римская Церковь. Восточная Церковь принимаетъ ихъ въ числѣ 85-ти, какъ указано и Трулльскимъ Соборомъ.

Примѣчаніе. Правила Апостольскія не надобно смѣшивать съ такъ называемыми *постановленіями Апостольскими* (διαταγαὶ τῶν Ἀποστόλων).

Въ 85 правилѣ Апостоловъ они приписаны св. Клименту папѣ римскому, ученику Апостоловъ, и отнесены къ числу книгъ всѣми чтимыхъ. Кто былъ составителемъ ихъ—неизвѣстно, только несомнѣнно, что они не принадлежатъ св. Клименту и что въ дѣломъ составѣ своемъ они принадлежатъ не одному писателю, а представляютъ сборникъ разновременныхъ сочиненій: сперва одна часть ихъ называлась „ученія Апостоловъ“, а другая „постановленія Апостоловъ“. На основаніи содержанія ихъ и свидѣтельства церковныхъ писателей 4-го вѣка, должно признать, что они появились еще ранѣе 4-го вѣка, но не раньше 3 вѣка. Въ Восточной Церкви, гдѣ апостольскія постановленія, вѣроятно, и составлены, они сперва пользовались постоянною извѣстностью и уваженіемъ, служили руководствомъ въ церковной практикѣ, имѣли значеніе законодательнаго памятника. Но впослѣдствіи въ это сочиненіе, какъ сказалъ Трулльскій Соборъ, „иномыслящіе, ко вреду Церкви, привнесли нѣчто подложное и чуждое благочестію“, вслѣдствіе чего этотъ Соборъ „благоразсмотрительно отложилъ оныя ради назиданія и огражденія христіанѣйшей паствы, отнюдь не допуская порожденія еретическаго лжесловесія и не вмѣшивая ихъ въ чистое и совершенное апостольское ученіе“ (пр. 2). Впрочемъ постановленія апостольскія имѣютъ важное значеніе въ исторіи церковнаго права, такъ какъ въ нихъ содержится богатый матеріалъ для ознакомленія съ жизнію и практикою Церкви первыхъ 3 вѣковъ.

Въ нашей *кормчей* книгѣ (I ч. гл. 2—4) извлечено изъ апост. постановленій 36 правилъ, подъ именемъ правилъ Апостола Павла и вообще—Апостоловъ.

Для частныхъ Церквей обязательную силу церковныхъ законовъ имѣютъ: а) постановленія ихъ помѣстныхъ Соборовъ, пред-

ставляющихъ собою власть помѣстной Церкви; б) правила, исходящія отъ правительственныхъ церковныхъ властей, существующихъ для всей помѣстной Церкви (напр., Патріарховъ, Экзарховъ автономныхъ Церквей).

Всѣмъ законамъ, постановленнымъ законодательною властью вселенской Церкви, усвоено названіе *каноновъ* (κανῶν —прямая линейка, правило). Утвердивъ полный составъ ихъ, Церковь признала ихъ непремѣннымъ уставомъ своимъ и оградила закономъ своимъ ихъ неприкосновенность.

Шестой вселенскій Соборъ (Трулльскій) въ 2 своемъ правилѣ говоритъ: „прекраснымъ и крайняго тщанія достойнымъ призналь сей св. Соборъ, чтобы отнынѣ тверды и непарушимы пребывали намъ преданныя именемъ св. Апостоловъ 85 правилъ“,—и затѣмъ онъ перечисляетъ правила предшествовавшихъ Соборовъ вселенскихъ, нѣкоторыхъ помѣстныхъ Соборовъ и св. Отцовъ. Далѣе онъ говоритъ: „никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила измѣнять или отмѣнять (по буквальному переводу—поддѣлывать и отвергать), или кромѣ предложенныхъ правилъ принимать другія, съ подложными надписаніями“ и пр. То же, только въ общихъ выраженіяхъ, повторилъ и 7 вселенскій Соборъ (въ 1 правилѣ): „божественныя правила съ услажденіемъ пріемлемъ и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ св. Апостоловъ, и отъ шести вселенскихъ Соборовъ и помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей, и отъ св. Отцовъ нашихъ“.

Но такія постановленія относятся къ частнымъ членамъ Церкви и къ отдѣльнымъ властямъ ея, ограничиваютъ ихъ произволъ въ отношеніи къ канонамъ, запрещая поддѣлку, подлогъ или извращеніе постановленныхъ Церковію правилъ; потому что въ наказаніе за то опредѣляютъ тѣ же епитиміи, которыя полагаются за преступленія, обозначенныя въ извращаемомъ правилѣ. Что же касается самой Церкви, то ей несомнѣнно всегда принадлежитъ право измѣнять и отмѣнять законнымъ порядкомъ въ своихъ правилахъ то, что найдетъ она требующимъ измѣненія. Это право неразрывно связано съ существомъ законодательной власти, присущей Церкви. Въ содержаніи каноновъ необходимо отличать основныя правила церковнаго устройства и духъ управленія отъ тѣхъ правилъ, которыя, очевидно, относятся къ внѣшнимъ историческимъ его формамъ, къ временнымъ и мѣстнымъ условіямъ церковной жизни,—отличать общія правила отъ частныхъ, отъ примѣненія первыхъ къ временнымъ потребностямъ Церкви, вызываемымъ извѣстными обстоятельствами ея. Оставляя въ нихъ неприкосновенными основныя нормы церковно-правовыя и принимая ихъ за руководительное начало, Церковь видоизмѣняла или совершенно отмѣняла въ канонахъ то, что имѣло частный, временной характеръ и не соотвѣтствовало въ данное время ея нуждамъ, было непримѣнимо къ ея обстоятельствамъ. Потому значительная часть каноновъ или совсѣмъ утратили свою силу въ дѣйствующемъ церковномъ правѣ, или измѣнились.

Таковы, напр., каноны о созваніи ежегодныхъ областныхъ Соборовъ, объ областной системѣ церковнаго управленія, о порядкѣ постановленія епископовъ (Ант. 19), о судѣ надъ епископами, пресвитерами и діаконами (Карѳаг. 12, 29), о возрастѣ поставляемыхъ въ пресвитера и діакона (Неокес. II; Карѳ. 22), и др.

IV. Церковные обычаи.

Въ первыя времена христіанской Церкви многіе обычаи церковные имѣли самую тѣсную связь съ апостольскимъ церковнымъ преданіемъ, выражали его въ себѣ и укрѣпляли собою въ жизни церковной. Само собою разумѣется, что происходившіе изъ такого источника обычаи имѣли одинаковое съ преданіемъ значеніе въ церковномъ правѣ.

Но въ Церкви, какъ въ первые вѣка, такъ особенно въ послѣдующія времена, были и бываютъ еще такіе обычаи, въ основаніи которыхъ лежитъ одно убѣжденіе большей или меньшей части христіанъ въ томъ, что соблюдаемое этими обычаями есть право. Убѣжденіе это высказывается въ долговременномъ соблюденіи чего-либо не опредѣленнаго положительнымъ законодательствомъ или не указаннаго преданіемъ.

Уваженіе къ обычаю мы встрѣчаемъ и въ свящ. Писаніи (Корине. 11, 16). Законодательство древней Церкви также съ уваженіемъ относилось къ обычаямъ, если раздѣляло убѣжденіе въ ихъ справедливости и цѣлесообразности, или, по крайней мѣрѣ, не видѣла въ нихъ противорѣчія ея духу и основнымъ ея правиламъ. Древность обычая, какъ *достопочтимая сѣдина*, внушала особенное къ нему благоговѣніе (Васил. вел. 92 пр.). Такое уваженіе выразилось въ томъ, что Соборы подтверждали многіе обычаи своими правилами, или основывали на обычаяхъ свои постановленія.

Такъ, напр., на основаніи древняго обычая 1-й вселенскій Соборъ подтверждаетъ преимущества епископовъ Рима, Александріи, Іерусалима (прав. 6 и 7); осуждая нѣкоторый безпорядокъ, допущенный въ иныхъ Церквахъ; тотъ же Соборъ замѣчаетъ, что онъ не основанъ ни на правилѣ, ни на обычаѣ (пр. 18); 2-й вселенскій Соборъ, говоря о порядкѣ управленія въ нѣкоторыхъ Церквахъ, предписываетъ имъ слѣдовать соблюдавшемуся до нынѣ обыкновенію Отцовъ (пр. 2).

Трулльскій Соборъ вообще замѣчаетъ, что „богоносные Отцы наши разсудили, да будутъ соблюдаемы обычаи каждой Церкви“ (Прав. 39). Впрочемъ, различая обычаи согласные съ христіанскими правилами, сообразные съ духомъ Церкви, отъ обычаевъ противорѣчущимъ имъ, Церковь строго возбраняла послѣдніе, не взирая на ихъ древность (Трул. 33, 62, 65 и др.).

И въ дѣйствующемъ церковномъ правѣ обычаи церковные должны имѣть значеніе, когда они являются истолкователями зако-

новъ, или восполняютъ ихъ, опредѣляя такіе частные случаи, которые не опредѣлены положительнымъ закономъ (consuetudo secundum leges, praeter leges). Бываютъ, однако, и такіе обычаи въ Церкви, которые стоятъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи къ положительному закону, ослабляютъ его силу, даже вытѣсняютъ его изъ употребленія (contra leges). Они возникаютъ вслѣдствіе сознанія ихъ необходимости и полезности для Церкви какъ скоро законъ признается непримѣнимымъ къ измѣнившимся условіямъ жизни и нецѣлесообразнымъ. Такого рода обычаи не могутъ не приниматься во вниманіе, когда церковная власть, не возводя ихъ въ законъ, дастъ имъ силу своимъ согласіемъ, либо допущеніемъ. Во всякомъ случаѣ никакой обычай не можетъ имѣть мѣста въ церковномъ правѣ, если онъ противорѣчитъ истинамъ религіи, основнымъ принципамъ церковнаго управленія, не основанъ на справедливости; иначе онъ будетъ только *старымъ заблужденіемъ*.

По обширности дѣйствія своего или распространенности, обычаи бываютъ *общіе*, относящіеся ко всей помѣстной Церкви, и *частные*, дѣйствующіе въ одной какой-либо части ея. Большая или меньшая распространенность, также и давность извѣстнаго обычая придаетъ ему большій или меньшій авторитетъ.

V. Государственные законы относительно Церкви.

Значеніе государственныхъ законовъ въ церковномъ правѣ имѣетъ тѣсную связь съ положеніемъ, какое занимаетъ Церковь въ государствѣ, съ взаимными отношеніями ихъ. Вообще же православная Церковь признаетъ обязательными для себя государственные законы страны, когда они относятся къ той внѣшней, человѣческой, сторонѣ церковнаго устройства и управленія, которою Церковь соприкасается съ государственнымъ устройствомъ, и когда эти законы не противорѣчатъ существеннымъ цѣлямъ Церкви, ея внутреннимъ богодарованнымъ правамъ, ея свободному распоряженію своими духовными средствами.

Для исторіи права православной восточной Церкви важное значеніе имѣетъ законодательство христіанскихъ греко-римскихъ и византійскихъ императоровъ. Съ 4-го вѣка, когда христіанская Церковь вошла въ мирный союзъ съ государствомъ, греко-римскіе христіанскіе императоры принимали близкое участіе въ церковныхъ дѣлахъ. Съ одной стороны они, устрояя государственный бытъ по духу и правиламъ христіанской вѣры, давали постановленіямъ церковнымъ силу законовъ государственныхъ; съ другой стороны

издавали отъ себя, въ согласіи съ церковною властію, различные законы относительно внѣшняго благосостоянія и внутренняго благоустройства Церкви. Церковь не только не отказывала государственной власти въ такомъ участіи, но и обращалась къ ея защитѣ, покровительству, содѣйствію (напр., Карѳаг. 104); впрочемъ, она полагала и своими законами ограждала также границы вмѣшательству свѣтской власти въ церковныя дѣла.

Принятыя Церковію законоположенія государственной власти (по греч. νομοι) становились, на ряду съ церковными канонами, источникомъ церковнаго права. Соединеніе тѣхъ и другихъ получило названіе *Номоканона*.

Важнѣйшими памятниками христіанскаго, греко-римскаго и византійскаго, законодательства о Церкви служатъ: а) кодексъ императора Ѳеодосія 2-го (438 г.), въ которомъ собрана большая часть постановленій предшествующихъ императоровъ по церковнымъ дѣламъ;—б) законы императора Юстиніана Великаго, принимавшаго въ церковныхъ дѣлахъ особенно живое участіе. Въ его кодексѣ (564 г.), въ первыхъ 13-ти титулахъ 1-й книги, помѣщены узаконенія императоровъ (послѣ Ѳеодосія 2-го), относящіяся къ Церкви. Многія также новеллы его (до 28), исключительно касаются церковныхъ дѣлъ;—в) обширный кодексъ, извѣстный подъ названіемъ *базиликъ*; въ немъ первыя 4 книги содержатъ законы о Церкви;—г) *руководство къ законамъ* (πρόχειρον τῶν νομων) императора Василія Македонянина (изд. 870); въ немъ до 13-ти титуловъ (изъ 40) касаются церковныхъ дѣлъ;—д) Еклоги императоровъ Льва и Константина.

VI. Толкователи каноновъ.

Къ источникамъ церковнаго права можно, до нѣкоторой степени, отнести толкованія церковныхъ каноновъ, получившія авторитетъ чрезъ постоянное употребленіе ихъ въ церковной практикѣ. Такимъ авторитетомъ въ православной Церкви пользуются объясненія каноновъ, составленныя законовѣдами греческой Церкви (12 вѣка): Зонарою, Аристеномъ и Вальсамономъ.

Іоаннъ Зонара—сперва вельможа византійскаго Двора, потомъ Аѳонскій монахъ. Толкованія его на всѣ каноны (изд. въ 1120 г.) ограничиваются указаніемъ на прямой и ближайшій смыслъ правилъ; весьма рѣдко обращаются къ гражданскимъ законамъ.

Алексѣй Аристенъ, діаконъ и экономъ константинопольской Церкви, написалъ (1160 г.) толкованія на сокращенное изложеніе церковныхъ правилъ (на синопсисъ). Толкованія эти весьма кратки, иногда только перефразируютъ текстъ правилъ, или объясняютъ грамматическій ихъ смыслъ; иногда же ограничиваются замѣчаніемъ, что правило ясно само по себѣ. Этотъ трудъ Аристена былъ въ большомъ употребленіи въ русской Церкви (помѣщены въ Кормчей).

Ѳеодоръ Вальсамонъ былъ Антіохійскій Патріархъ и знаменитѣйшій изъ законовѣдовъ греческой Церкви. Кромѣ многихъ

каноническихъ сочиненій, онъ оставилъ (1192) комментарій на полный составъ церковныхъ правилъ (Фотіевъ Номоканонъ). Его толкованія обширны и подробны; по мѣстамъ пополняются разрѣшеніемъ вопросовъ практическаго свойства. Главная цѣль этого труда—изъяснить темныя мѣста каноновъ, указать и устранить встрѣчающіяся разногласія между ними и противорѣчія ихъ съ государственными постановленіями. Кромѣ того, онъ исправилъ въ Фотіевомъ Номоканонѣ ссылки на государственные законы, согласно новымъ ихъ сводамъ (по Базиликамъ) и дополненіямъ.

VII. Сборники каноновъ и номоканоны греческой Церкви.

Списки соборныхъ постановленій обыкновенно уносились присутствовавшими на Соборахъ епископами, или разсылались по Церквамъ (Карѳ. 1 пр.). Постановленія позднѣйшихъ Соборовъ присоединялись къ прежнимъ; такимъ образомъ составлялись сборники каноновъ. Сперва они не могли быть полны и одинаковы по своему составу, пока Соборъ Трулльскій не указалъ и не утвердилъ полнаго состава каноновъ, которые должны быть приняты въ руководство всѣми Церквами. По мѣрѣ накопленія государственныхъ узаконеній, относящихся къ Церкви, оказывалась необходимость, для практическаго руководства ими, свести и сопоставить ихъ съ канонами,—составлять *номоканоны*.

Первымъ составителемъ номоканона въ восточной Церкви считается *Іоаннъ Схоластикъ*,—сперва юрисконсультъ, потомъ пресвитеръ въ Антіохіи, наконецъ, Патріархъ константинопольскій (578 г.). Онъ составилъ два сборника узаконеній церковныхъ. Первый, подъ заглавіемъ: *собранія каноновъ* (συναγωγὴ τῶν κανόνων) заключаетъ въ себѣ правила (85) св. Апостоловъ, правила первыхъ 4-хъ вселенскихъ, 6 помѣстныхъ Соборовъ и правила (68) св. Василія Великаго. Всѣ эти каноны расположены не по порядку Соборовъ, а по предметамъ правилъ или по сходству ихъ содержанія, для удобства практическаго употребленія ихъ. Весь составъ ихъ раздѣленъ на 50 отдѣленій или титуловъ. Другой сборникъ, подъ названіемъ *сводъ государственныхъ законовъ* относительно Церкви (συλλογὴ τῶν νόμων), раздѣленный на 87 главъ, представляетъ въ себѣ извлеченіе изъ Юстіановыхъ новеллъ, касающихся церковныхъ дѣлъ.

Сборники Схоластика скоро подверглись передѣлкѣ (отъ неизв. лица), были соединены вмѣстѣ (съ замѣною каноновъ одними ихъ цитатами), и въ такомъ видѣ были долгое время въ употребленіи въ восточной Церкви. Послѣ І. Схоластика появ-

лялись новые, болѣе полные сборники каноновъ и церковно-гражданскихъ законовъ. Особенною извѣстностью сталъ пользоваться Номоканонъ подъ названіемъ: *Синтагма въ 14 титуловъ*.—первоначально составленный неизвѣстнымъ лицомъ въ началѣ 7-го вѣка; обработанный и дополненный въ концѣ 9-го вѣка позднѣйшими узаконеніями, онъ получалъ названіе *Фотіева Номоканона*.

Въ этомъ Номоканонѣ сперва указаны, въ однѣхъ цитатахъ, каноны и церковно-гражданскіе законы, расположенные въ систематическомъ порядкѣ и раздѣленные на 14 отдѣленій или титуловъ (съ подраздѣленіями на главы); потомъ приведены (въ хронологическомъ порядкѣ) всѣ каноны; далѣе представлены извлеченія изъ Юстиніановыхъ законовъ, относящіяся къ церковнымъ дѣламъ. Дополненіямъ подвергался онъ и въ послѣдующія времена.

Заслуживаютъ вниманія еще сборники 14-го вѣка Матѳея Властаря и Константина Арменопуло. Монахъ *М. Властарь* составилъ Синтагму, или Сводъ церковныхъ законовъ, въ родѣ алфавитнаго энциклопедическаго словаря; вмѣстѣ съ изложеніемъ каноническихъ постановленій, онъ приводитъ извлеченія изъ государственныхъ законовъ, касающихся излагаемаго предмета. *К. Арменопуло* составилъ сокращеніе каноновъ, расположенныхъ по предметамъ въ 6-ти отдѣлахъ. Оно составляетъ одну изъ 6-ти частей его сочиненія: *Руководство къ законамъ*. Указанные сборники были въ употребленіи и въ Россіи.

Б. Особые источники права и сборники его въ русской Церкви.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ перешли въ Россіи изъ Греціи каноны вселенской Церкви, также и церковно-гражданскія постановленія византійской имперіи. Тѣ и другія переходили въ Россію чрезъ Номоканоны греческой Церкви, въ переводѣ на славянскій языкъ (переводы заимствовались отъ Болгаріи, частію же дѣлались въ Россіи). Эти Номоканоны послужили основаніемъ сборнику церковнаго права въ Россіи, получившему названіе *Кормчей книги* (т. е. книги церк. управленія).

Но кромѣ того, что было взято изъ греч. номоканоновъ, въ славянскихъ Кормчихъ книгахъ помѣщались еще чисто-гражданскія постановленія, взятыя изъ византійскихъ сборниковъ (напр., законъ судный и Прохиронъ имп. Василія Макед.); конечно, это дѣлалось въ виду ознакомленія правит. власти новопросвѣщенныхъ христіанствомъ народовъ съ византійскою гражданственностію, начала которой вводились въ странѣ вмѣстѣ съ христіанствомъ. Въ русскія Кормчія иногда вносились Уставы великихъ князей, касающіеся церк. дѣлъ (напр., Уставы Владиміра и Ярослава) и разныя статьи каноническаго и литургическаго характера, заимствованныя изъ греч. Церкви, также—и русскаго происхожденія.

Первоначально Кормчія книги были довольно разнообразны по составу своему; вообще же, съ 13 вѣка, для всѣхъ списковъ ихъ стали служить прототипами двѣ редакціи Кормчихъ книгъ,—такъ называемая *рязанская* (или *іосифовская*, написанная въ концѣ

Библиотека СПбДАИ 2

13-го вѣка, для рязанскаго епископа Іосифа) и *софійская* (*новгородская*, сдѣланная для новгород. архіепископа Климента, въ концѣ 13 вѣка, и положенная имъ въ Софійскомъ соборѣ).

Митрополиту Кириллу 2-му, по его просьбѣ, была (1262 г.) изъ Болгаріи отъ деспота Якова Святислава сербская славянская Кормчая (переводъ греч. номоканона и другихъ прибавленій къ нему, сдѣланный сербскимъ архіепископомъ Саввою); рязанская Кормчая есть списокъ съ этой Кормчей митроп. Кирилла. Въ ней каноны приведены въ сокращенномъ текстѣ, по Аристену, съ его толкованіями. Въ софійской Кормчей,—кромѣ того, что взято изъ Кормчей Митр. Кирилла (сербской),—помѣщены статьи русскаго происхожденія уставы Владиміра и Ярослава, Русская Правда, правила Владимірскаго Собора и др.); каноны приведены не въ сокращенномъ, а въ полномъ ихъ текстѣ, по древнему переводу номоканона, первоначально бывшаго въ Россіи (вѣроятно, переводъ этотъ былъ сдѣланъ въ Россіи, при Ярославѣ).—Позднѣйшіе списки Кормчихъ подходятъ подъ одну изъ указанныхъ двухъ Кормчихъ. Впрочемъ появлялись еще такъ называемыя *сводныя* Кормчія, заимствовавшія статьи изъ разныхъ другихъ списковъ Кормчей.

Въ 17 вѣкѣ, при патр. Іосифѣ, сдѣлано было первое печатное изданіе Кормчей (1650 г.). Основаніемъ для него послужилъ списокъ рязанскій (съ опущеніемъ нѣкоторыхъ статей и съ прибавленіемъ другихъ). При патр. Никонѣ (1652 г.) оно было подвергнуто соборному пересмотру и напечатано въ исправленномъ видѣ. Впослѣдствіи, въ концѣ 18-го вѣка (1787 г.), Кормчая вновь была нѣсколько исправлена и напечатана. Съ этого послѣдняго изданія дѣлались и всѣ послѣдующія.

По послѣднему своему изданію, Кормчая книга состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части, послѣ нѣсколькихъ историческихъ статей (напр., о поставленіи въ Россіи первыхъ Патріарховъ и о Соборахъ), помѣщены: извлеченія изъ книги Постановленій апостольскихъ, затѣмъ Правила св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и св. Отцовъ; всѣ въ сокращенномъ текстѣ съ толкованіями Аристена—по мѣстамъ и Зонары. Всего въ ней 41 глава.

Содержаніемъ второй части главнымъ образомъ служитъ византійское государственное законодательство, какъ церковное, такъ и чисто гражданское. Такъ, въ ней помѣщены: Юстиніановы церковные законы (изъ номоканона Іоанна Схоластика и выдержки изъ Фотіева Номоканона); законы о бракахъ и обрученіи, подъ именемъ царей Леона премудраго и Константина „вѣрною царю“, (эклоги); Василія македонянина (прохиронъ), подъ названіемъ *закона градскаго*; три новеллы Алексѣя Комнина; законы подъ именемъ закона суднаго людемъ царя Константина Великаго (передѣлка эклоги Льва Исавр. и Константина Копронима). Кромѣ того во 2-й части помѣщены: статья „о тайнѣ супружества“ (составленная на основаніи греческихъ каноническихъ) и о беззаконныхъ бракахъ (постановленія греческихъ патріарховъ); затѣмъ—еще нѣсколько статей, касающихся церковной дисциплины, богослуженія и т. п. и принадлежащихъ греческимъ патріархамъ и церковнымъ учителямъ, частію же имѣющихъ русское происхожденіе (напр. изъ сочиненій Кирилла Туровскаго). Всѣхъ главъ во 2-й части 29 *). Въ каждой части приложенъ предметный указатель въ алфавитномъ порядкѣ. Вторая часть Кормчей книги теряла значеніе источника для дѣйствующаго права по мѣрѣ развитія самостоятельнаго церковно-гражданскаго законодательства въ Россіи.

Кромѣ Кормчей книги, многія каноническія правила помѣщались въ богослужебныхъ книгахъ (уставахъ, служебникахъ, требникахъ) и въ различныхъ сборникахъ, довольно многочисленныхъ и по содержанію разнообразныхъ.

*) Счетъ главъ идетъ общій съ 1-ю частію.—Заключительную статью въ Кормчей представляетъ подложная грамота Константина Великаго къ Папѣ Сильверсту (дарственный актъ) и разсказъ о „римскомъ отпаденіи“.

Въ русской Церкви развивалось и самостоятельное законодательство чрезъ ея помѣстные Соборы. Изъ множества Соборовъ замѣчательнѣйшіе, которые издавали общія постановленія для русской Церкви, были: а) Владимірскій Соборъ, созванный въ 1274 г. Митрополитомъ Кирилломъ 2-мъ по случаю замѣченныхъ имъ многихъ неустройствъ въ церковной жизни послѣ татарскаго погрома.—б) Московскій Соборъ, называемый *Стоглавымъ*, созванный при Іоаннѣ 4-мъ въ 1551 г. для исправленія различныхъ церковныхъ нестроеній. Постановленія его чрезвычайно разнообразны (раздѣленіе ихъ на сто главъ дало названіе Собору).—в) Московскіе Соборы 1667 г.. 1675 г. и 1681 г., постановившіе многія правила церковнаго управленія и благоустройства. На первомъ изъ нихъ, между прочимъ, положена была клятва на упорныхъ противниковъ церковной власти—неразумныхъ ревнителей мнимой старины (раскольниковъ-старообрядцевъ) и отмѣнены нѣкоторыя постановленія Стоглаваго Собора, служившія опорою старообрядческихъ заблужденій (о крестномъ знаменіи, о брадобритіи и др.). Постановленія упомянутыхъ и другихъ русскихъ Соборовъ имѣютъ въ настоящее время только историческое значеніе; но. несомнѣнно, они имѣли вліяніе на послѣдующее церковное законодательство и на дѣйствующее право.

Съ учрежденіемъ Св. Сунода, замѣнившаго собою не только патріарховъ, но и помѣстные Соборы русской Церкви, его опредѣленія стали однимъ изъ источниковъ дѣйствующаго права русской Церкви.

Къ историческимъ памятникамъ русскаго церк. права принадлежатъ еще постановленія и рѣшенія различныхъ церк. вопросовъ, изложенныя отъ нѣкоторыхъ іерарховъ русской Церкви.

Заслуживаютъ особеннаго вниманія изъ древнихъ памятниковъ слѣдующіе: а) церковное правило всероссійскаго Митрополита Іоанна 2-го (1080 г.), написанное въ отвѣтъ на вопросы нѣкоего черноризца Іакова *); б) отвѣты новгородскаго владыки Нифонта на вопросы нѣкоего инока Кирика (12 вѣка).

Византійскими государственными узаконеніями касательно Церкви. перенесенными въ Россію чрезъ Номоканонъ, руководились въ началѣ и русскіе Государи въ опредѣленіи правъ и вѣдомства русской Церкви; но при этомъ принимали во вниманіе особенныя потребности русскаго общества и Церкви, какихъ не было въ Византіи. Первыми памятниками законодательства русскихъ В. Князей, касающагося Церкви, служатъ: а) церковный Уставъ св. Владиміра; содержаніе его касается десятины великокняжеской. данной Церкви, и церковнаго суда (указываются лица,

*) Внесено было въ софійскую Кормчую.

подлежащія церковному суду, и дѣла, изъятыя изъ вѣдомства свѣтскаго суда); б) Уставъ Ярослава, бывшій подтвержденіемъ и раскрытіемъ Устава Владимірова. По примѣру и образцу ихъ давались нѣкоторыми удѣльными князьями мѣстные Уставы и грамоты.

Во всѣ послѣдующія времена русская государственная власть, какъ покровительствовавшая православной Церкви, принимала близкое участіе въ церк. дѣлахъ и въ своихъ законахъ заботилась ограждать какъ ея внѣшнее благосостояніе, такъ и внутреннее благоустройство, при чемъ всегда дѣйствовала согласно съ канонами вселенской Церкви и въ соглашеніи съ правит. церковною властью. Поэтому историческіе памятники государственнаго законодательства могутъ служить такими же памятниками и для церковнаго права.

Къ этимъ памятникамъ принадлежатъ: а) Судебники Іоанна III (1497) и Іоанна IV (1551 г.), заключающіе въ себѣ нѣсколько статей, касающихся церковнаго суда; б) Уложеніе царя Алексѣя Михайловича (1649 г.), въ которомъ нѣкоторыя главы касаются церк. благочинія, церк. властей, суда надъ духовными лицами и др.; в) дополнительные къ этимъ узаконеніямъ отдѣльные указы, также множество различныхъ грамотъ, дававшихся разнымъ церковнымъ учрежденіямъ и властямъ; наконецъ, г) всѣ позднѣйшія, данныя отъ Верховной Власти, многочисленныя узаконенія, относящіяся къ церк. дѣламъ (большая часть ихъ помѣщена въ Полн. Собр. Законовъ).

Практическими источниками дѣйствующаго въ русской Церкви права служатъ:

1) Законъ Божій, въ св. Писаніи предложенный.

2) *Каноны или Правила св. Апостоловъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцовъ.* Сборникъ ихъ, заключавшійся въ первой части Кормчей книги, нынѣ (съ 1839 г.) издается отдѣльно въ полномъ ихъ текстѣ, а не сокращенномъ (какъ было въ Кормчей книгѣ), но безъ толкованія ихъ. Въ концѣ сборника приложенъ алфавитный предметный указатель.

3) *Духовный регламентъ.* Онъ составленъ по порученію императора Петра I особою комиссіею, главнымъ же образомъ извѣстнымъ архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, разсмотрѣнъ и подписанъ духовными властями и сенаторами, утвержденъ Государемъ въ 1720 г. и данъ въ руководство новоучрежденному тогда Св. Суноду. Въ регламентѣ три части: 1) о причинахъ учрежденія Св. Сунода; 2) о дѣлахъ, подлежащихъ управленію Св. Сунода; 3) о должностяхъ духовныхъ правителей. По характеру своему онъ представляетъ изъ себя не столько собраніе законовъ по дѣламъ Церкви, сколько инструкцію для новаго церковнаго правительства и для властей церковныхъ.

4) *Послѣдовавшіе за дух. регламентомъ Высочайшіе указы и опредѣленія Св. Сунода;* также особые уставы, спеціально каса-

ющіеся отдѣльныхъ частей церковнаго управленія, и отдѣльныя положенія. Главное мѣсто между этими уставами принадлежитъ *Уставу Духовныхъ Консисторій*, какъ систематическому своду законовъ по предметамъ епархіальнаго управленія. Въ 1841 г. онъ былъ Высочайше утвержденъ, а въ 1883 г. былъ пересмотрѣнъ, согласованъ съ послѣдовавшими по его составленіи узаконеніями и, такимъ образомъ исправленный, введенъ въ дѣйствіе по Высочайшему повелѣнію. Въ этомъ уставѣ, послѣ нѣсколькихъ общихъ положеній о границахъ, органахъ и основаніяхъ епархіальнаго управленія, указаны: а) предметы епархіальнаго управленія (православная вѣра, богослуженіе, благоустройство церквей, духовенство, приходы, церковное хозяйство); б) предметы епархіальнаго суда (проступки и преступленія духовныхъ лицъ, жалобы на нихъ и спорныя между ними гражданскія дѣла, дѣла о бракахъ, объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ и рожденія, о наложеніи эпитимій); в) устройство Консисторіи и дѣлопроизводство въ ней.

5) *Дѣйствующія въ государствѣ узаконенія*, въ тѣхъ статьяхъ, которыя могутъ касаться церк. дѣлъ и управленія церковнаго; въ частности—Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.

Прибавленіе къ 1 отдѣлу.

Особенности въ ученіи объ источникахъ церковнаго права въ Церкви римско-католической и въ протестантскихъ обществахъ.

I. Въ римско-католической Церкви источниками церк. права,— кромѣ св. Писанія, св. Преданія, также обычнаго права или церк. практики, — признаются каноны (за указанными выше исключеніями), принятые восточною Церковію до времени отдѣленія отъ нея западной. Къ нимъ присоединяются постановленія другихъ, бывшихъ на западѣ (и одного на востокѣ) *), Соборовъ изъ коихъ до 14-ти Соборовъ признаются въ римско-катол. Церкви за вселенскіе **). Сверхъ того всѣ многочисленныя, подъ различными наименованіями, постановленія римскихъ первосвященниковъ, какъ Главъ Церкви, признаются въ ней однимъ изъ главныхъ источниковъ права для всей Церкви.

---

*) Въ Константинополѣ, 869 г., по случаю распри Патр. Фотія съ Папами.

**) Константинопольскій (вышеуказанный); 4 Латеранскіе (1123 г., 1139 г., 1179 г., 1215 г.); 2 Люнскіе (1245 г. и 1274 г.); Вѣнскіе 1311 г.); Констанцкій (1414 г.); Базельскій (1431 г.); Флорентійскій (1438 г.); Латеранскій пятый (1512 г.); Тридентскій (1545 г.); Ватиканскій (1869 г.).

Собраніе правилъ церковныхъ (сдѣланное сперва, въ формѣ системы церк. права, монахомъ Граціаномъ въ 12 в. и потомъ продолженное, по приказанію Папъ *), присоединеніемъ послѣдовавшихъ папскихъ декретовъ) носитъ названіе Corpus juris canonici и признается общеобязательнымъ руководствомъ церковнаго права.

Государственнымъ законамъ страны римско-катол. церковное право даетъ значенія настолько, насколько они будутъ признаны обязательными церк. властію. Въ видахъ сохраненія мирныхъ отношеній между Церковію и государствомъ, въ нѣкоторыхъ странахъ правительства заключали съ Папою соглашенія или договоры *(конкордаты)*, въ которыхъ опредѣлялись отношенія Церкви къ государству и участіе государственной власти въ церк. дѣлахъ. Такія соглашенія также принадлежатъ къ основаніямъ мѣстнаго церковнаго права.

II. Протестантскія общества предоставляютъ государств. власти страны установлять церковно-правовыя нормы на основаніи тѣхъ началъ, которыя указаны въ новозав. свящ. Писаніи и изложены въ протестантскихъ символическихъ книгахъ (т. е. въ сочиненіяхъ, представляющихъ главныя вѣроисповѣдныя положенія, какъ бы символы вѣроученія **). Такимъ образомъ, кромѣ св. Писанія (объясненіе котораго не стѣсняется авторитетомъ церковнымъ) и этихъ символическихъ книгъ, главнымъ источникомъ церковнаго права у протестантовъ служатъ вообще государств. законы страны, – въ частности, уставы о церкви протестантской, данные свѣтскимъ правительствомъ.

Примѣч. Уставы церквей иностранныхъ исповѣданій помѣщены въ XI томѣ Свода Законовъ.

II-й ОТДѢЛЪ.

Устройство церковнаго управленія.

А. Управленіе въ древней вселенской Церкви.

Православная Церковь въ своемъ управленіи раздѣляется на большія или меньшія части (частныя Церкви), которыя всѣ

*) Григорія IX (13 в.), Бонифація VIII (13 в.), Климента V (14 в.).

**) Таковы: Аугсбургское исповѣданіе, Апологія его, Шмалькальденскіе члены и др.; также—Катехизисы.

въ совокупности составляютъ единую вселенскую Церковь. Разсмотримъ историческое происхожденіе этихъ церковныхъ частей и управленіе какъ ихъ, такъ и вселенской Церкви.

1) Церковная іерархія; клиръ.

Основатель и Глава Церкви далъ все духовное полномочіе въ ней Своимъ Апостоламъ (Іоанна 20, 21), которые были первыми правителями ея. Когда она стала распространяться, Апостолы на помощь своему служенію учредили должности сперва *діаконовъ* (διάκονος—служитель), потомъ *пресвитеровъ* (πρεσβύτερος—старѣйшина). Первымъ ввѣрено было *служеніе* матеріальнымъ нуждамъ христіанской общины—распоряженіе благотворительною кассою ея и раздаяніе пособій бѣднымъ; также поручено было служеніе при совершеніи таинствъ. Вторые получили *пастырскую* духовную власть,—должны были заботиться объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей христіанъ ученіемъ, нравственнымъ руководительствомъ и священнодѣйствіями.

Но такъ какъ Церковь должна, по обѣщанію Христову, пребывать до скончанія вѣка, то и полнота правительственной власти, дарованной отъ Христа Апостоламъ, должна была не окончиться съ ихъ смертію, а оставаться въ Церкви вѣчно. По сему Апостолы передали свое полномочіе избраннымъ преемникамъ своимъ съ тѣмъ, чтобы оно продолжалось въ Церкви *преемственно* и неизмѣнно. Этимъ лицамъ, получившимъ названіе епископовъ (ἐπίσκοπος—блюститель) *), Апостолы поручили въ основанныхъ христіанскихъ общинахъ высшій надзоръ и управленіе *(архипастырство)*, чего Апостолы не могли всегда удерживать за собою лично, какъ обязанные распространять христіанство во всемъ мірѣ.

Такъ образовалась въ первой Церкви *іерархія* (священноначаліе). Призванныя въ ней лица составили особый разрядъ членовъ Церкви, впослѣдствіи названный *клиромъ* (κλῆρος—жребій, доставшійся по жребію удѣлъ или доля **). Прочіе члены Церкви назывались *братіею*, потомъ—*мірянами* (λαϊκοι—принадлежащими къ народу). При учрежденіи въ Церкви другихъ низшихъ должностей (чтецовъ, придверниковъ и пр.), онѣ также были причислены къ клиру и составили низшій разрядъ его.

*) Во времена апостольскія наименованія епископа и пресвитера не были строго разграничены,—и пресвитеры, какъ обязанные блюсти за христіанскимъ обществомъ, иногда назывались епископами. (См. Дѣян. 20; 17, 28).

**) Названіе церковнаго служенія жребіемъ мы находимъ въ св. Писаніи (Дѣян. 1, 17. 25).

Такимъ образомъ высшая, въ собственномъ смыслѣ правительственная, власть въ Церкви поручена Апостолами епископамъ—преемникамъ ихъ; другіе же чины іерархіи поставлены быть только помощниками епископа въ церковномъ управленіи; а прочіе члены клира—служебными лицами.

2) Епископъ и его округъ.

Каждая христіанская община, имѣвшая своего епископа, представляла собою особую частную Церковь. Ее составлялъ обыкновенно городъ съ принадлежащими къ нему селами, которыя получили отъ него христіанство. Впрочемъ, нѣкоторыя христіанскія общины и въ селахъ образовывались независимо отъ своихъ городовъ и имѣли своихъ епископовъ, или *хорепископовъ*.

Первоначально каждый епископъ былъ самостоятеленъ въ управленіи своею частною Церковію *); но впослѣдствіи, для объединенія сельскихъ Церквей съ городскими, соотвѣтственно зависимости селъ отъ городовъ въ гражданскомъ отношеніи, церк. законы уничтожили независимость хорепископовъ, подчинивъ ихъ епископамъ окружныхъ городовъ, и, наконецъ, совершенно упразднили епископовъ въ селахъ, замѣнивъ ихъ уполномоченными отъ городскихъ епископовъ пресвитерами. И не только въ селахъ, но даже и въ малые города воспрещено было правилами Церкви поставлять особыхъ епископовъ, дабы не унижалось имя епископа незначительностію управляемаго имъ округа (Сард. 6).

Епископскіе округи получили потомъ названіе епархій (Апост. 34). Это названіе заимствовано отъ гражданскаго раздѣленія римской имперіи (съ Константина Великаго).

Имѣя высшую духовную власть въ своей епархіи, епископъ не имѣлъ права въ непринадлежащей ему области распоряжаться церковными дѣлами, безъ дозволенія ея собственнаго епископа или безъ особаго порученія отъ высшей церковной власти; въ противномъ случаѣ его распоряженія считались недѣйствительными (Апост. 35; I вселенск. 15 и др.). Какъ епископъ, представляющій въ себѣ единство Церкви и полноту церковной власти, былъ одинъ для каждой частной Церкви, такъ и состоящій при немъ клиръ былъ сперва общимъ для всей епархіи епископа. Но потомъ съ размноженіемъ христіанъ стали образо-

*) О правахъ и власти епископа будетъ сказано при разсмотрѣніи дѣйствующаго права, такъ какъ эта должность постоянная въ Церкви.

ваться въ епархіяхъ меньшія ихъ части или общины, которыя получали отъ своего епископа, изъ состоящаго при немъ клира, своихъ пресвитеровъ и другихъ низшихъ членовъ клира (причтъ церковный). Такія части епархіи назывались *приходами*; этимъ именемъ назывались въ гражданскомъ отношеніи части епархіи (уѣзды).

3) Митрополитъ и его округъ.

Чрезъ своего епископа каждая частная Церковь поддерживала единство съ прочими частями единой вселенской Церкви и вступала съ нимъ въ связь. По примѣру апостольскаго Собора, епископы нѣсколькихъ сосѣднихъ епархій собирались для взаимныхъ совѣтовъ и составляли общія опредѣленія по церковнымъ дѣламъ. Посредствомъ такихъ собраній образовались изъ нѣсколькихъ епископскихъ областей особыя большія части Церкви, какъ бы округи. Центрами этихъ округовъ и мѣстами Соборовъ были главные города въ различныхъ частяхъ имперіи. которые не только въ политическомъ, но и въ церковномъ отношеніи имѣли большее значеніе, какъ *матери* для другихъ *городовъ* при распространеніи христіанства, или *митрополіи*. Епископы этихъ городовъ—митрополій пользовались большимъ уваженіемъ предъ остальными епископами менѣе важныхъ городовъ одного и того же округа, были между ними первенствующими, или *архіепископами*, и на Соборахъ предсѣдательствовали. Съ 4-го вѣка имъ усвоено было въ восточныхъ Церквахъ названіе *митрополитовъ*. Въ нѣкоторыхъ странахъ епископы, имѣвшіе значеніе митрополитовъ, назывались *примасами*.

Къ авторитету, какимъ пользовались митрополиты по значенію своихъ городовъ, Церковь присоединяла и власть, чтобы упрочить союзъ отдѣльныхъ Церквей и укрѣпить единство церковнаго управленія. Такъ митрополитамъ предоставлено было право не только созванія и предсѣдательства на областныхъ Соборахъ, но и высшаго надзора за церковными дѣлами его округа; епархіальные епископы должны были считать своего митрополита своимъ главою и не имѣли права безъ него предпринимать ничего важнаго, превышающаго ихъ власть (Апост. 34; Ант. 9). Онъ заботился о замѣщеніи вакантныхъ епископскихъ мѣстъ (4 всел. 25); утверждалъ избраніе епископовъ (1 всел. 4; Лаод. 12) и поставлялъ ихъ съ нѣсколькими епископами своего округа (4 всел. 28); поставленный въ епископы безъ соизволенія митрополита не долженъ былъ оставаться

епископомъ (1 всел. 6). Съ его разрѣшенія и съ его грамотою епископъ могъ отправляться въ путешествіе внѣ предѣловъ митрополіи (Карѳ. 32). Митрополитъ принималъ апелляціи на судъ епископа отъ его клира (Карѳ. 37 и 139) и обвиненія на него (Карѳ. 28). Окружные епископы обязаны были поминать при священнослуженіяхъ имя своего митрополита, въ знакъ ихъ общенія съ нимъ (Двукр. 14). Но власть митрополита ограничена была мѣстнымъ Соборомъ его округа (Апост. 34; Ант. 9). До учрежденія патріаршествъ митрополитъ поставлялся Соборомъ епископовъ округа (Сард. 6) и могъ быть судимъ такимъ же Соборомъ вмѣстѣ съ сосѣдственными митрополитами (3 всел. 1).

Нѣкоторымъ епископамъ давался иногда титулъ митрополита безъ власти. Пользуясь правомъ чести, они должны были въ порядкѣ церковнаго управленія подчиняться тому митрополиту, къ округу котораго принадлежали ихъ епархіи; напр., епископъ іерусалимскій, до возведенія своего въ патріаршеское достоинство, былъ въ зависимости отъ кесарійскаго митрополита (1 всел. 7).

4) Патріархъ и его округъ.

Уже въ первыя три столѣтія нѣкоторые изъ митрополитовъ превышали прочихъ своимъ авторитетомъ и вліяніемъ въ Церкви по значенію своихъ городовъ; таковы были митрополиты Рима, Александріи и Антіохіи Сирійской. Эти города въ политическомъ отношеніи были главными въ имперіи. Относительно распространенія христіанства, ихъ Церкви были матерями многочисленныхъ Церквей востока, юга, запада; округи ихъ митрополитовъ были обширнѣе, чѣмъ другіе. Притомъ, эти города были по преимуществу *апостольскими каѳедрами*, такъ какъ Апостолы особенно долго пребывали въ нихъ и трудились надъ утвержденіемъ христіанства. Послѣ основанія Константинополя, новой столицы имперіи, или новаго Рима, епископу его не только дана власть митрополита, но и предоставлено было на 2-мъ вселенскомъ Соборѣ (пр. 3) преимущество чести или старшинства послѣ римскаго епископа.

За этими первенствующими митрополитами, или, какъ ихъ называли иногда, *экзархами* (начальниками) великихъ областей, церковные законы утвердили высшую власть надъ митрополитами нѣсколькихъ округовъ; съ 5 вѣка (со времени Халкидонскаго Собора) имъ усвоено почетное названіе *патріарховъ* (начальники отцовъ) *). Къ нимъ присоединенъ былъ, съ такимъ же наименованіемъ и властію, митрополитъ г. Іерусалима, по вниманію

*) Римскіе патріархи болѣе назывались именемъ *папы* (отца), усвоеннымъ имъ народнымъ обычаемъ.

къ той чести, которую имѣлъ въ глазахъ христіанъ этотъ святой городъ,—матерь всѣхъ Церквей въ мірѣ. Такимъ образомъ, относительно управленія своего Церковь раздѣлилась на *пять частей* или патріархатовъ, отчасти соотвѣтствовавшихъ діоцезамъ Римской имперіи.

По постановленію Трульскаго Собора (пр. 36), порядокъ патріаршихъ каѳедръ, относительно старшинства, былъ слѣдующій: первое мѣсто принадлежало каѳедрѣ римской, второе, равное съ римскою, константинопольской, третье — александрійской, четвертое — антіохійской, наконецъ, пятое — іерусалимской.

Нѣкоторые изъ митрополитовъ, при этомъ раздѣленіи церковнаго управленія на патріархаты, удержали независимое *(автокефальное)* положеніе отъ патріарховъ; напр. кипрскій, миланскій, аквилейскій, грузинскій и др. *).

По правиламъ Церкви, патріархи поставлены въ такое же отношеніе къ митрополитамъ своего патріархата, въ какомъ находились послѣдніе къ епископамъ, имъ подчиненнымъ. Они созывали Соборы изъ представителей всѣхъ частныхъ Церквей своего округа и изъ ихъ митрополитовъ; эти Соборы, конечно, имѣли высшее значеніе, чѣмъ Соборы митрополичьихъ округовъ. Патріархамъ предоставлено право поставлять митрополитовъ своего округа (4 всел. 28), принимать апелляціи на нихъ (4 всел. 9; Сард. 3, 4, 5) и судить ихъ на своемъ Соборѣ. Вообще патріархъ имѣлъ высшій надзоръ въ церковныхъ дѣлахъ своего патріархата и представлялъ въ себѣ высшую судебную инстанцію. Подчиненные патріарху митрополиты обязаны были при священнодѣйствіяхъ поминать его имя (Двукр. 15). Самъ же патріархъ утверждался въ своей должности какъ императоромъ, такъ и прочими патріархами, и, какъ высшій духовный судія, могъ быть судимъ только Соборомъ своего округа съ участіемъ другихъ патріарховъ; но въ управленіи своемъ былъ независимъ отъ нихъ (см. Карѳ. 37).

Въ силу различныхъ историческихъ обстоятельствъ, патріархи Рима и Константинополя пріобрѣли большее, сравнительно съ прочими, значеніе въ Церкви, и патріархаты ихъ были несравненно обширнѣе. Въ 6-мъ вѣкѣ патріарху Константинополя, какъ столицы вселенной, дано было названіе *вселенскаго*, стало быть, высшаго предъ прочими патріархами, стоящаго во главѣ ихъ.

---

*) Въ послѣдующія времена получали автокефальность части Церкви, входившія прежде въ составъ того или другого патріархата; напр., Церкви русская, сербская, Элинская и др.

Противъ этого титула сперва горячо возставали римскіе патріархи, особенно Григорій великій; онъ, въ противоположность названію вселенскаго, называлъ себя рабомъ Божьихъ рабовъ (servus servorum Dei); но впослѣдствіи папы стали и себѣ усвоивать названіе вселенскаго епископа.

Съ учрежденіемъ патріаршества еще болѣе должны были укрѣпляться единство церковное и связь между Церквами помѣстными.

5) Соборное управленіе.

Хотя церковное управленіе объединялось черезъ установленіе власти сперва митрополитовъ, а потомъ патріарховъ; однако, это не только не ослабляло дѣйствія первоначальной высшей церковно-правительственной власти, но еще упрочивало его и содѣйствовало ему. Такая высшая власть въ Церкви, какъ для отдѣльныхъ частей, такъ и для цѣлаго состава ея, заключалась въ союзѣ власти всѣхъ епископовъ, въ ихъ совокупномъ и согласномъ дѣйствованіи въ Церкви, иначе сказать—въ *единомъ епископствѣ*, въ которомъ каждый изъ епископовъ всецѣло участвуетъ (по выраженію св. Кипріана). Этотъ союзъ епископовъ въ управленіи Церкви съ первыхъ ея временъ поддерживался чрезъ постоянныя сношенія между епископами частныхъ Церквей по церковнымъ дѣламъ. Самымъ же полнымъ и ощутительнымъ выраженіемъ союза и совокупнаго дѣйствованія епископовъ въ управленіи Церковію были Соборы помѣстные и вселенскіе.

а) Соборы помѣстные.

Помѣстными Соборами называются собранія предстоятелей нѣсколькихъ частныхъ Церквей. Уже съ первыхъ вѣковъ христіанства начали составляться помѣстные Соборы для рѣшенія возникавшихъ въ Церкви споровъ, для осужденія лжеученій, для составленія общихъ опредѣленій касательно ученія, богослуженія, церковнаго управленія, для избранія и поставленія епископовъ, вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось не одной только частной Церкви, но нѣсколькихъ. Потомъ, еще до 4-го вѣка, они сдѣлались постояннымъ учрежденіемъ въ Церкви.

Апостольское правило (37) предписывало: „дважды въ году да бываетъ Соборъ епископовъ и да разсуждаютъ они другъ съ другомъ о догматахъ благочестія и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія“. Срокомъ Соборовъ оно назначило 4-ю недѣлю послѣ Пасхи и около половины Октября. Это же подтверждали и вселенскіе Соборы (1-й въ 5 прав. и 4-й въ 19), при чемъ Никейскій 1-й Соборъ измѣнилъ только время Соборовъ, которое онъ назначилъ на осеннее время и на время передъ четыредесятницею), „да по прекращеніи всякаго

неудовольствія (т. е. чрезъ соборное разбирательство) чистый даръ приносится Богу (разумѣется говѣніе)". Послѣдующіе вселенскіе Соборы дозволили быть областнымъ Соборамъ, во вниманіе къ различнымъ затрудненіямъ, хотя однажды въ году, но настоятельно требовали, чтобы онъ былъ созываемъ неотложно между праздникомъ Пасхи и концомъ Октября (6 всел. 8; 7 всел. 6).

Тотъ начальникъ, на которомъ лежала обязанность созывать Соборы, за пренебреженіе ею подлежалъ церковному наказанію. Право же и обязанность созывать помѣстные Соборы въ митрополичьихъ округахъ имѣлъ только митрополитъ, который могъ назначать и мѣсто для нихъ (Ант. 19, 20; 4 всел. 19; 7 всел. 6), а въ патріаршихъ округахъ—патріархъ. Составлять Соборы епископамъ самимъ по себѣ, безъ митрополита, не дозволялось (Ант. 20).

Членами Собора какъ помѣстнаго, какъ и вселенскаго, съ правомъ рѣшающаго голоса, могли быть одни только епископы, какъ представители частныхъ Церквей и обладающіе полнотою апостольской власти. Правила церковныя требовали непремѣннаго присутствія на Соборахъ только ихъ, ничего не упоминая о другихъ лицахъ; слѣдовательно, только за ними признавали право рѣшать на Соборахъ церковныя дѣла (1 всел. 5; 4 всел. 19; Трулл. 8). Постановленія Соборовъ издавались только отъ ихъ имени (см., напр., Карѳ. 8, 59, 61, 64 и др. Сард. 1, 5, 9, 11 и др.); только они (епископы) или представляющія ихъ лица подписывали соборныя дѣянія и такимъ образомъ давали имъ силу законовъ. Поэтому и самые Соборы назывались *Соборами св. Отцовъ*, правила ихъ—*правилами св. Отцовъ* (иногда съ указаніемъ присутствовавшаго на Соборѣ числа этихъ Отцовъ, именно числа епископовъ; см. 4 всел. 1, 28; Трулл. 1, 2 и мн. др.). Другіе члены клира, какъ не имѣющіе правительственной власти въ Церкви, если и допускались на Соборы, то съ правомъ голоса только совѣщательнаго, а не рѣшающаго; они могли принимать участіе въ преніяхъ съ иномыслящими, оказывать епископамъ помощь въ соборныхъ совѣщаніяхъ и т. п.*); какъ показываетъ исторія Церкви, право рѣшающаго голоса они могли имѣть только въ томъ случаѣ, когда представляли собою уполномочившаго ихъ на то епископа, который лично не могъ явиться на Соборъ. Для такихъ же совѣщаній призывались иногда на Соборъ и мірскіе люди, напр., законовѣды. Присутствіе народа при Соборахъ, по крайней мѣрѣ въ первые вѣка христіанства, не возбранялось.

На окружныхъ Соборахъ митрополичьихъ обязаны были присутствовать лично всѣ епископы округа, такъ какъ эти Соборы

*) И на совѣщательное участіе свое они получали особое дозволеніе отъ присутствовавшихъ епископовъ, а сами по себѣ не имѣли на то права. На 4-мъ вселенскомъ Соборѣ, когда многіе монахи, единомышленники еретиковъ, самовольно явились на Соборъ, всѣ епископы воскликнули: „выгнать ихъ отсюда! здѣсь Соборъ епископовъ".

должны были представлять всю помѣстную Церковь и каждый изъ епископовъ ея долженъ пещись о ея благоустройствѣ. Притомъ Соборъ представлялъ каждому епископу много поучительнаго для его управленія Церковію: „епископамъ, на Соборъ призываемымъ, не подабаетъ небрещи, но идти и вразумляти, или вразумлятися ко благоустроенію Церкви и прочаго“, говорится въ одномъ канонѣ (Лаод. 40). Пренебреженіе кѣмъ-либо изъ епископовъ обязанностью своею являться на Соборъ дѣлало его виновнымъ предъ Соборомъ (Лаод. 40. Карѳ. 88); такой епископъ самъ себя отчуждалъ отъ общенія съ представителями другихъ Церквей округа (Карѳ. 87.) Только на Соборы большіе, напр., патріаршіе, первенствующіе въ округахъ епископы или митрополиты могли присылать двухъ или трехъ уполномоченныхъ епископовъ своего округа (Карѳ. 27).

Помѣстные Соборы были высшею законодательною и судебною властію для той помѣстной Церкви, которую они представляли. Они должны были охранять чистоту христіанскаго ученія (Апост. 37; 7 всел. 6); при появленіи лжеученій они составляли вѣроопредѣленія, на основаніи Слова Божія и преданія, и произносили судъ надъ лжеучителями. (См. Карѳ. 123—130. Гангр. 1, 2, 3, 5, 9, 10 и др.). Они постановляли для своей Церкви правила церковнаго благоустройства или принимали и дѣлали для нея обязательными постановленія другихъ частныхъ Церквей.

Вообще областной Соборъ долженъ былъ заботиться о благоустройствѣ Церкви своего округа (2 всел. 2), разрѣшать всякія недоумѣнія (Ант. 20) и церковныя распри (Апост. 37), исправлять допущенныя кѣмъ-либо погрѣшности въ ней (7 всел. 6). Въ частности ему принадлежало право судить и наказывать епископовъ своего округа (Апост. 37; Ант. 4; 2 всел. 6), разбирать жалобы на нихъ, тяжбы съ ними кого-либо (1 всел. 5; Ант. 20; 4 всел. 9) и всякіе между ними споры (4 всел. 17; Трулл. 25).

Относительно значенія помѣстныхъ Соборовъ общимъ правиломъ Церкви было то, что Соборы большіе (напр., патріаршіе) имѣли преимущество власти предъ меньшими (напр., митрополичьими); такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускались апелляціи на послѣдніе къ первымъ (Ант. 12; 2 всел. 16), и первые могли исправлять постановленія послѣднихъ (Карѳ. 43).

О состоявшихся опредѣленіяхъ своихъ Соборъ извѣщалъ другія помѣстныя Церкви посредствомъ соборныхъ посланій.

Примѣчаніе. Правила о созваніи ежегодныхъ помѣстныхъ Соборовъ впослѣдствіи не исполнялись въ частныхъ Церквахъ по различнымъ неудобствамъ, частію же по отсутствію настоя-

тельныхъ въ томъ надобностей. Это, однако, не измѣнило существенной въ Церкви формы управленія ею, т. е. соборной: по всѣмъ тѣмъ случаямъ, которые требовали соборныхъ опредѣленій и разрѣшенія властію Соборовъ, они созывались.

б) Соборы вселенскіе.

Вселенскими соборами называются собранія представителей, по возможности, всѣхъ частныхъ Церквей со всей вселенной для рѣшенія церковныхъ вопросовъ.

Названіе Собора вселенскимъ не означаетъ, впрочемъ, того, чтобы безусловно требовалось присутствіе на немъ всѣхъ безъ исключенія епископовъ или ихъ уполномоченныхъ; изъ исторіи Церкви мы видимъ, что нѣкоторые помѣстные Соборы были многочисленнѣе вселенскихъ по числу членовъ своихъ. Характеръ вселенскаго Соборъ получаетъ отъ того, что: 1) онъ вполнѣ выражаетъ въ себѣ единство вселенской Церкви, представляетъ ея власть и дѣйствуетъ отъ ея имени. Поэтому, если не возможно бываетъ присутствіе на вселенскомъ Соборѣ всѣхъ епископовъ или уполномоченныхъ, то безусловно необходимо присутствіе на немъ законныхъ представителей главныхъ частей Церкви,—патріаршествъ и автокефальныхъ Церквей; если невозможно для участія въ соборныхъ совѣщаніяхъ представителей всѣхъ православныхъ частныхъ Церквей, то во всякомъ случаѣ требуется признаніе и принятіе соборныхъ постановленій большинствомъ этихъ Церквей. Признаніе это можетъ быть не вездѣ въ одно время и не вдругъ, но даже и по истеченіи нѣкотораго времени. Въ случаѣ непризнанія постановленій Собора мѣстными Церквами, онъ теряетъ авторитетъ вселенскаго, какъ бы онъ ни былъ великъ (примѣръ: Флорентійскій Соборъ). 2) Дѣйствія Собора, какъ органа вселенской Церкви, простираются на всю вселенскую Церковь по всѣмъ сторонамъ ея жизни. Такимъ образомъ вселенскіе Соборы—а) изслѣдовали вновь появлявшіяся въ Церкви лжеученія, произносили надъ ними верховный окончательный судъ, и, опредѣляя истинный смыслъ св. Писанія, также отдѣляя подлинное св. преданіе отъ ложнаго, поставляли неизмѣнныя правила вѣры (3 всел. 7; Труд. 1); при чемъ судъ Церкви, какъ вѣрной хранительницы вѣры и истины, признавался непогрѣшимымъ и внушеннымъ отъ Св. Духа. – б) Соборы эти издавали обязательные для вселенской Церкви законы касательно ея управленія, богослуженія и священнодѣйствій, дисциплины и проч., разсматривали дѣйствія и правила Соборовъ

помѣстныхъ и утверждали ихъ или отмѣняли. Правиламъ нѣкоторыхъ изъ нихъ они давали вселенское значеніе (Трул. 3), имѣли право измѣнять, когда нужно было, даже постановленія предшествовавшихъ вселенскихъ Соборовъ, какъ равная съ ними власть.—в) Вселенскому Собору принадлежитъ высшій окончательный духовный судъ надъ всѣми членами Церкви вселенской; онъ могъ низлагать и подвергать церковнымъ наказаніямъ самихъ патріарховъ *), даже отлучать отъ общенія съ вселенскою Церковію помѣстныя Церкви.

Какъ видимый внѣшній способъ выраженія церковной власти въ государствѣ, вселенскій Соборъ не можетъ состояться безъ содѣйствія верховной государственной власти, которая одна можетъ дать средства къ созванію его, охранить безопасность и порядокъ его засѣданій. Поэтому въ первые три вѣка не могло быть вселенскихъ Соборовъ по причинѣ враждебныхъ отношеній государства къ Церкви; они стали собираться только съ 4-го вѣка, когда государство вступило въ мирный союзъ съ Церковію. Исторія Церкви свидѣтельствуетъ, что всѣ Соборы вселенскіе были созваны христіанскими императорами. Такъ, 1-й Соборъ въ Никеѣ созванъ былъ Константиномъ Великимъ, 2-й Ѳеодосіемъ Великимъ. 3-й Ѳеодосіемъ Младшимъ, 4-й Маркіаномъ, 5-й Юстиніаномъ Великимъ, 6-й Константиномъ Погонатомъ и Юстиніаномъ 2-мъ, 7-й Ириною и сыномъ ея. Къ императорамъ, какъ защитникамъ Церкви, обращались и высшіе предстоятели Церквей съ просьбою о созваніи вселенскаго Собора, когда возникала и сознавалась ими настоятельная потребность въ томъ. Между тѣмъ и независимо отъ желаній и требованія пастырей Церкви государямъ давало право созывать вселенскіе Соборы уже одно то, что церковныя смуты производили замѣшательство въ государствѣ и отъ мирнаго разрѣшенія церковныхъ вопросовъ авторитетомъ вселенскаго Собора часто зависѣло государственное спокойствіе.

Императоры не только созывали вселенскіе (иногда и помѣстные) Соборы, но и принимали въ ихъ засѣданіяхъ дѣятельное участіе лично или черезъ свѣтскихъ коммисаровъ своихъ. Оно состояло въ томъ, что императоры, какъ главы государства и блюстители церковнаго мира и благочинія, или, по выраженію Константина Великаго, какъ *епископы внѣшнихъ дѣлъ церковныхъ*,—а) слѣдили за порядкомъ и правильностію соборныхъ

*) Напримѣръ, 6-й вселенскій Соборъ за ересь моноѳелитскую предалъ анаѳемѣ папу Гонорія.

совѣщаній, предлагали Собору вопросы, требующіе разсмотрѣнія и разрѣшенія, вообще руководили внѣшнею стороною дѣла;— б) утверждали своимъ согласіемъ, иногда и подписью своею соборныя постановленія, давали имъ силу законовъ въ имперіи и обнародывали ихъ. Но права рѣшающаго голоса на Соборахъ въ вопросахъ вѣры и во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ за ними не признавалось: оно (какъ выше было сказано) исключительно принадлежало епископамъ. „Богъ поставилъ васъ пастырями Церкви; поэтому все, что относится къ вѣрѣ Христовой, вы, должны разсматривать“,—говорилъ Константинъ Великій Отцамъ 1-го вселенскаго Собора. Также на 4-мъ вселенскомъ Соборѣ императоръ Маркіанъ объявилъ Отцамъ Собора, что онъ захотѣлъ присутствовать на немъ, по примѣру благочестиваго Константина, не для того, чтобы быть судьею вѣры, а дабы вѣра, Соборомъ опредѣленная, была тверда и безопасна, бывъ ограждена защитою царской власти. Утвержденіе государями соборныхъ постановленій не было утвержденіемъ за ними каноническаго авторитета, а представляла собою только свидѣтельство предъ народомъ со стороны верховной власти о законности Собора, признаніе за соборными правилами обязательной силы для государства, принятіе ихъ. Поэтому дѣянія вселенскихъ Соборовъ не всегда императоры и подписывали; или же когда и давали свои подписи. то либо послѣ подписей епископовъ (напр., на актахъ 1 и 7 вселенскихъ Соборовъ), либо съ такою отговоркою: „non definiens, sed suscipiens et consentiens“, какъ подписалъ Юстиніанъ 2-й акты 6-го вселенскаго Собора.

Съ 8-го вѣка, со времени 7-го вселенскаго Собора, не было вселенскихъ Соборовъ, признанныхъ православною Церковію. Ихъ замѣнили собою взаимныя сношенія помѣстныхъ православныхъ Церквей по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по которымъ прежде созывались вселенскіе Соборы. Эти сношенія болѣе доступны для Церквей, чѣмъ созваніе вселенскихъ Соборовъ, между тѣмъ какъ послѣднее, по различнымъ политическимъ обстоятельствамъ, стало болѣе затруднительнымъ, чѣмъ въ тѣ времена, когда почти вся вселенская Церковь заключалась въ предѣлахъ одной грекоримской имперіи.

Б. Управленіе въ Русской Церкви.

Историческій обзоръ управленія въ Русской Церкви.

Со времени введенія христіанства въ Россіи, русская Церковь составляла особый митрополичій округъ, принадлежавшій

къ константинопольскому партіарху. Во главѣ ея управленія стоялъ *Кіевскій митрополитъ*, подчиненный цареградскому патріарху. Митрополиты посылались въ Россію изъ Царьграда отъ патріарха изъ числа грековъ; если же случалось (особенно съ 13 вѣка), что кандидаты на русскую митрополію избирались Соборомъ изъ русскихъ святителей и волею Великаго Князя, то избранные ѣздили къ патріарху за утвержденіемъ и посвященіемъ *). Впрочемъ зависимость русскаго митрополита отъ патріарха почти и ограничивалась только этимъ и посылкою патріарху особой дани; вслѣдствіе независимости Россіи и отдаленности ея отъ Византіи, русская Церковь была свободна отъ вмѣшательства патріарха въ ея внутреннія церковныя дѣла. Со времени покоренія Россіи монголами митрополиты должны были являться къ ханамъ за утвержденіемъ въ своемъ санѣ.

Послѣ разоренія Кіева татарами, каѳедра митрополитовъ перенесена была сперва во Владиміръ,—городъ Великаго Князя (въ 1299 г. при митрополитѣ Максимѣ), а потомъ, при св. Петрѣ, въ Москву (1325 г.), хотя митрополиты удерживали прежній свой титулъ *Кіевскаго и всея Россіи*. Это переселеніе митрополитовъ въ Москву, много содѣйствовавшее возвышенію ея и объединенію раздробленной Россіи, возбудило неудовольствіе въ Польшѣ и Литвѣ, овладѣвшихъ землями юго-западной Россіи, и повело къ раздѣленію одной русской митрополіи на двѣ. По настояніямъ польскихъ королей (Казиміра) и литовскихъ князей (Ольгерда и особенно—Витовта) въ 14-мъ и 15-мъ вѣкахъ, патріархи поставляли на время для юго-западныхъ русскихъ областей особыхъ митрополитовъ, такъ что на Руси являлись въ одно время по два и даже по три митрополита, отчего происходила великая смута въ русской Церкви. Но не желая окончательнаго раздѣленія въ управленіи русской Церкви, патріархи все-таки старались, послѣ такой временной уступки своей, снова соединять ее подъ властію одного митрополита (Московскаго). Наконецъ, въ 1458 году литовскимъ князьямъ удалось окончательно отдѣлить свои русскія владѣнія отъ московской митрополіи и утвердить въ нихъ особаго митрополита *Кіевскаго*, который находился также въ зависимости отъ цареградскаго патріарха,

*) Въ періодъ зависимости русской Церкви отъ греческой исторія представляетъ два случая поставленія митрополитовъ независимо отъ патріарха. При великомъ князѣ Ярославѣ (1051), послѣ войны съ греками, Богъ „князю вложи въ сердце“ поставить митрополита изъ русскихъ Соборомъ русскихъ же святителей, и поставленъ былъ *Иларіонъ*, который, впрочемъ, испросилъ себѣ благословеніе патріарха. Потомъ, по случаю церковныхъ смутъ въ Византіи и неудовольствія въ Россіи на митрополита Михаила 2-го, поставленъ былъ Соборомъ русскихъ епископовъ *Климентъ Смолятичъ*, при Изяславѣ Мстиславичѣ (1147 г.). Послѣдній случай былъ причиною многихъ пререканій въ Россіи и церковной смуты.

до времени подчиненія кіевской митрополіи всероссійскому патріарху въ 1689 году (послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи).

Между тѣмъ около того же времени митрополія московская стала автокефальною, независимою отъ цареградскаго патріарха. По причинѣ затруднительности сношеній съ Константинополемъ, осажденнымъ Турками, неблагопріятныхъ слуховъ о вѣрности православію патріарховъ (послѣ Флорентійской уніи), Соборомъ русскихъ іерарховъ 1448 г. былъ избранъ и поставленъ въ митрополиты св. Іона безъ сношенія съ патріархомъ. Также поставлялись и всѣ послѣдующіе митрополиты русскіе. Такимъ образомъ русская Церковь, не разрывая союза съ греческою, сдѣлалась вполнѣ самостоятельною; на такое положеніе ея вынуждены были согласиться и восточные патріархи; русскій митрополитъ постановленъ былъ ими, въ іерархическомъ порядкѣ, первымъ послѣ іерусалимскаго патріарха.

Въ концѣ 16-го вѣка русская митрополія возвышается на степень *патріаршества*, по совѣту царя Ѳеодора Іоанновича съ духовенствомъ и боярами, и по соборному согласію на то восточныхъ патріарховъ. Первымъ патріархомъ русскимъ былъ *Іовъ* (бывшій до сихъ поръ всероссійскимъ митрополитомъ), поставленный отъ цареградскаго патріарха *Іереміи* въ Москвѣ въ 1589-мъ г. Для приличнаго возвеличенія новаго патріаршаго престола учреждены были 4 митрополіи и 6 архіепископскихъ каѳедръ изъ прежнихъ епископскихъ епархій; открыто было также нѣсколько новыхъ епископій. Кромѣ преимущества чести, новое патріаршеское достоинство не прибавило первосвятителю русскому новой власти и особыхъ правъ по управленію русскою Церковію, сравнительно съ властію и правами прежняго митрополичьяго достоинства. Также и вновь учрежденные въ патріаршескомъ округѣ митрополиты пользовались только этимъ почетнымъ титуломъ, не отличаясь степенью власти отъ прочихъ епархіальныхъ архіереевъ *).

По смерти патріарха Адріана (1700 г.), императоръ Петръ Великій, уже задумавшій преобразованіе церковнаго управленія въ соотвѣтствіи съ государственнымъ, не созвалъ Собора для избранія новаго патріарха, но поручилъ исправленіе патріаршей должности (мѣстоблюстительство) рязанскому митрополиту Стефану Яворскому; а въ 1718 г., когда были учреждены въ имперіи вмѣсто прежнихъ приказовъ коллегіи, вышелъ указъ учредить и *Духовную Коллегію*. Въ 1720 году былъ готовъ уставъ для

*) Всѣхъ русскихъ патріарховъ было 10: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іосафъ I. Іосифъ, Никонъ, Іосафъ II, Питиримъ, Іоакимъ, Адріанъ.

предположеннаго учрежденія (духовный регламентъ), и 14 февраля 1721 года послѣдовало торжественное открытіе Духовной Коллегіи, которая вскорѣ была переименована въ *Святѣйшій Правительствующій Сунодъ*. О такой перемѣнѣ въ управленіи русскою Церковію Петръ Великій извѣстилъ своею граматою восточныхъ патріарховъ, которые въ отвѣтныхъ граматахъ (1723 г.) узаконили, утвердили Св. Сунодъ и признали его своимъ во Христѣ братомъ, имѣющимъ равную съ каждымъ изъ нихъ власть и степень въ церковной іерархіи. Такимъ образомъ св. Сунодъ получилъ полное каноническое значеніе въ Церкви вселенской.

Причины, побудившія Петра Великаго измѣнить единоличное управленіе въ коллегіальное, были высказаны въ духовномъ регламентѣ. „Соборное правленіе,—говорится тамъ,—совершеннѣйшее есть и лучшее, нежели единоличное правителъство, наипаче же въ государствѣ монаршескомъ, яково есть наше россійское“, потому что: а) надежнѣе узнать истину и правду многимъ лицамъ, нежели одному; б) рѣшеніе Собора можетъ быть болѣе безпристрастно и болѣе свободно отъ вліянія сильныхъ лицъ, чѣмъ рѣшеніе одного лица („свободнѣйшій духъ въ себѣ имѣетъ къ правосудію и не обрѣтается въ немъ мѣста къ пристрастію, коварству, лихоимному суду“); в) соборное рѣшеніе получаетъ большую авторитетность и нравственно-обязательную силу, чѣмъ приговоръ одного лица; г) при соборномъ управленіи дѣло идетъ безостановочно („непресѣкомымъ теченіемъ“), между тѣмъ какъ занятія одного лица могутъ прерываться его болѣзнію или смертію. Притомъ д) коллегіальное духовное управленіе не представляетъ возможности кому-либо изъ духовныхъ правителей стать, въ глазахъ народа, какъ бы нѣкіимъ вторымъ монархомъ, равнымъ Государю, и, слѣдовательно, не даетъ мѣста опасному для государства самовластію подобнаго правителя церковнаго *). „А когда еще видитъ народъ, что соборное сіе пра-

*) „Велико и сіе, что отъ соборнаго правленія не опасатися отечеству мятежей и смущевія, яковые происходятъ отъ единаго собственнаго правителя духовнаго. Ибо простой народъ не вѣдаетъ, какъ разнствуетъ властъ духовная отъ самодержавной, но великою высочайшаго пастыря честію и славою удивляемый помышляетъ, что таковый Правитель есть то второй Государь, равносильный Самодержцу, или и больше его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее государство, и се самъ собою народъ такъ умствовати обыкъ. Что же егда еще и плевельные властолюбивыхъ духовныхъ разговоры приложатся и сухому хврастію огнь подложатъ? И когда услышится нѣкая между оными распря, вси духовному паче, нежели мірскому правителю, аще и слѣпо и пребезумно, согласуютъ и льстятъ себѣ, что они по Самомъ Богѣ поборствуютъ“. Въ подтвержденіе сего указано на византійскую исторію и на Папское властолюбіе. „Да не вспомянутся подобные и у насъ бывшіе замахи“. Президентъ же Коллегіи не имѣетъ въ себѣ никакой народъ удивляющій славы, не имѣетъ и особенной власти и, въ случаѣ суда надъ нимъ, „аще бы въ чемъ и знатно погрѣшилъ“, не нужно созывать Собора и обращаться на сторону, потому что онъ подлежитъ суду той же Коллегіи (Дух. Реглам.).

вительство монаршимъ и сенатскимъ приговоромъ установлено есть, то и паче пребудетъ въ кротости своей и весьма отложитъ надежду имѣть помощь къ бунтамъ своимъ отъ чина духовнаго". Наконецъ—е) соборное правительство представляетъ изъ себя какъ бы школу духовнаго правленія, изъ которой могутъ избираться достойные правители церковные, т. е. епархіальные архіереи.

I. Центральное управленіе.

1) Св. Сунодъ.

а) *Составъ Св. Сунода.* Первоначально, по духовному регламенту, Св. Сунодъ состоялъ изъ 11-ти членовъ: изъ президента, двухъ вице-президентовъ, 4-хъ совѣтниковъ и 4-хъ ассессоровъ *). Въ числѣ членовъ его были архіереи, настоятели монастырей и изъ бѣлаго духовенства протоіереи. Для большей свободы голоса всѣхъ членовъ Сунода, положено было, чтобы настоятели монастырей и протоіереи не назначались въ члены Сунода въ одно время съ ихъ архіереями („чтобы изъ двухъ персонъ не составилась одна персона"). Съ 1726 года президентъ сталъ называться *первенствующимъ членомъ*, а прочіе *членами* Св. Сунода и просто *присутствующими.*

Въ послѣдующее время составъ Св. Сунода измѣнялся какъ по числу членовъ, такъ и по сану ихъ.

Въ 1726 году повелѣно быть шести членамъ Св. Сунода и только изъ архіереевъ; а по штату 1764 г. положено быть въ Св. Сунодѣ тремъ архіереямъ, двумъ архимандритамъ и одному протоіерею. Съ конца прошлаго столѣтія архимандритовъ перестали назначать въ члены Св. Сунода. По штату 1818 г. положено быть въ Сунодѣ семи членамъ.

Въ настоящее время Св. Сунодъ состоитъ только изъ архіереевъ. Одни изъ нихъ назначаются для присутствованія въ Св. Сунодѣ навсегда, другіе же (изъ епархіальныхъ архіереевъ) призываются только временно. Нѣкоторымъ изъ нихъ жалуется Верховною Властью званіе *Членовъ Сунода*, которое они удерживаютъ пожизненно, какъ почетный титулъ, хотя бы почему-либо и не призывались никогда для засѣданія въ Сунодѣ. Прочіе засѣдающіе въ Сунодѣ именуются *присутствующими.* Къ числу постоянныхъ членовъ Св. Сунода принадлежатъ всѣ митрополиты и экзархъ Грузіи (архіепископъ карталинскій и кахетинскій). Впрочемъ и постоянные члены Св. Сунода не всѣ постоянно

*) Первый президентъ былъ *Стефанъ Яворскій.*

принимаютъ участіе въ его засѣданіяхъ, но нѣкоторые вызываются изъ ихъ епархій для присутствованія въ Сѵнодѣ на срокъ и затѣмъ снова увольняются въ нихъ; другіе же (какъ экзархъ Грузіи) вовсе не вызываются, или рѣдко.

б) Права и обязанности членовъ Св. Сѵнода и присутствующихъ въ немъ.

1) Вызовъ членовъ Св. Сѵнода и присутствующихъ для засѣданій въ немъ, также и увольненіе ихъ отъ занятій въ немъ, совершается по Высочайшему повелѣнію.

2) При вступленіи своемъ въ должность каждый членъ Сѵнода и временно-присутствующій даетъ присягу въ томъ, что во всѣхъ дѣлахъ онъ будетъ отыскивать самую сущую истину и самую сущую правду, и дѣйствовать по уставамъ, опредѣленнымъ согласіемъ духовнаго правительства и соизволеніемъ Царскаго Величества;—что поступать будетъ по совѣсти, „не работствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію и упрямствомъ и просто—никаковыми же плѣняяся страстьми“;—что въ недоумѣнныхъ случаяхъ будетъ искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ св. Писанія и правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей;—что будетъ вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ Государю и Его законнымъ наслѣдникамъ, всячески охранять права и интересы Его, хранить въ тайнѣ и никому не открывать, что будетъ повелѣно; наконецъ, клятвенно исповѣдуетъ „крайняго судію быти сея духовныя Коллегіи Самого всероссійскаго Монарха“, Государя Императора.

3) Вызванное для присутствованія въ Св. Сѵнодѣ лицо обязано являться на всѣ засѣданія его, которыя должны быть каждый понедѣльникъ, среду и пятницу, исключая лѣтняго времени, когда число засѣданій сокращается *), и нѣкоторыхъ недѣль великаго поста.

4) Присутствующіе въ Св. Сѵнодѣ члены, постоянные и временные, не освобождаются на время присутствованія своего отъ управленія тѣми вѣдомствами и учрежденіями, которыя имъ поручены; почему и указы Св. Сѵнода, касающіеся ихъ вѣдомства, даются на ихъ имя.

5) Засѣдаютъ въ Св. Сѵнодѣ по степенямъ іерархическимъ и, при равной степени,—по старшинству руположенія; но всѣ не исключая первенствующаго члена **), имѣютъ голосъ равный. Для рѣшенія дѣла требуется согласіе всѣхъ членовъ; въ случаѣ

*) Въ Іюнѣ и Іюлѣ бываетъ по одному засѣданію въ недѣлю, а въ Августѣ по два.
**) Онъ занимаетъ первое, но не предсѣдательское мѣсто.

же разногласія, которое не можетъ быть примирено, по предложенію Оберъ-Прокурора, дѣло докладывается Государю.

6) Члены Св. Сунода имѣютъ право объявлять словесныя Высочайшія повелѣнія Суноду, который и приводитъ ихъ въ исполненіе указами.

7) Члены Св. Сунода пользуются преимуществомъ чести предъ лицами одного съ ними сана.

в) Значеніе Св. Сунода въ Церкви и въ государствѣ.

Замѣнивъ собою всероссійскаго патріарха, Св. Сунодъ *въ ряду ерархіи вселенской Церкви* занялъ мѣсто равное прочимъ четыремъ патріархамъ и получилъ ихъ права. „Имѣетъ онъ власть творити и совершати, елико четыре апостольскіе святѣйшіе патріаршіе престолы“,—подтверждали въ граматахъ своихъ восточные патріархи. А потому, гдѣ въ чинѣ богослуженія полагается поминать имя патріарха, поминается Св. Сунодъ. Въ дѣлахъ, касающихся вселенской Церкви, онъ является представителемъ Церкви россійской и сносится отъ ея имени съ правительствами другихъ помѣстныхъ Церквей.

Относительно собственно русской Церкви Св. Сунодъ получилъ силу и власть, по выраженію духовнаго регламента, „едва ли не большую, чѣмъ патріаршескую, понеже Соборъ“, то есть онъ соединилъ въ себѣ власть не только патріарха, но и помѣстнаго Собора,—высшую власть административную, судебную и законодательную.

„Сіе духовное соборное правительство имѣетъ всякія духовныя дѣла во всероссійской Церкви управлять,—писалъ въ манифестѣ Императоръ Петръ I,—и повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ, всякаго чина духовнымъ и мірскимъ имѣти сіе за важное и сильное правительство и у него крайнія духовныхъ дѣлъ управы, рѣшенія и вершенія просить и судомъ его опредѣленнымъ довольствоваться и указовъ его слушать во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ“.

По отношенію къ Верховной Власти Св. Сунодъ есть высшее учрежденіе, посредствомъ котораго дѣйствуетъ въ управленіи церковномъ самодержавная власть Государя Императора, который, яко христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія. (Св. Зак. т. I, Основн. зак. ст. 42—43).

Въ ряду другихъ *правительственныхъ учрежденій* въ государствѣ Св. Сунодъ поставленъ наравнѣ съ Правительствующимъ Сенатомъ. По установленію Петра Великаго, въ дѣлахъ, ка-

сающихся вѣдомства церковнаго и государственнаго вмѣстѣ, Сунодъ и Сенатъ должны были имѣть конференціи, и совокупныя рѣшенія ихъ представлялись на утвержденіе Государя; а въ отсутствіе Государя получали силу рѣшеній Верховной Власти. Впрочемъ въ послѣдующія царствованія ослаблялось значеніе Сунода вмѣстѣ съ Сенатомъ. Такъ, при Императрицѣ Екатеринѣ I оба они подчинены были Верховному Тайному Совѣту и всѣ дѣла, которыя должны были восходить отъ нихъ къ Государю, поступали въ этотъ Совѣтъ; у Сунода и Сената даже отнято было названіе „правительствующихъ“. Послѣ упраздненія Верховнаго Совѣта въ такое же положеніе поставлены были они къ Кабинету Министровъ, учрежденному при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ это время Сенатъ получилъ преобладающее значеніе предъ Св. Сунодомъ, такъ что считалъ себя въ правѣ издавать, помимо Св. Сунода, постановленія по такимъ дѣламъ, которыя касались вѣдомства послѣдняго. Въ началѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны, уничтожившей Кабинетъ Министровъ, возстановлены прежнее значеніе и права Св. Сунода и Сената, какъ высшихъ правительственныхъ учрежденій въ Имперіи, и ихъ взаимныя отношенія. Конференціи ихъ прекратились съ учрежденіемъ Министерствъ.

Примѣчаніе. Св. Сунодъ и Правительствующій Сенатъ сносятся между собою непосредственно чрезъ *вѣдѣнія*. (Св. З., I. Учр. Сен. 188).

г) Власть Св. Сунода.

Вѣдомству Св. Сунода подлежатъ всѣ вообще учрежденія православной русской Церкви, ея служители и вообще всѣ ея члены, насколько касаются ихъ дѣла духовныя. Равнымъ образомъ вѣдѣнію его подлежатъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, и иностранные духовные православнаго вѣроисповѣданія, прибывающіе въ Россію на жительство. По духовному регламенту, Св. Сунодъ главнымъ образомъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ православной Церкви россійской все было сообразно съ закономъ христіанскимъ, и чтобы православные имѣли всѣ средства къ преуспѣнію въ вѣрѣ и благочестіи.

Какъ *власть законодательная* въ русской Церкви, Св. Сунодъ: 1) издаетъ постановленія, касающіяся сохраненія, утвержденія и распространенія православной вѣры, возвышенія религіозно-нравственной жизни православныхъ христіанъ; онъ разсматри-

ваетъ и утверждаетъ для всеобщаго руководства изложенія православнаго ученія (напр., катихизисы); 2) онъ устанавливаетъ въ русской Церкви новые праздники (и въ чрезвычайныхъ случаяхъ—посты), изслѣдуетъ и свидѣтельствуетъ святость скончавшихся угодниковъ Божіихъ (канонизація ихъ), св. Мощи, чудотворныя св. Иконы, и вообще чудотворенія, устанавливаетъ чествованіе Святыхъ, вводитъ новыя церковныя службы, молитвословія и церковные обряды (напр., крестные ходы), или исправляетъ существовавшіе; 3) изъясняетъ каноны вселенской Церкви; согласно съ основными положеніями и духомъ каноновъ издаетъ новыя правила церковнаго благоустройства и управленія, уставы различныхъ учрежденій церковныхъ. Новыя постановленія Св. Сунода получаютъ въ государствѣ силу закона съ соизволенія и утвержденія Государя. Св. Сунодъ участвуетъ и въ государственномъ законодательствѣ по предметамъ, касающимся вмѣстѣ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлъ.

Какъ высшей *Правительственной власти*, Св. Суноду принадлежитъ главное попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи русской Церкви, высшій надзоръ за всѣми ея учрежденіями и лицами, за духовнымъ просвѣщеніемъ въ ней, за церковною собственностію. Онъ даетъ окончательныя разрѣшенія въ недоумѣнныхъ случаяхъ, касающихся церковнаго управленія, и во всякихъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросахъ и дѣлахъ. Онъ приводитъ въ исполненіе Высочайшія повелѣнія, касающіяся вѣдомства православной Церкви, и чрезъ него восходитъ къ Государю всѣ дѣла, требующія Высочайшаго разрѣшенія и утвержденія. (О частнѣйшихъ дѣлахъ, исключительно и непосредственно подлежащихъ правительственной власти Св. Сунода, будетъ сказано въ статьяхъ, касающихся этихъ дѣлъ).

Въ качествѣ *высшей духовной судебной власти*, Св. Сунодъ судитъ (по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію духовнаго суда), своихъ членовъ и архіереевъ (для нихъ онъ является единственною судною инстанціею), постановляетъ рѣшенія по апелляціямъ и частнымъ жалобамъ на епархіальные духовные суды, въ частности къ нему восходятъ въ ревизіонномъ порядкѣ (за немногими исключеніями) опредѣленія сихъ судовъ о расторженіи браковъ и о признаніи недѣйствительности браковъ; налагать высшее церковное наказаніе—отлученіе отъ Церкви принадлежитъ исключительно его власти.

Какъ *Представляющій* собою *русскую Церковь*, Св. Сунодъ сносится съ правительствами другихъ православныхъ помѣстныхъ Церквей.

2) Лица и учрежденія при Св. Сунодѣ.

а) Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода.

Послѣ учрежденія Св. Сунода Петръ Великій повелѣлъ, указомъ Сенату, избрать изъ офицеровъ въ Сунодъ добраго человѣка, ктобъ имѣлъ смѣлость и могъ управленіе синодскаго дѣла знать и быть ему Оберъ-Прокуроромъ. Въ инструкціи ему онъ названъ окомъ государевымъ и стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ. Онъ былъ „повиненъ сидѣть въ Сунодѣ и смотрѣть накрѣпко, дабы Сунодъ свою должность хранилъ и во всѣхъ дѣлахъ, которыя къ синодскому разсмотрѣнію и рѣшенію подлежатъ, истинно, ревностно и порядочно, безъ потерянія времени, по регламентамъ и указамъ отправлялъ,—дабы Сунодъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ,—дабы въ Сунодѣ не на столѣ только дѣла вершались, но самымъ дѣйствомъ по указамъ исполнялись". Неправильныя рѣшенія дѣлъ онъ обязанъ былъ останавливать и доносить о томъ Государю. Ему непосредственно подчинена была синодская канцелярія. Впослѣдствіи, послѣ непродолжительнаго существованія министерства духовныхъ дѣлъ (отъ 1817 по 1824 г.) *), значеніе и власть оберъ-прокурора еще болѣе возвысились.

По дѣйствующему праву, Оберъ-Прокуроръ есть представитель государственной власти по отношенію къ Св. Суноду и его вѣдомству, и посредствующее лицо между ними; кромѣ того онъ имѣетъ въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи нѣкоторыя учрежденія духовнаго вѣдомства.

Какъ представитель въ Св. Сунодѣ государственной власти, Оберъ-Прокуроръ 1) наблюдаетъ вообще за движеніемъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Сунода и за исполненіемъ рѣшенныхъ дѣлъ; 2) при обсужденіи дѣлъ въ Св. Сунодѣ слѣдитъ за законностью обсужденій и рѣшеній, предлагаетъ свои заключенія; въ случаѣ постановленій, несогласныхъ съ законами или вообще противныхъ справедливости, онъ долженъ тотчасъ остановить ихъ исполненіе и, съ объясненіемъ причинъ, предложить Св.

*) Оно было соединено съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія „дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія". Министръ былъ поставленъ въ такія же отношенія къ Суноду по дѣламъ административнымъ, какъ Министръ Юстиціи въ Сенату, кромѣ дѣлъ судныхъ, Оберъ-прокуроръ былъ подчиненъ Министру, представлялъ ему меморіи по заслушаннымъ въ Сунодѣ дѣламъ. По этимъ меморіямъ Министръ могъ давать свои мнѣнія, и тогда дѣла возвращались въ Сунодъ для пересмотра. Чрезъ Министра объявлялись Суноду Высочайшія повелѣнія

Сунoду пересмотрѣть дѣло; поэтому онъ просматриваетъ всѣ протоколы Св. Сунода прежде приведенія ихъ въ исполненіе и помѣчаетъ на нихъ свое согласіе съ ними; 3) даетъ Сунoду собственныя предложенія касательно разныхъ мѣропріятій. Въ случаѣ безуспѣшности своихъ предложеній онъ докладываетъ дѣло Государю.

Какъ посредствующее лицо между Верховною Властію и Св. Сунодомъ, Оберъ-Прокуроръ 1) подноситъ доклады Св. Сунода на усмотрѣніе Государя; 2) объявляетъ Св. Сунoду Высочайшія повелѣнія; 3) представляетъ Государю годичные отчеты по вѣдомству православнаго исповѣданія, также доклады о важныхъ происшествіяхъ, касающихся Церкви. Къ Оберъ-Прокурору препровождаются прошенія и жалобы по дух. вѣдомству, (которыя относятся до духовныхъ дѣлъ и управленія правосл. церкви) подаваемыя на Высочайшее имя.

Какъ посредствующее лицо между церковною и свѣтскою властями, Оберъ-Прокуроръ 1) сносится съ министрами и главноуправляющими по дѣламъ духовнаго вѣдомства и обо всѣхъ дѣлахъ, касающихся такихъ сношеній, входитъ въ Св. Сунодъ съ предложеніями; 2) присутствуетъ въ Совѣтѣ Министровъ, въ Государственномъ Совѣтѣ на равныхъ съ Министрами основаніяхъ (Высоч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 1904 г. дек. 6), Оберъ-Прокуроръ по самому своему званію присутствуетъ въ Сенатѣ (Св. З. I, Учр. Сен. ст. 8); 3) по тяжебнымъ дѣламъ казны и частныхъ лицъ, (указанныхъ въ Св. Зак. I т. (1892 г.) ч. 2 ст. 120 п. 8 и ст. 125 п. 4) съ духовнымъ вѣдомствомъ объ имуществѣ и нѣкоторымъ другимъ; также при разсмотрѣніи пререканій (въ Кассац. Д-тахъ), возникающихъ между общими судебными установленіями и духовными судами о подсудности гражд. дѣлъ, требуется заключеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора.

Оберъ-Прокуроръ участвуетъ (съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Народнаго Просвѣщенія и другими по принадлежности) въ обсужденіи и рѣшеніи вопросовъ о безсрочной пріостановкѣ или совершенномъ прекращеніи повременныхъ изданій (Ценз. Уст. 1890 г.).

Въ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора, кромѣ учрежденій при Св. Сунодѣ, состоятъ прокуроры Сунодальныхъ Конторъ и секретари Духовныхъ Консисторій, черезъ которыхъ онъ слѣдитъ за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству. Чиновникамъ синодальнаго и епархіальнаго управленія онъ собст. властію назначаетъ пособія и пенсіи; опредѣляетъ на должность

чиновниковъ дух. вѣдомства (до 5-го класса включительно) *) и увольняетъ.

Оберъ-Прокуроръ назначается и увольняется Высочайшимъ Именнымъ указомъ на имя Правительствующаго Сената. По дѣламъ своей службы отвѣтствуетъ только предъ Государемъ .Въ ряду государственныхъ высшихъ чиновниковъ онъ сравненъ съ Министрами.

На помощь Оберъ-Прокурору приданъ (съ 1865 г.) Товарищъ Оберъ-Прокурора, съ правами и обязанностями Товарищей Министровъ. Въ присутствіи Св. Сунода тотъ или другой засѣдаютъ за особымъ столомъ.

б) Управленія и Канцеляріи.

До учрежденія Св. Сунода при патріархахъ существовали разные приказы, посредствомъ которыхъ патріархи управляли дѣлами какъ всей русской Церкви, такъ, въ частности, дѣлами своей собственной епархіи (Московской). Въ нихъ сидѣли, главнымъ образомъ, патріаршіе бояре, съ дьяками и подъячими и рѣшали дѣла съ доклада патріарху. Такъ при Патріархѣ Филаретѣ учреждены были приказы: 1) патріаршій разрядъ, вѣдавшій всею судебною частію; 2) казенный и 3) дворцовый, завѣдывавшіе всякими доходами и хозяйствомъ патріарха. Послѣ учрежденія Св. Сунода эти приказы частію были закрыты, частію слились съ вновь образовавшимися сунодальными учрежденіями, въ которыхъ также происходили различныя измѣненія.

Въ настоящее время при Св. Сунодѣ существуютъ слѣдующія подчиненныя ему учрежденія:

1) Сунодальныя Конторы.

а) *Московская Контора.* Съ первыхъ годовъ своего существованія Св. Сунодъ нерѣдко долженъ былъ переѣзжать въ Москву, гдѣ и продолжалъ свои засѣданія. При возвращеніи въ Петербургъ, онъ оставлялъ въ Москвѣ нѣсколько членовъ своихъ для окончанія недоконченныхъ дѣлъ; эти члены и составляли изъ себя сунодальное отдѣленіе. Кромѣ того, въ Москвѣ должно было существовать особое управленіе для завѣдыванія патріаршею епархіею, перешедшею въ непосредственное вѣдѣніе Св. Сунода.

*) Кромѣ Оберъ-Секретарей и Секретарей Св. Сунода, также Секретарей Консисторіи; о нихъ онъ дѣлаетъ предложенія Св. Суноду.

Такимъ образомъ учредилась Сунодальная Контора *). Съ назначеніемъ для московской епархіи (бывшей патріаршей) особаго епархіальнаго архіерея (1742 г.), изъ Конторы выдѣлилось завѣдываніе епархіальными дѣлами, переданное въ Московскую дух. Консисторію и Московскому архіерею.

Присутствіе Конторы составляютъ: Первоприсутствующій Митрополитъ Московскій (а въ его отсутствіе его викарій), одинъ или два изъ настоятелей Московскихъ ставропигіальныхъ монастырей. По обстоятельствамъ можетъ быть назначено и больше членовъ. Всѣ они назначаются, по представленію Св. Сунода, Высочайшими повелѣніями. Канцелярія состоитъ подъ начальствомъ Прокурора Конторы. Кругъ вѣдомства Конторы не обширенъ. Ей предоставлено управлять такъ называемыми ставропигіальными монастырями (исключая Соловецкаго), Успенскимъ соборомъ и Московскимъ синодальнымъ домомъ съ его церковною библіотекою и ризницею, смотрѣть за прибывающими въ Москву духовными лицами, наконецъ, снабжать епархіи св. Мурономъ. Съ 1892 г. при Моск. Синод. Конторѣ учреждено *Училище церковнаго пѣнія.*

б) *Грузино-Имеретинская Контора* (въ Тифлисѣ) учреждена въ 1814 г.; состоитъ изъ предсѣдателя—Экзарха Грузіи (архіепископа Карталинскаго) и 4-хъ членовъ (настоятелей монастырей и протоіереевъ). При ней—также Прокуроръ и канцелярія. Кругъ ея вѣдомства обширнѣе, чѣмъ Конторы Московской. Ей принадлежитъ общее управленіе церковными дѣлами въ Закавказскомъ краѣ и завѣдываніе тамъ церковными имуществами, избраніе и представленіе Св. Суноду кандидатовъ на архіерейскія каѳедры, судебная власть въ качествѣ 1-й инстанціи по дѣламъ брачнымъ, по проступкамъ духовныхъ лицъ. и по прочимъ дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ дух. суду. Епарх. архіереи края представляютъ ей отчетъ по своимъ епархіямъ, доносятъ о важнѣйшихъ дѣлахъ и недоумѣнныхъ случаяхъ и т. п. О своихъ распоряженіяхъ она доноситъ Св. Суноду.

2) Канцеляріи.

а) *Сунодальная.* Посредствомъ ея происходитъ въ Св. Сунодѣ дѣлопроизводство. Она представляетъ изъ себя учрежденіе равное съ канцеляріей Сената и состоитъ въ вѣдѣніи сунодальнаго Обер-Прокурора, имѣя во главѣ своей Управляющаго.

*) Нѣкоторое время (1731—1735 гг.) Контора именовалась *Св. Правит. Сунодомъ въ Москвѣ.*

Дѣятельность ея обширна *) и происходитъ въ порядкѣ общемъ для канцелярій высшихъ государственныхъ учрежденій.

б) *Оберъ-Прокурора* Св. Сунода По упраздненіи министерства дух. дѣлъ, въ вѣдѣніе Оберъ-Прокурора перешло одно отдѣленіе департамента этого министерства (первое, завѣдывавшее дух. дѣлами греко-россійскаго исповѣданія). Впослѣдствіи (въ 1839 г.) оно слилось съ учрежденною (1836 г.) канцеляріею Оберъ-Прокурора. Канцелярія находится на положеніи равномъ съ канцеляріями Министровъ **). Въ ней производятся дѣла, касающіяся власти и дѣятельности Оберъ-Прокурора. Кромѣ того при канцеляріи Оберъ-Прокурора состоитъ *Юрисконсультъ*, съ помощникомъ. Для обсужденія дѣлъ особой важности составляется *консультація* изъ управляющихъ центральными сунодальными учрежденіями, ихъ помощниковъ и Юрисконсульта, подъ предсѣдательствомъ Товарища Оберъ-Прокурора.

3) Хозяйственное Управленіе.

Для управленія церковными имѣніями существовалъ, еще до учрежденія Св. Сунода, Монастырскій Приказъ, учрежденный сперва при патріархахъ, по соборному уложенію ***) (1649 г.), потомъ закрытый въ 1677 г. и снова открытый Петромъ Великимъ въ 1701 г. Къ вѣдомству его были отнесены всѣ хозяйственныя дѣла по церковнымъ вотчинамъ, раскладка и взиманіе съ нихъ всякихъ сборовъ и повинностей, и т. п. Монастыри и архіереи были совсѣмъ устранены какъ отъ управленія своими хозяйствами, такъ и отъ самостоятельнаго пользованія своими доходами отъ владѣній. Приказъ поставленъ былъ подъ управленіе боярина. По учрежденіи Св. Сунода Монастырскій Приказъ, возбудившій большое неудовольствіе духовныхъ властей и жалобы на его распоряженія (отъ которыхъ пришли въ скудость и пустоту церковныя вотчины), перешелъ въ вѣдомство Св. Сунода, а въ 1724 г., по причинѣ разстройства ****) въ управленіи имѣніями, повелѣно было Приказъ этотъ преобразовать въ особое хозяйственное управленіе при Св. Сунодѣ, съ свѣтскими президентомъ и членами: оно сперва называлось *Камеръ-Конторою*. Вскорѣ эта Контора получила новое устройство: въ 1726 г. Сунодъ раздѣленъ былъ на два аппартамента; въ 1-мъ, духовномъ, вѣдались исключительно духовныя дѣла; во 2-мъ, который тогда же названъ *Коллегіею Экономіи* сунодальнаго управленія и состоялъ изъ свѣтскихъ членовъ, производились судебныя и экономич. дѣла. Огромныя недоимки, накопившіяся на церковныхъ вотчинахъ отъ непомѣрныхъ государственныхъ налоговъ на нихъ, и подозрѣнія въ дурномъ веденіи хозяйства духовными властями, побудили Правительство передать Коллегію Экономіи въ вѣдѣніе Сената (1738 г.). Въ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы (въ 1745 г.) эта Коллегія, по ходатайству Св. Сунода, была упразднена и церковныя имущества опять предоставлены были управленію духовныхъ властей. Для сего образовалась при Сунодѣ канцелярія экономич. синодальнаго управленія. Съ образованіемъ особой Коммиссіи о церк. имѣніяхъ, открыта была Коллегія Экономіи (1763 г.), какъ исключительно государственное учрежденіе; а послѣ секуляризаціи церковныхъ имуществъ (1764 г.) хозяйственная часть Св. Сунода сократилась, и потому завѣдываніе ею сосредоточилось въ Канцеляріи Св. Сунода.

---

*) Въ ней 6 отдѣленій съ Оберъ-Секретаремъ въ каждомъ и др. чиновниками.

**) Состоитъ изъ 3-хъ отдѣленій, подъ управленіемъ Директора.

***) Первоначальный приказъ долженъ былъ главнымъ образомъ давать судъ по гражданскимъ искамъ къ духовенству и церковнымъ людямъ; но на практикѣ ему стали подлежать распоряженія о сборахъ государственныхъ съ церковныхъ вотчинъ, описяхъ церковныхъ имуществъ и полицейскія распоряженія по церковному вѣдомству.

****) Однихъ недоимокъ за два года накопилось болѣе милліона рублей.

Въ 1836 г. для завѣдыванія церковными суммами и распоряженіями по нимъ учрежденъ при Св. Сунодѣ *Хозяйственный Комитетъ*, съ подчиненіемъ его Оберъ-Прокурору, преобразованный потомъ (въ 1839 г.) въ *Хозяйственное Управлен е*.

Въ устройствѣ своемъ оно сходно съ департаментами Министерствъ, къ которымъ оно и приравнено. Находится подъ главнымъ начальствомъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода *). Въ завѣдываніи Управленія находятся: 1) всѣ капиталы, принадлежащіе Св. Суноду, и суммы, поступающія въ его распоряженіе; также всѣ зданія и имущества, состоящія въ особомъ вѣдѣніи Св. Сунода; 2) хозяйственныя распоряженія этими суммами и имуществами, также строительная часть въ церковномъ вѣдомствѣ на счетъ казны и сунодскихъ суммъ; 3) Въ вѣдѣніи хозяйств. упр. находится взаимное отъ огня страхованіе строеній дух. вѣдомства (Выс. утв. 6 Іюня 1904 г.). Въ управленіи сосредоточиваются отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ и о хозяйственной части по всѣмъ духовнымъ учрежденіямъ. Управленіе составляетъ годичную смѣту какъ тѣмъ суммамъ, которыя ассигнуются изъ Госуд. Казначейства на потребности дух. вѣдомства, по положеніямъ, такъ и тѣмъ, которыя расходуются Сунодомъ изъ спеціальныхъ его средствъ. Чрезъ него передаются всѣ пожертвованія на заграничныя православныя Церкви.

4) Контроль.

Учрежденный при департаментѣ бывшаго Министерства дух. дѣлъ (по отдѣленію правосл. испов.), Контроль былъ присоединенъ къ хозяйствен. Комитету при Сунодѣ (1836 г.); потомъ (1867 г.), онъ получилъ самостоятельное значеніе, какъ особое центральное учрежденіе. Находится подъ главнымъ начальствомъ Оберъ-Прокурора **). Контролю принадлежитъ наблюденіе за правильностію оборотовъ и сохранностію денежнаго и матеріальнаго имущества какъ непосредственно отчетныхъ предъ нимъ учрежденій дух. вѣдомства, такъ и представляющихъ свои отчеты послѣ предварительнаго освидѣтельствованія ихъ мѣстными ревизіонными Комитетами. Онъ производитъ какъ документальную ревизію оборотовъ сего имущества (по отчетамъ и докумен-

*) Состоитъ изъ Директора, Вице-Директора, Членовъ Общаго Присутствія, изъ трехъ отдѣленій съ чиновниками, бухгалтеріею и пр.

**) Состоитъ изъ Управляющаго, Оберъ-Контролеровъ, контролеровъ, техниковъ и др. чиновниковъ.

тамъ), такъ и фактическій контроль, состоящій въ повѣркѣ наличности имущества, въ техническомъ надзорѣ при строительныхъ операціяхъ, въ участіи при торгахъ на подряды и поставки *).

5) Духовно-учебный Комитетъ.

По духовному регламенту, попеченіе о духовныхъ школахъ вмѣнено было въ обязанность епархіальныхъ архіереевъ. Св. Сунодъ первоначально только наблюдалъ за тѣмъ, чтобы онѣ открывались при архіерейскихъ домахъ и изыскивалъ средства для содержанія ихъ. Но по разнымъ неблагопріятнымъ экономическимъ причинамъ, духовныя школы не могли развиваться и находились въ жалкомъ положеніи. Въ началѣ 19-го столѣтія обращено было правительствомъ особенное вниманіе на устройство духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи. Для преобразованія существовавшихъ, открытія новыхъ, и для управленія ими составлена была въ 1808 г. *Коммисія духовныхъ училищъ*, какъ самостоятельное, независимое отъ Св. Сунода, учрежденіе, членами котораго были какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. (Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода состоялъ въ числѣ членовъ его и управлялъ канцеляріею). Во время своего существованія она отыскала и собрала большія средства на открытіе и содержаніе духовныхъ училищъ, открыла ихъ во множествѣ, выработала уставы ихъ, организовала въ нихъ учебную часть, дала учебныя руководства,—вообще, твердо поставила духовно-учебное дѣло. Въ 1839 г., съ цѣлію болѣе тѣсной связи между церковнымъ управленіемъ и духовно-учебною частію, высшее завѣдываніе послѣднею было передано Св. Суноду; Коммисія духовныхъ училищъ была закрыта и вмѣсто нея учреждено было при Св. Сунодѣ *Духовно-учебное Управленіе*, подъ начальствомъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода, устроенное какъ департаментъ при министерствѣ. Оно должно было заботиться о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ училищъ и распоряжаться духовно-учебнымъ капиталомъ.

Въ 1867 г., когда открылась необходимость преобразовать духовно-учебныя заведенія и были составлены новые уставы для нихъ; это Управленіе было упразднено и взамѣнъ его при Св. Сунодѣ былъ учрежденъ *Духовно-учебный Комитетъ*. Ему предоставлено: 1) обсуждать вопросы о примѣненіи уставовъ духовно-

*) Полож. Высоч. утв. 28 Апр. 1895 г

учебныхъ заведеній, предположенія объ усовершенствованіи въ нихъ учебной и воспитательной части, разсматривать и обсуждать планы преподаванія; вообще – наблюдать за состояніемъ учебно-воспитательной части; 2) разсматривать книги духовнаго содержанія и учебныя руководства, представляемыя въ Комитетъ и давать отзывы о пригодности къ употребленію—первыхъ въ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ, а вторыхъ—въ духовныхъ только; 3) представлять кандидатовъ на должности преподавателей въ духовныя Семинаріи и Училища; 4) представлять высшей власти отчеты о состояніи духовно-учебныхъ заведеній и о результатахъ ревизій ихъ. Хозяйственная часть по учебному вѣдомству находится въ вѣдѣніи хозяйств. управленія при Сѵнодѣ.

Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя (духовное лицо), духовныхъ членовъ, свѣтскихъ членовъ и нѣсколькихъ членовъ ревизоровъ, посылаемыхъ Св. Сѵнодомъ для обозрѣнія среднихъ и нисшихъ духовно-учебныхъ заведеній. При Комитетѣ состоитъ Правитель дѣлъ *).

Дѣла, поступающія въ Комитетъ отъ Св. Сѵнода, дѣла и заключенія Комитета, представляемыя въ Св. Сѵнодъ, идутъ чрезъ Оберъ-Прокурора.

6) Училищный Совѣтъ.

Въ 1884 г. духовенство въ Россіи призвано къ дѣятельному участію въ веденіи начальнаго народнаго образованія,—къ открытію при церквахъ школъ (*церковно-приходскихъ*); изданы были особыя правила о нихъ; высшее завѣдываніе этими школами предоставлено Св. Сѵноду.

Въ 1885 г. учрежденъ при Св. Сѵнодѣ Училищный Совѣтъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ народнаго образованія. Предсѣдательствуетъ въ немъ одинъ изъ членовъ Св. Сѵнода. Дѣлопроизводство возложено на Сѵнодальную Канцелярію. Совѣту принадлежитъ обсужденіе вопросовъ и дѣлъ, касающихся устройства, поддержанія и развитія церковно-приходскихъ школъ, разсмотрѣніе отчетовъ по нимъ епарх. архіереевъ, составленіе программъ для преподаванія въ нихъ, указаніе и одобреніе для нихъ учебни-

*) Дѣлопроизводство по управленію заведеніями и по ревизіи ихъ—въ канцеляріи Оберъ-Прокурора.

ковъ и книгъ для чтенія и т. п.;—также расходованіе суммъ, данныхъ отъ правительства на эти школы. (Уст. утвержденъ 26 Февр. 1896 г.).

II. Мѣстное управленіе.

Епархіи.

Православная русская Церковь по управленію своему раздѣляется на нѣсколько частей, называемыхъ *епархіями*.

Въ древней Руси епархіальное дѣленіе большею частію совпадало съ дѣленіемъ ея на удѣлы. Удѣльные князья заботились объ образованіи каждый въ своемъ удѣлѣ самостоятельнаго церковнаго управленія. Вновь учреждались епархіи въ инородческихъ или въ ново-присоединенныхъ къ Россіи земляхъ по мѣрѣ того, какъ въ нихъ распространялось православіе. Въ позднѣйшія времена вмѣсто историческаго дѣленія русской Церкви, соотвѣтствовавшаго княжествамъ и отдѣльнымъ областямъ, производилось новое дѣленіе по образовавшимся въ государствѣ областямъ, что согласно съ каноническими постановленіями (4 всел. 17; 6 всел. 38). Такъ, по указу Павла I повелѣно было привесть раздѣленіе епархій въ сообразность съ дѣленіемъ на губерніи: вѣдомство каждой епархіи должно было совпадать съ предѣлами губерніи, и самое наименованіе свое епархіи получили отъ названія губерній; это, между прочимъ, должно было содѣйствовать удобству сношеній между духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ. Съ открытіемъ новой губерніи открывалась и новая епархія (исключеніе представляли тѣ мѣстности, гдѣ православныхъ христіанъ немного, напр., въ Прибалтійскихъ и Привислинскихъ губерніяхъ, въ которыхъ число епархій меньше, чѣмъ губерній.

Образованіе новой епархіи въ предѣлахъ прежде существовавшей, по каноническимъ постановленіямъ, принадлежитъ рѣшенію областного Собора, по согласію съ тѣмъ епископомъ, въ области котораго находится вновь устрояемая епархія. (Карѳ. 61). У насъ открытіе епархій и всякія перемѣны въ границахъ ихъ должны происходить не иначе, какъ по распоряженію Верховной Власти и высшаго церковнаго правительства.

Во главѣ епархіальнаго церковнаго управленія стоитъ *архіерей*, съ титуломъ епископа, или архіепископа, или митрополита.

1) Епархіальный архіерей.

а) Избраніе и утвержденіе его.

Первоначально Апостолы давали епископовъ новоустроеннымъ христіанскимъ общинамъ сами или изъ числа ближайшихъ учениковъ и сотрудниковъ своихъ по апостольству, или же изъ числа тѣхъ, о достоинствѣ кого свидѣтельствовала христіанская община. Послѣ апостольскихъ временъ избраніе и поставленіе епископа въ какой-либо городъ совершалось Соборомъ епископовъ того церковнаго округа, къ которому городъ принадлежалъ. Такой порядокъ утвержденъ былъ и канонами (Ант. 23). Они требовали участія въ такомъ Соборѣ всѣхъ, по возможности, епископовъ области; если же это оказалось бы неудобнымъ по дальности пути или по другой настоятельной нуждѣ, то требовалось присутствіе, по крайней мѣрѣ, трехъ епископовъ, а прочіе отсутствовавшіе должны были посредствомъ грамотъ изъявлять свое согласіе на состоявшееся избраніе новаго епископа. За правильностію избранія наблюдалъ областной митрополитъ; ему же принадлежало право и утверждать избраннаго, такъ что сдѣланное безъ согласія митрополита избраніе почиталось недѣйствительнымъ (I всел. 4, 6; Ант. 19; Лаод. 12).

Въ первыя времена къ участію въ избраніи епископа допускался и народъ той Церкви, для которой избирался пастырь. Это мы видимъ изъ многочисленныхъ примѣровъ въ церковн. исторіи, изъ свидѣтельствъ писателей и пастырей древней Церкви, считавшихъ такое участіе христіанскаго народа вполнѣ справедливымъ, полезнымъ и основаннымъ на апостольскомъ примѣрѣ и преданіи; оно было обычно повсюду и подтверждалось церковными правилами (см. Апост. Постановл. 8, 4). Участіе народа состояло въ томъ, что—1) ему предоставлялось право свидѣтельствовать о достоинствѣ предлагаемыхъ епископами лицъ и высказывать, что онъ зналъ въ пользу или противъ избираемыхъ; на основаніи такого свидѣтельства, провѣреннаго избирателями, совершалось поставленіе;—2) народъ, изъявлялъ на избраніе, сдѣланное соборомъ, свое согласіе или не согласіе, и власть церковная принимала это во вниманіе, имѣя въ виду—съ одной стороны ту нравственную связь, которую долженъ имѣть пастырь со своею паствою, съ другой стороны—тотъ вредъ для пастырскаго служенія и для Церкви, который происходилъ бы отъ поставленія лица, нежелаемаго паствою;—3) иногда народъ самъ

избиралъ извѣстное ему лицо и предлагалъ его Собору для поставленія (см. Посл. восточ. Патр. 10); въ этомъ избраніи народномъ, если не было причины сомнѣваться въ чистотѣ побужденій къ нему, власть церковная не отказывала, такъ какъ видѣла въ немъ рѣшительное свидѣтельство народа въ пользу предлагаемаго кандидата, ручательство въ его достоинствахъ, залогъ нравственной связи его съ народомъ.

Но въ чемъ бы ни состояло участіе христіанскаго общества при избраніи епископа, во всякомъ случаѣ оно не имѣло значенія суда, рѣшающаго избраніе, не было безусловно необходимымъ въ томъ смыслѣ, чтобы дѣйствія однихъ епископовъ въ этомъ дѣлѣ считались не имѣющими силы. Право окончательнаго рѣшающаго приговора объ избраніи всегда принадлежало Собору іерарховъ, какъ полномочныхъ представителей Церкви, какъ ея правителей, получившихъ свою власть не отъ общества, но, по апостольскому преемству, отъ Главы Церкви. Поставленное ими въ епископы лицо, хотя бы и не было принято обществомъ, должно было, по канонамъ, сохранять свой санъ и честь; и непринятіе его народомъ церковные законы считаютъ своеволіемъ, преступнымъ непокорствомъ,—за что отвѣтственность долженъ былъ нести и клиръ этого народа (Апост. 36; Ант. 18). Напротивъ, епископъ избранный и принятый всѣмъ народомъ какого-либо города, но безъ воли и утвержденія церковнаго правительства, не признавался въ своемъ званіи и даже подвергался отлученію (Апост. 16; 1 всел. 6). Также недѣйствительнымъ должно считаться избраніе, совершенное однимъ свѣтскимъ начальствомъ помимо власти церковной (Апост. 30; 7 всел. 3).

Впослѣдствіи злоупотребленія, происходившія отъ участія народа въ избраніи епископовъ и случавшіеся при этомъ безпорядки и волненія побудили какъ церковное, такъ и свѣтское правительство ограничить это право народа. Уже соборъ Лаодикійскій, повелѣвая поставлять епископа по суду митрополита и окрестныхъ епископовъ, запрещалъ допускать народную толпу къ избранію имѣющихъ быть поставленными въ священство вообще (12 и 13 пр.). Законами Юстиніана участіе всей паствы замѣнено было участіемъ знатныхъ лицъ города, въ который назначался епископъ: они давши клятву въ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, должны были, вмѣстѣ съ клиромъ, избрать трехъ кандидатовъ, изъ числа которыхъ утвердить одного предоставлялось митрополиту (Novell. 123,1: Cod. Just. tit. 3.; de episc. 4). Но такія ограниченія правъ паствы, отнимая у нея право избранія и представленіе кандидатовъ, не лишали ее древняго

права давать свидѣтельство объ избранномъ и согласіе на избраніе. Съ 12-го вѣка избраніе происходило уже безъ участія мірянъ.

Епископы избирались обыкновенно изъ мѣстнаго клира тѣхъ епархій, въ которыя надлежало ихъ поставить; но не рѣдки были примѣры избранія изъ свѣтскихъ лицъ, по указанію и желанію христіанской общины.

Въ древней Руси епископы сперва избирались удѣльными князьями съ народомъ *), утверждались и поставлялись Митрополитомъ и Соборомъ епископовъ. Въ городахъ съ вѣчевымъ устройствомъ избраніе происходило на вѣчѣ **). Послѣ ослабленія власти удѣльныхъ князей епископы посылались въ епархіи прямо по распоряженію митрополита; а при царяхъ—повелѣніемъ царя, по благословенію и рукоположенію Митрополита и по совѣту освященнаго Собора (писалось въ ихъ настольныхъ грамотахъ). Такъ было и при Патріархахъ. Съ учрежденія Св. Сунода, избраніе архіереевъ стало принадлежать ему; онъ избираетъ двухъ или трехъ кандидатовъ и представляетъ на Высочайшее соизволеніе утвердить одного изъ нихъ.

б) *Значеніе, права и власть архіерея.*

По отношенію къ Церкви какъ помѣстной, такъ и вселенской, архіерей есть представитель своей христіанской общины, которая поручена ему; чрезъ него вся паства его входитъ въ союзъ съ Церковію вселенскою и пребываетъ въ немъ; самовольное, не имѣющее законныхъ основаній, отдѣленіе отъ него есть расколъ, отпаденіе отъ союза церковнаго (Апост. 31; Гангр. 6 и др.). Какъ участникъ одного общаго во вселенской Церкви епископства, архіерей имѣетъ право принимать участіе въ ея законодательствѣ, судѣ и въ управленіи ею, съ голосомъ рѣшающимъ.

По отношенію къ ввѣренной ему епархіи, архіерею принадлежитъ главное попеченіе о пребывающихъ въ ней людяхъ Господнихъ, о душахъ которыхъ онъ имѣетъ дать отвѣтъ (Апост. 39). Онъ представляетъ собою въ ней высшую духовную власть; въ

*) „Нѣсть достойно паскакати на святительскій санъ“,—замѣчаетъ лѣтописецъ:—„но его же Богъ позоветъ, князь восхощетъ и людіе“.

**) Такъ было въ Новгородѣ. Въ случаѣ разногласія избирателей, клали на престолъ св. Софіи жеребьи съ именами кандидатовъ и посылали брать одинъ изъ нихъ слѣпца или младенца.

немъ сосредоточивается управленіе всѣми церковными дѣлами епархіи, при которыхъ онъ долженъ неопустительно пребывать (Апост. 81). Въ зависимости отъ него и подъ его руководствомъ отправляютъ свои церковно-служебныя дѣйствія всѣ служащіе въ порученной ему части Церкви; ему они обязаны отдавать отчетъ въ своей дѣятельности (Апост. 39).

Укажемъ частнѣйшія права и обязанности епархіальнаго архіерея.

а) *По отношенію къ христіанскому ученію.* Архіерей есть главный учитель православной вѣры, охранитель чистоты ея, блюститель за утвержденіемъ и за распространеніемъ ея въ порученной ему области.

Какъ главный учитель Церкви, поставленный право править слово истины (2 Тим. 2,15), онъ обязанъ самъ проповѣдывать Слово Божіе благовременно и безвременно, обличать, запрещать, умолять (2 Тим. 2,5), вразумлять неблагонравныхъ наставленіями, увѣщаніями, а иногда и страхомъ церковныхъ наказаній (Двукр. 9). Онъ имѣетъ власть давать право церк. учительства въ своей епархіи способнымъ къ тому лицамъ (2 Тим. 2,2). Онъ долженъ поучать и самихъ поставленныхъ имъ учителей и весь клиръ. Особенно обязанъ онъ исполнять дѣло учительства при церковномъ богослуженіи въ дни праздниковъ (Апост. 58;6 всел. 19):

Какъ блюститель за утвержденіемъ христіанскаго ученія среди паствы, архіерей долженъ заботиться о томъ, чтобы въ его епархіи Слово Божіе проповѣдывалось и православный народъ получалъ наставленія въ вѣрѣ и благочестіи, въ благонравіи и послушаніи Властямъ (Уст. Конс. 8). Съ этою цѣлью онъ требуетъ отъ священниковъ и наблюдаетъ, чтобы они въ своихъ церквахъ произносили при богослуженіи поученія или ихъ собственныя, или готовыя изъ назначенныхъ для того книгъ (ст. 9); назначаетъ для постояннаго проповѣдничества въ городскихъ соборныхъ церквахъ священнослужителей (получившихъ образованіе) по очереди и учреждаетъ въ другихъ церквахъ своей епархіи, по своему усмотрѣнію, катехизическія поученія (ст. 10 и 11). Для вѣрнѣйшаго руководства въ проповѣданіи, архіерей требуетъ для своего личнаго просмотра письменныя поученія отъ священниковъ, или поручаетъ просмотръ ихъ назначеннымъ для того лицамъ (ст. 12 и 13). Поощряя трудящихся ревностно въ дѣлѣ проповѣди сугубою честью (I Тим. 5,16), онъ взыскиваетъ съ нерадивыхъ и неисправныхъ (Уст. Конс. 12). Архіерею вмѣнено въ обязанность заботиться о заведеніи и поддержаніи при церквахъ и монастыряхъ начальныхъ училищъ для обученія дѣтей

грамотѣ и Закону Божію (ст. 14), и наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ его епархіи (Указ. 1811 г. 16 Ноября). Его надзору подчинены во всѣхъ частяхъ духовно-учебныя заведенія въ его епархіи и служащіе въ нихъ. Отъ него зависитъ разрѣшеніе публичныхъ чтеній по предметамъ, относящимся къ духовному просвѣщенію.

Архіерею принадлежитъ попеченіе о просвѣщеніи истинами вѣры нехристіанъ въ его епархіи (Уст. Конс. 31); безъ его вѣдома и благословленія никто да не дерзнетъ проповѣдывать православіе иновѣрнымъ (Св. Зак. Т. 14, о прес. прест. 98). Онъ разрѣшаетъ и принятіе въ Церковь новыхъ членовъ, обращающихся изъ иныхъ исповѣданій (нехристіанскихъ).

Какъ охранитель цѣлости и чистоты православной вѣры, архіерей обязанъ наблюдать, чтобы истины православной Церкви служителями и всѣми членами ея исповѣдуемы были во всей чистотѣ. На его обязанности лежитъ отвращать православный народъ отъ всякихъ суевѣрій и суевѣрныхъ обрядовъ, какъ чрезъ подчиненныхъ ему священниковъ, такъ и непосредственными своими увѣщаніями и духовными запрещеніями, особенно при обозрѣніи своей епархіи. Онъ долженъ заботиться, чтобы православные христіане не совращались въ ереси и расколы, обличать ложныя ученія. на отпадшихъ отъ православной Церкви дѣйствовать мѣрами вразумленія. О суевѣрныхъ дѣйствіяхъ и разглашеніяхъ, производящихъ на народъ замѣтное впечатлѣніе, также объ открывающихся новыхъ сектахъ и расколахъ и о совращеніяхъ въ другую вѣру архіерей долженъ доносить Св. Суноду, отъ котораго и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій, и въ то же время сообщать гражданскому начальству для принятія послѣднимъ мѣръ, предписанныхъ на такіе случаи въ законахъ (Уст. Конс. 7, 18, 19, 21, 23 и 24).

б) *По отношенію къ богослуженію.* Архіерейство есть высшая степень священства, совмѣщающая въ себѣ всѣ прочія степени; оно есть также источникъ священства, которое сообщается другимъ чрезъ архіерея, отчего онъ и называется *святителемъ*. Поэтому архіерей имѣетъ власть совершать всѣ священнодѣйствія и во всѣхъ мѣстностяхъ своей епархіи. Исключительно ему принадлежитъ власть посвящать на другія степени священства и на церковно-служительскія должности (апост. 2), освящать престолы въ храмахъ или, по крайней мѣрѣ, антиминсы. Освященіе мура также принадлежитъ власти архіерейской (Карѳ. 6); но у насъ въ Россіи предоставлено совершать это только архіереямъ старѣйшихъ митрополій, бывшихъ прежде центрами церковно-пра-

вительственной власти, именно Москвы и Кіева (въ Московскомъ, Успенскомъ и Кіево-Софійскомъ соборахъ).

Архіерей есть главный блюститель въ своей епархіи за установленнымъ порядкомъ церковнаго богослуженія и за благочиніемъ при немъ. Онъ разрѣшаетъ всякіе недоумѣнные случаи относительно богослуженія и имѣетъ право, по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ (напр., во время общественныхъ бѣдствій), учреждать въ своей епархіи общественныя молебствія, крестные ходы (которые не могутъ совершаться безъ его благословенія), налагать на свою паству постъ и т. п. (Указ. 1740 г. 17 Марта). При совершеніи имъ священно-служенія, ему предоставлены нѣкоторыя внѣшнія преимущества которыя и указаны въ богослужебномъ уставѣ.

б) По отношенію къ духовному суду. Архіерей имѣетъ преимущественную власть вязать и рѣшить всѣхъ лицъ его паствы въ религіозно-нравственныхъ дѣлахъ, налагать на согрѣшающихъ, для исправленія ихъ, духовныя тайныя и явныя наказанія (эпитиміи). Какъ архипастырь, онъ имѣетъ право измѣнить или отмѣнить частный духовный судъ (эпитимію) подчиненныхъ ему пастырей. По каноническимъ постановленіямъ, епископъ имѣетъ власть подвергать виновныхъ отлученію отъ Церкви; но по дѣйствующему праву это предоставлено только власти Св. Сунода.

Особенному суду архіерея подлежатъ служители Церкви его епархіи. Онъ судитъ ихъ какъ за проступки и преступленія противъ ихъ должности и за несвойственное ихъ званію поведеніе, такъ и за такіе проступки невѣдѣнія и нечаянности, которые требуютъ исправленія и очищенія священно-служительской совѣсти іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея (Уст. Конс. 153—155). Онъ имѣетъ власть не только налагать указанныя въ законѣ эпитиміи и штрафы на виновныхъ служителей Церкви, но и смѣщать ихъ съ должности, запрещать временно священнослуженіе и совершенно лишать ихъ, по суду, церковныхъ степеней. Архіерею предоставлено право разбирать и взаимные споры между духовными лицами, возникающіе изъ пользованія церковною собственностію и церковными доходами.

Суду архіерейскому подлежатъ также всѣ дѣла о разрѣшеніи на вѣнчаніе браковъ, въ указанныхъ законами случаяхъ, о признаніи недѣйствительности браковъ и о расторженіи ихъ, удостовѣренія о дѣйствительности событій браковъ и рожденій отъ законныхъ браковъ (Уст. Конс. 148).

Чтобы удобнѣе выполнять свою обязанность наблюденія за епархіальными учрежденіями и за отправленіемъ обязанностей

духовенствомъ, архіерей долженъ объѣзжать свою епархію (Карѳ. 63) не менѣе, какъ разъ въ два или три года, и имѣетъ право лично обозрѣвать подвѣдомственные ему церковныя учрежденія или назначать ревизію ихъ.

Получивъ отъ высшей власти епархію, архіерей не можетъ отказываться отъ нея и оставить ее по своей волѣ (Апост. 36, Ант. 17), если только не побуждаетъ къ этому болѣзнь его или подобныя уважительныя причины, по суду высшей власти. Обязанный имѣть неусыпное попеченіе о ввѣренномъ ему стадѣ Христовомъ. епархіальный архіерей не долженъ по своей волѣ и отлучаться отъ епархіи на продолжительное время. Каноны постановляютъ, чтобы епископъ не пребывалъ внѣ своей епархіи долѣе трехъ недѣль (Сард. 11. 12), если только не будетъ на то дозволенія высшей власти. Самовольная отлучка, продолжающаяся болѣе полугода безъ весьма уважительныхъ причинъ, подвергала епископа лишенію архіерейскаго достоинства (Двукр. 16). По русскимъ законамъ, архіерей можетъ отлучаться изъ своей епархіи, безъ особаго разрѣшенія, на срокъ до 14-ти дней, донося объ этомъ Св. Суноду съ объясненіемъ причинъ отлучки; отпускъ на срокъ большій онъ долженъ испрашивать у Св. Сунода.

Канонами воспрещено архіерею оставлять главное мѣсто своей каѳедры и переходить къ какой-либо другой церкви его епархіи (Карѳ. 82).

в) *Отношеніе епархіальныхъ архіереевъ между собою и къ высшей власти.*

Въ русской Церкви епархіальный начальникъ, согласно съ канонами, ограниченъ въ своей власти предѣлами своей епархіи. Управляя своими епархіями съ равною степенью власти, всѣ епарх. архіереи независимы другъ отъ друга. Санъ митрополита и архіепископа даетъ только преимущество чести, но не власти надъ другими архіереями.

Въ прежнее время, по штатамъ 1754 г., епархіи въ Россіи дѣлились на три рода: первоклассныя (митрополіи), второклассныя (архіепископства) и третьеклассныя (епископства); такое раздѣленіе соотвѣтствовало историческому значенію областей. Сообразно съ этимъ и архіереи получали преимущества чести и титула. Теперь раздѣленія епархій на классы не существуетъ (отмѣнено штатами 1867 г. 27 дек.) и всѣ онѣ считаются рав-

ными, кромѣ трехъ митрополій (С.-Петербургской, Кіевской и Московской) и Грузинскаго Экзархатства. Санъ митрополита всегда теперь усвояется архіереямъ означенныхъ митрополій; санъ же архіепископа (иногда и митрополита) жалуется архіереямъ другихъ городовъ въ награду за службу, какъ почетное отличіе; архіереи не имѣщіе этихъ отличій именуются епископами.

Примѣчаніе. Митрополитамъ и архіепископамъ дается титулъ Высокопреосвященства, а епископамъ—Преосвященства. Патріархи имѣли, равно какъ и Св. Сунодъ имѣетъ, титулъ Святѣйшества.

Общая для всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ въ Россіи высшая власть церковная есть Св. Сунодъ, которому каждый изъ нихъ въ равной степени, по словамъ духовнаго регламента, „яко верховной власти подчиненъ есть, указовъ его слушать, суду подлежать и опредѣленіемъ довольствоваться долженъ есть". Св. Суноду епархіальные начальники обязаны давать отчетъ въ своемъ управленіи и доносить ему о состояніи дѣлъ въ ихъ епархіяхъ. Какъ поставленіе архіерея, такъ и переводы его съ одной епархіи на другую, равно какъ и увольненіе отъ должности (на покой) зависитъ отъ власти Св. Сунода и Высочайшаго утвержденія.

Примѣчаніе. Уволенному на покой архіерею назначается для жительства и содержанія, а иногда и для управленія, какой-либо монастырь.

2) Учрежденія и должностныя лица при епархіальномъ архіереѣ.

А) Въ древней Церкви.

а) Совѣтъ пресвитеровъ. Въ первые вѣка христіанства, какъ показываютъ многочисленныя свидѣтельства историческія, при епископѣ состоялъ Совѣтъ пресвитеровъ, содѣйствовавшій ему въ управленіи. Древніе Отцы Церкви называли его епископскимъ Совѣтомъ, апостольскимъ Сенатомъ, священнымъ Синедріономъ, Соборомъ и т. п. Съ его участіемъ епископъ принималъ желающихъ поступить въ клиръ, избиралъ и поставлялъ пресвитеровъ и діаконовъ, производилъ церковный судъ какъ надъ мірянами, такъ и надъ служителями Церкви, распоряжался церковнымъ имуществомъ, и пр., вообще безъ совѣта и согласія своихъ пресвитеровъ епископъ не предпринималъ ничего важнаго

въ дѣлахъ относящихся къ ввѣренной ему Церкви. Въ отсутствіе или въ случаѣ смерти епископа, пресвитерскій Совѣтъ отъ своего имени управлялъ церковными дѣлами епархіи (съ подчиненіемъ областному митрополиту) и участвовалъ въ избраніи новаго епископа. Въ этотъ Совѣтъ входили только пресвитеры города, бывшаго резиденціею епископа; а съ образованіемъ и въ этихъ городахъ особыхъ приходовъ, Совѣтъ составлялся преимущественно изъ тѣхъ пресвитеровъ, которые состояли при каѳедральной Церкви епископа. Съ теченіемъ времени пресвитерскіе Совѣты въ различныхъ помѣстныхъ Церквахъ стали принимать по своему устройству разнообразные виды.

Кромѣ упомянутаго учрежденія, древняя Церковь представляетъ и другія вспомогательныя должности при епархіальныхъ епископахъ.

б) Въ нѣкоторыхъ церковныхъ областяхъ, или епархіяхъ, при малыхъ городахъ и селахъ были (какъ упоминалось выше) *Хорепископы* съ епископскою степенью священства, которые не имѣли самостоятельной правительственной власти и находились въ зависимости отъ епархіальныхъ епископовъ, помогая имъ въ управленіи. Избраніе и поставленіе ихъ зависѣло отъ епархіальнаго епископа (Ант. 10; 1 всел. 8). Имъ поручался ближайшій надзоръ за сельскими церквами и служащими при нихъ и за благотворительными церковными учрежденіями, поставленіе для селъ низшихъ клириковъ (причетниковъ), а иногда—пресвитеровъ и діаконовъ, по волѣ мѣстнаго епископа (Ант. 10; Анкир. 13; 7 всел. 14; Васил. В. пр. 89). Существованіе этой должности, соединенной съ саномъ епископскимъ, было непродолжительно.

в) Должность хорепископовъ, по упраздненіи ея, замѣнена была должностью *періодевтовъ* (Лаод. 57). Это были особые пресвитеры, которымъ епископы поручали обозрѣвать церкви и наблюдать за ихъ благосостояніемъ.

г) *Хартофилаксъ* завѣдывалъ архивомъ епископіи и всѣми актами, грамотами, хранилъ узаконенія, которыми руководилась Церковь въ своемъ управленіи. Ему поручались отъ епископа и другія важныя дѣла въ епарх. управленіи.

д) Церковныя правила требовали, чтобы при каждомъ епархіальномъ епископѣ было назначено изъ числа его клира такое лицо, которое хранило бы церковное имущество и распоряжалось имъ по волѣ епископа, „дабы домостроительство (хозяйство) церковное не безъ свидѣтелей было, дабы не разсточалось цер-

ковное имущество и дабы не падало нареканія на священство“ (4 всел. 26). Это должностное лицо называлось *экономомъ*.

е) Для ходатайства по церковнымъ дѣламъ епархіи и для защиты ихъ въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ поставлялись ученые защитники (законовѣды) изъ числа епархіальныхъ священниковъ, называвшіеся *екдиками* (Карѳ. 109).

Б) Въ русской Церкви.

Въ древней русской Церкви также существовалъ обычай, что архіереи время отъ времени составляли у себя освященный Соборъ, т.-е. собирали свое духовенство для совѣщаній о дѣлахъ церковныхъ. Постоянными же органами ихъ управленія епархіею были особыя должностныя лица, составлявшія святительскій дворъ, частію изъ духовенства, большею же частію изъ архіерейскихъ бояръ и разныхъ чиновниковъ. Дѣла собственно духовныя поручались архимандритамъ и протопопамъ соборныхъ Церквей. Для управленія архіерейскими вотчинами поставлялись *волостели* изъ свѣтскихъ людей. Для церковнаго суда, надзора за духовенствомъ, для различныхъ съ него сборовъ на архіерея, назначались, также преимущественно изъ мірскихъ людей, *десятинники*, постановлявшіеся надъ округами изъ нѣсколькихъ приходовъ въ епархіи. Вообще свѣтскій элементъ въ составѣ епархіальнаго управленія былъ преобладающимъ и возбуждалъ противъ себя неудовольствіе и протесты со стороны духовенства. Стоглавый Соборъ старался устранить его. Онъ опредѣлилъ вѣдать духовенство по духовнымъ дѣламъ самимъ Святителямъ или кому они укажутъ изъ духовныхъ, а не мірскихъ людей *), за боярами же архіерейскими оставленъ судъ надъ духовными только по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, которыя въ то время подлежали архіерейскому разбору. Но и въ послѣдній судъ введены были, для наблюденія за правильностію боярскаго суда, депутаты какъ отъ духовенства, такъ и отъ земства (городскіе старотсы, цѣловальники, земскіе дьяки). Десятинниковъ велѣно было назначать изъ духовныхъ лицъ (изъ настоятелей монастырей). Архіерейскіе бояре и дьяки должны были назначаться и увольняться по волѣ Государя. Учреждены были должности *поповскихъ старостъ* и ихъ помощниковъ *десятскихъ священниковъ;* тѣ и другіе выбирались ежегодно съѣзжомъ духовенства по де-

*) Однако, постановленіе Стоглаваго Собора объ изъятіи дух. дѣлъ и сборовъ отъ десятинниковъ не были приведены въ исполненіе.

сятиннымъ округамъ *). Они должны были, вмѣсто десятинниковъ, собирать разныя повинности съ духовенства для архіерея и его двора и имѣть надзоръ за церковнымъ благочиніемъ; съ десятинникомъ они составляли духовный судъ (первую его инстанцію), подъ названіемъ *десятинничья двора*; они же въ качествѣ депутатовъ сидѣли у суда архіерейскихъ бояръ.

Со времени учрежденія при патріаршемъ дворѣ и управленіи различныхъ Приказовъ, подобные Приказы (духовные, казенные) стали являться и при епархіальныхъ архіереяхъ, состоявшіе также изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Послѣ учрежденія Св. Сунода эти Приказы мало-по-малу преобразовались по образцу коллегіальныхъ учрежденій и получили названіе канцелярій, дикастерій, духовныхъ правленій **). Въ 1744 году имъ всѣмъ предписано носить названіе *духовныхъ консисторій* (названіе заимствованное отъ западной Церкви), съ духовными членами въ нихъ. Въ 1841 году имъ былъ данъ уставъ. Прежніе десятинники и поповскіе старосты съ ихъ помощниками также замѣнились другими должностями.

По дѣйствующему праву, епархіальныя учрежденія и должности, содѣйствующія архіерею въ управленіи, слѣдующія:

а) *Епископъ-викарій*. По примѣру древнихъ хорепископовъ, епархіальнымъ архіереямъ даются иногда епископы-помощники, называемые викаріями (vicarius=намѣстникъ).

Предположенія объ учрежденія этой должности были высказаны еще на Московскомъ Соборѣ (1667 г.), потомъ—послѣ учрежденія Св. Сунода (для архіереевъ бывшихъ членами его); но не были осуществлены. По штатамъ 1764 г. положено было дать викаріевъ архіереямъ болѣе многолюдныхъ и обширныхъ епархій (Новгородской, Московской и Кіевской), съ особымъ содержаніемъ отъ казны. Въ прошломъ столѣтіи викаріатства иногда учреждались временно и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ, начальники коихъ были постоянными членами Сунода. Теперь (съ 1865 г.) всѣмъ архіереямъ, во вниманіе къ обширности русскихъ епархій и многосложности архіерейскихъ обязанностей, дозволено ходатайствовать объ учрежденіи у нихъ викаріатствъ на мѣстныя средства ихъ епархій, и они существуютъ во многихъ епархіяхъ, а въ иныхъ—даже по нѣскольку.

Викаріи избираются и поставляются такъ же, какъ прочіе архіереи, и носятъ титулъ епископа одного изъ уѣздныхъ городовъ епархіи; но онъ не даетъ имъ права на самостоятельное управленіе церковное въ этомъ уѣздѣ (обыкновенно имъ дается право поставлять въ этомъ уѣздѣ причетниковъ и смѣщать ихъ). Они не имѣютъ опредѣленнаго законами круга обязанностей; на-

*) Псковское духовенство образовало изъ себя *соборы* (союзы), выбиравшіе поповскихъ старостъ для раскладки и сбора дани новгородскому архіепископу. Старосты эти по прав. Стогл. Собора, стали повсемѣстнымъ учрежденіемъ.

**) Въ началѣ 18 вѣка десятинники стали называться *управителями дух. дѣлъ*. Дух. регламентъ требовалъ, чтобы епископы ставили умнаго и честнаго житіемъ мужа (архимандрита или игумена) для дѣлъ епарх. управленія, приславъ ему на помощь нѣсколько умныхъ же человѣкъ священническаго или монашескаго чина.

ходясь въ непосредственной зависимости отъ епархіальнаго начальника, они исполняютъ его порученія въ дѣлахъ священнослуженія и управленія, предварительно разсматриваютъ журналы и протоколы Консисторіи въ отсутствіе епарх. архіерея и утверждаютъ ихъ; въ случаѣ выбытія или смерти его временно управляютъ епархіею, по назначенію Св. Сѵнода.

Примѣчаніе. Нѣкоторые изъ епископовъ, именуясь викаріями другихъ епархій, фактически имѣютъ собственныя епархіи въ своемъ управленіи.

б) Духовная Консисторія.

Духовная Консисторія есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производится управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ православной россійской Церкви, именуемомъ епархіею (Уст. Конс. ст. 1) *).

Она, вмѣстѣ съ епархіальнымъ архіереемъ, состоитъ въ вѣдѣніи Св. Сѵнода, отъ него одного принимаетъ указы и, кромѣ Сѵнода и епархіальнаго архіерея, никакое другое присутственное мѣсто или начальство не можетъ непосредственно входить въ ея дѣла, ни останавливать ея рѣшеній и распоряженій во всемъ томъ, что принадлежитъ къ кругу дѣйствій духовнаго вѣдомства (ст. 2).

Въ ряду Государственныхъ установленій она занимаетъ мѣсто равное съ губернскими присутственными мѣстами; съ ними и съ неподчиненными ей духовными установленіями она сносится посредствомъ сообщеній; а для сношенія съ высшими присутственными мѣстами, министрами и главноуправляющими дѣлаются отъ имени архіерея представленія Св. Сѵноду или отношенія къ Оберъ-Прокурору. Всѣмъ подвѣдомственнымъ ей должностнымъ лицамъ и управленіямъ она предписываетъ указами.

Консисторія состоитъ изъ Присутствія и канцеляріи. Постоянное Присутствіе ея составляютъ опредѣленное штатами число членовъ; по требованію особенныхъ обстоятельствъ Св. Сѵнодъ можетъ учредить еще временное Присутствіе, присоединивъ къ непремѣннымъ членамъ Консисторіи трехъ или четырехъ Присутствующихъ. Въ С.-Петербургской и Московской епархіяхъ

*) Въ Грузинскомъ экзархатѣ нѣтъ Консисторій въ епархіяхъ; при епарх. архіереяхъ тамъ существуютъ *Канцеляріи.*

Присутствіе Консисторіи имѣетъ два отдѣленія (экспедиціи); каждому изъ нихъ назначенъ особый родъ дѣлъ. Всѣ члены избираются архіереемъ изъ лицъ пресвитерскаго сана, монашествующаго или бѣлаго духовенства, и утверждаются въ своей должности Сѵнодомъ; увольняются имъ же, по представленію архіерея. Но архіерей можетъ своею властію а) устранить члена Консисторіи отъ присутствія по дѣлу, къ которому онъ прикосновенъ или отъ котораго онъ законно отводится подсудимымъ; б) удалить отъ присутствованія въ Консисторіи члена, подвергшагося отвѣтственности по важному обвиненію, до разсмотрѣнія дѣла о немъ; в) въ случаѣ уменьшенія числа членовъ (напр., по причинѣ продолжительной болѣзни)—назначить временно-присутствующаго; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ онъ доноситъ Св. Сѵноду.

Засѣданіе Консисторіи происходитъ пять разъ въ недѣлю (кромѣ субботнихъ и праздничныхъ дней *).

Канцелярія Консисторіи (изъ штатнаго количества столоначальниковъ и другихъ чиновниковъ) находится подъ начальствомъ секретаря; притомъ каждый столъ ввѣряется, по распоряженію архіерея, особому наблюденію одного изъ членовъ. Секретарь опредѣляется и увольняется Св. Сѵнодомъ по избранію и предложенію Оберъ-Прокурора; прочіе же чиновники—Консисторіею, съ утвержденія архіерея. Значеніе въ Консисторіи секретаря ея не соотвѣтствуетъ значенію секретарей въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ. Находясь подъ ближайшимъ начальствомъ архіерея, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, какъ блюстителя за исполненіемъ законныхъ постановленій по дух. вѣдомству, и обязанъ исполнять его предписанія. Кромѣ надзора за канцеляріею во всѣхъ отношеніяхъ и доклада дѣлъ Присутствію, Секретарь при разногласіи членовъ по какому-либо дѣлу или при рѣшеніи его хотя бы единогласному, но, по мнѣнію Секретаря, несогласному съ обстоятельствами дѣла и съ законами, долженъ объяснять сущность дѣла и представить законы, на которыхъ должно основываться рѣшеніе дѣла, если же представленія секретаря Присутствіемъ не будутъ уважены, то онъ отмѣчаетъ это въ журналахъ и протоколахъ и подаетъ архіерею рапортъ съ изложеніемъ своихъ заявленій членамъ. Онъ представляетъ отчеты Оберъ-Прокурору о ходѣ въ Консисторіи дѣлъ. Такимъ образомъ съ обязанностями начальника канцелярскаго дѣлопроизводства секре-

*) Присутствія не бываетъ еще въ 1-ю и 7-ю нед. и по пятницамъ вел. поста.

тарь соединяетъ нѣкоторыя обязанности Прокурора при епархіальномъ управленіи; чрезъ него сунодальный Оберъ-Прокуроръ наблюдаетъ за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству.

Канцелярское дѣлопроизводство опредѣлено согласно съ общими законами.

Въ Консисторіи сосредоточиваются всѣ дѣла епархіальнаго управленія и суда (за исключеніемъ непосредственнаго, не подлежащаго формальному дѣлопроизводству, архипастырскаго суда архіерея). По нѣкоторымъ дѣламъ управленія она представляетъ собою какъ бы канцелярію епархіальнаго архіерея (собираетъ необходимыя свѣдѣнія, хранитъ документы и акты, представляетъ справки, выдаетъ свидѣтельства, принимаетъ и отсылаетъ по назначенію денежныя суммы и т. п.); по другимъ она принимаетъ участіе въ надзорѣ и управленіи архіерея (напр., приводятъ въ исполненіе его распоряженія, принимаетъ донесенія отъ должностныхъ лицъ, назначаетъ ревизіи, даетъ свои заключенія); главный же предметъ ея дѣятельности есть формальное судопроизводство по дѣламъ, отнесеннымъ законами къ вѣдомству епархіальнаго суда.

Въ отношеніи къ власти епархіальнаго архіерея, Консисторія не имѣетъ самостоятельности. Всякое рѣшеніе ея и распоряженіе получаетъ законную силу только по утвержденіи архіереемъ. Но онъ имѣетъ право и не утверждать, по своему усмотрѣнію, даже единогласныя заключенія Консисторіи. Въ случаѣ своего несогласія съ нею, архіерей предлагаетъ Консисторіи вновь пересмотрѣть дѣло по замѣчаніямъ его; но и послѣ того онъ можетъ не согласиться съ ея мнѣніемъ и положить собственное рѣшеніе, которое и должно быть приведено въ исполненіе; при такихъ рѣшеніяхъ архіерея, мнѣніе Консисторіи прописывается только въ тѣхъ бумагахъ, которыя должны поступить въ Св. Сунодъ (напр., при апелляціяхъ), или къ Оберъ-Прокурору.

Всѣ члены Консисторіи имѣютъ равное право голоса; при разногласіи ихъ рѣшеніе дѣла составляется по большинству голосовъ. Каждый членъ можетъ оставаться при особомъ мнѣніи, которое и представляется архіерею.

Примѣчаніе 1. При епарх. архіереѣ находится особая Канцелярія съ штатнымъ секретаремъ.

Примѣчаніе 2. Въ прежнее время (съ 18-го почти до половины 19 столѣтія) въ епархіяхъ были по уѣзднымъ городамъ *Духовныя Правленія*, подчиненныя Консисторіи; они состояли изъ нѣсколькихъ (около 3-хъ) духовныхъ членовъ и Канцеляріи. На

обязанности ихъ лежало, главнымъ образомъ, производить слѣдствія, по порученію епарх. начальства, разсылать его распоряженія и наблюдать за исполненіемъ ихъ, собирать отчеты и документы отъ церквей для провѣрки и представленія въ Консисторію, и т. п. Въ настоящее время дух. Правленія остались только въ немногихъ мѣстностяхъ, именно: а) въ Великомъ Устюгѣ (Вологодск. еп.); б) въ г. Сарапулѣ (Вятск. еп.). Есть еще дух. Правленіе, внѣ предѣловъ Россійской Имперіи—въ г. Санъ-Франциско (Аляскинское), при епископѣ Алеутскомъ.

в) *Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.*

При каждой епарх. каѳедрѣ существуетъ (съ 1823 г.), отдѣльно отъ Консисторіи, какъ особое учрежденіе, Попечительство о бѣдныхъ дух. званія, поставленное въ непосредственное вѣдѣніе мѣстнаго архіерея. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ (отъ 3 до 6. смотря по надобности) *Попечителей*, избираемыхъ изъ лицъ бѣлаго духовенства (а въ случаѣ нужды,—и изъ монашествующихъ). Опредѣляетъ на эту должность епарх. архіерей изъ кандидатовъ, представляемыхъ ему Консисторіею или самимъ Попечительствомъ. Сверхъ сего такимъ же порядкомъ назначаются изъ бѣлаго духовенства *Сотрудники* Попечительства (отъ 1 до 3 на каждый уѣздъ), для исполненія порученій его.

Вѣдѣнію Попечительства принадлежитъ: б) доставленіе вспоможеній и призрѣнія тѣмъ бѣднымъ изъ лицъ духовнаго званія (заштатнымъ членамъ причтовъ, вдовамъ и сиротамъ дух. лицъ), которые имѣютъ истинную надобность въ томъ; б) забота о поступленіи, увеличеніи и сбереженіи матеріальныхъ средствъ на это дѣло; в) дѣла по опекѣ надъ сиротами дух. лицъ, не принадлежащихъ къ потомств. дворянству.

Постоянныя средства Попечительства составляются: а) изъ кружечнаго сбора по приходскимъ церквамъ; б) изъ добровольныхъ пожертвованій благотворителей по сборнымъ листамъ; в) изъ остатковъ дохода кладбищенскихъ церквей и пожертвованій отъ прочихъ церквей, отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ изъ церковныхъ лѣсовъ и др.; г) изъ штрафныхъ денегъ съ лицъ духовнаго званія; д) изъ части доходовъ отъ незанятыхъ въ приходахъ мѣстъ священно-церковнослужительскихъ *).

*) Попечительство имѣетъ право открывать, съ разрѣшенія архіерея, другіе источники доходовъ. Уставъ Попечительства въ XIII Томѣ Св. Зак.

г) *Епархіальный Училищный Совѣтъ.*

Въ каждой епархіи учреждается Училищный Совѣтъ по церковно-приходскимъ школамъ, который наблюдаетъ за ними и дѣлаетъ соображенія о мѣрахъ, способствующихъ распространенію въ народѣ просвѣщенія христіанскаго (путемъ школъ). Члены Совѣта, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, назначаются архіереемъ; мѣстный Директоръ народныхъ училищъ приглашается въ Совѣтъ на правахъ члена. Архіерею предоставлено открывать отдѣленія Училищнаго Совѣта въ уѣздныхъ городахъ или въ другихъ административныхъ пунктахъ епархіи. Земскіе участковые Начальники состоятъ Членами этихъ отдѣленій по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ своихъ участковъ.

д) *Благочинный.*

По примѣру періодевтовъ древней вселенской Церкви, у насъ учреждена при епархіальномъ управленіи должность *благочиннаго*, замѣнившая собою (съ половины 17-го столѣтія) прежнихъ частію десятинниковъ и частію поповскихъ старостъ. Благочинные бываютъ двухъ родовъ: надъ монастырями и надъ епархіальными церквами и ихъ причтами. И тѣ, и другіе избираются, по усмотрѣнію архіерея, изъ кандидатовъ, представляемыхъ Консисторіею,—первые изъ монастырскихъ настоятелей **), вторые изъ священниковъ или протоіереевъ. Увольняются они отъ должности или подвергаются взысканію не иначе, какъ по опредѣленію архіерейскому.

Смотрѣнію благочиннаго надъ причтомъ поручается отъ 10 до 30 окрестныхъ церквей, которыя составляютъ въ епархіи *благочинническій округъ*; надъ монастырями же опредѣляется въ епархіи одинъ или нѣсколько благочинныхъ, смотря по числу и разстоянію монастырей въ епархіи.

Права и обязанности благочинныхъ того и другаго рода опредѣлены особыми инструкціями, изданными Св. Сунодомъ.

Обязанности благочинныхъ надъ церквами сложны; предметы, относящіеся къ ихъ дѣятельности, весьма разнообразны.

а) Чрезъ благочиннаго епархіальное начальство производитъ ближайшій и всесторонній *надзоръ за церквами и духовенствомъ*

**) Надзоръ за женскими монастырями можетъ быть порученъ благочинному мужскихъ монастырей, а если есть удобство, можетъ быть избрана и поставлена смотрительница благочинія изъ игуменій или изъ старшихъ сестеръ монастыря, гдѣ онъ одинъ.

округа, съ цѣлію охраненія порядка въ Церкви и исправности въ ея служителяхъ на пользу христіанъ и во славу Божію (инстр. 52). Его надзору подлежатъ состояніе церквей и ихъ имуществъ, благочиніе въ храмахъ, веденіе церковнаго хозяйства, исправность церковныхъ документовъ и веденія ихъ, исполненіе причтами ихъ служебныхъ обязанностей, жизнь и поведеніе всѣхъ духовныхъ лицъ, не только мѣстныхъ, но и пришлыхъ, даже поведеніе членовъ семействъ ихъ. Наблюденіе его должно простираться и на религіозно-нравственную жизнь христіанъ въ приходахъ и исполненіе христіанскаго долга прихожанами его округа, на обученіе дѣтей въ сельскихъ школахъ; особенно же онъ долженъ смотрѣть за появленіемъ въ народѣ какихъ-либо суевѣрій, вымышленныхъ чудесъ, мнимыхъ святынь и т. п. Всякія замѣченныя неисправности и уклоненія отъ обязанностей и законовъ онъ долженъ поставлять кому слѣдуетъ на видъ и, по возможности, исправлять; о болѣе важныхъ безпорядкахъ или происшествіяхъ въ церковной жизни немедленно доносить епархіальному начальству. Для исполненія обязанности надзора, онъ долженъ дважды въ годъ посѣщать порученныя ему церкви, составлять акты осмотра каждой церкви и, съ представленіемъ ихъ, каждый разъ рапортовать архіерею о состояніи церквей своего округа.

б) Чрезъ благочиннаго приводятся въ исполненіе распоряженія епархіальнаго начальства, относящіяся къ приходскимъ церквамъ и церковнымъ причтамъ. Онъ объявляетъ указы и предписанія начальства духовенству своего округа и слѣдитъ за исполненіемъ ихъ; производитъ, по требованію начальства, нужныя дознанія и собираетъ свѣдѣнія; принимаетъ отъ церквей и препровождаетъ въ подлежащія мѣста денежныя суммы, всякіе отчеты, вѣдомости и документы церковные отъ причтовъ, провѣряя ихъ; дѣлаетъ распоряженія о временномъ исправленіи должности выбывшаго должностнаго лица и вводитъ въ должность новоопредѣленныхъ священниковъ; заботится объ охранѣ имущества умершихъ членовъ причта и объ опекѣ надъ сиротами ихъ.

в) Благочинный имѣетъ нѣкоторую руководительную власть по отношенію къ причтамъ своего округа, напр., онъ разрѣшаетъ недоразумѣнія причтовъ относительно смысла начальственныхъ распоряженій, имѣетъ власть давать нужныя наставленія и подтвержденія служителямъ Церкви относительно обязанностей ихъ служенія и поведенія, дѣлать надлежащія указанія касающіяся ихъ должности, и т. п.

Наконецъ, г) благочинному принадлежитъ нѣкоторое право

суда по такимъ спорнымъ дѣламъ и жалобамъ между духовными лицами или между ними и прихожанами, которыя могутъ быть окончены примиреніемъ, или по такимъ проступкамъ духовныхъ лицъ, которые, по законамъ, не требуютъ формальнаго судопроизводства и могутъ быть устранены мѣрами увѣщанія, выговоровъ и т. п. Священника онъ имѣетъ право штрафовать внушеніемъ при причтѣ, а діакона и причетниковъ, кромѣ того, и поклонами въ церкви.

Особыя права и преимущества благочиннаго: онъ властенъ, на случай своего отсутствія по дѣламъ своей должности, поручать исправленіе своихъ обязанностей по приходу кому-либо изъ священниковъ своего округа. Въ Присутствіи Консисторіи имѣетъ стулъ, когда находится тамъ по исполненію своей должности.

Благочинному надъ монастырями инструкція указываетъ не такой обширный кругъ обязанностей и власти, въ виду особенной организаціи монастырскаго управленія и власти настоятелей монастырей. Должность его ограничивается только надзоромъ за монастырскими порядками во всѣхъ отношеніяхъ, правомъ давать надлежащіе совѣты, наставленія, увѣщанія, требовать объясненія и доносить архіерею о неисправностяхъ и о всякихъ особенныхъ случаяхъ въ монастыряхъ.

3) Приходы.

Епархія, какъ часть помѣстной Церкви, дѣлится на нѣсколько меньшихъ частей, называемыхъ *приходами*.

Приходъ есть совокупность православныхъ обывателей опредѣленной мѣстности, составляющихъ изъ себя общину для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей и имѣющихъ свой храмъ (одинъ или нѣсколько) и при немъ священника (одного или нѣсколькихъ) съ причтомъ.

Приходы у насъ составлены изъ извѣстныхъ селеній или городскихъ участковъ съ православными ихъ жителями; другихъ условій, точно опредѣляющихъ составъ приходской общины и принадлежность кого-либо къ тому или другому приходу, въ нашемъ законодательствѣ не поставлено.

Измѣненіе установившихся предѣловъ прихода зависитъ отъ власти епархіальнаго начальства и можетъ быть произведено только по существенной въ томъ надобности. Законъ, напр., запрещаетъ дѣлать такое измѣненіе по неудовольствію нѣкоторыхъ прихожанъ на священника, что послужило бы къ разстройству

приходовъ и повело бы къ замѣшательству въ церковныхъ актахъ (Уст. Конс. 93).

Всякій новый приходъ учреждается по распоряженію епархіальнаго начальства, съ утвержденія Св. Сунода, при чемъ начальство должно принимать во вниманіе то, чтобы приходы не размножались безъ нужды и оттого не приходили бы въ скудость существующія церкви и причты ихъ. Поэтому епархіальное начальство, при поступающихъ къ нему просьбахъ объ образованіи новаго прихода, предварительно изслѣдуетъ при содѣйствіи гражданскаго начальства: дѣйствительно-ли существуетъ настоятельная потребность въ новомъ приходѣ, достаточны-ли будутъ средства для содержанія новой приходской церкви съ ея причтомъ и можетъ ли быть допущено, безъ существеннаго вреда для существующихъ приходовъ, отчисленіе отъ нихъ нѣсколькихъ прихожанъ. Вмѣстѣ съ этимъ разрѣшеніе на устройство прихода въ селеніяхъ (кромѣ церквей Западнаго и Приамурскаго края, также кромѣ случаевъ особенной необходимости въ новомъ приходѣ) должно даваться не прежде, какъ если просители обяжутся устроить дома для жительства причта. Это условіе должно примѣняться, по мѣрѣ удобства и возможности, къ открытію приходовъ и въ городахъ. Упраздненіе приходовъ также принадлежитъ епархіальной власти, съ разрѣшенія Св. Сунода.

Примѣчаніе 1. Кромѣ приходскихъ церквей съ причтами существуютъ еще безприходныя церкви съ причтами, кладбищенскія, церкви при казенныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ (учебныхъ, благотворительныхъ, правительственныхъ и проч.).

Примѣчаніе 2. Всѣхъ православныхъ приходовъ въ Россіи насчитывается свыше 40 тысячъ.

а) Приходскій причтъ.

Каждый самостоятельный приходъ долженъ имѣть одного или нѣсколькихъ священниковъ съ причетниками (однимъ или нѣсколькими) и, если можно, съ діакономъ.

Въ древней Россіи число членовъ причта не было опредѣлено и зависѣло отъ желанія прихожанъ или отъ лицъ и учрежденій, подъ покровительствомъ которыхъ приходъ состоялъ. Съ 18-го вѣка, по причинѣ непомѣрнаго размноженія священниковъ и церковниковъ, далеко превышавшаго потребность въ нихъ, стали появляться узаконенія, опредѣляющія число лицъ приходскаго причта, соразмѣрно съ количествомъ дворовъ въ каждомъ приходѣ.

Въ 1728 г. положено быть одному священнику на 150 дворовъ, двумъ на 250 дворовъ, тремъ на 300; причетниковъ положено имѣть по 2 на каждаго священника.

Въ прошломъ столѣтіи (съ 1842 года) сельскіе приходы раздѣлены были на семь классовъ, по числу народонаселенія (отъ 300 до 3,000 душъ мужс. пола); соотвѣтственно классу установлены были какъ штаты приходскихъ причтовъ, такъ и размѣръ ихъ жалованья, гдѣ оно было назначено (для низшаго класса назначался одинъ священникъ и одинъ причетникъ).

По положеніямъ 1869. г. произведены были новыя штатныя расписанія сельскихъ приходовъ и причтовъ, при чемъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ улучшеніе содержанія сельскаго духовенства *). Многіе приходы съ малочисленнымъ населеніемъ были присоединены съ ихъ церквами къ другимъ приходамъ. Нормальный штатъ причта въ каждомъ самостоятельномъ приходѣ установленъ былъ изъ одного священника и одного причетника **); только въ многолюдные приходы и въ такіе, гдѣ деревни значительно отдалены отъ приходской церкви, могъ быть назначенъ второй священникъ, съ званіемъ помощника настоятеля, и при немъ второй причетникъ. Діаконская должность исключена была изъ штата; дозволено было имѣть только сверхштатныхъ діаконовъ (на особомъ содержаніи отъ прихожанъ или на вакансіи псаломщиковъ). Такія постановленія, вызывавшія на практикѣ неудобства относительно удовлетворенія религіознымъ нуждамъ сельскихъ жителей въ многихъ мѣстностяхъ, были потомъ измѣнены Св. Сунодомъ (1885 г.) Разрѣшивши вновь открывать, на основаніи общихъ положеній, упраздненные приходы и опредѣливши выдѣлить въ особые и самостоятельные тѣ приходы, которые прежде были присоединены вмѣстѣ съ ихъ церквами и причтами, къ другимъ приходамъ, Св. Сунодъ отмѣнилъ раздѣленіе священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ, и увеличилъ штатъ причта назначеніемъ діаконской должности въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ мужс. пола (архіерею, впрочемъ, предоставлено назначать діаконовъ въ приходы съ меньшимъ населеніемъ, имѣющіе особыя средства къ обезпеченію содержанія ихъ причта). Штатныхъ псаломщиковъ положено имѣть по одному на каждаго священника.

На учрежденіе новыхъ штатовъ причтовъ во вновь открываемыхъ приходахъ и на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ причтовъ, епархіальное начальство испрашиваетъ разрѣшеніе Св. Сунода. Опредѣлять кого-либо къ церкви въ число причта сверхъ положеннаго штата закономъ воспрещено. При церквахъ, для которыхъ не опредѣленъ штатъ причта особымъ постановленіемъ, принимается за основаніе штатъ существующій отъ прежнихъ временъ.

Опредѣленіе лицъ на церковное служеніе принадлежитъ по ученію св. Писанія и по каноническимъ правиламъ, непосредственно власти епархіальнаго архіерея и соединено съ его нравственною отвѣтственностью (I Тимоѳ. 5, 26) ***). Въ древней Россіи, при недостаткѣ духовныхъ школъ и учрежденій для приготовленія лицъ къ священно-служительскимъ должностямъ, епископы должны были требовать отъ поставляемыхъ во священство,

*) Для изысканія мѣръ къ улучшенію положенія духовенства было учреждено при Св. Сунодѣ особое Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства (въ 1862 г.). Оно закрыто въ 1885 году.

**) Въ приходахъ съ населеніемъ не менѣе 1000 душъ мужс. пола разрѣшено было имѣть 2-хъ шт. причетн.

***) Впрочемъ въ древней Церкви это дѣлалось съ участіемъ клира и народа.

чтобы ихъ благонадежность была засвидѣтельствована ихъ сосѣдями и знакомыми (постановл. Владимірскаго Собора 1274 г.). Такія одобренія, съ теченіемъ времени, превратились въ приходскіе выборы, но породили и злоупотребленія Эти злоупотребленія обыкновенно состояли: а) въ пріобрѣтеніи избирателей подкупомъ (на что указывалъ царь Іоаннъ IV Стоглавому Собору, утверждая, что *уличане* брали съ избираемыхъ ими въ причтъ большія деньги, и на что обратилъ также вниманіе Московскій Соборъ 1667 г.); б) въ посягательствѣ на существенную принадлежность святительской власти поставлять того, кого самъ епископъ признаетъ достойнымъ (на что указывалъ царь Іоаннъ IV при томъ же случаѣ, изъясняя, что поставленныхъ по собственному усмотрѣнію владыки, хотя бы „грамотѣ былъ гораздъ и чувственъ", уличане не принимали); в) во вторженіи въ причтъ людей не свѣдущихъ, которые, по выраженію Собора 1667 г., „ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей." Для прекращенія подобныхъ злоупотребленій установлялись правила для избранія прихожанами кандидатовъ священства *), причемъ постоянно выражалась та мысль, что отъ усмотрѣнія епископа зависитъ рукоположить представляемаго приходомъ и что такой порядокъ опредѣленія въ клиръ составлялъ временную мѣру впредь до приготовленія достаточнаго числа лицъ, получившихъ образованіе. Когда стали учреждаться духовныя школы, велѣно было опредѣлять на церковное служеніе учившихся въ нихъ, не дожидаясь просьбы отъ прихожанъ **); и послѣ того, когда духовныя школы стали приготовлять для церковнаго служенія достаточное число лицъ, вполнѣ извѣстныхъ епископу и мало извѣстныхъ или вовсе неизвѣстныхъ приходамъ, приходскіе выборы сами собою выходили изъ употребленія, въ силу тѣхъ самыхъ распоряженій, которыми они были установлены.

По дѣйствующему праву, власть архіерейская въ дѣлѣ опредѣленія на церковныя должности и мѣста не ограничена тѣмъ условіемъ, чтобы кандидатъ былъ избранъ прихожанами или поставлялся съ ихъ согласія и одобренія. Впрочемъ, у прихожанъ не отнято право заявлять епископу ихъ желаніе имѣть преимущественно извѣстное лицо или свидѣтельствовать о добрыхъ

*) Дух. Регламентъ говоритъ, что прихожане или живущіе въ своихъ вотчинахъ помѣщики, избравши кандидата въ священники къ своей церкви, должны въ донесеніи архіерею засвидѣтельствовать о его добромъ и незазорномъ поведеніи (указать и на средства его содержанія.) Указъ 1797 г., 24 Іюня, отмѣняя упомянутую статью регламента, постановляетъ, чтобы прошенія объ опредѣленіи на мѣста подавались только отъ желающихъ поступать на оныя, съ приложеніемъ отъ прихожанъ одобреній о честномъ поведеніи просителей. Составлена была и форма этихъ одобреній (Собр. Зак. Т. 24, № 18016 и т. VI, № 3911).

**) Сбор. Зак. Т. 10, № 7364.

качествахъ лица, ищущаго рукоположенія (Ук. Св. Сѵн. 16 Іюня 1884 г. № 1514; Уст. Конс. 70).

На священнослужительскія должности опредѣляются принадлежащія къ епархіи лица изъ окончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ въ духовно-учебномъ заведеніи. При неимѣніи въ епархіи кандидатовъ на священство и на занятіе церковныхъ должностей, епархіальное начальство можетъ вызывать достойныхъ изъ другихъ епархій, гдѣ духовенство многолюднѣе; епархіальнымъ архіереямъ предоставлено въ подобныхъ случаяхъ поставлять и не обучавшихся въ духовныхъ семинаріяхъ или неокончившихъ въ нихъ курса извѣстныхъ имъ лицъ, которые по своимъ познаніямъ, нравственнымъ качествамъ и способности къ служенію на извѣстной должности церковной будутъ признаны достойными ея.

Согласно съ каноническими правилами (Апост. 15; 1 всел. 16; 4 всел. 20 и др.), никто изъ принадлежащихъ клиру не можетъ переходить изъ своей епархіи въ другую для пріисканія себѣ мѣста и безъ согласія своего епископа не можетъ быть опредѣленъ къ какой-либо церкви въ чужой епархіи.

аа) *Приходскій священникъ.*

Приходскій священникъ долженъ быть духовнымъ руководителемъ или пастыремъ ввѣреннаго ему прихода и преподавать своей паствѣ всякое необходимое освященіе.

1) Какъ *пастырь и духовный учитель*, онъ обязанъ наблюдать за религіозно-нравственною жизнію своихъ прихожанъ, наставлять ихъ въ вѣрѣ и христіанской жизни какъ въ церкви, такъ и внѣ ея, при всякомъ удобномъ случаѣ, отвращать отъ всякихъ суевѣрій и вразумлять заблуждающихся. Нерадивыхъ въ исполненіи христіанскихъ обязанностей онъ имѣетъ право исправлять духовными наказаніями (эпитиміями); о вредныхъ и нераскаянныхъ злодѣяхъ, о производящихъ народный соблазнъ онъ обязанъ представлять своему начальству. Особенно онъ долженъ заботиться о наученіи дѣтей прихожанъ своихъ началамъ христіанской вѣры, заповѣдямъ и молитвамъ, также грамотности; съ этою цѣлью онъ долженъ устроить церковно-приходскую школу и обучать въ ней, при содѣйствіи прочихъ членовъ причта; обязанъ также наблюдать за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія дѣтей въ другихъ школахъ его прихода.

Уставомъ о Школахъ Грамоты (Высоч. утв. 4 Мая 1891 г.) *) на священника приходскаго возлагается: а) отвѣтственность за православно-церковное направленіе этихъ школъ въ его приходѣ и б) забота о пріисканіи благонадежнаго учителя и попечителя ихъ, также о снабженіи школъ необходимыми пособіями и руководствами. Учредители школы избираютъ учителя по соглашенію съ священникомъ. Лицо, не имѣющее свидѣтельства на званіе начальнаго учителя либо учителя церковно-приходской школы, получаетъ отъ священника письменное разрѣшеніе на должность учителя въ школѣ грамоты, послѣ испытанія священникомъ въ знаніи имъ молитвъ, св. исторіи, краткаго катихизиса и прочихъ предметовъ обученія въ этой школѣ. Съ учителемъ и попечителемъ школы (въ присутствіи, по возможности, сельскихъ властей) священникъ производитъ, по окончаніи учебнаго года, испытанія ученикамъ школы и выдержавшимъ его выдаетъ форменное удостовѣреніе. Попечители школы утверждаются въ семъ званіи архіереемъ, по ходатайству священника предъ уѣзднымъ отдѣленіемъ Училищнаго Совѣта.

2) Какъ *священнослужитель*, приходскій священникъ обязанъ отправлять въ своей церкви общественное богослуженіе въ праздничные дни неопустительно (въ тѣхъ городскихъ церквахъ, гдѣ священниковъ нѣсколько, богослуженіе должно совершаться ежедневно), совершать для прихожанъ всѣ предоставленныя ему таинства и священнодѣйствія согласно съ церковнымъ уставомъ. Ему дано право присоединять къ православной Церкви желающихъ того иновѣрцевъ изъ христіанъ и раскольниковъ.

3) По званію *настоятеля церкви*, священникъ имѣетъ главное наблюденіе за благоустройствомъ церкви и ея имуществомъ, за церковнымъ порядкомъ и благочиніемъ. Вмѣстѣ съ причтомъ и церковнымъ старостою, онъ завѣдуетъ церковнымъ хозяйствомъ. На его отвѣтственности лежитъ исправное веденіе всѣхъ церковныхъ актовъ и документовъ и всякаго письменнаго дѣлопроизводства по церкви. По отношенію къ прочимъ членамъ причта священникъ есть руководитель ихъ и наблюдаетъ за ихъ благоповеденіемъ и исправностью по должности; они обязаны ему оказывать почтеніе и послушаніе; безъ вѣдома его не отлучаться ни на одинъ день. Онъ имѣетъ право штрафовать ихъ выговорами при другихъ, а причетниковъ—и поклонами въ церкви.

Священникъ обязанъ объявлять въ церкви своего прихода Высочайшіе манифесты и указы, издаваемые со словами: „объ-

*) Онѣ подлежатъ исключительно вѣдѣнію и наблюденію дух. начальства.

является всенародно", — по предписанію духовнаго начальства или по распоряженію гражданскаго начальства только оффиціальному и *непремѣнно письменному*.

Власть священника ограничена предѣлами его прихода. Въ чужой церкви служить и въ чужомъ приходѣ исполнять требы, безъ дозволенія мѣстнаго настоятеля или уполномочія отъ начальства своего, онъ не имѣетъ права, и прихожане обязаны обращаться съ просьбами о совершеніи у нихъ требъ только къ своимъ приходскимъ священникамъ. Только при безотлагательной необходимости, по причинѣ смертной опасности, крестить младенца и напутствовать больного ни одинъ священникъ не въ правѣ отказываться отъ совершенія этихъ требъ и въ чужомъ приходѣ.

Примѣчаніе. Священникъ можетъ принимать на исповѣдь чужихъ прихожанъ, давая имъ свидѣтельство о бытіи у нея для представленія приходскому ихъ священнику.

По исполненію своей должности священникъ подчиненъ только своему архіерею, котораго онъ есть какъ бы намѣстникъ, и получаетъ приказанія только отъ своего духовнаго начальства; ему и даетъ отчетъ по своей службѣ. Но законныя требованія мѣстныхъ гражданскихъ властей, насколько это касается его должности и зависитъ отъ него, онъ обязанъ исполнять.

бб) *Діаконъ.*

По установленію древней вселенской Церкви, обязанностію діаконовъ при богослуженіи было наблюдать за порядкомъ его и благочиніемъ при немъ, завѣдывать церковными вещами, приготовлять все необходимое для священнодѣйствій, помогать епископамъ и пресвитерамъ совершеніемъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ дѣйствій, главнымъ же образомъ — возбужденіемъ присутствующихъ къ молитвѣ (эктеніи) и чтеніемъ Слова Божія. Внѣ богослуженія діаконы, по назначенію епископа, раздавали вспомоществованія бѣднымъ изъ церковныхъ средствъ, надзирали за низшими клириками и исполняли другія различныя порученія епископа, были ближайшими его служителями (по выраженію нѣкоторыхъ учителей церковныхъ,—были очами, ушами, устами, сердцемъ, десницею епископа).

Въ русской Церкви діаконы какъ прежде поставлялись, такъ и теперь поставляются къ нѣкоторымъ церквамъ на помощь священникамъ при церковномъ богослуженіи (дѣйствіями, указан-

ными въ богослужебномъ уставѣ) и ради большаго благолѣпія его. Съ дозволенія своего настоятеля, діаконъ можетъ поучать прихожанъ въ своей церкви и быть законоучителемъ или учителемъ въ церковно-приходской школѣ (послѣдняя обязанность должна, по возможности, соединяться съ діаконскою должностью). Притомъ прохожденіе діаконскаго служенія должно быть естественнымъ подготовленіемъ къ священнической степени (Ук. Св. Сунода 1885 г. № 308).

вв) *Причетники.*

Ихъ обязанность: исполнять положенное чтеніе и пѣніе при богослуженіи въ церкви и приходѣ, также прислуживать при богослуженіи священнослужителямъ и сопровождать священника по приходу при совершеніи имъ требъ. Настоятель церкви можетъ поручать имъ церковное письмоводство. Въ управленіи церковно-приходскими дѣлами они принимаютъ нѣкоторую долю участія и подписываютъ, вмѣстѣ съ священникомъ, всѣ церковные документы по всѣмъ церковно-приходскимъ дѣламъ; предписанія начальства даются на имя всего причта и отъ имени всего же причта идутъ представленія къ начальству по этимъ дѣламъ; за незаконныя или неосмотрительныя дѣйствія священника, въ которыхъ принимали участіе причетники (напр., за повѣнчаніе незаконнаго брака), они также подвергаются отвѣтственности, соразмѣрно съ ихъ должностію.

Приходскіе причетники у насъ изстари назывались одни дьячками (отъ слова *дьякъ*), другіе *пономарями* (отъ греческаго слова παραμονάριος—приставникъ); теперь безъ различія штатнымъ, не по вольному найму служащимъ, причетникамъ усвоено закономъ названіе *псаломщиковъ*.

Совершенное исключеніе за штатъ всякаго члена клира можетъ быть или по формальному суду, или по болѣзни и старости, когда онъ окажется неспособнымъ къ продолженію служенія. Уволенный за штатъ священникъ въ поведеніи своемъ подлежитъ общему порядку надзора епархіальнаго начальства и обязанъ приписаться къ какой-либо церкви; онъ можетъ въ ней, съ согласія мѣстнаго настоятеля, по временамъ совершать богослуженіе (Уст. Конс. 78, 79).

б) Церковный Староста.

При каждой приходской церкви полагается быть *церковному старостѣ*. Эта должность установлена была (еще указомъ Петра I) *) сперва для продажи церк. свѣчъ и для записей прихода и расхода по церкви; впослѣдствіи, по указамъ Св. Сунода **), кругъ обязанностей церк. старостъ былъ нѣсколько расширенъ и особыми инструкціями точно опредѣленъ.

По нынѣ дѣйствующей инструкціи (Высочайше утвержденной въ 1890 г.), церк. староста есть повѣренный отъ прихожанъ и исключительно ими избранный на 3-хъ лѣтній срокъ для совмѣстнаго съ причтомъ пріобрѣтенія, храненія и употребленія церк. денегъ и всякаго церк. имущества. Право быть избирателями принадлежитъ членамъ приходской общины, имѣющимъ не менѣе 25 лѣтъ отъ рожденія и допускаемыхъ къ участію въ собраніяхъ мѣстнаго сельскаго или городского общества, или въ собраніяхъ дворянства; это право не можетъ передаваться по довѣренностямъ. Выборы должны происходить въ приходскомъ храмѣ, подъ наблюденіемъ благочиннаго или его замѣстителя, въ присутствіи причта. Приходскій причтъ назначаетъ время выборовъ и въ (городахъ) составляетъ списки лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ; но самъ не принимаетъ въ этихъ выборахъ участія.

Въ церк. старосты не могутъ быть избираемы: а) имѣющіе менѣе 25 лѣтъ отъ рожденія; б) сектанты, также нерадивые къ христ. долгу (не бывающіе у исповѣди и св. Причастія); в) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, также подвергшіеся тюремному заключенію или большимъ сего наказаніямъ; исключенные по суду изъ службы или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній, по приговорамъ сословій, или сложившіе съ себя свящ. санъ; г) несостоятельные должники, также состоящіе подъ опекою за расточительность; д) въ сельскихъ приходахъ— волостные старшины и писаря (пока они состоятъ въ сихъ должностяхъ) и содержатели, прикащики, сидѣльцы заведеній для раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ. Письменный актъ о состоявшемся выборѣ представляется архіерею на разсмотрѣніе и утвержденіе. Утвержденный въ должности старосты принимаетъ присягу по особой формѣ.

На церк. старосту возлагается обязанность: собирать и при-

*) 1718 и 1721 г.г.
**) 1736 г.

нимать всякіе поступающіе въ церковь доходы и пожертвованія; производить всякія покупки для нея и всякія необходимыя исправленія въ ней; наблюдать за исправнымъ состояніемъ церкви, домовъ ея и всего ей принадлежащаго, также за служителями при ней; вести приходо-расходную отчетность (если онъ грамотный); смотрѣть за сохраненіемъ богомольцами тишины и порядка въ церкви и внѣ ея (при крестныхъ ходахъ); наблюдать, чтобы въ приходѣ не происходило противозаконной продажи церк. свѣчъ восковыхъ. Но такъ какъ церк. собственность, по канонамъ (Апост. 38, 41), должна находиться въ вѣдѣніи и распоряженіи церк. власти, то староста не имѣетъ права самовластно распоряжаться ею и обязанъ въ употребленіи ея безпрекословно повиноваться епархіальному начальству, и всѣ распоряженія церк. старосты должны происходить съ вѣдома и согласія причта, который, вмѣстѣ со старостою, отвѣчаетъ за цѣлость и правильное употребленіе церк. имущества.

Къ участію въ срочной или экстренной повѣркѣ прихода, расхода и наличности церк. суммъ должны приглашаться особые *уполномоченные* отъ прихожанъ. Они, въ числѣ двухъ лицъ, избираются на годичный срокъ также собраніемъ прихожанъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ тѣмъ же требованіемъ, какъ и церк. старосты.

Законъ даетъ церк. старостамъ нѣкоторыя преимущества и права на награды. Старосты изъ крестьянъ освобождаются отъ нарядовъ и общественныхъ работъ, отъ обязанности присяжныхъ засѣдателей *). Старостамъ не изъ крестьянъ присвоенъ мундиръ дух. вѣдомства (въ столицахъ и губернскихъ городахъ—9-го класса, а въ уѣздныхъ городахъ и селахъ—10-го кл.), а старостамъ изъ крестьянъ—особый кафтанъ. Прослужившіе три трехлѣтія сряду имѣютъ право носить эту форму по оставленіи должности; кромѣ того, въ случаѣ избранія ихъ на 4-е трехлѣтіе, они представляются къ соотвѣтствующей ихъ званію наградѣ. По выслугѣ 3-хъ лѣтъ старостѣ выдается, по увольненіи его, похвальный листъ отъ архіерея.

Примѣчаніе. Къ безприходнымъ церквамъ городскимъ старосты избираются городскими Думами (въ составѣ гласныхъ только правосл. исповѣданія, безъ участія иновѣрцевъ); кандидаты же представляются отъ причтовъ тѣхъ церквей. Къ церквамъ при казенныхъ, общественныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ старосты избираются начальствами заведеній и утверждаются ар-

*). Ук. 11 Сент. 1867 г.

хіереемъ. Къ домовымъ церквамъ частныхъ лицъ, также къ молитв. домамъ и часовнямъ, приписаннымъ къ церквамъ, старосты не могутъ быть опредѣляемы. Къ церквамъ военнаго вѣдомства назначаются начальникомъ воинской части или учрежденія *ктиторы* (изъ офицеровъ или чиновниковъ). Обязанности ктитора такія же, какъ и церк. старосты. Но независимо его могутъ быть назначены тѣмъ же порядкомъ, съ утвержденія Протопресвитера, также церк. старосты; а къ церквамъ военнаго вѣдомства, имѣющимъ и приходы, старосты должны избираться прихожанами по общему порядку и утверждаются епарх. архіереемъ.

в) Приходскія Попечительства.

Положеніемъ 1864 г. назначено постепенно открывать въ приходахъ *Попечительства*. Цѣль Попечительства — забота о благоустройствѣ и благосостояніи церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и о благотворительныхъ дѣйствіяхъ въ предѣлахъ прихода. Источниками должны служить добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и другихъ жертвователей чрезъ кружки, подписки, сборныя книги, или сборы съ прихожанъ, устанавливаемые для изъявившихъ на то согласіе общимъ собраніемъ прихожанъ. Сборы эти не должны смѣшиваться между собою по назначенію своему и производятся на каждый предметъ дѣятельности Попечительства особо. Средства сіи не могутъ также смѣшиваться и съ собственно церковными матеріальными средствами.

Попечительства состоятъ изъ мѣстныхъ священнослужителей, церковнаго старосты и изъ избранныхъ общимъ собраніемъ приходской общины членовъ ея, отличающихся благочестіемъ и преданностью православной вѣрѣ; число членовъ и срокъ ихъ служенія опредѣляется тѣмъ же собраніемъ *). Волостные старшины сельскихъ обществъ—непремѣнные члены Попечительствъ во всѣхъ приходахъ своей волости. Предсѣдатель всегда есть избранное собраніемъ лицо **); замѣститель же его—настоятель церкви (если

*) Собраніе составляется изъ всѣхъ православныхъ домохозяевъ прихода, изъ прихожанъ домами въ приходѣ не владѣющихъ, но имѣющихъ, по закону право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городскаго или сельскаго общества, или же (изъ дворянъ) въ собраніяхъ дворянства, а также—изъ прочихъ прихожанъ, коихъ Попечительство признаетъ полезнымъ пригласить.

**) Ему присвоивается званіе Попечителя прихода.

онъ не предсѣдатель). Попечительство открывается съ утвержденія епархіальнаго архіерея, представляетъ на его разрѣшеніе всѣ случаи сомнительные и превышающіе права Попечительствъ; въ дѣйствіяхъ своихъ контролируется общимъ собраніемъ, чрезъ уполномоченныхъ.

Какъ общественныя учрежденія и органы мѣстныхъ обществъ, Попечительства пользуются покровительствомъ духовнаго и свѣтскаго начальствъ и имѣютъ право на содѣйствіе ихъ и на казенное пособіе.

г) Церковныя Братства.

Съ приходскими Попечительствами не должно смѣшивать *Братства* или благотворительныя общества при церквахъ или монастыряхъ, учреждаемыя для служенія пользамъ и нуждамъ православной Церкви (напр., для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ) или для дѣлъ христіанской благотворительности и утвержденія духовнаго просвѣщенія. Церковныя Братства составляются изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія; въ дѣйствіяхъ своихъ руководятся они своими спеціальными уставами, составленными на основаніи общихъ положеній *) и утверждаемыми епархіальнымъ архіереемъ по сношеніи съ гражд. начальствомъ. Церковный причтъ и староста могутъ не быть членами Братства.

Примѣчаніе. Первоначально церковныя братства заводились въ концѣ 16 вѣка въ Юго-Западной Россіи въ земляхъ, подвластныхъ Польшѣ, гдѣ православная Церковь тогда бѣдствовала отъ происковъ іезуитовъ и притѣсненій польскаго правительства. Въ то время братства принесли православной Церкви величайшую пользу въ охраненіи православія и русской народности. Общія правила ихъ и церковныя права, очень широкія, были утверждены Константинопольскимъ Патріархомъ, въ церковной зависимости отъ котораго находилась тогда Юго-Западная Россія (послѣ раздѣленія русской митрополіи). Братства брали подъ свое покровительство церкви и монастыри, надзирали за духовенствомъ; члены ихъ наблюдали за поведеніемъ другъ друга, оказывали взаимную помощь религіозно-нравственную и матеріальную, обличали несогласные съ христіанскимъ закономъ поступки

*) Утвержд. въ 1864 г.

не только членовъ своихъ, но даже епископовъ своихъ, искореняли всякое церковное безчиніе и т. п. На свои средства они заводили школы, типографіи, благотворительныя учрежденія, издавали книги на пользу православной Церкви.

III. Внѣ-епархіальныя духовныя вѣдомства.

1) Военное духовенство.

Съ образованіемъ въ Россіи постояннаго регулярнаго войска при Петрѣ I, признано необходимымъ назначить для частей войска (полковъ) особыхъ священниковъ, и для флота—іеромонаховъ, чтобы они совершали для православнаго воинства необходимыя священнодѣйствія, доставляли ему всякое духовное утѣшеніе и ободреніе и были въ походахъ со своими частями. Для надзора за этимъ духовенствомъ въ военное время назначались *полевые оберъ-священники (въ арміи) и флотскій оберъ-іеромонахъ*; въ мирное же время оно подчинялось, по мѣсту расположенія частей войскъ, мѣстнымъ архіереямъ. Въ концѣ XVIII ст., при Павлѣ I, учреждено было особое постоянное управленіе военнымъ духовенствомъ, въ лицѣ *Оберъ-Священника арміи и флота*, непосредственно подчиненнаго Св. Суноду. Впослѣдствіи управленіе духовенствомъ гвардейскихъ, а потомъ—и гренадерскихъ корпусовъ было отдѣлено и поручено особому *Оберъ-Священнику Главнаго Штаба, Гвардіи и Гренадеръ*. Затѣмъ оба эти начальника духовные переименованы были въ *Главныхъ Священниковъ* (съ 1858 г.).

По послѣднимъ узаконеніямъ (полож. 1890 г.), завѣдываніе всѣми церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомства поручается одному духовному лицу, именуемому *Протопресвитеромъ* военнаго и морскаго духовенства (въ то же время онъ состоитъ и Протопресвитеромъ Преображенскаго всей Гвардіи собора въ Спб.). Избираемый Св. Сунодомъ, онъ утверждается Высочайшею властію и находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Сунода *).

При протопресвитерѣ учреждено *Духовное Правленіе*, состоящее изъ пяти членовъ, избираемыхъ Протопресвитеромъ и утверждаемыхъ Св. Сунодомъ, изъ числа петербургскихъ воен-

*) При Кавказской арміи прежде (съ 1840 г.) былъ особый Оберъ-Священникъ (потомъ—Главный Священникъ), подчиненный Главному Священнику всей арміи и флота.

ныхъ священниковъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ. При Правленіи—канцелярія съ чиновниками (3 стола), подъ наблюденіемъ Дѣлопроизводителя, который находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Дѣлопроизводство идетъ примѣнительно къ уставу Дух. Консисторій.

Ближайше наблюденіе надъ церквами и духовенствомъ поручается *дивизіоннымъ Благочиннымъ*.

Военные священники должны исполнять всѣ священнослужительскія и пастырскія обязанности для воинскихъ чиновъ своей части и ихъ семействъ, вести церковные документы, завѣдывать, подъ наблюденіемъ командира воинской части своей, церк. хозяйствомъ, вмѣстѣ съ ктиторомъ церкви и церк. старостою (гдѣ таковой имѣется). Въ частяхъ, не имѣющихъ своей постоянной церкви или зданія, приспособленнаго для богослуженія, священники должны неопустительно отправлять богослуженіе во всѣ праздничные дни въ церквахъ епарх. вѣдомства, указанныхъ имъ отъ епарх. начальства; при этомъ относительно очереди службъ, расходовъ и доходовъ церковныхъ вступаютъ въ соглашеніе съ мѣстнымъ настоятелемъ церкви. Въ виду мобилизаціи и во время военныхъ дѣйствій они обязаны слѣдовать, по назначенію, съ воинскими чинами, быть на указанныхъ мѣстахъ безотлучно и повиноваться военному начальству безусловно.

Находясь въ безусловномъ подчиненіи своему Протопресвитеру, военное духовенство поставлено въ подчиненное отношеніе также къ архіереямъ, по мѣсту своего пребыванія. Военные священники обязаны являться къ мѣстному архіерею по прибытіи въ его епархію на свою службу и при посѣщеніи архіереемъ епархіи, должны поминать его имя при богослуженіи, обращаться къ нему въ случаяхъ, требующихъ епископскаго разрѣшенія и наставленія. Какъ протопресвитеръ, такъ и архіерей имѣетъ власть разрѣшать недоразумѣнія и разногласія между военнымъ начальствомъ и военнымъ священникомъ при исполненіи послѣднимъ церковно-богослужебныхъ обязанностей, производить дознанія о проступкахъ ихъ противъ должности и благоповеденія (не требующихъ формальнаго слѣдствія и суда) и подвергать за нихъ установленнымъ взысканіямъ (административнымъ); формальный же судъ исключительно производится мѣстнымъ архіереемъ чрезъ Духовную Консисторію.

Примѣчаніе. На суда флота протопресвитеръ, по сношенію съ архіереемъ той или другой епархіи, назначаетъ іеромонаха или вдоваго священника, который во все время службы своей во флотѣ продолжаетъ находиться въ вѣдѣніи своего епарх. на-

чальства, а по окончаніи ея возвращается въ свою епархію. Въ 1902 г. учреждены штатные судовые священники изъ бѣлаго духовенства (Церк. Вѣдом. 1902 г. № 26).

2) Придворное духовенство.

Духовенство Придворныхъ церквей находится подъ управленіемъ Протопресвитера-Духовника Ихъ Величествъ и въ непосредственномъ подчиненіи Св. Сѵноду.

3) Лавры и ставропигіальные монастыри.

Они также изъяты изъ епархіальнаго вѣдомства и подчинены центральному церк. управленію.

В) Управленіе въ другихъ православныхъ автокефальныхъ Церквахъ.

1) Въ Церкви Константинопольской.

Къ ней принадлежатъ правосл. христіане, живущіе въ европейской части Турецкой имперіи и въ Малой Азіи. Во главѣ ея управленія стоитъ Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и *Вселенскій Патріархъ* (носитъ титулъ *Святѣйшества).* „Будучи въ церковномъ отношеніи вождемъ духовнымъ народа, онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ, въ политическомъ отношеніи, органомъ верховной власти при осуществленіи ея постановленій и мѣропріятій, касающихся мірскихъ интересовъ въ подвѣдомственной ему христіанской средѣ“ (уставъ о патріар. выборахъ, гл. 1, ст. 8).

При Патріархѣ находятся: *Священный Сѵнодъ* и постоянный *Народный* (смѣшанный) *Совѣтъ.*

Свящ. Сѵнодъ состоитъ изъ 12 членовъ, въ числѣ которыхъ 4 члена безсмѣнные *), прочіе же—изъ епарх. архіереевъ, вступающихъ въ составъ Сѵнода, по очереди, на опредѣленный срокъ. Онъ завѣдуетъ всѣми духовными дѣлами, также благотворительными учрежденіями и народными школами. Предсѣдательствуетъ въ немъ самъ Патріархъ.

*) Митрополиты Ираклійскій, Кизическій, Никомидійскій и Халкидонскій.

Народный Совѣтъ есть церковно-гражданское учрежденіе, завѣдывающее финансовою и церковно-хозяйственною частію патріархата, также гражданскою юрисдикціею въ томъ объемѣ, въ какомъ она предоставлена Патріарху турецкимъ правительствомъ. Совѣтъ состоитъ изъ 12 членовъ; въ числѣ ихъ—4 архіерея, избранные Сунодомъ изъ сунодальныхъ членовъ; прочіе члены—лица свѣтскія, избираемыя изъ жителей столицы представителями ея приходовъ, съ участіемъ Сунода и народнаго Совѣта. Половина членовъ ежегодно возобновляется. Предсѣдательствуетъ Патріархъ, либо старшій изъ архіереевъ *).

При патріархѣ состоятъ еще нѣсколько должностныхъ лицъ (дѣлящихся на *пятерицы*). Высшія изъ нихъ (1-я пятерица): великій экономъ, великій сакелларій, великій скевофилаксъ, великій хартофилаксъ, сакеллій. Не имѣя епископскаго сана, они однако считаются по должностному рангу своему выше епископовъ. Особое значеніе имѣетъ *Великій Логоѳетъ*, избираемый Патріархомъ и Сунодомъ изъ знатныхъ грековъ и утверждаемый Портою. Чрезъ него Патріархъ ведетъ сношенія съ правительствомъ (оффиціальныя); кромѣ того Логоѳетъ скрѣпляетъ своею подписью рѣшенія Сунода по опредѣленію на архіерейскія каѳедры, изготовляетъ на то граматы, взимая за нихъ опредѣленныя пошлины.

Патріархъ избирается особымъ *собраніемъ*; оно созывается для выборовъ и составляется изъ членовъ Сунода и постояннаго Народнаго Совѣта, изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ православныхъ, изъ представителей гражданскихъ чиновниковъ, военнаго вѣдомства, свободныхъ профессій (тоже православныхъ), изъ делегатовъ отъ всѣхъ приходовъ столицы, изъ одного банкира, изъ депутатовъ отъ тѣхъ епархій патріархата, которыя пользуются правомъ голосованія при этомъ Собраніи, и изъ представителя отъ Князя острова Самоса. Въ списокъ кандидатовъ патріархія вноситъ имена тѣхъ лицъ, которыя сообщаются ей отъ всѣхъ епарх. архіереевъ (въ запечатанныхъ конвертахъ); свѣтскіе члены Собранія представляютъ для внесенія въ списокъ своихъ кандидатовъ закрытою баллотировкою. Порта, получивъ этотъ списокъ, можетъ вычеркнуть изъ него тѣхъ лицъ, которыя будутъ признаны ею ненадежными въ политич. отношеніи, и въ теченіи сутокъ возвращаетъ его. Послѣ сего Собраніе (за-

*) Печать Сунода разбирается на 6 частей, ключъ отъ нихъ у Патріарха, изъ коихъ каждая находится у одного изъ постоянныхъ членовъ его; также и печать Народнаго Совѣта дѣлится на 3 части, изъ коихъ одна хранится у архіереевъ, а двѣ остальныя у свѣтскихъ членовъ.

крытою баллотировкою) избираетъ трехъ лицъ, изъ коихъ члены Сѵнода, въ церкви, избираютъ Патріарха тайною подачею голосовъ.

Сѵнодъ совмѣстно съ Народнымъ Совѣтомъ можетъ низложить Патріарха.

Патріархи прочихъ частей Турецкой имперіи могутъ сноситься съ правительствомъ только чрезъ константинопольскаго Патріарха и безъ его разрѣшенія не имѣютъ права прибыть въ столицу.

2) Церковь Болгарская.

Во время существованія независимаго Болгарскаго царства въ немъ было особое патріаршество *); съ паденіемъ царства уничтожалось послѣднее, и Болгарія въ церк. отношеніи подчинялась константинопольскому Патріарху. Въ 19 вѣкѣ, около 70-хъ годовъ, болгары отложились отъ Патріарха, за что и отлучены имъ отъ Церкви, по постановленію Константинопольскаго Собора въ 1872 г. (осудившаго *племенное дѣленіе* въ Церкви пріемлющихъ оное и основывающихъ на немъ племенныя сборища, т. е. церковныя) **). Однако болгары получили отъ Султана утвержденіе ихъ церковной самостоятельности, съ тѣмъ, чтобы Патріархъ признавался ихъ высшимъ духовнымъ главою въ дѣлахъ вѣроисповѣдныхъ.

Болгарская Церковь управляется *свящ. Сѵнодомъ* и *Экзархомъ*.

3) Церкви Александрійская, Антіохійская, Іерусалимская.

Число членовъ этихъ Церквей незначительно (около 30 тысячъ во всѣхъ нихъ). Управляются онѣ также Патріархами при содѣйствіи состоящихъ при нихъ Сѵнодовъ (изъ мѣстныхъ архіереевъ и должностныхъ при Патріархѣ лицъ). Округъ александрійскаго Патріарха—Египетъ, а мѣстопребываніе—г. Каиръ. Патріарху „великаго града Божія Антіохіи и всего Востока“ принадлежитъ Сирія, Месопотамія и Аравія; пребываетъ онъ въ г. Дамаскѣ. Наименьшій округъ—Патріарха „св. града Іеруса-

*) Сперва (въ 10 в.) Доростольское или Преславское, потомъ Тырновское (13 в.).

**) Предположеніе патріарха созвать по сему случаю вселенскій Соборъ было отклонено русскимъ Св. Сѵнодомъ.

лима и всей Обѣтованной Земли". Всѣ они титулуются „Блаженнѣйшими" (къ титулу Патріарха александрійскаго присоединяется еще почетное названіе „Судія вселенной").

Примѣч. Почти всѣ епарх. архіереи патріархатовъ носятъ титулъ *митрополитовъ*.

4) Церковь въ Эллинскомъ королевствѣ.

Королевское правительство и единогласное рѣшеніе епископовъ въ Элладѣ объявило Эллинскую Церковь независимою отъ константинопольскаго Патріарха въ 1833 г., вскорѣ послѣ освобожденія страны отъ Турокъ; но Патріархъ протестовалъ противъ сего, даже прекратилъ общеніе съ нею, и только въ 1850 г. нашелся вынужденнымъ признать ея автокефальность.

Высшая церковная власть въ Эллинской Церкви есть *Священный Сунодъ* (въ Аѳинахъ), состоящій, подъ предсѣдательствомъ Аѳинскаго Митрополита, изъ пяти членовъ—архіереевъ, которые поочередно призываются въ него на опредѣленный срокъ. При Сунодѣ есть королевскій чиновникъ—*Эпитропъ*; онъ подчиненъ Министру исповѣданій, является представителемъ въ Сунодѣ государственной власти и скрѣпляетъ своею подписью Сунодальные акты, безъ чего они не дѣйствительны. Канцелярія сунодская состоитъ изъ принадлежащихъ къ клиру лицъ, исключая пристава. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію Сунода, дѣлятся на внутреннія (чисто духовныя) и внѣшнія (имѣющія отношеніе къ гражданскому обществу). Первыя исполняются Сунодомъ независимо отъ утвержденія ихъ свѣтскимъ правительствомъ; послѣднія же требуетъ соизволенія и утвержденія королевской власти. Рѣшаются дѣла по большинству голосовъ.

При епарх. архіереяхъ учреждены духовныя *Дикастеріи*, коихъ члены суть должностныя при архіереѣ лица (экономъ, хартофилаксъ, протэкдикъ и проч.).

Примѣчаніе. Въ королевствѣ считается 40 епархій.

5) Церковь въ Сербскомъ Королевствѣ.

Начало самостоятельности ея относится къ концу 12-го вѣка; первымъ архіепископомъ ея былъ *св. Савва* (сынъ царя Стефана Немани, основателя сербскаго царства). Автокефальность ея была признана константинопол. Патріархомъ. Въ 14 вѣкѣ (при царѣ

Стефанѣ Душанѣ) она сдѣлалась патріархатомъ, подъ названіемъ *пекскаго* (по имени монастыря, гдѣ жилъ патріархъ). Въ 18 вѣкѣ (1766 г.) Сербская Церковь утратила независимость и присоединена была къ патріархату константинопольскому (при чемъ всѣ архіереи изъ сербовъ были удалены съ каѳедръ ихъ). Только въ 1862 г. была возстановлена ея независимость, вмѣстѣ съ образованіемъ въ Сербіи княжества.

Высшее управленіе ею принадлежитъ митрополиту Сербскому (архіепископу Бѣлградскому) и *архіерейскому Собору*. При епарх. архіереяхъ учреждены Консисторіи изъ духовныхъ лицъ. Для принятія апелляцій на епарх. суды существуетъ Великій Дух. Судъ изъ предсѣдателя—архіерея, архимандрита и по одному изъ каждой епархіи архипресвитеру (протоіерею), избираемыхъ на 3 года.

6) Церкви въ Австро-Венгріи.

Въ этихъ Церквахъ управленіе одинаково. Высшая власть въ дѣлахъ духовныхъ (ученія, богослуженія, духовнаго суда) принадлежитъ *Собору*, созываемому разъ въ годъ *изъ архіереевъ* или уполномоченныхъ ими, и *митрополиту* *). Для рѣшенія вопросовъ и всѣхъ дѣлъ церковнаго управленія, за исключеніемъ чисто духовныхъ (подлежащихъ вѣдѣнію архіерейскаго Собора), въ каждые три года одинъ разъ собирается національный *Конгрессъ* (на 6 недѣль) изъ всѣхъ епископовъ, изъ депутатовъ отъ духовенства всѣхъ епархій и отъ народа **), подъ предсѣдательствомъ митрополита. При засѣданіяхъ Конгресса присутствуетъ Комиссаръ отъ австрійскаго правительства. Конгрессъ избираетъ митрополита, рѣшаетъ вопросы о предѣлахъ административныхъ округовъ и приходовъ, объ учрежденіи или закрытіи монастырей, объ организаціи церковно-правительственныхъ учрежденій и училищъ, даетъ постановленія касающіяся церковнаго имущества и хозяйства, и контролируетъ ихъ.

Мѣстное управленіе церковное устроено по образцу общаго. Въ епархіяхъ оно производится чрезъ Консисторіи (изъ духовныхъ лицъ подъ предсѣдательствомъ архіерея) и чрезъ епархіальныя Собранія, состоящія изъ духовныхъ и свѣтскихъ выборныхъ представителей отъ каждаго протоіерейскаго (благочин-

*) Митр. Карловичскій иногда жалуется отъ Императора титуломъ *патріарха*, безъ присвоенія власти патріаршей.

**) Число депутатовъ отъ мірянъ вдвое больше числа депутатовъ отъ духовенства.

ническаго) округа. Также и въ каждомъ приходѣ церковно-хозяйственными дѣлами завѣдуетъ общинный приходскій Комитетъ изъ выборныхъ отъ прихода.

7) Церковь въ Румынскомъ Королевствѣ.

Получивъ политическую независимость, Румынія объявила себя и въ церковномъ отношеніи независимою отъ константинопольскаго Патріарха (1882 г.). Послѣ безуспѣшныхъ протестовъ, Патріархъ и его Синодъ призналъ (въ 1885 г.) ея автокефальность. Управляется она *Свящ. Синодомъ*, подъ предсѣдательствомъ Митрополита.

8) Церкви въ Черногоріи, на Синаѣ и на о. Кипрѣ.

Независимостію пользуются также: а) *Черногорская* Церковь,— подъ управленіемъ Митрополита; б) Церковь на островѣ *Кипрѣ*,— подъ управленіемъ Архіепископа, и в) *Синайская* (на Синайскомъ полуостровѣ) съ ея Архіепископомъ.

Г. Управленіе въ иновѣрныхъ Церквахъ.

I. Устройство управленія въ Римско-Католической Церкви.

Въ устройствѣ своего управленія римско-католическая Церковь имѣетъ много общаго съ православною.

I. *Папа* *). Главное и существенное отличіе римско-католической Церкви, въ этомъ отношеніи, отъ православной Церкви то, что верховнымъ правителемъ, видимымъ главою ея признается римскими католиками римскій первосвященникъ, которому усвоено названіе *Папы* (отецъ). Онъ обладаетъ всею полнотою духовной власти, есть епископъ епископовъ; прочіе органы церковнаго управленія получаютъ свою власть отъ него. Онъ есть верховный законодатель Церкви, можетъ издавать обязательныя для нея постановленія, касающіяся всѣхъ предметовъ церковной жизни и церковнаго управленія, отмѣнять прежніе церковные законы, допускать диспенсаціи (прекращеніе обязательности общаго закона для отдѣльныхъ лицъ и случаевъ), давать привилегіи (права, которыя не могутъ принадлежать лицу или учре-

*) Pontifex maximus, Vicarius Christi.

жденію по общему устройству и законоположенію). Ему принадлежитъ высшая власть окончательнаго суда во всей Церкви, верховное право надзора и управленія въ ней. Власть Папы не подлежитъ ограниченію со стороны совокупнаго епископства или вселенскаго Собора, котораго постановленія получаютъ свою силу отъ утвержденія Папы. Онъ не имѣетъ надъ собою суда и отвѣчаетъ за свои дѣйствія только предъ Богомъ и своею совѣстью *).

Въ политическомъ отношеніи Папа не зависитъ отъ свѣтской власти, какъ глава римско-католическаго міра, и почитается равнымъ коронованнымъ особамъ.

Папа избирается налично присутствующими въ Римѣ кардиналами въ теченіе 12-ти дней послѣ смерти его предшественника, изъ числа кардиналовъ же, причемъ нѣкоторые Монархи католическихъ державъ могутъ отстранить отъ выбора каждый по одному кардиналу. Выборъ совершается въ строго охраняемомъ стражею зданіи—конклавѣ и производится или большинствомъ голосовъ ($^2/_3$), подаваемыхъ чрезъ запечатанныя записки, или единогласно, по предложенію кого-либо, или же комиссіею по данному ей порученію выбора.

2) *Кардиналы* (cardinalis—главный). Такъ называются высшія духовныя должности, особы при папскомъ престолѣ, представляющія собою ближайшихъ совѣтниковъ Папы и помощниковъ его по управленію. Назначеніе ихъ зависитъ исключительно отъ Папы. Они избираются изъ лицъ всѣхъ трехъ степеней священства. По штату положено быть 70-ти кардиналамъ: 6-ти изъ епископовъ, 50-ти изъ пресвитеровъ и 14-ти изъ діаконовъ. Они носятъ титулъ *эминенціи*, подчинены и подсудны только Папѣ. Всѣ кардиналы въ совокупности составляютъ *священную Коллегію*, подъ предсѣдательствомъ кардинала епископа города Остіи (ихъ декана). Собраніе ихъ, подъ предсѣдательствомъ самого Папы, образуетъ Консисторію кардиналовъ. Когда папскій престолъ бываетъ вакантнымъ, Коллегія управляетъ всею Церковію и папскимъ Дворомъ.

3) *Римская Курія*. Такъ называется совокупность вспомогательныхъ учрежденій, чрезъ которыя производятся дѣла управленія римско-католическою Церковію. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ конгрегацій подъ различными названіями,—постоянныхъ или чрезвычайныхъ; онѣ находятся подъ управленіемъ кар-

*) Въ силу такого положенія Папы, въ римско-католической Церкви не можетъ быть помѣстныхъ автокефальныхъ Церквей.

диналовъ. Таковы, напр., конгрегаціи: распространенія вѣры (de propaganda fide), разсмотрѣнія книгъ и внесенія вредныхъ изъ нихъ въ указатель книгъ запрещенныхъ для чтенія католикамъ (indicis librorum prohibitorum), разсмотрѣнія вновь возникающихъ заблужденій (inquisitionis), и др.

4) *Митрополиты и Архіепископы.* Римско-католическая Церковь раздѣляется на митрополитанскіе округи, которые состоятъ изъ нѣсколькихъ епархій. Архіерей одной изъ этихъ епархій, управляя ею съ званіемъ архіепископа, имѣетъ высшее наблюденіе за управленіемъ остальныхъ епархій во всей митрополіи и носитъ титулъ Митрополита ихъ. Въ другихъ церковныхъ округахъ первенствующіе архіереи носятъ почетный титулъ патріарховъ и примасовъ.

Въ Россіи одинъ митрополичій округъ: Могилевскій. Главное завѣдываніе дѣлами римско-католической Церкви въ Россіи и Финляндіи сосредоточено въ особомъ учрежденіи, которое называется *римско-католическою Духовною Коллегіею*, учрежденною въ концѣ 18 столѣтія (въ С.-Петербургѣ). Она состоитъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Могилевскаго (митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи), изъ двухъ членовъ (епископа и прелата) и нѣсколькихъ засѣдателей, избираемыхъ по одному отъ каждой епархіи капитулами каѳедральными на 3 года, изъ числа прелатовъ или канониковъ. Дѣла, поступающія въ Коллегію изъ епархіи митрополита и рѣшенныя имъ лично, разсматриваются и рѣшаются въ Коллегіи безъ его присутствія. При Коллегіи состоитъ Прокуроръ и канцелярія. Всѣ дѣла, требующія разсмотрѣнія или разрѣшенія свѣтскаго правительства, представляются отъ Коллегіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который черезъ ея прокурора наблюдаетъ за теченіемъ въ ней дѣлъ, дѣлаетъ ей свои предложенія и даетъ свои заключенія. Съ Правительствующимъ Сенатомъ Коллегія сносится чрезъ донесенія ему только по дѣламъ судебнымъ и получаетъ отъ него указы; съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи сносится представленіями.

5) *Епископы.* Во главѣ церковнаго управленія въ епархіяхъ стоятъ епископы. Обыкновенное и нормальное избраніе епископовъ совершается каѳедральными капитулами. Но бываетъ назначеніе кандидатовъ на епископства и въ другихъ различныхъ формахъ, напр., отъ Верховной Власти въ государствѣ или отъ Папы; во всякомъ случаѣ избранный тѣмъ или другимъ способомъ епископъ утверждается Папою.

На помощь епископу избираются Капитулами и поставля-

ются епископы *суффраганы*, соотвѣтствующіе нашимъ епископамъ викаріямъ. Иногда такіе епископы получаютъ право преемства своему епархіальному начальнику (епископъ коадъюторъ).

Другимъ главнымъ помощникомъ епархіальнаго архіерея служитъ *каѳедральный Капитулъ*. Это есть Коллегія духовныхъ лицъ при каѳедральномъ соборѣ, составляющая Совѣтъ или сенатъ епископа (пресвитерскій Совѣтъ въ древней вселенской Церкви) Капитулъ состоитъ изъ опредѣленнаго числа прелатовъ (т. е. первенствующихъ членовъ), канониковъ и викарныхъ священниковъ. Прелаты и каноники назначаются архіереемъ, съ утвержденія гражданскаго правительства, изъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ, имѣющихъ церковную степень не ниже иподіакона и богословскую ученую степень. Капитулъ долженъ участвовать въ архіерейскомъ богослуженіи, подавать архіерею совѣтъ въ управленіи епархіальными дѣлами или свое согласіе (въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, напр., касающихся самаго капитула или церковныхъ имуществъ, это согласіе обязательно для архіерея). Когда архіерейская каѳедра бываетъ вакантною (если нѣтъ въ ней епископа-коадъютора), Капитулъ избираетъ временно управляющаго епархіею викарія, впредь до назначенія преемника умершему или выбывшему епископу.

Кромѣ того въ Россіи въ каждой епархіи римско-католической находится *духовная Консисторія*, для предварительнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ епархіальныхъ дѣлъ (распорядительныхъ, дисциплинарныхъ, хозяйственныхъ, судебныхъ, брачныхъ и т. п.), подлежащихъ окончательному архіерейскому рѣшенію; кругъ ея дѣйствій сходенъ съ таковымъ же въ православныхъ Консисторіяхъ. Голосъ Консисторіи есть только совѣщательный и епископъ не обязанъ даже объяснять основанія своихъ рѣшеній, если они несогласны съ заключеніемъ ея. Она состоитъ изъ *оффиціала* (предсѣдателя), его помощника, визитатора монастырей и засѣдателей; опредѣляются и увольняются они своимъ архіереемъ. При Консисторіи есть канцелярія съ секретаремъ и чиновниками, которые пользуются правами государственной службы. Особенность Консисторіи—та, что должность членовъ ея прекращается каждый разъ со смертію или выбытіемъ управляющаго епархіею епископа или викарія; новый епископъ или временный его преемникъ, принимая управленіе епархіею, немедленно составляетъ Консисторію вновь (всегда однако съ согласія свѣтскаго правительства).

Для ближайшаго надзора за благосостояніемъ приходскихъ церквей и служащими при нихъ духовными лицами архіереемъ

назначаются по округамъ въ епархіи *деканы*, соотвѣтствующіе нашимъ благочиннымъ.

6) *Священники приходскіе* имѣютъ почти тѣ же обязанности въ приходѣ и такія же отношенія къ епархіальной власти, какъ и въ православной Церкви. Гдѣ нѣтъ права патронатства или гдѣ оно временно пріостановлено, приходскій священникъ назначается епархіальнымъ начальникомъ, съ согласія правительства, послѣ предварительнаго испытанія и конкурса между кандидатами. Въ Россіи настоятель прихода по управленію церковнымъ хозяйствомъ ограниченъ участіемъ патроновъ въ этомъ дѣлѣ и выборныхъ отъ прихода лицъ. Патронатство надъ церковію можетъ принадлежать духовному или свѣтскому лицу изъ христіанъ всякаго вѣроисповѣданія; оно пріобрѣтается или сооруженіемъ церкви, пожертвованіемъ земли для нея, назначеніемъ содержанія для нея и для причта или же переходомъ этого права отъ одного лица къ другому (напр., при наслѣдствѣ или при покупкѣ имѣнія, на которомъ лежитъ патронатство; иногда (что бываетъ рѣдко) оно жалуется Папою. Патронъ Церкви, кромѣ нѣкоторыхъ почетныхъ преимуществъ (напр., перваго мѣста въ церкви) имѣетъ право представленія кандидатовъ архіерею на мѣсто настоятеля церкви и право на ближайшее участіе въ хозяйственныхъ церковно-приходскихъ дѣлахъ (онъ—предсѣдатель приходскаго совѣта). При настоятелѣ церкви иногда бываетъ помощникъ съ званіемъ викарія.

Всѣ христіане римско-католическаго исповѣданія изъ русскихъ подданныхъ, духовные и свѣтскіе, по дѣламъ своего исповѣданія сносятся съ римскимъ (папскимъ) Дворомъ не иначе, какъ чрезъ Министра Внутр. Дѣлъ, который относится о семъ въ министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Никакія бумаги, посланія и наставленія римскаго Двора (Папы) не могутъ быть приводимы въ дѣйствіе въ имперіи и въ великомъ княжествѣ финляндскомъ безъ Высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемаго Министромъ Внутр. Дѣлъ, по предварительномъ удостовѣреніи, что сіи акты не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго государств. постановленіямъ и свящ. правамъ и преимуществамъ Верховной Самодержавной Власти (Уст. иностр. испов. ст. 3, 8, 9).

II. Устройство управленія евангелическо—лютеранской Церкви въ Россіи.

Въ основѣ церковнаго устройства находится приходская ея община и пасторъ ея.

1. *Пасторъ*, по ученію протестантской Церкви, есть лицо, служащее выразителемъ религіознаго сознанія общества, и, въ силу этой своей способности, уполномоченное отъ общества на проповѣданіе Слова Божія (церк. учительство), на отправленіе богослуженія общественнаго и совершенія таинствъ. По принципу, пасторъ долженъ быть избранъ самимъ обществомъ изъ лицъ, способныхъ къ отправленію его обязанностей; но на практикѣ не вездѣ выдерживается этотъ принципъ.

Въ Россіи существуютъ въ разныхъ мѣстахъ различные виды назначенія пасторовъ; во всякомъ случаѣ, никакой проповѣдникъ не можетъ быть опредѣленъ противъ желанія прихожанъ, когда они имѣютъ уважительныя причины къ изъявленію сего желанія. Кандидатъ въ пасторы долженъ быть не моложе 25 лѣтъ отъ роду, имѣть богословское образованіе (кончить курсъ на богословскомъ факультетѣ университета) и, кромѣ того, выдержать особо установленные экзамены въ Консисторіи въ опредѣленные сроки *). Кромѣ отправленія проповѣднической и богослужебной обязанности, пастору вмѣняется въ обязанность наблюденіе за церковною дисциплиною въ приходѣ и религіозною жизнью прихожанъ, за приходскими школами, попеченіе о бѣдныхъ и посѣщеніе больныхъ, веденіе церковныхъ документовъ, ближайшее участіе во всѣхъ церковно-приходскихъ дѣлахъ (благотворительныхъ, хозяйственныхъ и др.).

Примѣчаніе. Названіе епископовъ, архидіаконовъ, діаконовъ и проч. въ протестантскихъ Церквахъ указываютъ не на степени священства (которые не признаются тамъ), но на различныя церковно-общественныя должности. Низшіе церковные служители (кистеры и органисты) къ духовному званію не причисляются и служатъ по найму.

2) Церковные Совѣты и Попечительства.

Для завѣдыванія имуществомъ, доходами и хозяйственными дѣлами церкви, также для охраненія церковнаго порядка и бла-

*) Первое испытаніе—для полученія права проповѣдывать (pro venia concionadi), второе—для права получить приходъ (pro ministerio). Выдержавшаго первое испытаніе каждый пасторъ можетъ допустить къ проповѣданію въ своей церкви. Послѣ второго испытанія кандидатъ опредѣляется на годъ въ помощники къ пастору (адъюнкты). Выдаваемыя послѣ второго испытанія свидѣтельства сохраняютъ силу только въ теченіе срока соотвѣтствующаго полученнымъ аттестаціямъ, послѣ же этого срока требуется дополнительное испытаніе въ формѣ бесѣды (colloquium); послѣднее условіе соблюдается также тогда, когда кандидатъ ищетъ мѣста въ другомъ церковномъ округѣ.

гочинія, для попеченія о содержаніи служащихъ церкви, о призрѣніи бѣдныхъ въ приходѣ и т. п. состоятъ при приходахъ или церковные *Попечители* (Kirchen-Vorsteher), или же *церковные Совѣты* изъ нѣсколькихъ членовъ (4—12), именуемыхъ церковными Старшинами, Попечителями. Всѣ эти должностныя лица избираются на три года собраніемъ прихожанъ, имѣющихъ право голоса (въ селахъ—владѣльцами недвижимою собственностью). Пасторъ ея членъ Совѣта; въ нѣкоторыхъ приходахъ званіе Попечителя соединяется съ должностью приходскаго пастора. Попечительства церковныя обязаны ежегодно давать общему Собранію прихожанъ (церковному конвенту) отчетъ о своей дѣятельности и состояніи церковной кассы. Въ селахъ на помощь попечителямъ избираются приходомъ на три года церковные старосты изъ поселянъ, которые утверждаются попечителями и находятся въ подчиненіи у нихъ. Надзоръ за попечительствами приходовъ въ округахъ принадлежитъ *Главнымъ церковнымъ Попечительствамъ* или *Инспекціямъ*, составъ *) и подчиненность которыхъ разнообразны по различнымъ мѣстностямъ. Главный же надзоръ за церковнымъ имуществомъ принадлежитъ Генеральной Консисторіи.

3) Церковно-правительственная власть.

Внѣшнее главное управленіе Церковью вообще предоставлено свѣтской Верховной Власти. При этомъ церковному обществу и духовнымъ представителямъ его въ разныхъ странахъ дается большая или меньшая степень самостоятельности; отсюда и правительственное устройство Церкви является въ различныхъ формахъ.

Въ Россіи евангелическо-лютеранская Церковь раздѣляется на нѣсколько округовъ (соотвѣтствующихъ епархіямъ); предѣлы ихъ указаны закономъ. Въ составъ окружнаго управленія входятъ Консисторія, Суперъ-Интендентъ и Пробстъ.

а) *Консисторія* состоитъ изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента и членовъ духовныхъ и свѣтскихъ поровну. Президентъ утверждается Государемъ или по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, или по выбору мѣстнаго дворянства, либо магистрата городскаго. Члены духовные избираются пасторами, свѣтскіе—консисторіями или дворянствомъ и магистратами; всѣ они утверждаются правительствомъ. Консисторіи принадле-

*) Состоятъ какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ членовъ.

житъ въ округѣ главный надзоръ, управленіе и судъ по всѣмъ церковнымъ дѣламъ (за исключеніемъ экономическихъ, подвѣдомыхъ Главнымъ Попечительствамъ). Власть ея соотвѣтствуетъ власти епархіальныхъ начальниковъ въ другихъ Церквахъ.

б) *Суперъ-Интендентъ* или (въ иныхъ округахъ) Генералъ-Суперъ-Интендентъ есть начальникъ всѣхъ духовныхъ лицъ консисторіальнаго округа и вице-президентъ Консисторіи; онъ посвящаетъ пасторовъ, наблюдаетъ за ихъ дѣятельностію и поведеніемъ, за церковными учрежденіями, производитъ визитаціи округа, прекращаетъ замѣчаемые безпорядки, имѣетъ власть штрафовать подчиненныхъ обыкновеннымъ выговоромъ (большія наказанія зависятъ отъ Консисторіи). На эту должность кандидатъ избирается и утверждается тѣмъ же порядкомъ, какъ и президентъ Консисторіи. Суперъ-Интендентъ ежегодно собираетъ (гдѣ это возможно по мѣстнымъ обстоятельствамъ) изъ пасторовъ своего округа *Сунодъ* или общее духовное совѣщаніе, съ цѣлью усовершенствованія каждаго члена его чрезъ взаимный обмѣнъ мыслей и наблюденій по разнымъ предметамъ церковной жизни. Протоколы Сунода сообщаются къ свѣдѣнію Консисторіи. Назначеніе мѣста и времени его зависитъ отъ Предсѣдателя.

в) *Пробстъ*. Нѣкоторые консисторіальные округа подраздѣляются на нѣсколько меньшихъ округовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ приходовъ, по утвержденію правительства. Каждый такой округъ ввѣряется надзору и руководству одного изъ пасторовъ—Пробсту (въ другихъ странахъ—декану). Пробстъ избирается пасторами округа и утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Его должность соотвѣтствуетъ благочинической въ нашей Церкви. Онъ есть непосредственный начальникъ духовенства въ его округѣ, ближайшій наблюдатель за исправленіемъ должности и поведеніемъ пасторовъ, чрезъ него сообщаются духовенству всѣ предписанія духовнаго начальства. Онъ обязанъ дѣлать визитаціи церквей своего округа и обозрѣвать ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пробсту предоставлено созывать собранія изъ пасторовъ для обсужденія церковныхъ дѣлъ. Онъ непосредственно подчиненъ Суперъ-Интенденту.

Высшее центральное управленіе евангелическо-лютеранской Церкви въ Россіи есть *Генеральная Консисторія*. Подъ ея вѣдомствомъ находятся всѣ окружныя консисторіи и суперъ-интенденты; ей принадлежитъ разрѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ церковнаго управленія, высшій надзоръ за управленіемъ всей Церкви въ странѣ, окончательный судъ по всѣмъ церков-

нымъ дѣламъ, главное наблюденіе за распоряженіемъ церковными имуществами и проч. Она состоитъ изъ свѣтскаго Президента, духовнаго вице-президента (назначаемыхъ Государемъ), двухъ духовныхъ и двухъ свѣтскихъ членовъ, которые избираются на три года изъ консисторіальныхъ округовъ и утверждаются Государемъ. При ней состоитъ Канцелярія и Прокуроръ. По дѣламъ распорядительнымъ Генеральная Консисторія подчинена Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а по судебнымъ (кромѣ чисто церковныхъ дѣлъ) Правительствующему Сенату.

По закону полагается быть еще *Генеральнымъ Сунодамъ*, которые должны созываться, съ Высочайшаго соизволенія, Генеральною Консисторіею для обсужденія вопросовъ, касающихся вѣры, богослуженія, церковнаго устройства, правилъ благочинія, и для доставленія правительству свѣдѣній о потребностяхъ евангелической Церкви. Суноды эти должны составляться изъ духовныхъ и свѣтскихъ депутатовъ отъ консисторіальныхъ округовъ, также изъ президентовъ и вице-президентовъ Консисторій, депутата отъ богословскаго факультета Юрьевскаго Университета и др. Впрочемъ эти суноды не имѣютъ законодательной власти; ихъ постановленія получаютъ законную силу только по утвержденіи ихъ Правительствомъ.

Примѣчаніе. Евангелическо-реформатскія общины въ Россіи имѣютъ вообще сходное съ лютеранскимъ церковное устройство. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ имѣютъ особое церковное управленіе (Коллегія и Сунодъ въ Вильно, для западныхъ губерній); въ другихъ онѣ подчиняются мѣстнымъ лютеранскимъ консисторіямъ, которыя для церковныхъ дѣлъ этихъ обществъ образуютъ особыя реформатскія засѣданія и измѣняются для сего въ составѣ своемъ (вмѣсто лютеранскихъ духовныхъ членовъ присутствуютъ одинъ или два реформатскихъ пастора и столько же реформатскихъ церковныхъ старшинъ). Хозяйствомъ завѣдуютъ и распоряжаются сами общины чрезъ церковные свои Совѣты.

III. Управленіе армяно-грегоріанской Церкви въ Россіи.

Высшее управленіе ею принадлежитъ *верховному Патріарху* всѣхъ армянъ или *Католикосу народа Гайканскаго.* Его резиденція—монастырь Эчміадзинскій. Кандидаты на патріаршество избираются депутатами отъ всѣхъ армянскихъ епархій, русскихъ и иностранныхъ, и Сунодомъ Патріаршимъ; утвержденіе одного изъ представленныхъ двухъ кандидатовъ принадлежитъ Государю.

Депутаты для этого избранія назначаются отъ епархій по двое— одинъ духовный и одинъ свѣтскій. Для избранія назначается годичный срокъ.

При Патріархѣ состоитъ Сунодъ изъ четырехъ епископовъ и четырехъ архимандритовъ, утверждаемыхъ въ должности его членовъ Государемъ. Патріархъ есть предсѣдатель Сунода. Сунодъ имѣетъ высшую распорядительную и судебную власть въ Церкви и окончательно разрѣшаетъ всѣ церковныя дѣла; но во всѣхъ чисто духовныхъ дѣлахъ (напр.. касающихся догматовъ вѣры, богослуженія и т. п.) голосъ Сунода есть только совѣщательный, окончательное же рѣшеніе ихъ принадлежитъ Патріарху, который при разсмотрѣніи ихъ не присутствуетъ въ Сунодѣ. Такія дѣла ни въ какомъ случаѣ не разсматриваются въ Сунодѣ въ то время, когда патріаршій престолъ не занятъ. По дѣламъ пребывающихъ въ Россіи армянъ, Сунодъ подвѣдомственъ Правительствующему Сенату, Кавказскому высшему управленію и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, наравнѣ съ прочими высшими церковными управленіями иновѣрныхъ исповѣданій. При Сунодѣ состоитъ Прокуроръ и Канцелярія, чины коей утверждаются въ должности Патріархомъ.

Какъ верховный пастырь всѣхъ армянъ-грегоріанъ, Католикосъ утверждаетъ въ должности другихъ патріарховъ своей Церкви; всѣ они въ духовныхъ дѣлахъ частныхъ своихъ Церквей дѣйствуютъ съ его согласія.

Армяно-грегоріанская Церковь въ предѣлахъ Россіи раздѣляется на нѣсколько (на 6) епархій, изъ коихъ одна непосредственно управляется Католикосомъ, какъ ея архіепископомъ (Эриванская), чрезъ викаріевъ его.

Каждая епархія управляется архіепископомъ, при содѣйствіи его викаріевъ, консисторій, духовныхъ правленій. Вообще устройство армяно-грегоріанской Церкви, управленіе ею, права и обязанности духовныхъ лицъ и церковныхъ учрежденій таковы же, какъ и въ православной Церкви.

Въ общемъ кругу государственнаго управленія дѣла иновѣрныхъ христіанскихъ Церквей вѣдаются въ Россіи Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Производство въ немъ этихъ дѣлъ сосредоточивается въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

III ОТДѢЛЪ.

Общественное богослуженіе и священнодѣйствія, какъ предметъ церковного права.

Церковное общество проявляетъ себя прежде всего и главнымъ образомъ въ общественномъ или церковномъ богослуженіи. Въ немъ члены Церкви, входя въ невидимое общеніе съ Богомъ, вступаютъ въ видимое соединеніе другъ съ другомъ и своимъ участіемъ въ церковномъ богослуженіи свидѣтельствуютъ о своемъ союзѣ съ Церковію. Кромѣ того, христіанинъ, получая чрезъ священнодѣйствія невидимые дары отъ Бога, или благодать, пріобрѣтаетъ извѣстныя права въ церковномъ обществѣ и принимаетъ извѣстныя обязанности въ отношеніи къ нему. Эта видимая сторона общественнаго богослуженія составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ церковнаго управленія и входитъ въ область церковнаго права.

А. Общія постановленія.

1) О богослуженіи.

а) *Совершители его.* Всякое общественное богослуженіе можетъ быть совершаемо только тѣми лицами, которыя призваны къ общественному служенію въ Церкви и законно поставлены на то. Этого требуетъ самое существо какъ богослуженія церковнаго, такъ и власти, предоставленной священно-служителямъ. 1) Общественное богослуженіе приносится Богу отъ лица всей Церкви, слѣдовательно, и совершителями его могутъ быть только лица, облеченныя полномочіемъ ея. 2) Въ общественное богослуженіе входятъ, какъ существенныя части его, ученіе и священнодѣйствія, сообщающія вѣрующимъ благодатные дары и освященіе; а такія дѣйствія, принадлежатъ къ существу священнослужительской власти. 3) Общественное богослуженіе есть выраженіе единенія съ Церковію присутствующихъ при немъ членовъ ея; а единеніе съ Церковію требуетъ общенія ихъ съ церковною іерархіею; отдѣленіе отъ нея въ богослуженіи есть нарушеніе союза съ Церковію. Поэтому всякое самочинное собраніе для богослужебныхъ цѣлей, составляемое не только мірянами помимо законныхъ представителей Церкви, но и священно-служителями,

самовольно отдѣлившимися отъ своего епископа, а тѣмъ болѣе находящимися подъ епископскимъ запрещеніемъ, считается раскольническимъ, мятежнымъ собраніемъ, посягательствомъ на церковную власть (Апост. 31; Гангр. 6; Ант. 4, 5; Карѳ. 10, 11) и строго осуждается церковными законами.

И не только совершеніе общественнаго богослуженія и священнодѣйствій, но даже участіе въ совершеніи его отправленіемъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ дѣйствій, напр., чтеніемъ или пѣніемъ на амвонѣ, церковныя правила дозволяютъ не всякому безъ различія, а только посвященнымъ на то (Лаод. 15; Трул. 33; 7 Всел. 14). Впрочемъ церковная практика допускаетъ мірянъ къ отправленію, съ дозволенія дух. начальства, церковно-служительскихъ обязанностей при церковномъ богослуженіи, такъ какъ эти обязанности не принадлежатъ къ такимъ, которыя усвояются исключительно священно-служителямъ.

б) *Порядокъ богослуженія.* Общественное богослуженіе должно совершаться по принятому Церковію правилу, или уставу, безъ произвольныхъ измѣненій и нововведеній. Каноны строго воспрещаютъ дѣлать измѣненія въ богослужебныхъ обрядахъ, основанныхъ на преданіяхъ Апостоловъ и св. Отцовъ (1 всел. 20; 6 всел. 32), или употреблять при немъ иныя молитвы, кромѣ тѣхъ, которыя составлены людьми, просвѣщеннѣйшими въ вѣрѣ и благочестіи и приняты Церковію (Карѳ. 116; Лаод. 18) *). Утверждать и вводить въ церковное употребленіе вновь составленные обряды, молитвы и пѣснопѣнія въ правѣ только высшая власть церковная; въ русской Церкви это принадлежитъ Св. Суноду. Давши въ руководство богослужебный уставъ, Церковь этимъ предписала соблюдать и утвержденный ею порядокъ совершенія церковныхъ службъ, указанную въ уставѣ послѣдовательность молитвъ, пѣснопѣній, обрядовъ. Если иногда и терпимы бываютъ нѣкоторыя отступленія отъ книжнаго богослужебнаго устава, то онѣ 1) касаются несущественныхъ частей богослужебнаго порядка, и главное—не какихъ либо нововведеній или измѣненій, а только нѣкоторыхъ сокращеній ради человѣческой немощи (напр., касающихся повторенія одной и той же пѣсни); 2) подобныя несущественныя отступленія основываются на утвердившемся обычаѣ, допущенномъ церковною властью.

в) *Участники общественнаго богослуженія.* Участвовать въ церковномъ богослуженіи имѣютъ право и призываются всѣ члены

*) Этими правилами православная Церковь, между прочимъ, ограждаетъ чистоту вѣры въ своихъ членахъ, такъ какъ еретики нерѣдко старались распространять и укоренять въ народѣ лжеученія свои посредствомъ вводимыхъ ими церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ.

Церкви, пребывающіе въ общеніи и союзѣ съ нею. Отлученіе отъ этого участія есть одно изъ наказаній, налагаемыхъ судомъ церковной власти; только оно лишаетъ христіанина права на общеніе съ Церковію или въ таинствахъ, или же во всѣхъ молитвахъ. Непринадлежащій къ православной Церкви не принимается и въ богослужебное общеніе съ нею. Поэтому священнослужитель православной Церкви не имѣетъ права отъ ея имени совершать за нихъ и для нихъ тѣ священнодѣйствія и молитвословія, которыя онъ уполномоченъ совершать для православныхъ христіанъ. Впрочемъ наша русская Церковь дѣлаетъ для иновѣрныхъ христіанъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ снисхожденіе, напр., дозволяетъ иногда православному священнику проводить въ священномъ облаченіи умершаго иновѣрнаго христіанина до кладбища. Члену православной Церкви также не дозволено канонами принимать участіе въ общественномъ богослуженіи тѣхъ, кто отдѣлился отъ единства Церкви (Апост. 10, 65; Лаод. 33). Такое общеніе съ ними было бы признакомъ или индефферентизма, или отчужденія отъ Церкви. Особенно же непозволительно это участіе служителямъ Церкви (Апост. 45, 46), такъ какъ оно можетъ послужить въ соблазнъ православнымъ.

г) *Благочиніе при богослуженіи.* Нравственная обязанность относиться къ богослуженію съ должнымъ благоговѣніемъ требуетъ строгаго соблюденія при немъ внѣшняго благочинія. Въ частности, отъ служащихъ требуется, чтобы чтеніе или пѣніе было внятное, безъ поспѣшности или замѣшательства, безъ двогласія или многогласія (т. е. не пѣть и не читать разныхъ пѣснопѣній и молитвъ въ одно время); чтобы поющіе не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика и не вводили ничего, несообразнаго и несвойственнаго Церкви (Трул. 75). Для устраненія несвойственнаго Церкви пѣнія у насъ запрещено употреблять произвольно иные напѣвы, кромѣ одобренныхъ церковною властію *). Безчинство во время богослуженія есть не только преступленіе противъ общественнаго порядка, но и кощунство, оскорбленіе религіи. Виновные въ томъ совершители богослуженія подвергаются тяжкимъ наказаніямъ (Уст. Конс. 179—181). Законы наши, предписывая всѣмъ наблюдать при богослуженіи всякую благопристойность и благочиніе, вмѣняютъ церковной и гражданской властямъ въ обязан-

*) Каждое нотное дух. произведеніе можетъ быть употребляемо при богослуженіи только послѣ предварительнаго одобренія его Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы и съ разрѣшенія Св. Сунода, при томъ не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ (Ук. Сун. 1846 г. и 1852 г.).

ность строго охранять миръ и тишину не только въ Церкви, но и внѣ ея во время службы (Уст. о пресѣч. прест. 3, 8, 10, 15, 17. Улож. о наказ. 210, 211, 213; О наказ. мир. суд. 35, 36*), и обращаютъ особенное вниманіе на такія происшествія, если бы кто произвелъ словами или дѣйствіемъ соблазнъ и остановку въ богослуженіи, или совершенное прекращеніе его; духовное начальство должно немедленно доносить объ этомъ Св. Сѵноду и представлять свѣтской власти **). Св. Сѵнодъ въ опредѣленное время (чрезъ каждые четыре мѣсяца) представляетъ о всѣхъ такихъ случаяхъ на Высочайшее усмотрѣніе, и о важнѣйшихъ происшествіяхъ немедленно доноситъ Его Величеству. Отъ гражданской полиціи не должны быть скрываемы священнослужителями никакія происшествія въ Церкви.

Примѣчаніе. Запрещено законами вести во время церк. службы разговоръ, переходить съ мѣста на мѣсто, прикладываться къ св. иконамъ, вообще отвлекать вниманіе предстоящихъ отъ службы. Запрещено приходящему въ церковь стоять на мѣстѣ, назначенномъ для священнодѣйствія и вообще—тамъ, гдѣ могутъ стѣснять отправленія богослуженія; не оставившій немедленно этого мѣста послѣ напоминанія ему отъ священнослужителя подлежитъ суду (Уст. о пресѣч. преступл.

2) О священныхъ мѣстахъ.

а) *Понятіе о нихъ и раздѣленіе.* Священными зданіями называются тѣ, которыя созданы во имя Божіе и освящены для совершенія въ нихъ общественнаго богослуженія или для храненія святынь. То священное зданіе, въ которомъ, по правиламъ Церкви, могутъ совершаться всѣ таинства, всякое богослуженіе, въ частности же божественная литургія (т. е. имѣющее алтарь и престолъ), называется *церковью* (домомъ Божіимъ, храмомъ Божіимъ); прочія же строенія, назначенныя для молитвы и богослуженія, или для поставленія святыхъ иконъ, называются либо молитвенными домами, либо часовнями (названіе послѣднее усвояется отъ имени того богослуженія, которое можетъ совершаться въ нихъ вмѣсто литургіи, т. е. службы часовъ).

По вѣдомству, къ которому принадлежатъ церкви, по внѣшнему значенію своему, по условіямъ своего матеріальнаго существованія, онѣ раздѣляются на придворныя, сѵнодальныя, военныя, монастырскія, приходскія, домовыя, приписныя и проч.— Бываютъ еще церкви походныя въ войскахъ, во флотѣ, у мис-

*) Въ 1742 г. было распоряженіе Сената, которымъ назначались особые сборщики для взиманія штрафа съ разговаривающихъ при литургіи (П. С. З. № 8583).

**) Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, за безчиніе во время литургіи, прервавшее совершеніе ея, положена была смертная казнь (Гл. I).

сіонеровъ. *Соборомъ* называется главная церковь въ городѣ или въ извѣстномъ вѣдомствѣ и учрежденіи. Тотъ соборъ, который назначенъ для служенія мѣстнаго архіерея, называется *каѳедральнымъ* (отъ архіерейской каѳедры).

б) *Сооруженіе церквей и часовенъ.* Относительно сооруженія церквей и часовенъ какъ церковные, такъ и гражданскіе законы имѣютъ въ виду главнымъ образомъ то, чтобы эти священныя зданія выполняли свое назначеніе—быть мѣстами молитвы, училищами вѣры и благочестія, и чтобы охраняемо было подобающее священному мѣсту благоприличіе.

Такъ какъ епископу принадлежитъ главное попеченіе о благоустроеніи церковныхъ дѣлъ въ епархіи, то безъ его воли и благословенія строить храмы и молитвенные дома каноны воспрещаютъ.

Построеніе священныхъ зданій почитается у христіанъ дѣломъ особеннаго благочестія, жертвою благопріятною Богу, и православная Церковь всегда приноситъ молитву о приснопамятныхъ создателяхъ св. храмовъ и о благотворящихъ имъ. Но церковная власть должна заботиться о томъ, чтобы обезпечено было матеріальное существованіе священныхъ зданій, благоприличное содержаніе ихъ и отправленіе въ нихъ богослуженія. Поэтому законы церковные какъ въ греко-римской имперіи воспрещали (Юст. Нов. 67; Кормч. 42 г. 27 гр.) такъ и у насъ запрещаютъ размноженіе церквей и часовенъ сверхъ дѣйствительной потребности въ нихъ, дабы послѣ не оставались онѣ въ опустѣніи и небреженіи, неприличномъ святости храма. Епархіальное начальство обязано наблюдать, чтобы липшихъ безлюдныхъ церквей не строено было, но чтобы храмы Божіи вновь сооружались только тамъ, гдѣ православные христіане имѣютъ въ нихъ надобность по отдаленности мѣстожительства ихъ отъ другихъ церквей, по неудобству сообщеній, или когда существующая приходская церковь недостаточна для помѣщенія всѣхъ прихожанъ. Если при такихъ обстоятельствахъ является необходимость въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ новою церковью образовался новый приходъ съ учрежденіемъ особаго причта, то требуется сперва обезпеченіе содержанія и для причта. (Уст. Конс. 45—46).

Примѣчаніе. Въ послѣднемъ случаѣ, а также при постройкѣ церкви въ столицѣ, требуется разрѣшеніе Св. Сунода (ст. 46, 47, 92).

Имѣть церкви въ домахъ съ отдѣльными причтами духовнымъ регламентомъ воспрещалось всѣмъ свѣтскимъ лицамъ, исключая

фамиліи Царскаго Величества, „ибо сіе лишнее есть и отъ единенія спѣси дѣется, и духовному чину укорительное; ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ и нестыдились бы братіею въ обществѣ христіанскомъ“ (II, 5). Теперь для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особенное уваженіе и не могущихъ по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію посѣщать приходскіе храмы, епархіальные архіереи имѣютъ право разрѣшать устроеніе домовыхъ церквей которыя должны значиться приписными къ ближайшей приходской церкви (Уст. Книс. 49). На устройство домовыхъ церквей въ столицахъ или на продолженіе тамъ существованія ихъ по смерти лицъ, для коихъ онѣ были допущены, испрашивается разрѣшеніе Св. Сунода. По упраздненіи домовой церкви, вся принадлежность ея, по распоряженію епархіальнаго начальства, должна быть обращена въ собственность приходской церкви, такъ какъ эта принадлежность уже посвящена Богу (тамъ же).

Построеніе часовенъ въ честь нѣкоторыхъ святыхъ иконъ или въ благочестивое воспоминаніе событій церковныхъ и отечественныхъ, допускается не иначе, какъ по самымъ достойнымъ уваженія причинамъ, и только съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, а въ столицахъ съ Высочайшаго соизволенія. Разрѣшается также строить, съ дозволенія епархіальнаго начальства, молитвенные дома на неопредѣленное время: 1) въ такихъ мѣстностяхъ гдѣ, по отдаленности отъ приходской церкви, прихожане посѣщать ее не могутъ (въ такихъ домахъ священники приходскіе или сами по временамъ совершаютъ богослуженіе, исключая литургіи, или могутъ поручать кому-либо изъ мірянъ чтеніе молитвословій); 2) на сельскихъ кладбищахъ, для поставленія тѣлъ умершихъ и для обычныхъ надъ ними молитвословій; 3) тамъ, гдѣ церковь приходская сгоритъ, а другая церковь находится отъ того прихода въ дальнемъ разстояніи (Уст. Конс. 56—58).

Всѣ часовни и молитвенные дома должны быть приписаны къ монастырю или приходской церкви, и находиться подъ наблюденіемъ настоятеля и церковнаго старосты (ст. 59.)

Построившіе часовню или молитвенный домъ безъ разрѣшенія духовнаго начальства подлежатъ суду. а самое зданіе—уничтоженію, если окажется, что оно построено въ противность означеннымъ правиламъ. То и другое дѣлается по окончательному постановленію епархіальнаго начальства (Уст. Конс. 60).

При построеніи церкви должно соблюдать удобство и приличіе мѣста избираемаго для нея, дабы оно не послужило къ соблазну или не грозило опасностію для существованія церкви.

Духовное начальство сносится съ гражданскимъ о томъ, нѣтъ ли какихъ препятствій къ построенію церкви на избранномъ мѣстѣ (Уст. Конс. 46).

в) *Внѣшній и внутренній видъ священныхъ зданій.* Древняя Церковь съ тѣмъ или другимъ наружнымъ видомъ храма соединяла извѣстное символическое значеніе, но не ставила въ непремѣнное правило соблюденіе одной какой-либо формы при построеніи храма. Общимъ правиломъ наши церковные и гражданскіе законы поставляютъ то, чтобы священныя зданія, удовлетворяя условіямъ, требуемымъ строительнымъ уставомъ, имѣли приличіе и достоинство въ наружномъ видѣ своемъ. При этомъ указывается соблюдать предпочтительно древній византійскій стиль (Уст. Конс. 48, 50; Св. Зак. XII; Уст. Строит. 218) *). Этотъ стиль, кромѣ того, что соотвѣтствуетъ священному достоинству храмовъ, указываетъ также на единство русской Церкви съ греческою. Общимъ и обязательнымъ правиломъ относительно внѣшняго вида храма должно быть также и то, чтобы Церковь обращена была алтаремъ къ восточной сторонѣ, куда, по преданію апостольскому, должны обращаться христіане при совершеніи молитвъ (Вас. В. 91), и чтобы на всякомъ священномъ зданіи водруженъ былъ крестъ.

При обновленіи или исправленіи старинныхъ Церквей, построенныхъ вообще не позже начала 18 столѣтія, или хотя и не древнихъ, но замѣчательныхъ по зодчеству или историческимъ воспоминаніямъ, законами нашими требуется тщательное сохраненіе ихъ прежняго наружнаго и внутренняго вида и никакія произвольныя поправки и перемѣны не допускаются безъ вѣдома и разрѣшенія Св. Сѵнода. При этомъ епархіальнымъ архіереямъ вмѣняется въ обязанность также наблюдать, чтобы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе Св. Сѵнода, по предварительномъ сношеніи съ археологическимъ или историческимъ Обществомъ (Уст. Конс. 47, 50).

По внутреннему своему устройству Церкви въ древности дѣлились на три части: притворъ, среднюю часть храма и алтарь. Притворъ назначался для оглашенныхъ и кающихся (т. е. отлученныхъ отъ общенія съ вѣрными въ молитвахъ и таинствахъ), также для совершенія крещенія; онъ былъ внутренній и внѣшній (преддверіе). Впослѣдствіи, когда разряда оглашенныхъ почти не стало въ Церкви и публичное покаяніе стало рѣдко употребляться, не стало особенной надобности въ притворѣ внутреннемъ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ его замѣняетъ

*) Строительный уставъ рекомендуетъ чертежи, составленные на построеніе православныхъ церквей професс. Тономъ.

собою или предвоpіе храма (паперть), или мѣсто у входныхъ дверей его (западныхъ). Алтарь въ древности имѣлъ три отдѣленія: среднее (*святилище*), съ престоломъ посреди его и горнимъ мѣстомъ или сопрестоліемъ (мѣстами для епископа и пресвитеровъ, позади престола); *предложеніе* съ жертвенникомъ въ немъ, и *сосудохранилище* (діаконикъ). Нынѣ почти нигдѣ не бываетъ такого трехчастнаго дѣленія алтаря; но св. трапеза, или престолъ, и жертвенникъ должны быть существенными принадлежностями его; отъ храма алтарь долженъ отдѣляться иконостасомъ, вмѣсто котораго въ древности была рѣшетка, потомъ завѣса при ней. Алтарь устраивается обыкновенно на возвышеніи, часть котораго, выдающаяся предъ иконостасомъ, замѣняетъ собою амвонъ, въ древности возвышавшійся среди церкви.

Церковныя правила (Трул. 69) никому изъ принадлежащихъ къ рязряду мірянъ не позволяютъ входить внутрь священнаго алтаря; но (какъ говоритъ правило) „по нѣкоему древнѣйшему преданію, отнюдь не возбраняется сіе власти и достоинству царскому, когда восхощетъ принести дары Творцу. Единымъ токмо освященнымъ позволено входить въ алтарь и тамъ пріобщатися“ (Лаод. 19). Эти правила, какъ можно замѣтить изъ нихъ, говорятъ собственно о той части алтаря, гдѣ находится престолъ, доступъ къ которому былъ чрезъ такъ называемыя царскія двери. При нынѣшнемъ устройствѣ алтаря упомянутое запрещеніе касается входа чрезъ царскія двери (что и священнослужителямъ можно дѣлать только при богослуженіи въ указанное уставомъ время) и приближенія къ престолу. Тѣмъ не менѣе по нашимъ гражданскимъ законамъ мірянинъ не имѣетъ права стоять въ алтарѣ и вообще на мѣстѣ, предназначенномъ для священнодѣйствія, во время совершенія божественной службы. Обычаемъ принято не входить въ алтарь съ оружіемъ; въ древности при входѣ въ самую церковь государи и военноначальники снимали съ себя оружіе и другіе знаки достоинства.

г) *Освященіе храмовъ*. Если по требованію религіознаго чувства освящаются обыкновенныя зданія и сооруженія, то тѣмъ болѣе требуютъ высшаго освященія зданія, построенныя во имя Божіе, и всѣ предметы въ нихъ.

Совершать освященіе того мѣста, на которомъ должна приноситься безкровная Жертва (т. е. престолъ), имѣетъ право только архіерей. Пресвитеръ не есть самостоятельный совершитель таинствъ; онъ получаетъ право на это отъ епископа; служеніе его на мѣстѣ, освященномъ отъ епископа, есть свидѣтельство этой зависимости.

Согласно съ древнимъ преданіемъ, каноны требуютъ, чтобы при освященіи престола непремѣнно полагалась подъ него часть св. мощей (7 всел. 7), по примѣру того, какъ въ первые вѣка христіане совершали таинство св. Евхаристіи на гробницахъ мученическихъ, воздавая тѣмъ почесть страдальцамъ за вѣру и подражая Церкви небесной (въ ней, какъ показано Апостолу въ откровеніи, души убіенныхъ за слово Божіе находились у подножія небеснаго жертвенника; (Апок. 6, 9). Въ случаѣ невозможности совершить освященіе церкви и престола самому архіерею, онъ присылаетъ для престола освященный имъ со вложеніемъ св. мощей *антиминсъ* и затѣмъ освященіе церкви поручаетъ пресвитеру. По правиламъ русской церкви, на всякомъ престолѣ, хотя бы и отъ самаго архіерея освященномъ, долженъ быть антиминсъ,

подписанный освящавшимъ его архіереемъ, какъ свидѣтельство того что на этомъ престолѣ дано право совершать таинство безкровной Жертвы.

Престолъ снятый съ мѣста и опять поставленный, долженъ быть вновь освященъ (Ук. 1753 г. 13 Августа). Освященіе церкви бываетъ, по уставу, и при возобновленіи ея, также при оскорбленіи ея святости кровопролитіемъ или какимъ-либо безчинствомъ со стороны еретиковъ и язычниковъ.

д) *Почтеніе къ храмамъ.* Церковь требуетъ отъ своихъ членовъ должнаго почтенія къ освященному храму, какъ къ дому Божію (Гангр. 21). Такъ, каноны строго осуждаютъ тѣхъ, кто небрежно относится къ священнымъ мѣстамъ (Трул. 97) и тѣмъ болѣе—кто обращаетъ ихъ въ обыкновенное жилище (7 всел. 13). Церковь воспретила совершать въ нихъ и древнія, такъ называемыя, вечери любви, такъ какъ неприлично въ домѣ Божіемъ устроять трапезы, пить и возлежать на ложахъ (Лаод. 28; Трул. 74). Строго воспрещено канонами также вводить въ св. храмъ животныхъ (Трул. 88) и даже вносить въ него какія-либо приношенія, кромѣ потребныхъ для богослуженія (винограднаго вина, воска, елея, ладана) или кромѣ плодовъ земныхъ (не внутрь алтаря) для освященія ихъ въ извѣстное время (Ап. 3); особенно же не дозволено вносить въ храмъ мясныя приношенія и тѣмъ нарушать чистоту его (Трул. 99).

Впрочемъ церковное правило, послѣдуя Христову ученію, что законъ человѣколюбія выше закона обрядоваго (Марк. 2, 27), не считаетъ за оскорбленіе святыни церковной отступленіе отъ нѣкоторыхъ вышеуказанныхъ правилъ, вынуждаемое случаями крайней необходимости. На такой случай, напримѣръ, указываетъ Карѳагенскій Соборъ (51 пр. объ отдохновеніи въ храмѣ во время пути) и особенно Трульскій Соборъ (88 пр.—о введеніи животнаго въ ограду храма во время пути въ отдаленной отъ жилищъ мѣстности).

Самый матеріалъ освященныхъ храмовъ Божіихъ почитается священнымъ; поэтому, въ случаѣ упраздненія какой-либо церкви за ветхостью ея, матеріалъ церковнаго зданія можетъ быть обращенъ только на приличное, сообразное съ священнымъ предметомъ, употребленіе, напр., на строеніе другого священнаго зданія, на церковное отопленіе, на печеніе просфоръ. Св. престолъ обыкновенно предается сожженію. Обычаемъ церковнымъ принято также оставлять незастроеннымъ какимъ-либо обыкновеннымъ зданіемъ мѣсто, на которомъ стояла церковь, и водружать крестъ на мѣстѣ престола.

Заповѣдуя христіанамъ соблюдать благоговѣніе къ церквамъ, каноны требуютъ почтительнаго отношенія къ самой мѣстности, окружающей храмъ Божій. Они воспрещаютъ, согласно съ словами Спасителя (Іоан. 2, 15—16), производить внутри священныхъ оградъ какія-либо торговли, или устроять непристойныя

свящ. мѣсту заведенія, напр,. корчемницы (Трул. 76) *). По нашимъ церковнымъ законамъ, духовное начальство обязано наблюдать, чтобы не только самыя церкви содержались въ чистотѣ и порядкѣ, но и всѣ мѣста къ нимъ принадлежащія,—какъ то: колокольни, ограды церковныя и кладбищенскія, надгробные памятники и самыя мѣста въ оградахъ и внѣ оныхъ,—сохранялись также въ чистотѣ и благоустройствѣ (Уст. Конс. 39, 42) Гражданскіе законы наши, съ своей стороны, требуя почтительнаго обращенія съ свящ. мѣстами, строго преслѣдуютъ какое-либо безчинство въ нихъ, воспрещаютъ самое сосѣдство въ ними домовъ и заведеній неблагопристойныхъ, соблазнительныхъ, напр., питейныхъ торжищъ, игрищъ и т. п.—даже сосѣдство иновѣрныхъ храмовъ и молеленъ.

Прим. Питейные дома должны отстоять отъ церкви не ближе 40 саж.; бани и кузницы—не менѣе 25 саж., а всѣ прочія строенія—не ближе 10 саж.—Церковные дома могутъ быть и ближе; но тогда они не могутъ быть отдаваемы въ аренду для мірскихъ жилищъ или мірскихъ потребностей (Строит. Уст. 29; рѣш. Сената 1 Мая 1886 г.,—см, Ц. В. № 40). Еврейскія синагоги должны быть отъ церкви не ближе 100 саж. по одной съ нею улицѣ и—50 саж. по другой (Мн. Госуд. Сов. 1844 г. Iю. 26).

в) Древнее право убѣжища. Въ древности христіанскимъ храмамъ государственные законы греко-римскіе усвояли право убѣжища (jus asyli) **), по которому виновный въ преступленіи, прибѣгшій въ храмъ, не могъ быть взять изъ него силою. Епископы, принимая виновнаго подъ защиту Церкви, ходатайствовали за него предъ свѣтскимъ правительствомъ, испрашивали ему пощаду отъ смертной или членовредительной казни. Такое право побуждало судей разсматривать дѣла подсудимыхъ тщательнѣе, справедливѣе рѣшать ихъ, и смягчало жестокость прежнихъ законовъ. Ѳеодосій Великій отнялъ право убѣжища у церквей относительно государственныхъ преступниковъ; Аркадій совершенно уничтожилъ его (при чемъ первый подпалъ строгости этого закона самъ виновникъ его – вельможа Евтропій). Ѳеодосій 2-й опять возстановилъ и даже распространилъ право убѣжища на притворы и дворы церковные. Юстиніанъ I ограничилъ его, не позволивъ пользоваться имъ нѣкоторымъ тяжкимъ преступникамъ, и выражалъ вообще такой взглядъ на него, что оно должно даваться не тѣмъ, кто причиняетъ обиды, но кто терпитъ обиды. (Novell. 17 c. 7). Въ русской Церкви право убѣжища замѣнялось

*) Не возбраняется, однако, нашими церк. правилами продавать въ притворѣ восковыя свѣчи, просфоры, св. иконы, такъ какъ эти предметы служатъ дѣлу благочестія и прибыль отъ продажи ихъ идетъ въ пользу Церкви, какъ пожертвованіе ей.

**) Такимъ правомъ пользовался въ ветхомъ завѣтѣ храмъ Божій; оно усвоялось капищамъ и въ языческомъ мірѣ у Грековъ и Римлянъ.

въ древности тѣмъ, что іерархи могли ходатайствовать предъ государями о смягченіи наказанія несчастнымъ виновнымъ и печаловаться за опальныхъ.

3) О Священныхъ вещахъ.

Почтеніе къ св. храму и благоговѣніе къ совершающимся въ немъ священнодѣйствіямъ должно простираться и на тѣ принадлежности храма или вещи, которыя посвящены только для употребленія при священнодѣйствіяхъ. Тѣ изъ этихъ вещей, которыя непосредственно соприкасаются со святыми Дарами (какъ то: потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, дарохранительница), также самый престолъ, антиминсъ, крестъ и евангеліе напрестольные, одежды на престолѣ, св. мощи, почитаются *священными*; наши законы причисляютъ къ свящ. вещамъ еще: копія (при проскомидіи употребляемыя), образа и украшенія при нихъ, покровы св. сосудовъ, одежды жертвенника. Уставъ церковный не дозволяетъ никому прикасаться къ нимъ, кромѣ священнослужителей. Прочія вещи, освящаемыя для употребленія при богослуженіи (напр., ризы, купель, кадильница и т. п.), называются *освященными* *).

Каноны воспрещаютъ обращать въ обыкновенное, несвященное употребленіе вообще всякія богослужебныя принадлежности, (какъ выражается правило: „внѣ алтаря устрояемыя“); особенно же строгому осужденію подлежитъ подобный поступокъ относительно вещей освященныхъ (по правилу: „изъ числа находящихся въ алтарѣ“), какъ оскверненіе святыни (Двукр. 10, Апост. 73). То же чувство благоговѣнія къ святому храму и священнодѣйствіямъ обязываетъ устроять священныя и освященныя вещи, по мѣрѣ средствъ, изъ вещества приличнаго, по возможности лучшаго, и сохранять ихъ въ приличномъ священному назначенію ихъ порядкѣ.

Самыя употребительныя не только въ церквахъ, но и внѣ оныхъ, освященныя вещи—это *святыя иконы*. Относительно ихъ существуютъ особыя частнѣйшія постановленія въ церковномъ уставѣ и гражданскомъ законодательствѣ.

Иконами называются изображенія Ликовъ Господа Бога, Пресв. Богородицы, св. Ангеловъ и прославленныхъ Богомъ святыхъ людей.

---

*) Къ освящ. вещамъ наши законы причисляютъ также богослужебныя книги, ковши кронила, ризы, облаченія аналоевъ, паникадила, поставленныя свѣчи въ нихъ, лампады, чаша водосвятная и т. п.

Употребленіе и почитаніе св. иконъ, всегда существовавшее въ Церкви отъ начала ея, было подтверждено церковнымъ закономъ на 7-мъ вселенскомъ (2-мъ Никейскомъ) Соборѣ, во время иконоборческихъ смутъ. По опредѣленію сего Собора, иконы должны быть однимъ изъ средствъ къ поддержанію, укрѣпленію и выраженію истинной вѣры и благочестія, именно: а) иконы, какъ книги, написанныя не буквами, а лицами и вещами, должны поучать христіанъ истинамъ вѣры и благочестія; б) онѣ должны поддерживать вниманіе молящагося, возносить его мысли и чувства къ тому, что изображено на нихъ; в) онѣ должны служить свойственному человѣческой природѣ выраженію благоговѣйныхъ чувствъ молящагося и любви его къ изображеннымъ на иконахъ лицамъ,—выраженію черезъ поклоненіе, лобзаніе, кажденіе, возженіе свѣтильниковъ и проч. (догматъ 7 всел. Собора). Потому Церковь требуетъ, чтобы иконы были сообразны съ такимъ важнымъ назначеніемъ ихъ и по своему содержанію, и по характеру искусства. Такъ, не могутъ быть допускаемы къ употребленію:

1) Иконы, *писанныя по суемудрію*, т. е. такія, въ изображеніяхъ которыхъ заключается противное истинамъ вѣры, суевѣрное, произвольно измышленное; подобныя иконы служили бы только къ поддержанію и распространенію заблужденій больше, чѣмъ книги. Въ этихъ видахъ духовному начальству вмѣнено въ обязанность наблюдать и за тѣмъ, чтобы не приписывалось вымышленныхъ чудесъ святымъ иконамъ и тѣмъ не дѣлалось вреда истинному благочестію, а иномыслящимъ не подавалось повода къ поношенію православныхъ (Дух. регл. 1). Иконы, оглашаемыя чудотворными безъ изслѣдованія высшей церковной власти, велѣно отбирать изъ частныхъ домовъ и переносить въ каѳедральные соборы или монастыри.

2) Воспрещается изображать на иконахъ вмѣсто св. ликовъ одни *символическія изображенія* ихъ, напр., вмѣсто Лика І. Христа писать агнца, или вмѣсто евангелистовъ—однихъ тѣхъ животныхъ, которыя символически изображаютъ ихъ (Трул. 82; Св. Зак. т. 14 ст. 102) *). Такія иконы, при чествованіи ихъ, могутъ смутить религіозное чувство, а малопросвѣщеннымъ людямъ подавать поводъ съ смѣшенію символовъ съ предметами, которые подъ ними подразумѣваются, и къ другимъ подобнымъ заблужденіямъ.

---

*) Нѣкоторыя символическія изображенія допускаются (но не на иконахъ) какъ поучительныя украшенія въ церквахъ и на церковныхъ принадлежностяхъ, напримѣръ: всевидящее Око, змѣи на архіерейскихъ жезлахъ, символы завѣтовъ.

3) Не могутъ быть терпимы иконы такія, которыя вмѣсто возбужденія къ благоговѣнію, способны *подать поводъ къ кощунству*. Церковь осуждаетъ какія бы то ни было изображенія „обаяющія зрѣніе, растлѣвающія умъ, производящія воспламененіе нечистыхъ удовольствій"; дерзающихъ дѣлать такія изображенія повелѣваетъ отлучать (Трул. 100). Тѣмъ преступнѣе дѣлать подобныя изображенія на иконахъ и допускать ихъ къ употребленію. Неприличны были бы и тѣ иконы, которыя написаны *безобразно*, въ какомъ-либо странномъ неестественномъ видѣ. Вообще не одобряя иконъ, писанныхъ въ мірскомъ вкусѣ, Церковь указываетъ послѣдовать въ иконописаніи древнимъ греческимъ образцамъ, отличающимся, какъ извѣстно, строгимъ духомъ вѣры и благочестія и священнымъ величіемъ изображаемыхъ св. Ликовъ. Стиль иконописанія и образцы св. Ликовъ въ древней греческой Церкви сохранялись по преданію отъ первыхъ вѣковъ, какъ это можно видѣть по неизмѣнному единству иконописи въ существующихъ древнихъ иконахъ, Вмѣстѣ съ христіанствомъ образцы древняго иконописанія перешли и въ Россію *). Гдѣ усмотрѣны будутъ иконы неискусно писанныя въ странномъ и соблазнительномъ видѣ, духовныя лица должны, при содѣйствіи мѣстной полиціи, немедленно отбирать такія иконы (Уст. о пресѣч. прест. ст. 127). **).

4) Православная Церковь считаетъ неумѣстнымъ употребленіе иконъ *изваянныхъ и рѣзныхъ*, какъ не свойственное тому характеру, какой указываетъ она въ иконопочитаніи. Такія иконы болѣе представляютъ предметъ чувственнымъ и болѣе привязываютъ мысль къ его чувственнымъ формамъ, между тѣмъ какъ живописная икона представляетъ въ почитаемомъ лицѣ болѣе духъ его и лучше содѣйствуетъ возвышенію ума отъ изображенія къ предмету изображаемому. Обращеніе св. лика въ статую и почитаніе его въ такомъ образѣ всегда было чуждо восточной Церкви еще и потому, что это служило поводомъ къ сближенію христіанскаго иконопочитанія съ языческимъ богопочитаніемъ и могло бы дать мѣсто соблазну для людей, склонныхъ къ идолослуженію. По нашимъ, законамъ воспрещено имѣть не только въ церквахъ, но и въ домахъ, иконы рѣзныя и отливныя, кромѣ Распятія искусной рѣзьбы и носимыхъ на персяхъ малыхъ

*) Для лучшаго сохраненія образцовъ древняго иконописанія въ греческой Церкви съ 9-го вѣка стали составляться нѣкоторыми иконописцами сборники правилъ относительно иконописанія, съ лицевыми изображеніями, или подлинниками.

**) Въ видахъ предупрежденія неприличныхъ изображеній, раскольники допускаются въ иконописные цехи только съ разрѣшенія Министра Вн. Дѣлъ. (Мн. Госуд. Сов. 3 Мая 1884 г.).

крестовъ и панагій; остающіяся же отъ прежнихъ временъ такія иконы велѣно выводить изъ употребленія (св. Зак. о пресѣч. прест. ст. 123—125). Статуи, изображающія священные предметы, и лѣпныя изображенія допускается поставлять для украшенія церкви только на высотѣ, чтобы они не могли быть доступны для выраженія предъ ними чествованія видимыми знаками (лобзаніемъ, поставленіемъ свѣчъ. и т. п.)

Для употребленія при молитвѣ иконы и кресты освящаются по уставу Церкви; но и независимо отъ церковнаго освященія, по самому предмету изображеній своихъ, иконы и кресты должны пользоваться подобающимъ почтеніемъ. Поэтому запрещается каноническими правилами начертывать изображеніе креста на мѣстахъ, попираемыхъ ногами (Трул. 73), что подтверждалось и христіанскимъ греко-римскимъ законодательствомъ (Cod. justin. tit. 8). Также и наши законы, охраняя почтеніе вообще ко всякимъ священнымъ изображеніямъ, воспрещаютъ дѣлать ихъ на обыкновенныхъ въ житейскомъ быту вещахъ и продавать (напр., на посудѣ, печатяхъ, матеріяхъ для платья). Вывозимыя изъ-за границы вещи со священными изображеніями, употребляемыя въ карманахъ, на столы, стѣнные приборы и проч., велѣно конфисковать, а привозителей подвергать штрафу (Св. Зак. XIV, о пресѣч. прест. ст. 131—132).

Изъ уваженія къ иконамъ законы наши запрещаютъ продавать ихъ съ аукціона, если кредиторъ не приметъ ихъ въ счетъ уплаты за долгъ, и отдавать ихъ иновѣрнымъ (Ук Сен. 1827 г. Сентября 28; 11 Мая 1836 г.). Нехристіанинъ, получившій св. иконы по наслѣдству, обязанъ передать ихъ въ православную церковь или въ руки православныхъ; иначе онѣ должны быть отобраны властію и переданы духовной Консисторіи на распоряженіе духовнаго начальства. Это правило простирается и на частицы св. мощей и другіе освященные предметы благоговѣнія православной Церкви (Св. Зак. X, ч. I., ст. 1188—1189). Нехристіанамъ воспрещено изготовлять вещи, составляющія предметъ чествованія христіанъ, и производить торговлю этими вещами (Уст. о пресѣч. прест. 107, Ук Св. Сунода 1885 г. № 28, Наказ. Мир. Суд. 48, 1.).

Наблюденіе за приличнымъ содержаніемъ въ домахъ св. иконъ и свидѣтельствованіе благопристойности иконописанія вмѣняется въ обязанность приходскимъ священникамъ; а наблюденіе за изданіемъ вообще всякихъ св. изображеній чрезъ печать. литографію и проч.—духовной цензурѣ (Уст. о пресѣч. прест. ст. 127, 129, 130).

4) О священныхъ временахъ.

По заповѣди Божіей, христіане обязаны посвящать на служеніе Богу праздничные дни. Кромѣ еженедѣльнаго праздника—воскреснаго дня, замѣнившаго собою ветхозавѣтную субботу, вселенская Церковь установила еще нѣсколько праздниковъ, которые раздѣляются на *великіе, средніе и малые*. Почитаніе великихъ праздниковъ обязательно для всѣхъ православныхъ христіанъ; почитаніе же прочихъ предоставляется усердію ихъ. Впрочемъ, нѣкоторые и изъ среднихъ праздниковъ дѣлаются обязательными для христіанъ въ помѣстныхъ Церквахъ, и даже въ нѣкоторыхъ ея мѣстностяхъ, частію въ силу закона этихъ Церквей или государственныхъ узаконеній, частію же въ силу утвердившагося давностію обычая народа христіанскаго.

Установлять въ помѣстной Церкви новые праздники, сверхъ установленныхъ, принадлежитъ высшей власти помѣстной Церкви (у насъ—Св. Суноду).

Къ великимъ праздникамъ церковные и государственные законы въ нашемъ отечествѣ причисляютъ высокоторжественные дни рожденія и тезоименитства Ихъ Величествъ и Государя Цесаревича, дни восшествія на престолъ Государя Императора и Священнаго коронованія.

Призывая своихъ членовъ освящать дни праздниковъ дѣлами богоугодными (молитвою, христіанскимъ ученіемъ и благотворительностью), Церковь поставляетъ въ обязанность посѣщеніе въ эти дни общественныхъ богослуженій, особенно же литургіи. Пренебреженіе этою обязанностію было бы отчужденіемъ отъ Церкви; поэтому каноны повелѣвали отлучать отъ церковнаго общенія тѣхъ мірянъ, которые, не имѣя никакой настоятельной и уважительной нужды и препятствія, не являются въ церковныя собранія въ три воскресные дня въ продолженіи трехъ недѣль; а членамъ причта, поступающимъ такъ, грозятъ изверженіемъ изъ клира (Трул. 80).

Потомъ, заповѣдуя проводить праздничные дни въ духовной радости, Церковь осуждаетъ тѣхъ христіанъ, которые въ эти дни предаются мірскимъ увеселеніямъ (напр. идутъ на зрѣлища и игрища. См. Карѳ. 72). Чтобы общественныя зрѣлища не отвлекали христіанскаго народа въ великіе праздники и въ дни воскресные отъ церкви и дѣлъ благочестія, Соборы находили нужнымъ просить свѣтское правительство объ отмѣнѣ въ эти дни общественныхъ представленій (Карѳ. 72). Греко-римское

государственное законодательство, дѣйствительно, воспретило въ великіе праздники публичныя зрѣлища (Ѳеодосій и Юстиніанъ); кромѣ того, оно предписывало прекращать въ такіе дни судопроизводство и общественныя работы. Наши русскіе законы, предоставляя христіанамъ посвящать узаконенные или *табельные* дни праздниковъ отдохновенію отъ трудовъ и набожному благоговѣнію, дѣлаютъ ихъ свободными отъ засѣданій и занятій въ присутственныхъ мѣстахъ и учебныхъ заведеніяхъ, устраняютъ все то, что могло бы отвлекать народъ отъ богослуженія или давать поводъ и случай къ проведенію времени, несообразному съ святостью праздничныхъ дней (напр., запрещаютъ производить торговлю до окончанія литургіи, исключая торговли съѣстными припасами, какъ предметовъ необходимости; особенно же запрещаютъ открывать питейные дома; также начинать игрища, пляски, музыку, пѣніе пѣсенъ по домамъ и улицамъ, не позволяютъ даже и театральныхъ представленій наканунѣ праздниковъ).

Въ высокоторжественные дни гражданскихъ и царскихъ праздниковъ обязываются законами нашими всѣ должностныя лица присутствовать при молебствіяхъ въ соборахъ или другихъ церквахъ, по указанію подлежащихъ начальствъ.

Б. Священнодѣйствія.

I. Крещеніе.

Съ догматической точки зрѣнія, крещеніе есть таинство, въ которомъ человѣкъ рождается отъ Св. Духа въ новую духовную жизнь и дѣлается наслѣдникомъ царства небеснаго; безъ принятія этого таинства никто не можетъ войти въ царство Божіе— по слову Спасителя (Іоанна 3, 5). Съ канонической точки зрѣнія, крещеніе безусловно необходимо для того, чтобы человѣкъ могъ сдѣлаться членомъ благодатнаго царства Божія на землѣ, т. е. Церкви, и пользоваться предоставленными въ ней каждому ея члену правами.

Какъ Церковь есть общество вселенское, то къ крещенію можетъ быть допущенъ всякій, но подъ необходимымъ условіемъ, чтобы пріемлющій крещеніе свободно и сознательно принялъ вѣру, содержимую Церковію и исповѣдалъ ее. „Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ“,—сказалъ І. Христосъ и заповѣдалъ Апостоламъ сперва научить, а потомъ крестить (Марк. 16,16; Матѳ. 28, 19).

Крещеніе дѣтей христіанскихъ родителей.

Поставляя указанное условіе для крещенія, Церковь, впрочемъ, признаетъ крещеніе необходимымъ и для младенцевъ. Основаніе этого признанія заключается въ православномъ догматѣ о первородномъ грѣхѣ, которому подверженъ каждый человѣкъ съ рожденіемъ своимъ и отъ котораго необходимо очиститься, чтобы сдѣлаться достойнымъ царствія Божія (Карѳ. 124).

Необходимыя условія для крещенія—сознательная вѣра и добровольное желаніе вступить въ Церковь,—отсутствующія у младенцевъ, заключаются въ тѣхъ лицахъ, отъ которыхъ вполнѣ зависитъ жизнь и воспитаніе младенцевъ и которыя ручаются за воспитаніе ихъ въ христіанской вѣрѣ. „Церковь даетъ младенцамъ ноги другихъ, чтобы ходить,—сердца, чтобы вѣровать,—языкъ, чтобы исповѣдывать“,—говоритъ блаженный Августинъ.

На основаніи сказаннаго, христіанскіе родители не только имѣютъ право требовать крещенія для дѣтей своихъ, но и непремѣнно обязаны просвѣщать ихъ симъ таинствомъ. Такую обязанность родители принимаютъ на себя съ таинствомъ брака, которое совершается для благословеннаго рожденія и христіанскаго воспитанія дѣтей.

Согласно съ этимъ греко-римское законодательство обязывало родителей, какъ скоро они сами были крещены, немедленно присоединять къ Церкви черезъ крещеніе и малолѣтнихъ дѣтей своихъ, подъ страхомъ тяжкихъ наказаній за неисполненіе этого закона (Cod. Just. lib. I, tit. 11, 10). Безъ всякаго замедленія должны были приводиться къ крещенію малолѣтнія дѣти и тѣхъ родителей, которые находились только еще въ разрядѣ оглашенныхъ.

Русское государственное законодательство также не допускаетъ, чтобы христіанскіе родители оставляли дѣтей своихъ безъ крещенія и христіанскаго воспитанія, и, въ частности,—чтобы православные родители крестили дѣтей своихъ въ иную вѣру (Уст. о пресѣч. прес. ст. 249).

На тѣхъ родителяхъ, которые присоединяются къ православной Церкви изъ язычниковъ, магометанъ или евреевъ, лежитъ нравственный долгъ, чтобы они вмѣстѣ съ собою крестили и тѣхъ дѣтей своихъ, коимъ не свыше семи лѣтъ отъ роду Въ дѣтяхъ же съ семилѣтняго возраста предполагается достаточно способности для того, чтобы сознательно и свободно принять христіанскую вѣру; потому они не могутъ быть крещены безъ

собственнаго ихъ желанія, склонять къ которому есть также нравственный долгъ ихъ родителей.

Всѣ дѣти, рожденныя уже послѣ крещенія одного изъ родителей, должны быть крещены; только подъ этимъ условіемъ остается въ своей силѣ (т. е. не расторгается) бракъ такихъ супруговъ,—крещенаго съ непринявшимъ крещенія (Св. Зак. т. X, ч. 1, ст. 80—81).

Что касается срока, не позже котораго христіанскіе родители обязаны крестить дѣтей своихъ, церковные и гражданскіе законы не опредѣляютъ его съ точностью, *) Не отлагать на долгое время крещеніе есть нравственный долгъ родителей; къ тому же должно побуждать ихъ и опасеніе, чтобы дитя не умерло некрещеннымъ. Если же это случится по небрежности родителей, то они, по правиламъ церковнымъ, подлежатъ эпитиміи. Священникъ, по нерадѣнію объ исполненіи своей обязанности, допустившій младенца умереть безъ св. крещенія, подвергается по закону строгому наказанію (Уст. Кон. 183; Номок. при Б. треб. 68).

Христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ дѣтей и подкидышей разрѣшается крестить по обрядамъ своей вѣры.—Внѣбрачное дитя, мать котораго извѣстна, можетъ быть окрещено, по ея желанію, по обрядамъ ея вѣроисповѣданія (Высоч. утв. мн. Госуд. Сов. 14 Мар. 1906 г.)

б) Крещеніе нехристіанъ и дѣтей ихъ.

Одно изъ существенныхъ правъ Церкви—распространять православную вѣру и принимать въ свое лоно обращающихся къ ней. Попеченіе объ этомъ лежитъ на церковномъ правительствѣ.

Русское государственное законодательство, признавая за православною Церковію это право, предоставляетъ только ей, какъ господствующей въ имперіи, убѣждать непринадлежащихъ къ ней русскихъ подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Препятствовать желающимъ присоединиться къ ней въ исполненіи ихъ желанія законы воспрещаютъ подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности *). Напротивъ, въ присоединеніи иновѣрцевъ

*) Въ евангелическо-лютеранской Церкви дѣти должны быть крещены въ теченіе первыхъ 8-ми дней или, по крайней мѣрѣ, не позже, какъ черезъ шесть недѣль послѣ ихъ рожденія. Исключеніе допускается только по особымъ уважительнымъ причинамъ, которыя всякій разъ должны быть объяснены пастору (Св. Зак. т. XI, ч. 1 ст. 155).

*) Духовнымъ и частнымъ лицамъ иновѣрныхъ исповѣданій наши законы строго воспрещаютъ прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденію совѣсти послѣдователей другихъ вѣръ и отвлекать не только отъ православной, но и отъ другихъ терпимыхъ въ государствѣ вѣръ,

къ православной Церкви гражданскія власти обязаны оказывать Церкви зависящее отъ нихъ вспомоществованіе, а обращающимся покровительство. Но эта помощь, понятно, отнюдь не должна переходить въ насиліе. Вѣра,—говоритъ законъ,—пораждается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и болѣе всего добрымъ примѣромъ; потому и православная Церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ вѣръ и исповѣданій къ православію; и тѣмъ изъ нихъ, кои приступить къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожать, поступая по образцу проповѣди апостольской (Уст. о пресѣч. прест. ст. 97, 99, 102).

Обращающихся къ ней православная Церковь принимаетъ или чрезъ крещеніе, или чрезъ муропомазаніе, или чрезъ особый чинъ присоединенія, безъ упомянутыхъ таинствъ.

Чрезъ крещеніе принимаются въ православную Церковь всѣ нехристіане (евреи, магометане, язычники) и тѣ иновѣрцы, которые не признаютъ догмата о Пресвятой Троицѣ и не получили правильнаго крещенія (2 всел. 7; Трул. 95).

По правиламъ вселенской Церкви, взрослыя лица, ищущія крещенія, допускались къ нему не иначе, какъ послѣ тщательнаго испытанія искренности и твердости ихъ желанія и послѣ достаточнаго наставленія ихъ въ истинахъ православной вѣры. Запрещено было допускать къ крещенію тѣхъ, кого побуждала къ принятію его нужда или выгода, кто не хотѣлъ оставить образа жизни или занятій не свойственныхъ христіанину, вообще всѣхъ тѣхъ, кого можно было подозрѣвать въ притворномъ обращеніи къ христіанству. (См. 7 всел. 8; Кирил. Алекс. пр. 5).

Предварительное наставленіе въ православной вѣрѣ называлось *оглашеніемъ*. Оно совершалось и надъ отроками, имѣвшими не менѣе семи лѣтъ отъ роду. (Тим. Алекс. пр. 1). Въ усвоеніи преподанныхъ имъ истинъ оглашенные должны были еженедѣльно давать отчетъ епископу или пресвитеру (Трул. 78; Лаод. 46). Продолжительность оглашенія не была опредѣлена канонами и зависѣла отъ успѣховъ оглашаемыхъ въ познаніи вѣры, а также и отъ того, на сколько можно было удостовѣриться въ искренности ихъ обращенія. Обыкновенно срокъ оглашенія былъ не

хотя бы и нехристіанскихъ. Иновѣрецъ совратившій кого-либо изъ русскихъ подданныхъ въ свою вѣру, къ какой бы вѣрѣ онъ самъ и совращенный имъ ни принадлежалъ, предается вмѣстѣ съ послѣднимъ суду (Уст. о пресѣч. прест. ст. 14). Но не воспрещается иновѣрнымъ христіанамъ и нехристіанамъ, русскимъ подданнымъ, по собственному ихъ убѣжденію и желанію принимать терпимое въ имперіи христіанское неправославное исповѣданіе. Нехристіане могутъ перейти въ иновѣрное христ. вѣроисповѣданіе съ разрѣшенія Высочайшаго, испрашиваемаго чрезъ Мин. Вн. Д.—Но въ Закавказьѣ всѣ нехристіане могутъ переходить въ иностр. вѣроисповѣданіе съ разрѣшенія Главноуправляющаго гражд. частью.

менѣе 40 дней (см. Лаод. 45). Но въ случаѣ болѣзни или смертной опасности дозволялось совершать крещеніе безотлагательно, съ тѣмъ, однако, чтобы крещенные безъ достаточнаго оглашенія изучили вѣру по выздоровленіи своемъ (Лаод. 47). Возрастныхъ больныхъ, ищущихъ крещенія, которые не могли давать за себя отвѣтовъ, или оглашенныхъ, лишившихся по болѣзни здраваго ума, правила церковныя повелѣваютъ крестить, если за нихъ дадутъ ручательство другіе подъ собственною отвѣтственностью. (Карѳ. 54; Тимоѳ. Алекс. пр. 4). Но бѣсноватые или одержимые злымъ духомъ (стало быть, отвращающіеся отъ святыни и хулящіе ее, хотя и безсознательно) не могутъ быть крестимы до времени ихъ выздоровленія, исключая смертной опасности (Тим. Ал. 2).

Наши церковно-гражданскія постановленія относительно крещенія возрастныхъ вполнѣ согласуются съ этими правилами. Священникъ, имѣющій совершить таинство крещенія надъ нехристіаниномъ, желающимъ присоединиться къ православной Церкви, обязанъ: 1) испытывать его совѣсть, искренно ли онъ желаетъ принять православную вѣру и содержать ее до конца жизни неизмѣнно, или не притворно ли, ради какихъ либо выгодъ и пристрастій;—2) научить его символу вѣры, 10-ти заповѣдямъ, молитвѣ Господней и другимъ главнымъ молитвамъ. Безъ тщательнаго удостовѣренія въ томъ, что ищущій крещенія хочетъ принять его добровольно и съ должнымъ разумѣніемъ, ни въ какомъ случаѣ крещеніе не совершается и не допускается. Въ неизмѣнномъ сохраненіи православной вѣры до конца жизни обращающійся даетъ письменное обязательство, которое представляется въ свое время епархіальному начальству.

Срокъ наставленія обращающагося въ вѣрѣ, испытанія и приготовленія его къ крещенію, назначается для достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія (т. е. 21 года), по древнему обычаю вселенской Церкви, а для возрастныхъ, недостигшихъ этого совершеннолѣтія,—шестимѣсячный. Впрочемъ, назначеніе такихъ сроковъ не поставляется въ непремѣнное правило; какъ и въ древней Церкви, такъ и теперь допускается и кратчайшій срокъ, смотря по нуждѣ или степени понятій и убѣжденія обращающихся. Опасно больные иновѣрцы всякаго возраста могутъ быть крещены, по ихъ желанію, безъ промедленія, но съ тѣмъ, чтобы: а) къ крещенію такихъ лицъ было приступлено не прежде, какъ по надлежащемъ совершенно надежномъ удостовѣреніи, что они находятся не въ состояніи безпамятства, лишающаго ихъ возможности выразить съ сознаніемъ и разумѣніемъ свою волю; б) о

совершеніи такого крещенія по нуждѣ было бы безотлагательно доносимо епархіальному начальству; в) новокрещеннаго въ такихъ обстоятельствахъ, если онъ выздоровѣетъ, епархіальное начальство поручило бы благонадежному духовному лицу для назиданія и утвержденія въ христіанской вѣрѣ (Уст. Кон. 31, п. 3, 4).

Оглашенный долженъ проводить все время оглашенія въ постѣ, молитвахъ и являться ко всѣмъ церковнымъ службамъ къ самому началу.

Малолѣтнія дѣти нехристіанъ, недостигшія 14-ти—лѣтняго возраста, могутъ быть крещены только въ томъ случаѣ, когда ихъ родители и опекуны письменно изъявятъ на то согласіе свое, такъ какъ религіозное воспитаніе дѣтей въ такомъ возрастѣ зависитъ отъ родителей и заступающихъ ихъ мѣсто. Изъятія изъ этого правила допускаются только съ разрѣшенія Св. Сунода, въ виду какихъ-либо важныхъ причинъ. Дѣти же нехристіанъ, уже достигшія 14-ти лѣтняго возраста, могутъ быть принимаемы въ Церковь православную и безъ согласія ихъ родителей и опекуновъ, какъ скоро съ достовѣрностью будетъ извѣстно, что этого искренно желаютъ и требуютъ сами обращающіеся и что они имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ ея догматахъ и ученіи (Уст. Конс. 31, пр. 1 и 2).

Крещеніе возрастныхъ иновѣрцевъ должно совершаться всегда въ церкви (за исключеніемъ болѣзни крещаемаго), въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей или ближайшаго мѣстнаго начальства. Прежде начатія крещенія какъ священнослужители, такъ и обязанное присутствовать при этомъ мѣстное начальство, должны тщательно удостовѣриться, что иновѣрецъ принимаетъ св. крещеніе добровольно и съ должнымъ разумѣніемъ. По совершеніи крещенія присутствовавшій при ономъ начальникъ мѣстный обязанъ собственноручно засвидѣтельствовать въ метрической книгѣ совершеніе таинства (Уст. Конс. 31, пр. 5). Всѣ эти формальности, относящіяся къ совершенію крещенія надъ взрослыми иновѣрцами, имѣютъ въ виду съ одной стороны предупредить вынужденное принятіе ими христіанства, а съ другой—оградить совершителей присоединенія отъ нареканій въ насильственномъ обращеніи кого-либо въ православіе.

в) Совершитель Крещенія.

Обыкновенный совершитель св. крещенія есть священникъ. Но въ случаѣ крайней нужды, если священника нельзя найти

въ нужной скорости, можетъ совершить крещеніе всякій православный христіанинъ, соблюдая одну существенную форму крещенія, безъ всякихъ другихъ обрядовъ и молитвословій. Впослѣдствіи священникъ долженъ дополнить крещеніе только положенными въ чинѣ крещенія молитвами и, главнымъ образомъ, утвердить его мѵропомазаніемъ, отнюдь не повторяя самаго крещенія (если только нѣтъ сомнѣнія въ правильномъ совершеніи его).

г) Время, мѣсто и образъ совершенія крещенія.

По канонамъ, крещеніе „да не совершается въ молитвенницѣ, внутри дома обрѣтающейся, но хотящіе удостоиться пречистаго просвѣщенія, къ католическимъ церквамъ да приходятъ и тамо сего дара сподобляются“ (Трул. 59). Впрочемъ, по требованію нужды, напр., по отдаленности церкви отъ мѣста жительства крещаемаго, по болѣзни или слабости его, при опасности для здоровья отъ холода и т. п., разрѣшается совершать крещеніе и не въ храмѣ. Въ древности, какъ извѣстно изъ исторіи, оно совершалось иногда и на рѣкахъ, обыкновенно же—въ притворахъ церковныхъ или въ особыхъ крещальницахъ.

Время для совершенія крещенія должно избираться преимущественно праздничное, притомъ передъ литургіею, дабы новокрещенный могъ быть пріобщенъ св. Таинъ тотчасъ по крещеніи своемъ, а также и для того, чтобы какъ священникъ могъ совершить это великое таинство, такъ и воспріемники могли присутствовать при немъ въ воздержаніи отъ пищи и питія. Но и эти правила не безусловны.

Вода для крещенія должна быть чистая, не смѣшанная ни съ какою постороннею жидкостью и въ зимнее время не очень холодная, чтобы не причинить какого-либо вреда здоровью младенца (Инстр. благоч. 15). По совершеніи таинства она, какъ освященная, изливается въ мѣсто приличное, чистое, не попираемое ногами людей или животныхъ.

Крещеніе совершается по установленному Церковью чиноположенію. Существенное дѣйствіе въ немъ есть троекратное погруженіе крещаемаго въ воду съ произнесеніемъ именъ всѣхъ Лицъ Св. Троицы, по заповѣди Спасителя. Совершеніе одного только этого дѣйствія, безъ прочихъ, указанныхъ въ чинѣ крещенія, молитвъ и обрядовъ (какъ это необходимо дѣлать иногда въ случаѣ смертной опасности для крещаемаго), дѣлаетъ крещеніе дѣйствительнымъ. Всякій же иной образъ крещенія, отступающій

отъ указанной существенной въ немъ формы (напр., единократное погруженіе или произнесеніе другихъ словъ, вмѣсто именъ Лицъ Пресв. Троицы), не признается законнымъ и дѣйствительнымъ (2 всел. 7; Трул. 95; Апост. 49 и 50). Впрочемъ, православная Церковь не отвергаетъ силы крещенія совершеннаго и чрезъ обливаніе (вмѣсто погруженія) и сама допускаетъ совершеніе его въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при крещеніи больныхъ, которые не могутъ подняться съ ложа или быть погружаемы въ воду безъ опасности для ихъ жизни.

Предварительно крещенія имѣющему принять его нарекается непремѣнно *христіанское православное имя* *), соотвѣтственное полу крещаемаго лица. Выборъ имени для младенца предоставляется родителямъ его (или самому крещаемому, если онъ взрослый). Это правило относится и къ тому, кто присоединяется къ правосл. Церкви не чрезъ крещеніе. Возложенное имя перемѣнять по произволу нельзя. Давать нѣсколько именъ (какъ это дѣлается у иновѣрныхъ христіанъ) не въ обычаѣ правосл. Церкви.

д) Неповторяемость крещенія.

Правильно совершенное крещеніе полагаетъ въ принявшемъ его печать неизгладимую, (Грам. восточ. патр. чл. 16), и потому отнюдь не должно быть повторяемо (Апост. 47) даже и въ томъ случаѣ, если бы крещенный отрекся отъ христіанства, а потомъ раскаялся и снова пожелалъ возвратиться въ Церковь. Основаніе этого правила заключается въ той догматической истинѣ, что крещеніе есть духовное рожденіе, которое не повторяемо, и что оно совершается во образъ смерти І. Христа (Римл. 17, 3), только однажды послѣдовавшей.

Но въ случаѣ неизвѣстности о томъ, было ли совершено истинное крещеніе надъ какимъ-либо лицомъ (напр., надъ подкинутымъ младенцемъ), церковныя правила, въ виду безусловной необходимости этого таинства для спасенія, повелѣваютъ крестить это лицо безъ всякаго недоумѣнія, „да таковое недоразумѣніе не лишитъ его очищенія толикою святынею“ (Трул. 84; Карѳ. 83). Дѣтей подметныхъ не должно оставлять безъ крещенія и тогда, когда бы при нихъ и находилось письменное извѣщеніе, что они крещены, но не представляло возможности провѣрить справедливость его, т. е. не было бы указано, гдѣ, когда и кѣмъ

*) По тѣмъ *святцамъ*, которые изданы Св. Сунодомъ.

дитя крещено. Въ подобныхъ сомнительныхъ случаяхъ церковныя правила указываютъ совершать крещеніе въ условной формѣ, съ прибавленіемъ къ произносимымъ при немъ словамъ такой оговорки: „аще не крещенъ есть, крещается“ и пр. (Моск. Соб. 1666—1667 г.г.).

Силы таинства крещенія не можетъ замѣнить собою другое какое-либо таинство, напр., мvропомазаніе или причащеніе. Поэтому, если бы кто изъ вѣрующихъ (или младенцевъ) принялъ, по какому-либо недоразумѣнію, св. Причащеніе еще до крещенія своего, то крещеніе не только не можетъ быть отмѣнено для него, но подобный случай еще долженъ быть признанъ особымъ признаніемъ Божіимъ къ немедленному крещенію (Тим. Ал. пр. 1).

Должно ли признавать крещеніе, совершенное не православными, и слѣдуетъ ли вновь крестить принявшихъ крещеніе въ неправославной Церкви, когда они присоединяются къ православію? Этотъ вопросъ былъ предметомъ продолжительныхъ разсужденій и оживленныхъ споровъ еще въ первые вѣка христіанства (въ III в.): одни совершенно отвергали всякое значеніе крещенія, совершеннаго внѣ православной Церкви (Церкви малоазійскія и африканскія); другіе же (Церковь римская) принимали крещенныхъ еретиками, не повторяя надъ ними крещенія. Тотъ и другой взглядъ закрѣплялся опредѣленіями помѣстныхъ Соборовъ. Наконецъ, законодательство вселенской Церкви, при разрѣшеніи этого вопроса, сдѣлало различіе между отдѣлившимися отъ нея христіанами. Тѣхъ неправославныхъ, у которыхъ крещеніе совершалось правильно, согласно съ православною Церковію и которые не отвергали троичности Лицъ Божества (хотя бы и заблуждались въ ученіи о которомъ-либо изъ Лицъ Пресв. Троицы), Церковь постановила принимать въ нее безъ повторительнаго крещенія; всѣхъ прочихъ—съ крещеніемъ (2 всел. 7; Трул. 95).

Примѣчаніе. Въ русской Церкви въ одно время было сдѣлано постановленіе перекрещивать латинянъ и протестантовъ, какъ повредившихъ ученіе о Св. Троицѣ (относительно исхожденія Св. Духа) и православную форму крещенія, совершаемаго у нихъ чрезъ обливаніе. Такое постановленіе (при патр. Филаретѣ, на Моск. Соборѣ 1620 г.) вызвано было страданіями православныхъ въ Западной Россіи отъ латинянъ. Но оно было отмѣнено большимъ Московск. Соборомъ 1667 г. Потомъ запрещеніе перекрещивать латинянъ и протестантовъ подтверждено было грамотою патр. Іереміи (1718 г.), присланною Петру I въ

отвѣтъ на его вопросъ объ этомъ предметѣ (Собр. Зак. т. 5, № 3225).

е) Воспріемники.

При крещеніи какъ младенцевъ, такъ и взрослыхъ, должны быть воспріемники. Они ручаются въ томъ, что крещаемый (если онъ возрастный) принимаетъ христіанскую вѣру и приступаетъ къ св. крещенію искренно и свободно, или (если онъ младенецъ) что онъ будетъ воспитанъ въ православной вѣрѣ. Поэтому при крещеніи младенцевъ, равно какъ и тѣхъ, кто по болѣзни не можетъ самъ произнести исповѣданіе вѣры христіанской и христіанскіе обѣты, эту обязанность исполняютъ за крещаемаго воспріемники (Карѳ. 54); они же должны быть руководителями крещенныхъ въ христіанской жизни.

Исторія церковная свидѣтельствуетъ, что установленіе воспріемниковъ ведетъ начало отъ первыхъ временъ христіанства. Книга Апостольскихъ Постановленій назначаетъ воспріемниковъ мужчинамъ—діаконовъ, а женщинамъ—діакониссъ.

По церковному уставу (см. чинъ крещенія) и обычаю древней Церкви, достаточнымъ считался одинъ воспріемникъ или одна воспріемница (смотря по полу крещаемаго). И въ русской Церкви въ прежнія времена (въ XIV—XVII ст.) церковная власть вмѣняла въ обязанность и нерѣдко подтверждала священникамъ, чтобы соблюдалось это правило и не допускалось быть воспріемниками одного и того же крещаемаго нѣсколькихъ лицъ разнаго пола. Однако обычаемъ утвердилось у насъ ставить при крещеніи двухъ воспріемниковъ—мужчину и женщину, какъ бы въ соотвѣтствіе плотскимъ родителямъ. Больше сего количества воспріемниковъ дѣйствующими постановленіями не допускается. Если же иногда къ воспріятію крещаемаго отъ купели приглашаются не двое, а большее число лицъ, то обрядовыя дѣйствія при крещеніи должна исполнять только одна пара, назначенная родителями или родственниками крещаемаго; только она одна признается въ качествѣ воспріемниковъ и вписывается въ церковные документы (Указъ Св. Синода 18 Іюня 1834 г.), а прочія лица считаются не болѣе, какъ свидѣтелями крещенія, присутствующими при немъ ради большей торжественности.

Въ случаѣ крайней нужды крещеніе даже младенца можетъ быть совершено и безъ воспріемниковъ, когда есть какое-либо ручательство въ томъ, что крещаемый будетъ воспитанъ въ христіанствѣ; тѣмъ болѣе это возможно при крещеніи взрослыхъ,

какъ это было, безъ сомнѣнія, при самомъ началѣ христіанства. Но ни въ какомъ случаѣ родители не могутъ быть ни оба вмѣстѣ, ни каждый порознь, воспріемниками собственныхъ дѣтей; иначе между самими родителями образовалась бы такая близкая степень родства, которая дѣлала бы непозволительнымъ продолженіе ихъ брачнаго сожительства.

Сообразно съ своимъ назначеніемъ быть поручителями за вѣру крещаемаго и содѣйствовать его утвержденію въ ней, воспріемники должны быть: а) *православные;* но при двухъ лицахъ, приглашенныхъ къ воспріятію отъ купели, можетъ быть допущено одно изъ нихъ и иновѣрнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, если другое принадлежитъ къ православному, такъ какъ по вышеупомянутому правилу необходимымъ признается только одинъ воспріемникъ; б) лица *возрастныя,* понимающія главныя истины православной вѣры, сознающія важное значеніе воспріемниковъ и ихъ обязанности, способныя носить высокое званіе крестныхъ отца и матери; требуется по крайней мѣрѣ, такъ называемое, церковное совершеннолѣтіе,—отъ воспріемника не менѣе 15 лѣтъ, отъ воспріемницы не менѣе 13 лѣтъ (Номок. пр. Б. треб. 84, П. С. З. №№ 9209 и 10520; Указъ Св. Синода 27 Авг. 1837 г. в), неприличнымъ почитаютъ церковныя правила и монаху быть воспріемникомъ дѣтей. Брать воспріемниками неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ родителямъ лицъ, а тѣмъ болѣе неблагонадежныхъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, значило бы относиться съ небреженіемъ къ значенію воспріемниковъ и не радѣть о духовномъ благѣ крещаемаго.

По разумѣнію православной Церкви, пріемлющій св. крещеніе,—это второе рожденіе въ новую духовную жизнь,—вступаетъ въ духовное родство съ воспринимающимъ его лицомъ, которое становится его *крестнымъ отцомъ* или *крестною матерью*, какъ лицо посредствующее при этомъ духовномъ рожденіи и вступленіи крещаемаго въ духовное общество христіанское. Это родство (считаемое въ 1-й степени) признается канонами болѣе важнымъ, чѣмъ плотское (Трул. 53), такъ какъ духовное родство почитается выше плотскаго. Притомъ родственнымъ духовнымъ союзомъ соединяются и плотскіе родители крещеннаго съ его крестнымъ отцомъ или крестною матерью (это—вторая степень). Но такъ какъ для воспріятія отъ купели необходимымъ признается одно только лицо, которое и считается дѣйствительнымъ воспріемникомъ, именно мужчина для крещаемыхъ мужскаго пола и женщина для женскаго пола, то, во вниманіе къ этому и въ согласіи съ точнымъ смысломъ каноническихъ древнихъ постановленій, русская Церковь не признаетъ, при

существованіи двухъ воспріемниковъ, духовнаго родства какъ между ними обоими, такъ и между плотскими родителями крещеннаго и вторымъ его воспріемникомъ не одного съ нимъ пола. (Ук. Св. Сѵнода 31 Января 1838 г.).

Н. Мѵропомазаніе и присоединеніе иновѣрныхъ христіанъ къ православной Церкви.

Православная Церковь повелѣваетъ всякаго христіанина, по принятіи имъ крещенія, запечатлѣвать помазаніемъ св. мѵра, дабы черезъ это помазаніе онъ получилъ дары Св. Духа, укрѣпляющіе его въ духовной жизни и содѣйствующіе его преуспѣянію въ ней (Лаод. 48).

Такъ же, какъ и крещеніе, оно должно совершаться не только надъ взрослыми, но и надъ младенцами и, притомъ, непосредственно по крещеніи *); почему уставъ церковный соединяетъ оба эти таинства въ одномъ чинопослѣдованіи. Отдѣльно отъ крещенія мѵропомазаніе должно быть совершаемо или надъ нѣкоторыми изъ присоединяющихся къ православной Церкви отъ иновѣрныхъ христіанскихъ обществъ (2 всел. 7), или же въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда оно почему-либо не могло быть совершено вмѣстѣ съ крещеніемъ (напр., при крещеніи кого-либо міряниномъ).

Власть совершать таинство мѵропомазанія принадлежитъ какъ епископамъ, такъ и пресвитерамъ **); освящать же мѵро имѣютъ право только архіереи (Карѳ. 6.), какъ ближайшіе преемники Апостоловъ, которые всегда сами совершали это таинство (черезъ возложеніе рукъ, иногда и черезъ помазаніе). Такимъ образомъ въ совершеніи этого таинства пресвитеромъ принимаетъ участіе и епископъ, освящавшій мѵро. Но у насъ въ Россіи (какъ было прежде сказано) освященіе мѵра предоставлено только митрополіямъ Московской и Кіевской. Начальство каждой епархіи обязано распорядиться своевременнымъ полученіемъ св. мѵра, откуда слѣдуетъ, и раздачею его по церквамъ, къ которыхъ оно и должно храниться безъ оскудѣнія, въ подобающей святынѣ чести (Уст. Конс. 40).

*) Въ римско-католической Церкви мѵропомазаніе (конфирмація) совершается надъ крещенными не ранѣе, какъ по достиженіи ими отроческаго возраста, между 7-ю и 12-ю годами ихъ жизни, чтобы они могли приступить къ этому таинству съ сознаніемъ и достаточными свѣдѣніями въ основныхъ истинахъ вѣры.

**) Въ римско католич. Церкви право не только освящать мѵро, но и помазывать имъ (конфирмованіе) принадлежитъ однимъ епископамъ, которые обязаны для этого чаще дѣлать визитаціи своихъ епархій. Только въ исключительныхъ случаяхъ дается разрѣшеніе на совершеніе конфирмаціи нѣкоторымъ пресвитерамъ.

Какъ и св. крещеніе, таинство мvропомазанія не можетъ быть повторяемо даже и тогда, когда кто-нибудь, отвергшись имени Христова, раскаялся бы и снова обратился бы къ православной Церкви. На основаніи этого правила, безъ мvропомазанія присоединяются къ православной Церкви лица, крещенныя и мvропомазанныя въ тѣхъ иновѣрныхъ христіанскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ мvропомазаніе, какъ таинство, и православная Церковь признаетъ его дѣйствительнымъ, благодатнымъ, какъ совершаемое законною іерархическою властью (т е. имѣющею въ себѣ преемство апостольскаго рукоположенія). Такъ. напр., присоединяются римскіе католики, если только достовѣрно извѣстно будетъ, что они приняли это таинство въ своей Церкви.

Что же касается до переходящихъ въ православную Церковь изъ числа крещенныхъ въ такихъ иновѣрныхъ обществахъ, въ которыхъ таинства мvропомазанія не существуетъ или оно совершается лицами, не имѣющими (по разумѣнію православной Церкви) апостольскаго преемства, то такія лица присоединяются съ совершеніемъ мvропомазанія (напр., крещенные въ какомъ-либо изъ протестантскихъ обществъ или въ русскомъ расколѣ).

Присоединеніе иновѣрцевъ и русскихъ раскольниковъ предоставлено у насъ совершать священникамъ, безъ предварительнаго испрашиванія на то особаго разрѣшенія отъ епархіальныхъ архіереевъ, если только священникъ не встрѣтитъ какого-либо сомнѣнія (напр., въ искренности обращающагося); въ противномъ случаѣ, онъ обязанъ, не приступая къ присоединенію, представить дѣло на разрѣшеніе своему архіерею, съ изложеніемъ причинъ своего сомнѣнія (Уст. Конс. 25). Но дѣла о присоединеніи духовныхъ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія представляются всегда на разрѣшеніе епархіальнаго архіерея, такъ какъ въ этихъ случаяхъ дѣло касается не только принятія ихъ въ православную Церковь, но и прежняго ихъ сана или церковной степени. Православная Церковь признаетъ въ римско-католической іерархіи непрерывность и преемственность апостольскаго рукоположенія, слѣдовательно—законность ея; поэтому рукоположенныя въ ней лица могутъ, если пожелаютъ, и по переходѣ въ православіе сохранять свою церковную степень, безъ повторенія рукоположенія. Въ такомъ случаѣ епархіальный архіерей о признаніи этого духовнаго лица въ его званіи и о назначеніи ему мѣста служенія и должности представляетъ Св. Сvноду, съ своимъ мнѣніемъ и съ документами о церковной степени присоединяемаго. Если же присоединяемый желаетъ сложить съ себя свою прежнюю степень, то даетъ подписку въ томъ, что

не будетъ употреблять правъ, ни совершатъ дѣйствій прежняго своего званія и не станетъ впредь просить о возвращеніи ему церковной степени его. Кромѣ того, о римско-католическомъ духовномъ лицѣ, ищущемъ присоединенія, сообщается мѣстному гражданскому начальству, которое принимаетъ его подъ свое смотрѣніе и защиту (Уст. Конс. 30).

Всякій, желающій присоединиться къ православной Церкви изъ иновѣрія или раскола, сперва долженъ быть наставленъ и утвержденъ священникомъ въ ученіи православной вѣры и затѣмъ письменно засвидѣтельствовать это свое желаніе и обѣщаніе пребывать въ послушаніи православной Церкви всегда неизмѣнно. Самый чинъ присоединенія состоитъ въ торжественномъ предъ Церковью отреченіи приходящаго отъ его прежнихъ заблужденій и погрѣшностей, въ исповѣданіи догматовъ православной Церкви и клятвенномъ обѣщаніи всегда сохранять единеніе съ нею и послушаніе ей; наконецъ,—въ разрѣшительной молитвѣ священника, въ совершеніи таинства муропомазанія (если присоединяемый не получилъ его прежде въ своей Церкви) и въ пріобщеніи св. Таинъ. При этомъ чинѣ бываютъ и воспріемники у присоединямаго.

Примѣчаніе 1. Священное муропомазаніе, совершаемое надъ православными Государями, при ихъ короноваціи, не есть особое таинство или повтореніе таинства муропомазанія. Это есть особый видъ или особая степень того же таинства, совершаемая для ниспосланія на Государя особыхъ высшихъ даровъ Св. Духа, подобно тому, какъ посвященіе при возведеніи съ низшей степени священства на высшую (напр., изъ пресвитера въ епископа) не есть повтореніе таинства священства, а только сообщеніе посвященному высшей благодати.

Примѣчаніе 2. У лютеранъ таинства муропомазанія не существуетъ. Римско-католическое названіе этого таинства—*конфирмація* усвояется у нихъ особому дѣйствію, чрезъ которое христіанинъ торжественно вводится въ составъ церковнаго общества, становится полноправнымъ членомъ его (пріобрѣтаетъ statum ecclesiasticum). Оно состоитъ въ исповѣданіи христіаниномъ вѣры и возложеніи на него пасторомъ рукъ съ молитвою, за чѣмъ непосредственно слѣдуетъ причащеніе конфирмуемаго. Обрядъ конфирмаціи долженъ совершаться надъ лицами обоего пола не ранѣе 15-ти и не позже 18-ти лѣтняго возраста; исключеніе изъ этого правила допускается лишь по особымъ причинамъ, съ разрѣшенія Консисторіи. Конфирмуемые предварительно должны быть наставлены въ Законѣ Божіемъ (на

основаніи малаго Лютерова катехизиса) и обязаны, по крайней мѣрѣ, умѣть читать и твердо знать главные догматы и постановленія своей Церкви.

III. Исповѣдь и Причащеніе.

Покаяніе. Каждый членъ Церкви обязанъ въ таинствѣ Покаянія (исповѣди) очищать свою душу отъ грѣховъ и примириться съ Церковію, которой святость онъ оскорбляетъ. Никто изъ желающихъ принести раскаяніе въ нихъ не можетъ быть отстраненъ отъ сего таинства (Ап. 52). Для малолѣтнихъ оно становится обязательнымъ съ того времени, когда въ нихъ достаточно раскрыто разумѣніе и сознаніе грѣха. Наши законы требуютъ, чтобы дѣти приводимы были къ исповѣди съ 7-лѣтняго возраста (Улож. о наказ. 209).

Существенныя дѣйствія въ таинствѣ Покаянія суть: 1) исповѣданіе кающимся грѣховъ его предъ духовникомъ съ обѣщаніемъ исправленія; 2.) объявленіе кающемуся разрѣшенія отъ грѣховъ.

Исповѣданіе грѣховъ должно быть принято не словесное только, не и выраженное какимъ бы то ни было знакомъ или мановеніемъ, свидѣтельствующимъ о раскаяніи и желаніи очиститься отъ грѣховъ; но лицу, находящемуся въ безсознательномъ состояніи, не можетъ быть подано разрѣшеніе отъ грѣховъ въ Таинствѣ.

Духовникъ, по своему разсужденію о состояніи исповѣдующагося, имѣетъ власть а) *наложить запрещеніе*, т. е. оставить до времени неразрѣшенными его грѣхи, и б.) *наложить* на него *эпитимію* тайную, сообразную съ церковными правилами (явныя эпитиміи налагаются только по суду церковно-общественному).

По разуму каноническихъ правилъ (Ап. 32; I, 5 и др.) отмѣнить или замѣнить эпитимію, наложенную однимъ духовникомъ, также разрѣшить отъ его запрещенія, принадлежитъ власти епископской; другой же духовникъ можетъ сдѣлать это своею властію развѣ только при особо уважительныхъ обстоятельствахъ (напр., при рѣшительной невозможности кающемуся обратиться къ первому духовнику своему, или въ случаѣ смертной опасности кающагося, и т. п.).

Все, что открыто духовнику при исповѣди, онъ обязанъ соблюдать въ строгой тайнѣ. Если духовникъ, въ случаѣ открытія ему особенно тяжкаго грѣха, долженъ будетъ (по церк.

правилу) обратиться за наставленіемъ къ своему архіерею, то, представивъ о высказанномъ грѣхѣ, онъ не можетъ называть архіерею согрѣшившее лицо (Дух. Р. приб. 13). Церковныя правила повелѣваютъ подвергать запрещенію священнодѣйствовать того духовника, который нарушитъ тайну исповѣди (Номок. пр. Б. треб. 128); а Дух. Регламентъ (приб. § 9.) грозитъ ему лишеніемъ священства и наказаніемъ свѣтскимъ по приговору суда. Въ виду такого долга священниковъ, они не допускаются къ свидѣтельству на судѣ въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди (Уст. уг. Суд. 704).

Церковный порядокъ требуетъ, чтобы мірскіе члены Церкви исповѣдывались у своихъ приходскихъ священниковъ, которые обязаны вести записи о всѣхъ прихожанахъ своихъ, бывшихъ и небывшихъ у исповѣди (Уст. К. ст. 16). Впрочемъ, не возбраняется священникамъ принимать на исповѣдь лицъ, приходящихъ, по какимъ-либо особеннымъ причинамъ, и изъ чужихъ приходовъ, только такимъ лицамъ должны выдаваться свидѣтельства о семъ, для предъявленія приходскому священнику.

Примѣчаніе. Для церковныхъ причтовъ избираются въ каждомъ благочинническомъ округѣ общіе Духовники (Уст. К. 66-69), которые и утверждаются архіереемъ въ своей должности. Такъ же въ каждомъ мужскомъ монастырѣ избирается и утверждается архіереемъ особый духовникъ изъ іеромонаховъ для всей монастырской братіи. Онъ долженъ сообщать настоятелю монастыря о вкореняющихся въ монастырѣ порокахъ, не поименовывая виновныхъ (Дух. Р. приб. § 57).

Причащеніе. Въ таинствѣ Причащенія христіанинъ, соединяясь тѣснѣйшимъ образомъ съ Іисусомъ Христомъ, свидѣтельствуетъ также о своемъ единеніи съ Церковію и укрѣпляетъ свой союзъ съ нею. (1 Кро. 10,17). Недопущеніе Члена Церкви до сего таинства есть одно изъ сильныхъ церковныхъ наказаній (эпитимія), налагаемыхъ за тяжкіе грѣхи.

Примѣчаніе. Налагать безъ архіерейскаго разсужденія такое наказаніе Дух. Регламентъ священникамъ воспрещаетъ (приб. § 14).

Православная Церковь требуетъ, чтобы Св. Причащеніе преподавалось и младенцамъ,, получившимъ крещеніе и муропомазаніе.

Примѣчаніе Въ римско-католической Церкви причащеніе младенцевъ не допускается, потому что муропомазаніе (конфирмація) совершается только надъ возрастными.

Могутъ допускаться къ причащенію и поврежденные умомъ,

если только они не богохульствуютъ и не находятся въ безпамятствѣ.

Къ принятію таинства причащенія взрослые члены церкви должны приготовляться исповѣдью предъ духовникомъ и исполненіемъ другихъ предписанныхъ церковію, правилъ (воздержаніемъ, молитвеннымъ правиломъ и пр.) Преподается оно въ церкви за литургіею. Но больные могутъ быть причащаемы и въ домахъ, во всякое время, хотя бы и безъ соблюденія установленнаго приготовленія, только не иначе, какъ послѣ исповѣди. (Б. требн. Номок. пр. 166). Относительно православныхъ христіанъ, находящихся въ смертной опасности, Церковь вообще требуетъ, что бы они не были оставляемы безъ напутствованія св. причащеніемъ, даже и тѣ изъ нихъ, которые подверглись запрещенію, т. е. временному отлученію отъ причащенія (I Всел. Соб. 13; Григ. Нисс. 2. 5,).

Примѣчаніе. Священникъ, по нерадѣнію допустившій больного умереть безъ просимаго имъ напутствованія таинствами, подвергается тяжелому наказанію (Уст. К., 183).

Древніе христіане причащались каждый воскресный день. Нынѣ Церковь заповѣдуетъ, что-бы всякій членъ ея приступалъ къ св. причащенію, равно какъ и къ соединенному съ нимъ исповѣданію грѣховъ, каждый годъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ. Епарх. начальству вмѣняется въ обязанность прилагать особенное попеченіе о томъ, что-бы міряне исполняли этотъ христіанскій долгъ (Уст. К. 15) Свѣтскіе законы наши также требуютъ и отъ свѣтскихъ начальствъ, военныхъ и гражданскихъ, наблюденія за исполненіемъ сего христіанскаго долга ихъ подчиненными (св. Зак., XIV, о пресѣч. прест.). О небывшихъ по нерадѣнію на исповѣди и у св. Причастія два или три года доносится епарх. архіерею, который долженъ или самъ, или чрезъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ вразумлять нерадиваго и мѣрами убѣжденія стараться возвратить его къ долгу христіанскому, съ возложеніемъ эпитиміи (тайной), по своему усмотрѣнію. На того, чье нерадѣніе къ исполненію указаннаго долга обнаружится по дѣламъ въ присутственныхъ мѣстахъ, должна быть возложена эпитимія публичная. Кто не вразумляется увѣщаніями и не исполнитъ христіанскаго долга, о томъ сообщается гражданскому начальству на его усмотрѣніе (Уст. К. 17. Улож. о наказ. 208-209).

Примѣчаніе. Въ XVIII в. у насъ, въ Россіи, съ лицъ, уклонявшихся отъ исповѣди и причащенія, взимался денежный

штрафъ, отъ 5 до 15 руб. (П. С. З. V. № 3763). Въ 1801 г. это постановленіе было отмѣнено (П. С. З. XXVI, № 19. 743).

IV. Посвященіе на церковныя степени.

Принятіе лицъ въ клиръ и поставленіе ихъ на церковно-общественное служеніе совершается чрезъ установленное въ Церкви посвященіе. Оно сообщаетъ избранному не только извѣстное полномочіе на отправленіе поручаемой ему должности, но и особую благодатную помощь для прохожденія ея.

1) Степени церковныя и виды посвященія.

Степени церковныя раздѣляются на два разряда—высшій и низшій. Со степенями перваго разряда соединяется право совершать таинства и пасти Церковь Христову; это—степени *іерархическія*; посвященіе въ нихъ есть таинство священства, иначе называемое *рукоположеніемъ* или *хиротоніей*; поставленные на нихъ называются *священнослужителями*. Низшій разрядъ заключаетъ въ себѣ различныя служебныя должности, съ которыми не соединяется духовной власти въ Церкви и которыя, по установленію древней Церкви, составляли учрежденіе приготовительное къ іерархическимъ степенямъ (*начатокъ священства*). Посвященіе въ нихъ не принадлежитъ къ числу таинствъ и есть только благословеніе архіерея, со возложеніемъ его рукъ на посвящаемаго и съ молитвою (хиротесія). Поставленные на эти должности называются *церковнослужителями*, *причетниками* (т. е. причтенными къ духовенству).

Священнослужительскихъ степеней главныхъ и необходимыхъ въ Церкви три: *епископская* (архіерейская), *пресвитерская* (іерейская) и *діаконская*. Получившіе преимущество первенства среди пресвитеровъ называются *протоіереями и протопресвитерами*, а среди діаконовъ—*протодіаконами* и *архидіаконами* *). Возведеніе въ эти званія также сопровождается особымъ чиномъ посвященія, которое, впрочемъ, не есть таинство священства, какъ

*) Хотя каждый, рукополагаемый во 2-ю степень священства, провозглашается, при совершеніи посвященія, именемъ *пресвитера* (а не священника или іерея), равно какъ и производимый въ протоіереи именуется при посвященіи *протопресвитеромъ*, тѣмъ не менѣе у насъ пресвитерами имѣютъ право называться только священники соборовъ: придворнаго, московскаго Благовѣщенскаго (тоже придворнаго) и Большаго Успенскаго въ Москвѣ; званіе же протопресвитера получило значеніе высшее, болѣе почетное, чѣмъ протоіерейское.

и самыя эти званіи не составляютъ особой степени священства. Къ церковно-служителямъ въ древней Церкви принадлежали *свѣщеносцы*, *парамонаріи* (пономари), *чтецы*, *пѣвцы*, *заклинатели* и др. Въ настоящее время у насъ причетники называются *псаломщиками*. Существуетъ еще степень *иподіакона* (у насъ только при архіерейскихъ каѳедрахъ); хотя она принадлежитъ къ церковно-служительскимъ по посвященію, но законы наши приравниваютъ иподіаконовъ, относительно личныхъ ихъ гражданскихъ правъ, къ священнослужителямъ, и самые каноны церковные требуютъ отъ иподіаконовъ такихъ же условій при посвященіи и въ ихъ образѣ жизни, какъ и отъ діаконовъ.

2) Правила о поставленіи на церковныя степени.

Церковное законодательство имѣло въ виду сосредоточить въ служителяхъ Церкви лучшія силы, которыя необходимы для успѣшнаго выполненія важныхъ цѣлей церковно-общественнаго служенія. Поэтому оно съ самаго начала постановляло строгія требованія вообще отъ возводимыхъ на священнослужительскія степени. Важность священнослуженія, а также соблюденіе строгаго порядка въ церковномъ управленіи, вызывали Церковь къ точному опредѣленію и тѣхъ условій, при которыхъ должно сообщаться самое посвященіе избраннымъ на духовныя должности.

а) Условія, требуемыя отъ посвящаемаго.

Ихъ можно раздѣлить на условія физическія, духовныя, и на условія, относящіяся къ обстоятельствамъ жизни посвящаемаго—общественной и частной.

аа) Условія физическія

1) Въ христіанской Церкви, какъ было и въ ветхозавѣтной, къ возведенію на іерархическія степени допускается только мужскій полъ, но отнюдь не женскій. Новозавѣтное св. Писаніе, говоря о священнослужителяхъ, разумѣетъ подъ ними однихъ мужчинъ; женщинѣ, по ея подчиненному положенію въ семьѣ и обществѣ, оно не позволяетъ говорить и учить въ церкви (1 Кор. 14. 34—35). Но въ древней Церкви женщины-вдовицы или

дѣвы, испытанной нравственности и не моложе 40 лѣтъ, принимались въ клиръ къ служенію въ должности *діакониссъ* и получали отъ епископа посвященіе. Впрочемъ, ихъ степень не была іерархическою, а только церковно-служительскою, и посвященіе ихъ было такого же рода, какъ и прочихъ церковно-служителей (хиротесія, а не хиротонія). Обязанность діакониссы была: наблюдать за благочиніемъ въ церкви на женской половинѣ, наставлять внѣ церкви оглашенныхъ женщинъ, прислуживать имъ при крещеніи, исполнять, по порученію Церкви, дѣла милосердія относительно женскаго пола, и т. п. Старѣйшія и предсѣдательствовавшія между ними назывались *пресвитеридами*. Впослѣдствіи должность діакониссъ исключена изъ должностей церковнаго клира.

2) Поставляемыя на іерархическія степени должны находиться въ такомъ возрастѣ, когда въ человѣкѣ предполагается достаточная зрѣлость мысли и сужденій, устойчивость въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, твердость въ нравственныхъ правилахъ, степенность въ поступкахъ. Чѣмъ выше іерархическая степень, тѣмъ бо̀льшая зрѣлость возраста требуется отъ возводимаго на нее. Каноны опредѣляли возрастъ для пресвитерской степени не меньшій 30-ти лѣтняго, такъ какъ Самъ І. Христосъ началъ учить будучи 30-ти лѣтъ; для діаконской степени назначенъ возрастъ не ниже 25-ти лѣтняго; для иподіаконской должности—не ниже 20-ти лѣтняго (Неок. 11; Карѳ. 22; Трул. 14, 15). Постановленнаго въ какую бы то ни было священную степень прежде опредѣленныхъ лѣтъ соборъ Трулльскій повелѣвалъ извергать изъ степени (пр. 15). Относительно лѣтъ, требуемыхъ отъ возводимаго въ епископскій санъ, въ канонахъ нѣтъ положительнаго опредѣленія; но эти лѣта сами собою опредѣляются тѣми условіями, что въ епископы поставляется, по правиламъ Церкви, только тотъ, кто уже имѣлъ пресвитерскую степень и при прохожденіи пресвитерской должности былъ испытанъ для возведенія въ епископство, слѣдовательно—имѣющій свыше 30 лѣтъ.

Бывали въ Церкви примѣры поставленія въ іерархическія степени и въ болѣе раннемъ возрастѣ; самъ Апостолъ Павелъ поставилъ епископомъ Ефесскимъ ученика своего Тимоѳея, о которомъ говоритъ: „никто пусть не пренебрегаетъ юностью твоею“ (Тим. 4, 12). Но этотъ и другіе подобные примѣры были только исключительными случаями, которые происходили по чрезвычайному указанію Божію или допускались по вниманію къ особеннымъ духовнымъ дарованіямъ и добродѣтелямъ поставлявшихся лицъ.

О возрастѣ, достаточномъ для принятія на низшія должности церковнослуженія, также нѣтъ каноническихъ постановленій; но о немъ можно дѣлать заключеніе съ одной стороны по указанію лѣтъ для посвященія въ иподіаконы, а съ другой—по сооб-

раженію со способностями принимаемаго къ прохожденію его должности.

Въ древней Церкви иногда принимались въ клиръ, черезъ обрядъ постриженія, и отроки (конечно, для подготовленія къ церковному служенію); но они не получали установленнаго для причетниковъ посвященія и потому не могли отправлять обязанностей клириковъ (Карѳ. 20; 7 вселен. 14).

Гражданское законодательство византійской Имперіи, съ своей стороны, также требовало отъ поставляемыхъ въ священнослужители каноническаго возраста, а для чтецовъ—не менѣе, какъ 15-ти лѣтняго возраста (см. Кормч. гл. 42, ст. 28 и 43; глав. 48, гр. 28). Въ русской Церкви, въ древности, помѣстные Соборы (напр., Владимірскій 1274 г., Московскій 1503 г., Стоглавый и др.) неоднократно подтверждали объ исполненіи указанныхъ правилъ Церкви вселенской. Дѣйствіе ихъ было ослаблено съ половины восемнадцатаго столѣтія въ видахъ привлеченія къ священству лицъ, учившихся въ школахъ. По дѣйствующимъ узаконеніямъ, каноническій возрастъ лицъ, производимыхъ въ священство, долженъ быть наблюдаемъ *по возможности*.

Примѣчаніе. Въ римско-католической Церкви требуется для различныхъ степеней возрастъ не ниже слѣдующаго: для постриженія въ клиръ (*тонзуры*)—7-ми лѣтняго, для причетничества—13-ти лѣтняго, для иподіаконства—21 года, для діаконства—22 лѣтъ, для пресвитерства—24 г., для епископства—30 лѣтъ. Въ евангелическо-лютеранской Церкви въ Россіи проповѣдническая должность поручается не прежде достиженія кандидатомъ 25-ти лѣтняго возраста. Изъятія изъ сего правила допускаются лишь въ особыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ дѣлъ. (Св. Зак. XI, ч. I ст. 286).

3) По ветхозавѣтному установленію, никто, у кого есть на тѣлѣ недостатокъ (слѣпой, хромой, съ переломленной рукой или ногой и т. п.) не долженъ былъ служить жертвеннику, чтобы не безчестить святилища Господня (Лев. 21, 16—23). По воззрѣніямъ христіанской Церкви тѣлесный недостатокъ самъ по себѣ не можетъ служить препятствіемъ къ принятію рукоположенія въ священство, какъ не составляющій какой-либо скверны въ человѣкѣ или безчестія для него. Каноны воспрещаютъ принимать въ клиръ только съ такими тѣлесными поврежденіями которыя могутъ служить естественнымъ препятствіемъ къ надлежащему прохожденію извѣстной должности, дѣлаютъ невозможнымъ или затруднительнымъ отправленіе ея обязанностей. Такъ, по апостольскимъ правиламъ, „кто лишенъ ока или въ ногахъ поврежденъ, но достоинъ быть епископомъ, да будетъ;

ибо не тѣлесный недостатокъ оскверняетъ его, но душевная скверна" (пр. 77); „Глухой же и слѣпой да не будетъ епископомъ не потому, чтобы онъ былъ оскверненъ, но чтобы не было препятствія въ дѣлахъ церковныхъ" (пр. 78). Даже скопчество, происшедшее не по произволу самаго человѣка (это было бы преступно), а отъ природы или отъ насилія человѣческаго, не считалось препятствіемъ къ посвященію (Апост. 21). О такихъ физическихъ недостаткахъ въ ищущемъ посвященія, которые могли бы служить соблазномъ при отправленіи имъ своего служенія (напр., вызывать невольный смѣхъ или смущеніе), каноны ничего не говорятъ. Этотъ предметъ, конечно. не подлежитъ точному опредѣленію; сужденіе о немъ, какъ и вообще о прочихъ физическихъ препятствіяхъ, должно принадлежать духовной власти. Страдающій разстройствомъ умственныхъ способностей, и въ частности—бѣсноватый, очевидно, не способенъ къ церковному служенію и не можетъ быть посвященъ въ клиръ. (Апост. 79 *).

бб) Условія со стороны духовныхъ качествъ посвящаемаго.

1) Поступающіе въ число служителей Церкви должны не только имѣть правильное крещеніе, но и находиться въ союзѣ съ нею; оглашенные, еретики и раскольники безусловно не допускаются въ клиръ. Отъ возводимыхъ въ епископство требовалось публичное исповѣданіе вѣры, какъ это сохраняется и понынѣ въ чинѣ посвященія епископскаго.

2) Поступающіе въ клиръ должны быть знакомы достаточно съ ученіемъ и законами Церкви, съ обязанностями принимаемаго званія. Большая степень этого знанія требуется отъ того, кто возводится на высшую степень и обязанъ *право править слово истины*. Апостолъ заповѣдалъ, чтобы предстоятели Церкви были учительны, служили для вѣрныхъ образцомъ въ словѣ, были сильны наставлять другихъ въ здравомъ ученіи и противящихся обличать (Тим. 3, 2; 4, 12; Тит. 1, 9).

Каноны повелѣваютъ, чтобы они „имѣли усердіе съ размышленіемъ, а не мимоходомъ читать священныя правила и все Божественное Писаніе; ибо истинное вѣдѣніе Божественнаго Писанія есть сущность іерархіи; въ противномъ случаѣ да не рукополагаются" (7 всел. 2). Государственные законы византійской имперіи запрещали допускать въ клиръ недостаточно наученныхъ грамотѣ (См. Кормч. гл. 42, ст. 4 и 42).

Въ Россіи съ самаго начала церковное правительство заботилось о томъ, чтобы на церковныя должности, особенно въ свя-

*) Падучая болѣзнь служитъ также препятствіемъ къ принятію въ клиръ (ук. Св. Syн. 1834 г. 9 Окт.).

щеннослужители, поставлялись люди грамотные и понимающіе Законъ Божій. Но крайняя скудость въ этихъ людяхъ, невозможность добыть, кто бы умѣлъ грамотѣ, заставляли нерѣдко въ прежнія времена довольствоваться и такими, которые по инымъ книгамъ церковнымъ „едва брели“, по другимъ и „ступить не умѣли“, „церковныхъ порядковъ вовсе не знали“ (какъ жаловался новгородскій владыка Геннадій въ концѣ XV стол.). Съ учрежденіемъ въ XVII вѣкѣ архіерейскихъ школъ, духовный регламентъ запрещалъ необучавшихся въ нихъ рукополагать въ священники и діаконы. Но и послѣ учрежденія школъ недостатокъ въ нихъ и въ ихъ ученикахъ, также другія неблагопріятныя для духовенства обстоятельства (напр., переходъ получившихъ образованіе въ школахъ на болѣе выгодную свѣтскую службу, неоднократные наборы духовенства въ военную службу) были причиною такого оскудѣнія въ ученыхъ кандидатахъ на священство, что Св. Сунодъ вынужденъ былъ издать указъ объ опредѣленіи въ священнослужители неученыхъ людей, только „за доброе житіе“ ихъ. Съ преобразованіемъ учебныхъ заведеній и съ увеличеніемъ числа ихъ, въ девятнадцатомъ столѣтіи открылась для духовнаго начальства возможность удовлетворять этой существенной потребности церковной,—чтобы церковныя должности замѣщались людьми достаточно къ нимъ подготовленными по степени образованія.

По дѣйствующимъ законамъ, въ священнослужители должны быть поставляемы преимущественно изъ окончившихъ полный богословскій курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, или изъ другихъ лицъ, если ихъ образованіе соотвѣтствуетъ (по усмотрѣнію духовнаго начальства) званію, которое они желаютъ принять. Только въ случаѣ недостатка гдѣ либо въ такихъ кандидатахъ, разрѣшено епархіальнымъ архіереямъ посвящать, по ихъ усмотрѣнію, и не окончившихъ сего курса.

3) Еще болѣе строгое вниманіе церковныя правила велятъ обращать на то, чтобы къ посвященію на служеніе Церкви допускались только лица доброй нравственности, честнаго поведенія, чистые отъ нареканій. Поэтому, вообще всѣ принимаемые въ клиръ должны были быть предварительно испытываемы въ своей жизни и оказавшіеся порочными не допускались къ церковному служенію (Вас. Вел. 89). Особенно тщательному и строгому испытанію должны быть подвергаемы кандидаты на іерархическія степени. (См. I Тим. 3, 10; Лаод. 12). На основаніи словъ Апостола: „руки скоро не возлагай ни на кого“ (I Тим. 5, 22),—Церковь находила неприличнымъ и безразсуднымъ дѣломъ по-

спѣшно, т. е. безъ надлежащаго дознанія о поведеніи и нравственности избираемаго лица, поставлять его въ епископа, пресвитера и діакона. Для испытанія его должно служить предварительное прохожденіе имъ низшихъ церковнослужительскихъ должностей не слишкомъ малое время, въ продолженіи котораго могли бы усмотрѣны быть его нравственныя качества и онъ былъ бы признанъ достойнымъ священства. (Сард. 10; Двукр. 17).

Въ этихъ видахъ законы запрещали производить въ высшія степени тѣхъ, кто недавно обратился отъ прежней порочной жизни, или недавно перешелъ изъ іудейства или язычества (новокрещенные), такъ какъ они еще не могли быть достаточно испытаны, (Апост. 80; I всел. 2; Лаод, 3), и, притомъ, для ихъ собственной нравственности могла быть большая опасность отъ этого быстраго возвышенія въ Церкви. „Епископъ не долженъ быть изъ новообращенныхъ, чтобы не возгордиться и не подпасть осужденію съ діаволомъ“,—говоритъ Ап. Павелъ (I Тим. 3, 6). Также не дозволялось поставлять въ пресвитеры того, кто крещенъ былъ во время болѣзни, потому что являлось сомнѣніе въ искренности его побужденія къ принятію христіанства; „его вѣра не отъ произволенія, но отъ нужды“ (т. е. отъ страха смерти)—говоритъ правило (Неок. 12). Отступленіе отъ указанныхъ общихъ правилъ дѣлалось только въ исключительныхъ случаяхъ, по особенному дѣйствію благодати Божіей (Ап. 80) или ради открывшихся добродѣтелей и вѣры въ избираемомъ, или, наконецъ, изъ за скудости въ кандидатахъ на священство

Кромѣ испытанія кандидата на высшія степени впродолженіе служенія его на низшихъ степеняхъ, требовалось еще свидѣтельство о его достоинствахъ отъ общества христіанскаго при избраніи, должно было обращаться вниманіе и на то, чтобы поставляемый былъ свободенъ отъ нареканій даже со стороны непринадлежащихъ къ Церкви лицъ. „Надлежитъ епископу имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ (т. е. постороннихъ для Церкви лицъ), чтобы не впасть въ нареканіе“,—говоритъ Апостолъ Павелъ (I Тим. 3, 7). Наконецъ, самъ избираемый обязанъ по совѣсти открыть чистосердечно о себѣ то, что должно отстранять его отъ служенія Церкви (1 всел. 9; Неок. 9), чтобы не брать отвѣтственности предъ Богомъ и своею совѣстью за недостоинство своего служенія. У насъ такое испытаніе совѣсти посвящаемаго производится предъ посвященіемъ чрезъ особаго духовника.

Въ частности церковныя правила безусловно преграждаютъ доступъ къ клиру за слѣдующія дѣянія, обличенныя или открытыя собственнымъ сознаніемъ виновнаго: а) за явное отпаденіе отъ христіанства какимъ бы то ни было образомъ, хотя бы это было сдѣлано по малодушію, изъ страха мученій, или по причинѣ ихъ тяжести, только для вида, а не искренно; также—за явное отступничество отъ православной Церкви и переходъ въ еретическое общество (I всел. 10; Аѳон. Вел. 2-е посл.);—б) за убійство. Каноны считаютъ недостойнымъ полученія священства и того, кто причинитъ кому-либо смерть невольно, не только нанесши неосторожный ударъ безъ намѣренія убить, но и слу-

чайнымъ образомъ; „онъ сдѣлалъ себя нечистымъ черезъ это нечистое дѣло“ (Григ. Нисск. пр. 5), т. е. оно должно лежать тяжелымъ бременемъ на его совѣсти (осквернять ее) и возбранять ему совершеніе священнодѣйствій. Но убіеніе на войнѣ враговъ не вмѣняется въ убійство (Вас. Вел. 13), есть дѣло законное и похвальное: „доблестные въ брани удостоиваются великихъ почестей“ (Аѳан. Вел. 1-е посланіе). Поэтому исполненіе воинской обязанности—пораженіе враговъ на войнѣ—не должно считаться препятствіемъ къ рукоположенію въ священныя степени. (Впрочемъ каноны не даютъ на это положительныхъ правилъ) *).—в) За скопчество намѣренное и добровольное, а не вынужденное болѣзнью или насильственное. Дѣлающій такое преступленіе надъ собою считается самоубійцею и врагомъ созданія Божія, а надъ другими—убійцею (Апост. 22; 1 Всел. 1; Двукр. 8).—г) За любодѣяніе всякаго рода (Апост. 17, 61).—д) За кражу, клятвопреступленіе и вообще за тяжкія преступленія и пороки, которые, бывъ изобличены, подвергаютъ виновнаго уголовному наказанію или публичному передъ Церковію покаянію (открытой эпитиміи), и такимъ образомъ роняютъ достоинство лица въ глазахъ общества, колеблютъ довѣріе къ нему. Заглажденіе указанныхъ грѣховъ раскаяніемъ и примиреніемъ впавшихъ въ нихъ съ Церковію не устраняетъ препятствій, созданныхъ этими грѣхами, ко вступленію такихъ лицъ въ клиръ. Эти грѣхи только тогда не препятствуютъ производству въ церковныя должности, когда они были сдѣланы еще до крещенія, которое вводитъ человѣка въ новую жизнь.

вв) Обстоятельства жизни общественной и частной.

1) Вступленіе въ клиръ не зависитъ отъ происхожденія лица. Церковныя правила запрещаютъ состояніе въ клирѣ дѣлать наслѣдственнымъ, какъ это было въ ветхозавѣтной Церкви, гдѣ служеніе при храмѣ принадлежало одному колѣну Левіину и, въ частности, священство—Аароновымъ потомкамъ.

Трулльскій Соборъ постановляетъ: „да не будетъ позволено желающимъ возвести кого-либо въ клиръ взирать на родъ производимаго, но испытывая, достойны ли они по изображеннымъ въ священныхъ правилахъ опредѣленіямъ быть причисленнымъ къ клиру, да производятъ ихъ въ служигелэй Церкви, происходятъ ли они отъ посвященныхъ предковъ, или нѣтъ“ (пр. 33).

*) Въ римско-католич. Церкви прохожденіе военной службы или такой судебной должности, которая соединялась съ произнесеніемъ смертныхъ приговоровъ, составляетъ препятствіе къ полученію священства.

Но при допущеніи кого-либо къ клиру Церковь не относится безразлично къ его званію и состоянію въ обществѣ. Она не принимаетъ на служеніе себѣ тѣхъ, кто не можетъ по своимъ мірскимъ обязанностямъ свободно располагать собой и всецѣло посвящать себя дѣламъ церковнымъ. Такъ канонами запрещено поставлять на какую-либо церковную должность рабовъ, пока они не будутъ отпущены на волю господами; потому что, съ одной стороны, униженное и несвободное положеніе раба не совмѣстно съ обязанностями и неприлично для званія служителя Церкви, а съ другой, посвященіе такого лица повело бы къ неудовольствію господина на Церковь, къ нареканію на нее, будто она нарушаетъ права его и производитъ разстройство въ домѣ его (Апост. 82, ср. 4 всел. 4) *). Не дозволяли церковныя правила служителямъ Церкви удерживать также за собою гражданскія или военныя должности (Апост. 81 и 83); поэтому обязанные службою государству не могутъ быть принимаемы на служеніе Церкви, пока не будутъ освобождены отъ первой.

Въ Россіи духовное званіе никогда не было, по закону, въ строгомъ смыслѣ наслѣдственнымъ; но оно сдѣлалось такимъ на практикѣ, въ силу различныхъ обстоятельствъ. По естественному порядку вещей, духовныя лица стремились имѣть въ своихъ дѣтяхъ преемниковъ своихъ и, вмѣстѣ съ вещественнымъ наслѣдствомъ, передавать имъ свою должность, а дѣти духовенства—слѣдовать въ жизни по пути отцовъ, отъ которыхъ они получали къ тому и склонность, и, по силѣ-возможности, подготовку. Поэтому уже въ самомъ началѣ кандидатовъ на духовныя должности представляли изъ себя, по большей части, дѣти духовенства. Этому стало содѣйствовать потомъ и правительство церковное, особенно въ тѣ времена, когда въ Россіи былъ крайній недостатокъ въ школахъ и въ людяхъ грамотныхъ; заботясь о томъ, чтобы на священническія мѣста не были поставляемы „сельскіе невѣжды“, оно указывало священникамъ, чтобы они учили дѣтей своихъ грамотѣ и церковному благочинію, „яко да будутъ достойны къ воспріятію священства и наслѣдницы по нихъ церкви и церк. мѣсту“ (Моск. Соборъ 1667 г.). Отчасти и забота о семейномъ положеніи духовенства побуждала дух. начальство къ замѣщенію церк. должностей по наслѣдству. Притомъ же и го-

*) Законами греческихъ императоровъ было постановлено, что господа могли возвращать себѣ рабовъ своихъ, вступившихъ безъ ихъ дозволенія въ клиръ. Иногда это право господъ ограничивалось извѣстнымъ срокомъ или поставленіемъ раба ихъ на извѣстную церковную степень. Въ Россіи рабы и крѣпостные крестьяне, въ случаѣ поступленія ихъ въ духовное званіе безъ дозволенія господъ, также могли быть, судебнымъ порядкомъ, возвращаемы въ свое прежнее состояніе, по снятіи съ нихъ церковной степени.

сударство съ своей стороны, не желая освобождать кого-либо отъ службы ему и тягла, болѣе и болѣе стѣсняло доступъ къ духовному званію постороннихъ лицъ и предоставляло замѣщать церковныя должности лицами изъ дѣтей духовенства; оно прямо давало имъ это назначеніе, когда стали учреждаться у насъ школы для духовнаго образованія: въ эти школы духовенство обязано было отдавать дѣтей своихъ, а вакантныя мѣста въ церковныхъ причтахъ должны были замѣщаться выходившими изъ этихъ школъ. Такъ постепенно слагалось у насъ то положеніе, что духовныя мѣста дѣлались у насъ достояніемъ почти одного класса духовнаго сословія. Въ 1867 г. послѣдовало запрещеніе закрѣплять мѣста священно-церковно-служителей за ихъ дѣтьми и родственниками. Указомъ Св. Сунода 1868 г. (17 Янв.) запрещено обращаться въ св. Сунодъ съ просьбами о томъ.

По настоящимъ узаконеніямъ, на духовныя должности могутъ быть принимаемы достойныя по образованію и поведенію лица изъ всѣхъ вообще состояній (Св. Зак. IX т., 1 кн., ст. ст. 365—366), равно какъ духовно-учебныя заведенія, приготовляющія служителей Церкви, открыты для лицъ православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій. Но люди изъ податныхъ состояній на поступленіе въ духовное званіе (а дѣти ихъ—и въ духовно-учебныя заведенія) должны имѣть увольненіе изъ ихъ обществъ; состоящіе на государственной службѣ—увольненіе или отставку изъ нея.

2) Говоря объ условіяхъ частной жизни, требуемыхъ отъ посвящаемыхъ въ клиръ, мы имѣемъ въ виду ихъ брачное состояніе. Древняя Церковь не полагала различія въ томъ, состоитъ ли въ бракѣ поставляемый на какую-либо церковную степень, или нѣтъ.

Она допускала первоначально до всѣхъ степеней священства женатыхъ лицъ, отнюдь не требуя отъ нихъ разрыва брачнаго союза. Ап. Павелъ прямо позволяетъ поставлять въ діаконы, пресвитеры и епископы состоящихъ въ бракѣ, поставляя условіемъ, чтобы они были мужьями одной жены (1 Тим. 3, 2. 12; Тит. 1, 6). Вопреки появлявшемуся ложному мнѣнію нѣкоторыхъ, будто святость священнослуженія и требуемая священствомъ чистота жизни несовмѣстны съ жизнью супружескою, апостольскія правила запрещали священнослужителямъ оставлять, подъ предлогомъ благочестія, своихъ женъ, угрожая противящимся этому правилу отлученіемъ отъ церковнаго общенія и, въ случаѣ упорства ихъ, совершеннымъ лишеніемъ ихъ церковныхъ степеней (пр. 5). Тѣмъ, кто не признаетъ силы священнодѣйствій,

совершаемыхъ женатыми пресвитерами (какъ это дѣлали нѣкоторые сектанты въ IV вѣкѣ) и не принимаетъ отъ этихъ пресвитеровъ таинствъ (напр. причащенія), каноны изрѣкаютъ проклятіе, какъ хулителямъ Богомъ установленнаго брака *). Когда въ римской церкви стало вводиться требованіе, чтобы поставляемые въ клиръ разлучались съ своими женами, соборъ Трулльскій осудилъ это нововведеніе и строго подтвердилъ древнее правило апостольское о нарушимости брачнаго сожитія священнослужителей.

„Кто явится достойнымъ рукоположенія въ санъ діакона или пресвитера, таковому отнюдь да не будетъ препятствіемъ къ возведенію на таковую степень сожитіе съ законною супругою и отъ него во время поставленія да не требуется обязательства въ томъ, что онъ удержится отъ законнаго сообщенія съ женою своею, дабы мы не были принуждены симъ образомъ оскорблять Богомъ установленный и Имъ въ пришествіи Его благословенный бракъ“ (пр. 13) **).

Не требуя отъ клира отреченія отъ брачной жизни *(целибатства)*, Церковь никогда не ставила непремѣннымъ условіемъ и того, чтобы въ клиръ вступали только женатые; она принимала въ него и безбрачныхъ. На это указываютъ и примѣры, извѣстные изъ церковной исторіи, и тѣ церковныя правила, которыми предполагается пребываніе въ клирѣ лицъ, давшихъ обѣтъ дѣвственности. Таковы, напр., правила, которыя осуждаютъ клирика, отвращающагося отъ брака „не ради подвига воздержанія“ (Апост. 51);—предоставляютъ лицамъ, принятымъ въ клиръ безбрачными жениться по ихъ желанію, но только во время прохожденія ими низшихъ церковно-служительскихъ должностей (Апос. 26), а отъ нежелающихъ требуютъ обѣта цѣломудрія (Карѳ. 20);—запрещаютъ вступать въ браки уже послѣ поставленія въ священнослужительскія степени (Трул. 6);—охраняютъ отъ соблазна и подозрѣнія домашнюю жизнь членовъ клира, не имѣющихъ женъ (1 всел. 3; Вас. Вел. 88), и т. п.

Первоначальныя церковныя правила о возведеніи женатыхъ лицъ во всѣ степени священства впослѣдствіи подверглись во вселенской Церкви ограниченію относительно епископскаго сана. Дѣвственная жизнь, по евангельскому ученію, есть жизнь совер-

*) Историки церковные разсказываютъ, что когда на 1 вселенскомъ Соборѣ нѣкоторые члены его предложили воспретить поставленнымъ въ священно-служители продолжать брачное сожитіе съ женами, святой Панфутій, епископъ Ѳиваиды (самъ строгій подвижникъ и дѣвственникъ) убѣдилъ Отцовъ Собора не постановлять такого правила, чтобы не налагать на посвященныхъ тяжелаго ига (принужденнаго безбрачія), дабы отъ этого не произошло вреда для нравственности и священнослужителей, и оставляемыхъ ими женъ.

**) Требованіе разлученія клириковъ съ женами ихъ въ римской Церкви заявлялось уже въ IV в. на частныхъ Соборахъ. Въ XI в. папа Григорій VII узаконилъ это для всей Западной Церкви своею буллою въ видахъ церковно-политическихъ. Онъ писалъ: „не можетъ Церковь быть свободна отъ рабства міру, пока клирики не будутъ свободны отъ женъ“. Тридентскій соборъ подтвердилъ безженство клира.

шеннѣйшая. Глубокое уваженіе къ ней должно было пробуждать въ христіанскомъ обществѣ желаніе имѣть изъ среды принявшихъ на себя подвигъ ея если не всѣхъ священнослужителей, то хотя высшихъ церковныхъ пастырей, какъ представителей нравственныхъ качествъ и совершенствъ христіанской жизни. Притомъ же отъ такихъ епископовъ, какъ не связанныхъ семейными узами, общество могло ожидать болѣе самоотверженнаго и всецѣлаго служенія пользамъ Церкви, согласно со славами Ап. Павла (I Кор. 7, 32—33). Поэтому въ Церкви уже съ первыхъ вѣковъ устанавливался обычай избирать въ епископы предпочтительно подвижниковъ дѣвства. Съ IV-го вѣка развитіе монашества, высокое почтеніе къ нему, вліяніе его на церковную жизнь и на дѣла Церкви, прочнѣе утверждаютъ этотъ обычай. Съ VI вѣка онъ возводится въ обязательное правило сперва государственнымъ законодательствомъ. Юстиніанъ I предписалъ, чтобы въ епископы поставлялись или изъ лицъ монашествующихъ, или изъ тѣхъ, кто не имѣетъ жены, либо разлучился съ нею. Затѣмъ безженство епископовъ освящено и канонами Церкви,—Трулльскимъ Соборомъ.

Онъ далъ слѣдующія постановленія: „дошло до нашего свѣдѣнія, что въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ предстоятелей (т. е. епископовъ), по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не перестаютъ жить со своими супругами, полагая тѣмъ нареканіе на себя и соблазнъ другимъ. Стараясь все устроить къ пользѣ порученныхъ паствъ, мы признали за благо, чтобы ни чего подобнаго впредь не было. И это говоримъ не съ цѣлью уничтоженія или измѣненія апостольскаго законоположенія, но въ видахъ попеченія о преуспѣяніи людей въ лучшемъ и чтобы не допускать до священнаго званія какихъ-либо нареканій“ (пр. 12 въ сокращ.). Относительно женъ тѣхъ лицъ, которыя производились въ епископы, Соборъ постановилъ: „жена производимаго въ епископское достоинство, предварительно разлучившись съ мужемъ своимъ, по общему согласію, по рукоположеніи его въ епископы да вступитъ въ монастырь, далеко отстоящій отъ мѣстопребыванія сего епископа и да пользуется содержаніемъ отъ епископа“ (пр. 48).

Хотя ни этотъ Соборъ, ни послѣдующее закодательство не требовали отъ епископовъ монашества, но въ практикѣ церковной, мало-по-малу, установился такой порядокъ, что епископы стали избираться исключительно изъ монаховъ, вѣроятно, вслѣдствіе того убѣжденія, что лица, воспитанныя монашескою дисциплиною, болѣе способны къ исполненію высокихъ и многотрудныхъ обязанностей сана епископскаго.

Примѣчаніе. По правиламъ церковнымъ, если бы епископъ, поставленный не изъ монаховъ, пожелалъ принять иночество, то онъ долженъ былъ бы оставить свое архіерейское служеніе и мѣсто; „ибо обѣты монашескіе содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія“ (Конст. соб. 879 г, пр. 2). Принявшій монашество обязанъ начинать свое воспитаніе въ этой жизни съ ученичества и строгаго

подчиненіе волѣ своихъ руководителей въ ней. Для возведеннаго въ епископа это было бы несовмѣстно съ достоинствомъ его сана и съ обязанностями его. Но для монаха, удостоиваемаго епископской степени, какъ для лица, уже воспитаннаго ученичествомъ и послушаніемъ, эти послѣднія обязанности предполагаются окончившимся. Однако, съ прекращеніемъ ихъ не отлагаются другіе обѣты иночества, совмѣстные и съ епископствомъ (цѣломудріе, нестяжательность, воздержаніе и т. п.).

Въ Россіи до недавняго времени существовало правило не поставлять въ священники и діаконы лицъ неженатыхъ (разумѣется, за исключеніемъ монаховъ для монастырской службы). Неженатый, назначавшійся на приходское священнослужительское мѣсто, обязательно долженъ былъ вступить въ бракъ; а вдовцы совсѣмъ не могли быть поставляемы; какъ неимѣніе жены, такъ и второбрачіе одинаково преграждали имъ доступъ къ священству. Очевидно, правило это клонилось къ охраненію чистоты нравовъ священнослужителей и къ огражденію ихъ поведенія отъ подозрѣній. Въ старинное время строгость его простиралась до того, что священники или діаконы овдовѣвшіе, должны были постригаться въ монахи, иначе имъ запрещалось священнослуженіе. Такое постановленіе было вызвано соблазнами, производимыми нечистою жизнью многихъ вдовыхъ священнослужителей.

Оно дано было всероссійскимъ митрополитомъ Св. Петромъ (въ XVI вѣкѣ), потомъ повторено было митрополитомъ Фотіемъ (въ нач. XV в.) и русскими Соборами (Московскимъ 1503 г., Виленскимъ 1509 г., Стоглавымъ).

Московскій Соборъ 1667 г. хотя и призналъ это постановленіе практически полезнымъ, но отмѣнилъ его, какъ не согласующееся съ канонами вселенской Церкви. Впрочемъ и послѣ того священнослужители овдовѣвшіе должны были имѣть отъ своего архіерея особое разрѣшеніе на свое служеніе (священники—епитрахильныя граматы, а діаконы—орарныя или постихарныя). Это было отмѣнено уже въ 1765 г. Если такія мѣры принимались въ древней Россіи церковнымъ правительствомъ относительно священнослужителей, лишившихся жены, то само собой понятно, что не могло допускаться въ то же время поставленіе холостыхъ лицъ или вдовцевъ въ приходскіе священники или діаконы. Съ 1869 года закономъ разрѣшено поставлять въ мірскомъ духовенствѣ на священнослужительскія степени и безженныхъ лицъ (т. е. холостыхъ и вдовыхъ послѣ перваго брака), если они совершенно извѣстны епархіальному архіерею своимъ усердіемъ къ Церкви, вполнѣ безукоризненною жизнью и, притомъ, имѣютъ отъ роду не менѣе 40 лѣтъ.

Церковныя правила требуютъ извѣстныхъ условій и отъ супружества лицъ, принимаемыхъ въ клиръ. 1) На основаніи повелѣнія Апостола Павла, чтобы священнослужитель былъ мужемъ только одной жены, каноны не позволяютъ принимать въ клиръ двоеженцевъ, т. е. вступившихъ во второй бракъ послѣ прекращенія перваго (Ап. 17.; Вас. Вел. 12). Второбрачіе допускается и для мірянъ только по снисхожденію къ человѣческой немощи, съ возложеніемъ на нихъ эпитимій, но не признается соотвѣтствующимъ нравственнымъ качествамъ, требуемымъ отъ служителей Церкви. Не допускается въ клиръ и со стороны жены своей второбрачный, т. е. женившійся на разведенной или на вдовѣ: бракъ соединяетъ обоихъ лицъ въ плоть едину. (Ап. 18). Впрочемъ эти правила относятся только къ тѣмъ, кто сдѣлался двубрачнымъ уже послѣ крещенія своего. Въ позднѣйшія времена низшимъ клирикамъ дано разрѣшеніе вступать во второй бракъ; но послѣ такого брака они не только не могутъ быть допущены къ возведенію на священныя степени, но и лишаются права надѣвать стихарь (это есть какъ бы снятіе съ нихъ церковной степени, въ которую они были посвящены). 2) Бракъ принимаемыхъ въ клиръ долженъ быть совершенъ по правиламъ Церкви, христіански законнымъ. Поэтому не можетъ быть допущенъ къ служенію Церкви, напр., обязавшійся бракомъ гражданскимъ, безъ благословенія Церкви (Ап. 17), или сочетавшійся съ женою въ близкой степени родства, воспрещенной Церковію для браковъ (Ап. 19). Вступившіе въ незаконное, по церковнымъ правиламъ, супружество еще до крещенія своего, но оставившіе его послѣ крещенія, могутъ быть терпимы въ клирѣ (Θеоф. 5). 3) Служитель Церкви не можетъ имѣть такую жену, которой общественное положеніе, поведеніе и религіозныя убѣжденія не соотвѣтствуютъ его званію, вносятъ нравственное разстройство въ его семейную жизнь, подаютъ соблазнъ, роняютъ доброе имя ея мужа во мнѣніи общества. Такимъ образомъ не допускается въ клиръ: а) имѣющій жену нехристіанку или неправославную, пока она не присоединится къ православной Церкви; таково же условіе и относительно дѣтей его (Карѳ. 45; 4 всел. 14); б) взявшій въ супружество женщину зазорнаго поведенія, безчестную (Апост. 18), или тотъ, чья жена была обличена въ супружеской невѣрности (Неок. 8); в)—женатый на позорищной (sceniса), т. е. дѣйствующей на народныхъ зрѣлищахъ (Ап. 18) *); г) состоящій въ

*) По свойству зрѣлищъ языческаго міра, долгое время сохранявшемуся и среди христіанскаго общества, актрисы не отличались доброю нравственностью, не пользовались хорошимъ мнѣніемъ въ обществѣ даже языческомъ и были вообще изъ самаго низкаго званія.

бракѣ съ рабынею (Ап. 18); по римскимъ законамъ этотъ бракъ не только не освобождалъ жены отъ власти ея господина, но и рожденныхъ отъ нея дѣтей дѣлалъ рабами; такое семейное положеніе служителей Церкви было бы унизительно для нихъ и для Церкви, нравственно подавляло бы ихъ и сопровождалось бы другими разными неудобствами для ихъ церковныхъ обязанностей. Безусловно воспрещенные священнослужителямъ браки, открывшіеся такими уже послѣ возведенія кого-либо на іерархическую степень, подвергаютъ обязавшагося такимъ бракомъ совершенному изверженію изъ нея; и только въ видѣ снисхожденія запрещаютъ ему священнослуженіе навсегда, безъ лишенія степени (Трул. 26).

б) Условія совершенія посвященія.

1) Посвященію въ іерархическія степени долженъ предшествовать актъ избранія и испытанія кандидата на священство. Правила, касающіяся избранія, были уже разсмотрѣны нами прежде (въ статьѣ объ епископахъ и о приходскомъ причтѣ); здѣсь замѣтимъ только то, что домогающіеся незаконными путями получить какую-либо церковную степень недостойны ея уже по самымъ нравственнымъ качествамъ своимъ и получившіе ее такимъ образомъ не имѣютъ права пользоваться ею. Съ особенною силою каноны возстаютъ противъ *симоніи* (святокупства или пріобрѣтенія священства деньгами) *). Они повелѣваютъ обличеннаго въ куплѣ какой-либо церковной степени или должности извергать изъ клира; епископа, поставившаго его за деньги или подарки, также лишать сана **),—а тѣхъ, кто былъ посредникомъ въ такой гнусной торговлѣ, низлагать со степени, если это были изъ принадлежащихъ къ клиру, или отлучать отъ Церкви, если они изъ мірянъ. (Ап. 29; 4 всел. 2; Трул. 22; 7 всел. 5, и др.). Наравнѣ съ симоніею осуждаютъ церковныя правила и достиженіе священства черезъ мірскихъ властей (Ап. 30; 7 всел. 3, и др.), разумѣя здѣсь такой безнравственный и для церковной власти оскорбительный способъ дѣйствія, когда кто-либо своими происками добивается получить церковную степень посредствомъ насилія или вліянія свѣтской власти, не имѣя на эту степень

*) Имя этого грѣха произошло отъ нѣкоего Симона волхва, который хотѣлъ получить отъ Апостола Петра за деньги власть подавать другимъ дары Св. Духа (Дѣян. 8, 18—21).

**) Апостольское правило подвергаетъ того и другого еще и отлученію отъ Церкви (29 пр.).

права или минуя законный путь къ пріобрѣтенію ея. Мірскому начальству правила предоставляютъ иногда принимать участіе въ избранія кандидатовъ на церковныя должности, но только въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ опредѣлено это и для христіанскаго общества. Также не позволительно, по церковнымъ правиламъ, чтобы епископы передавали родственникамъ своимъ свое мѣсто или раздавали имъ епископскій санъ. Это было бы дѣломъ неподобающаго епископу пристрастія, дѣломъ оскорбительнымъ для достоинства Церкви и несообразнымъ съ значеніемъ священнаго сана, который есть даръ благодати Божіей, а не наслѣдственное званіе.

2) Посвященіе на всякую церковную степень должно быть соединено съ назначеніемъ поставляемаго пресвитера, діакона и низшаго клирика къ опредѣленному приходу или храму, а епископа — къ извѣстной области. Въ православной Церкви не допускается, такъ называемыхъ, безотносительныхъ посвященій (существующихъ въ римско-католической Церкви), и каноны прямо повелѣваютъ считать подобныя назначенія недѣйствительными, посвященныхъ же безъ точнаго назначенія не позволяютъ допускать гдѣ либо до служенія, къ посрамленію поставлявшихъ ихъ (4 всел. 6).

3) Однимъ изъ существенныхъ признаковъ законности и дѣйствительности священства, по ученію православной Церкви, признается его апостольская преемственность, т. е. принятіе священства отъ того, кто самъ получилъ полноту духовной власти въ Церкви отъ Апостоловъ, черезъ послѣдовательный и непрерывный рядъ ихъ преемниковъ. Преемство апостольской власти идетъ въ Церкви черезъ епископство. Такимъ образомъ власть посвящать на всѣ іерархическія степени принадлежитъ исключительно законно поставленнымъ епископамъ, какъ преемникамъ апостольской власти. Гдѣ не существуетъ епископства, какъ особой высшей степени священства, или гдѣ въ немъ прервалось преемство отъ Апостоловъ, тамъ православная Церковь не признаетъ за рукоположеніемъ на церковныя степени значенія таинства и благодатнаго освященія на церковное служеніе. Для посвященія пресвитера, діакона и прочихъ причетниковъ считается достаточнымъ одинъ епископъ (Ап. 2), такъ какъ служащіе на этихъ степеняхъ находятся въ зависимости, по своему служенію, отъ одного епископа. Поставленіе на епископскую степень должно совершаться не иначе, какъ нѣсколькими епископами, по меньшей мѣрѣ—двумя (Ап. 1; 1 всел. 4; Ант. 19; Карѳ. 13, 60). Основаніе послѣдняго правила заключается въ томъ, что посвященіе должно приниматься не отъ равной власти, а отъ высшей

(Ер. 7, 7). Епископы же всѣ между собою равны по благодати священства и по духовной власти въ Церкви; высшая власть надъ ними принадлежитъ Собору епископовъ. Притомъ епископы чрезъ посвященіе вводятся въ число членовъ правительства вселенской Церкви, которое, по кореннымъ началамъ церковнаго устройства, составляется изъ всего епископства въ совокупности, а не принадлежитъ только нѣкоторымъ епископамъ, или одному кому-либо изъ нихъ; поэтому и полномочіе свое въ Церкви епископъ долженъ получить, при своемъ рукоположеніи, не отъ одного епископа, а отъ Собора ихъ *). Хотя церковно-служительскія низшія степени и не принадлежатъ къ степенямъ священства, однако, посвященіе и на нихъ каноны усвояютъ власти епископа (Ап. 2; Лаод. 26; Тр. 33; 7 всел. 14), какъ начальствующаго лица въ порученной ему Церкви. Впрочемъ дозволено настоятелю монастыря, имѣющему пресвитерскій санъ, посвящать на должность чтеца, но только для своего монастыря (7 всел. 14).

4) Посвященіе должно происходить въ послѣдовательномъ порядкѣ степеней, такъ что посвящаемый на высшую степень долженъ имѣть посвященіе предварительно на всѣ предшествующія степени (начиная съ причетнической). Первоначальное основаніе этого каноническаго требованія заключалось не въ томъ, чтобы отъ соблюденія указаннаго условія зависѣла сила и дѣйствительность самаго таинства священства, но въ томъ, чтобы прохожденіе низшихъ степеней служило испытаніемъ способностей и достоинствъ лица для производства его на высшую степень и подготовкою къ ней (Сард. 10; Двук. 17).

5) Рукоположеніе въ іерархическія степени не должно происходить тайно (Θеоф. 7). По церковному уставу, оно должно совершаться во время литургіи внутри алтаря **); притомъ на одной литургіи можетъ быть посвящено только одно лицо на каждую степень (т. е. одинъ епископъ, одинъ пресвитеръ, одинъ діаконъ). Причетническое посвященіе можетъ быть совершено при всякомъ богослуженіи и надъ нѣсколькими лицами одновременно ***). Архіерейскому посвященію у насъ предшествуетъ: а) актъ *нареченія* въ епископа. Избранному кандидату торжественно,

*) Въ римско-католич. Церкви посвященіе въ епископа можетъ быть совершено однимъ Папою, безъ участія въ семъ актѣ другихъ епископовъ; это вытекаетъ изъ ея ученія о значеніи папскаго сана.

**) Епископъ посвящается предъ чтеніемъ Апостола, пресвитеръ—послѣ великаго входа, діаконъ—по совершеніи евхаристія. Діаконъ можетъ быть посвящаемъ и за литургіею преждеосвященныхъ Даровъ.

***) При литургіи—во время чтенія часовъ, внѣ алтаря.

въ публичномъ засѣданіи Св. Сунода (или архіереевъ, имѣющихъ совершить посвященіе его) объявляется Высочайше утвержденное назначеніе его въ епископа, на что кандидатъ выражаетъ по установленной формѣ свое согласіе; это сопровождается краткимъ молитвословіемъ; б) передъ началомъ литургіи, за которою должно происходить рукоположеніе, поставляемый произноситъ среди церкви исповѣданіе православной вѣры и клятвенное обѣщаніе вѣрнаго служенія Государю, послушанія церковному правительству, твердаго храненія церковныхъ правилъ, и пр. (Присяга, по установленной духовнымъ регламентомъ формѣ, требуется и отъ поставляемыхъ на другія священныя степени).

6) Посвященный на всякую церковную степень получаетъ ставленную грамоту, свидѣтельствующую о его рукоположеніи для опредѣленной церкви и указывающую обязанности его служенія.

3) Послѣдствія посвященія.

Правила и обязанности посвященныхъ лицъ относятся одни къ той церковно-служебной дѣятельности, для которой они поставлены, другія—къ жизни и особенному положенію ихъ въ обществѣ. Разсмотрѣніе первыхъ относится къ отдѣлу о церковномъ устройствѣ и управленіи; здѣсь же сдѣлаемъ краткія указанія на вторыя.

а) Правила касательно внѣшняго поведенія клира, занятій его и семейной жизни.

Какъ мы уже упоминали, Церковь требуетъ отъ своихъ служителей всецѣлой преданности ея интересамъ и дѣлу служенія, къ которому они призваны, и такого образа жизни, который соотвѣтствовалъ бы достоинству ихъ званія, не только не подавалъ бы повода къ соблазну, къ нареканію на нихъ и на самую Церковь, но давалъ бы служителямъ ея право нравственно вліять на другихъ. Къ этой цѣли направлены законоположенія Церкви, касающіяся внѣшняго поведенія клира, его занятій, отношеній къ обществу, и т. п. Что предосудительно въ мірянинѣ, того Церковь не терпитъ въ своемъ служителѣ и преслѣдуетъ строгимъ судомъ своимъ; что она только терпитъ въ первомъ, того не позволяетъ послѣднему.

1) Во внѣшней жизни духовныхъ лицъ, въ ея обстановкѣ, Церковь запрещаетъ все, что могло бы подвергать опасности ихъ нравственность, а тѣмъ болѣе служить соблазномъ для другихъ. Она не допускаетъ для нихъ такихъ поступковъ, которые, хотя бы сами по себѣ не заключали въ себѣ чего-либо безнравственнаго или непристойнаго, однако, могутъ подавать поводъ къ пересудамъ о нихъ, оскорбительнымъ для ихъ званія и добраго имени, къ разнымъ подозрѣніямъ, порицаніямъ и т. п. Такъ, напр., правила церковныя строго воспрещаютъ неженатому или вдовому служителю Церкви держать у себя въ домѣ другихъ женщинъ, кромѣ близкихъ кровныхъ родственницъ (матери, сестры, тетки), или такихъ женщинъ, которыя свободны отъ подозрѣнія по самому возрасту своему (I всел. 3; Трул. 5; Вас. Вел. 88); не дозволяется духовнымъ лицамъ посѣщать корчемницы, кромѣ случаевъ крайней необходимости (Ап. 54; Карѳ. 49; Лаод. 24; 7 всел. 22), устраивать въ складчину пиршества (Лаод. 55), присутствовать при публичныхъ игрищахъ, пѣть свѣтскія пѣсни, плясать (Ап. 42 и 43; Тр. 24 и 51; Лаод. 54) и т. под.

2) Правила церковныя не оставляютъ безъ вниманія одѣянія и вообще внѣшняго вида духовныхъ лицъ. „Всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священнаго чина и состоянія“,—говоритъ соборное правило; „посему епископы и клирики, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами, да исправляются; равнымъ образомъ и употребляющіе благовонныя масти. Отъ древнихъ временъ всякій священный мужъ довольствовался нероскошнымъ и скромнымъ одѣяніемъ; ибо все, что не для потребности, но для убранства употребляется, подлежитъ обвиненію въ суетности“ (7 всел. 16). Осуждается и несоблюденіе приличія въ одеждѣ духовнымъ лицомъ, гдѣ бы то ни было (Тр. 27). О ношеніи одежды опредѣленной формы нѣкоторое указаніе даетъ намъ правило Трулльскаго Собора (27): „всякій изъ числящихся въ клирѣ да употребляетъ одежды уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ“ *). Ращеніе волосъ клиромъ не было употребительно въ древней Церкви; по словамъ Апостола Павла, оно было неприлично для мужчины (I Кор. 11, 14). Члены клира стриглись такъ, какъ того требовало приличіе („не носить длинныхъ волосъ на манеръ нѣкоторыхъ варваровъ, и не сбривать ихъ на подобіе египетскихъ жрецовъ“). Впослѣдствіи для нихъ установилась однообразная форма стриженія (Тр. 21), напоминавшая

*) Прекрасно замѣчаніе папы Целестина (V в.) о платьяхъ духовенства: „отличіе клирика,—говоритъ онъ,—составляетъ образованіе, а не одежда, поведеніе, а не покрой платья, чистота ума, а не нарядъ“.

вѣнокъ. Позднѣйшій обычай отращивать духовными лицами волосы, вѣроятно, имѣлъ основаніемъ примѣръ ветхозавѣтныхъ назореевъ и самого Спасителя. У насъ священослужителямъ вмѣняется въ обязанность ращеніе волосъ и ношеніе *рясы* (одежды заимствованной отъ грековъ), за исключеніемъ живущихъ за границею. Причетникамъ дозволено, по желанію ихъ, стриженіе волосъ и свѣтское одѣяніе.

3) Церковь не запрещаетъ духовнымъ лицамъ мірскихъ занятій для пріобрѣтенія средствъ къ жизни и матеріальнаго благосостоянія (7 всел. 15), но не дозволяетъ имъ такихъ занятій, которыя: а) по своему характеру унизительны для достоинства служителей Церкви, неприличны ихъ нравственному настроенію, показываютъ только жажду къ обогащенію, напр., содержаніе корчемницъ (Тр. 9), промыселъ ростовщичества или ссуда денегъ подъ ростъ (Ап. 44; I всел. 17; Лаод. 4; Карѳ. 5; Трул. 10), откупщичество (4 всел. 3; Карѳ. 19); б) сами по себѣ несовмѣстимы съ прямымъ назначеніемъ духовныхъ лицъ, препятствуютъ исполненію ихъ обязанностей, или же сопряжены съ отвѣтственностью несовмѣстною съ церковнымъ служеніемъ, напр., адвокатскій промыселъ, поручительство передъ судомъ за другихъ, принятіе чужихъ имѣній подъ управленіе и т. п. коммиссіи. (Апост. 20; Карѳ. 19; 4 всел. 3; 7 всел. 10; Двукр. 11). Принятіе духовными лицами свѣтскихъ должностей въ государствѣ (военныхъ и гражданскихъ) каноны также воспрещаютъ, имѣя при этомъ въ виду несовмѣстимость двухъ разнородныхъ (духовной и мірской) службъ, которыя при томъ, нерѣдко противорѣчатъ другъ другу по своимъ цѣлямъ, средствамъ, свойствамъ и т. п. (Ап. 81 и 83; Двукр. 11). По нашимъ законамъ, духовныя лица не могутъ: а) занимать должностей въ государственной службѣ (недуховныхъ), также быть присяжными засѣдателями въ судѣ, членами земскихъ управъ и мировыми судьями; также членами или кандидатами къ нимъ отъ призывныхъ участковъ въ Присутствіяхъ по воинск. повинн. (Опр. Сѵн. 29 Мая 1885 г.) б) быть ходатаями и повѣренными по чужимъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, за свои семьи и за призрѣваемыхъ ими; в) лично обязываться или ручаться въ судебныхъ мѣстахъ по векселямъ, подрядамъ и т. п.; г) заниматься торговлею и промыслами, влекущими за собою причисленіе ихъ къ торговому сословію.

4) Какъ мы видѣли, служители Церкви (за исключеніемъ епископовъ) могутъ быть женатыми; но изъ вступившихъ въ клиръ безбрачными Церковь разрѣшаетъ жениться послѣ посвя-

щенія только низшимъ церковно-служителямъ (Ап. 26); посвященные же въ священнослужительскія степени (также иподіаконы) обязаны пребывать безбрачными; женитьба имъ безусловно запрещена, пока они состоятъ въ семъ званіи (Трул. 3); Императорскіе законы въ греческой имперіи грозили за вступленіе въ бракъ послѣ хиротоніи конфискованіемъ имущества; а жену и дѣтей отъ этого брака объявляли незаконными *). Наши законы также признаютъ недѣйствительнымъ этотъ бракъ. Святость и чистоту брачнаго союза священнослужителей Церковь поставляетъ въ такую тѣсную связь съ ихъ служеніемъ, что супружеская невѣрность не только ихъ самихъ, но и женъ ихъ считается препятствіемъ къ отправленію священнослуженія, если оскорбленный мужъ не разведется съ виновною женою (Неок. 8 пр.). Церковь требуетъ и отъ дѣтей своихъ служителей такого внѣшняго поведенія, которое было бы сообразно съ званіемъ ихъ родителей (Лаод. 10; Карѳ. 18, 30).

б) Гражданскія права и преимущества посвященныхъ въ клиръ

Всѣ лица, посвященныя на церковно-общественное служеніе, составляютъ особый классъ, называемый духовнымъ званіемъ или *духовенствомъ*. Къ нему причисляются и принявшіе иноческое постриженіе, хотя бы и не посвященные въ какую либо церковную степень. Не принадлежащее къ иночеству духовенство наназывается *бѣлымъ* (оно не обязано, какъ монахи, носить черное платье). Законъ перечисляетъ въ немъ слѣдующіе чины: а) протопресвитеровъ, протоіереевъ пресвитеровъ, іереевъ, протодіаконовъ, діаконовъ и иподіаконовъ; б) церковныхъ причетниковъ, въ званіи псаломщиковъ.

Служенію духовныхъ лицъ соотвѣтствуютъ права и преимущества, дарованныя имъ въ государствѣ. Принадлежащіе къ бѣлому духовенству сообщаютъ, черезъ законный бракъ, права своего состоянія своимъ женамъ, которыя сохраняютъ свое званіе также во вдовствѣ. Но дѣти духовныхъ лицъ въ духовномъ

*) Эти императорскіе законы, равно какъ и правило Трулльскаго Собора, вызваны были нерѣдкими отступленіями отъ древняго апостольскаго правила, возбранявшаго вступать въ бракъ послѣ рукоположенія. Это отступленіе допускалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже церковною властью въ иныхъ помѣстныхъ Церквахъ (Анк. 10). Прекращая на будущее время подобные браки, Трул. Соборъ довольно снисходительно отнесся къ вступившимъ въ нихъ до того времени: не извергая этихъ лицъ изъ ихъ степеней, онъ постановилъ для нихъ епитимію, потребовалъ расторженія браковъ и запретилъ возводить на высшія степени (пр. 5).

званіи не состоятъ и къ духовному вѣдомству не причисляются *). Впрочемъ призрѣніе сиротъ лежитъ на обязанности духовнаго начальства.

Вдовы и дѣти священнослужителей пользуются тѣми же правами, какъ жены личныхъ дворянъ, причетническія—правами личнаго почетнаго гражданства, если, разумѣется, тѣ и другія не имѣютъ правъ высшаго состоянія вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ. Законъ сравниваетъ всѣхъ дѣтей духовенства, въ какомъ бы состояніи родителей они ни были рождены.

Всѣ вообще служители Церкви свободны отъ податей и повинностей какъ государственныхъ, такъ и земскихъ, не исключая воинской повинности и обязанностей присяжныхъ засѣдателей **). Квартиры, въ которыхъ живутъ духовные, также не подлежатъ государств. налогу (Собр. узакон. и распор. Прав. въ 1893 г. № 79).

Священнослужители въ судебномъ отношеніи подлежатъ особому церковному суду не только по дѣламъ служенія своего, но и по нѣкоторымъ общимъ преступленіямъ (противъ благочинія и благоповеденія, по жалобамъ на нихъ въ обидахъ, по взаимнымъ спорамъ о пользованіи церковною землею и т. п.). По уголовнымъ дѣламъ они задерживаются только въ крайней необходимости, при обвиненіи въ такихъ преступленіяхъ, которыя влекутъ за собою лишеніе правъ состоянія. Подъ стражею содержатся отдѣльно отъ другихъ заключенныхъ. О начатіи слѣдствія надъ ними извѣщается духовное начальство, которому законъ предоставляетъ нѣкоторое участіе въ судѣ надъ ними (просмотръ слѣдственныхъ актовъ, представленіе мнѣнія). Приговоръ ко временному заключенію, не соединенному съ потерею духовнаго званія, приводится въ исполненіе духовнымъ начальствомъ, по его распоряженію (тюрьма смѣняется монастыремъ). Взысканіе выговоромъ, наложенное уголовнымъ судомъ, дѣлается также по распоряженію и отъ имени духовнаго начальства.

Священнослужители освобождены отъ судебной присяги и свидѣтельствуютъ *по священству* (монахи—*по иноческимъ обѣтамъ*). Въ случаѣ неявки на судъ по повѣсткамъ, вызываются чрезъ духовное начальство. Обида священнослужителямъ преслѣдуется строже.

---

*) До 1869 года и они принадлежали къ духовному званію, такъ что на поступленіе въ свѣтскія учебныя заведенія или на свѣтскую службу требовалось для нихъ увольненіе отъ архіерея.

**) Оставившіе мѣста псаломщиковъ ранѣе 6-ти лѣтней службы церковной привлекаются къ исполненію воинской повинности, а выбывшіе по истеченіи сего срока зачисляются въ запасъ арміи.

Священнослужители за службу свою священнослужительскую имѣютъ право на пенсію изъ государственнаго казначейства, часть которой передается ихъ вдовамъ и сиротамъ,—на сопричисленіе ихъ къ орденамъ и на пожалованіе другихъ знаковъ отличія (за исключеніемъ орденовъ Станислава и Бѣлаго Орла *), также спеціально для военныхъ и гражданскихъ чиновъ установленныхъ знаковъ отличія), съ усвоеніемъ тѣхъ правъ, какія принадлежатъ этимъ наградамъ. Собственно для священниковъ и протоіереевъ установлены слѣдующія награды: *набедренникъ* (при богослуженіи); *фіолетовая скуфья, такая же камилавка, наперсный крестъ отъ Св. Сунода* (иногда изъ Кабинета Его Величества) *палица* (при богослуженіи), *митра* (непосредственно по Высочайшему усмотрѣнію, а не по представленію).

4) Оставленіе духовнаго званія и неповторяемость посвященія

Низведеніе съ церковныхъ степеней и оставленіе духовнаго званія можетъ происходить или по суду (лишеніе сана, исключеніе изъ духовнаго званія), или по добровольному желанію служителя Церкви (сложеніе сана, выходъ изъ духовнаго званія). Первое разсматривается въ статьѣ о духовномъ судѣ.

Самовольное удаленіе отъ служенія Церкви для мірскаго служенія преступно.

„Однажды зачисленнымъ въ клиръ,—говоритъ вселенскій Соборъ,—опредѣлили мы не вступать ни въ военную службу, ни въ мірской чинъ; иначе дерзнувшихъ на это и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предавать анаѳемѣ" (4 всел. 7).

Предосудителенъ и несообразенъ съ каноническими правилами поступокъ и того священнослужителя, который ищетъ, хотя бы и законнымъ путемъ, сложить съ себя священство; этимъ онъ показываетъ, что мірскіе интересы для него важнѣе и дороже, нежели святость служенія Богу и Церкви. Такой поступокъ тѣмъ болѣе достоинъ осужденія, чѣмъ менѣе благовидны и извинительны побужденія къ нему. Конечно, церковная власть не можетъ насильно удерживать на церковномъ служеніи тѣхъ, кто твердо рѣшился на сложеніе съ себя священства; но она должна съ своей стороны, стараться отклонить ихъ отъ принятаго намѣренія.

По нашимъ законамъ просящіе о снятіи съ нихъ священства испытываются въ теченіе 3-хъ мѣсячнаго срока въ ихъ рѣшимости и увѣщеваются не уклоняться отъ принятаго ими званія. Въ случаѣ непреклонности ихъ, епархіальное начальство представляетъ дѣло Св. Суноду, который и даетъ имъ разрѣшеніе на сложеніе сана. Увольненіе причетниковъ изъ духовнаго званія разрѣшается Консисторіею съ утвержденія архіерея. Но

*) Лица дух. званія, по приличію ихъ сана, не именуются кавалерами ордена, но только *сопричисляются* къ орденамъ (см. учрежд. орд. ст. 138).

если проситель находится подъ судомъ или слѣдствіемъ, то разсмотрѣніе его просьбы отлагается до рѣшенія о немъ слѣдственнаго или судебнаго дѣла (дабы не дать подсудимому избѣгнуть наказанія лишеніемъ сана, если онъ окажется заслуживающимъ его).

О послѣдствіяхъ снятія священства съ лица по добровольному его желанію въ правилахъ вселенской Церкви не говорится (можетъ быть, потому, что оно само по себѣ есть такое лишеніе, которое законы дѣлаютъ тяжкимъ наказаніемъ).

Правительство русской Церкви иногда довольно снисходительно допускало сложившихъ съ себя священство (вдовцовъ), для вступленія во второй бракъ къ исполненію причетническихъ должностей. (Моск. Соб. 1667 г.) *). Государственные же законы соединяютъ съ оставленіемъ священства невыгодныя послѣдствія, въ наказаніе за этотъ предосудительный поступокъ**). Добровольно снявшіе съ себя священство и вышедшіе изъ духовнаго званія (бѣлаго духовенства) лишаются всѣхъ отличій и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ ими на духовной службѣ, и свѣтскіе чины, если они имѣли ихъ до вступленія на нее, имъ не возвращаются, какъ уже сложенные при посвященіи на церковную степень. За ними оставляются только права по происхожденію и образованію; но принимать ихъ на государственную или общественную службу запрещено: оставившихъ священническій санъ—ранѣе 10-ти лѣтъ, а діаконскій—ранѣе 6-ти лѣтъ. По истеченіи этого срока они не могутъ поступать на службу свѣтскую въ той губерніи, гдѣ состояли на службѣ духовной, и при новой службѣ прежняя имъ не зачисляется. Въ новѣйшее время, по ходатайству Св. Сунода о каждомъ отдѣльномъ случаѣ, во вниманіе къ особо уважительнымъ причинамъ, Высочайшею милостью обыкновенно дозволяется слагающимъ съ себя священство поступать на государственную службу (по правиламъ рожденія и

*) См. дѣла архива Сунода 1800 г. № 766; 1810 г № 256; 1832 г. проток. № 171 1835 г. проток. № 47.

**) Резолюція Импер. Николая I-го: „полагаю, что званіе священническое столь важно, что сколько должно быть разборчиву и осторожну въ удостоеніи онаго, сколько же должно затруднить добровольное онаго сложеніе. Я полагаю, что нельзя допустить, чтобы лицо носившее сіе высокое званіе могло непосредственно посвящаться иному служенію, какое бы ни было, безъ всякаго соблазна и какъ бы въ доказательство, что мірскія обязанности главнѣе духовныхъ".—Преосв. Митроп. Филаретъ указалъ на особеннаго рода соблазнъ, могущій произойти отъ священника, слагающаго съ себя санъ: по должности духовника священникъ знаетъ многія тайны совѣсти многихъ людей; ненарушимость этихъ тайнъ обезпечена въ немъ строгостію церк. закона; сложивши же съ себя санъ, онъ является среди тѣхъ же людей съ языкомъ уже не такъ крѣпко связаннымъ, какъ прежде. Есть тайны совѣсти, открытіе которыхъ можетъ произвести разстройство въ семействахъ и быть причиною великихъ несчастій. Законъ былъ бы несправедливъ и вреденъ (говоритъ преосв. Филаретъ), если бы не употребилъ противъ сего возможной предосторожности (Собр. мнѣній и отзывовъ, Т. 4, стр. 529, № 549.)

образованія ихъ) ранѣе указаннаго срока, но не въ той губерніи, гдѣ они служили прежде; впрочемъ, другія законныя ограниченія остаются въ силѣ. Причетники увольняемые по желанію своему изъ духовнаго званія, такой кары не несутъ; только они обязаны приписаться къ городскому или сельскому состоянію, если только они по рожденію не пользуются правами почетнаго гражданства или высшаго состоянія, а по образованію не имѣютъ права на поступленіе въ государственную службу.

Примѣчаніе. Снятіе священства никакою церковною обрядностью у насъ не сопровождается.

Разъ утратившій какую-либо церковную степень, по суду ли Церкви или по собственному желанію, никогда не можетъ получить новаго посвященія на служеніе Церкви (Карѳ. 36; Вас. Вел. 3), какъ оказавшійся недостойнымъ прежде ввѣреннаго ему служенія и не заслуживающимъ довѣрія.

Если посвященіе не можетъ быть повторено надъ лишившимся церковной степени, то тѣмъ, болѣе оно ни въ какомъ случаѣ не повторяется надъ тѣмъ, кто правильно получивъ его, былъ низведенъ со своей степени (Ап. 68; Карѳ. 59).

Силу правила о неповторяемости посвященія древняя Церковь иногда распространяла на присоединившихся къ ней членовъ клира изъ нѣкоторыхъ обществъ, отдѣлившихся отъ нея, именно— изъ такихъ обществъ, въ которыхъ основные догматы вѣры не подвергались искаженію и сохранилась преемственность апостольскаго рукоположенія въ священствѣ, значитъ оставалась нѣкоторая внутренняя связь съ православною Церковію, при внѣшнемъ разрывѣ съ нею. Получившихъ въ такихъ обществахъ правильное посвященіе Церковь дозволяла принимать, при вступленіи ихъ въ общеніе съ нею, безъ новаго посвященія на тѣ же церковныя степени, какія имѣли они, (1 всел. 8; Карѳ. 79; Вас. Вел. 1) Такъ и нынѣ православная русская Церковь поступаетъ, когда присоединяются къ ней члены клира изъ Церкви римско-католической (см. ст. о присоединеніи иновѣрцевъ).

V. Постриженіе въ монашество и монашествующее духовенство.

1) Сущность и возникновеніе монашества.

Монашество есть высшее выраженіе благочестія, стремленіе къ достиженію христіанскаго совершенства. Отречься отъ всѣхъ вещественныхъ благъ земной жизни, неослабною борьбою со своими помыслами, чувствованіями и желаніями достигать без-

страстія и душевной чистоты, посвятить себя всецѣло Богу, умереть душою для плоти и міра, жить для духа и Бога, по подобію ангельской жизни,—вотъ сущность монашескаго подвижничества.

Возникновеніе монашества, какъ особаго класса людей въ церковномъ обществѣ, относится къ IV вѣку (началу его). Стремленіе къ самоотверженному служенію Богу, до того времени находившее себѣ исходъ въ подвигахъ мученичества за вѣру, обратилось, съ прекращеніемъ кровавыхъ гоненій, къ подвигамъ монашеской жизни. Между тѣмъ міръ со своими безчисленными соблазнами, общество съ господствовавшими въ немъ пороками, являлись трудно одолимыми препятствіями къ этой жизни для стремившихся къ ней, поселяли въ нихъ отвращеніе къ мірской жизни, заставляли ихъ бѣжать изъ суетнаго и грѣховнаго общества въ пустыни. Первые великіе подвижники и подвижницы пустынножительства (св. Антоній, Пахомій, Иларіонъ и др.) своею жизнью привлекаютъ множество подражателей и учениковъ, собирающихся вокругъ нихъ; воспитавшись подъ ихъ руководствомъ, ученики эти становятся также примѣрами и учителями для другихъ. Пустыни Ливійская, Палестинская, Сирійская и др. наполняются отшельниками; монашество съ поразительною быстротою распространяется на востокѣ и на западѣ. Эти граждане пустынь соединяются въ болѣе или менѣе многолюдныя общины (монастыри), получаютъ отъ своихъ руководителей уставы, принимаютъ къ себѣ новыхъ членовъ, дающихъ обѣдъ безусловно повиноваться этимъ уставамъ и неуклонно до конца жизни идти избраннымъ путемъ; иные отшельники остаются въ совершенномъ уединеніи, внѣ всякаго сообщенія даже съ міромъ иноковъ. Церковь почтила и благословила образъ монашеской жизни (Ганр. 21; Двукр. 4), подчинила ее своему надзору (4 всел. 4), стала ограждать своими законами чистоту ея, призывать подвижниковъ ея на свое служеніе, когда требовала того церковная польза, содѣйствовала распространенію этой жизни, созидала пріюты ея и вблизи самаго мірскаго общества, на которое монашествующіе имѣли огромное нравственное вліяніе. Законы государей, заботившихся объ интересахъ православной Церкви и вѣры, оказываютъ покровительство монашеству, содѣйствуютъ благоустроенію его и причисляютъ его къ разряду служителей Церкви.

Среди новыхъ народовъ монашество появлялось и утверждалось вмѣстѣ съ христіанствомъ, а иногда и предшествовало послѣднему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Такъ и въ Россіи монастыри

возникли съ введеніемъ въ ней христіанства. У насъ монашество съ самаго начала своего пользовалось чрезвычайнымъ почтеніемъ, привлекало къ себѣ лучшія силы и быстро развивалось. Благоговѣніе къ нему въ старину было такъ велико, что бояре и князья считали дѣломъ спасительнымъ принять постриженіе хотя на смертномъ одрѣ; монастыри скоро размножились. Особенно усилилось стремленіе къ монашеской жизни съ XIV вѣка, послѣ раззоренія Россіи монголами. Много монастырей разрушено было во время татарскаго погрома; но потомъ ихъ основалось еще болѣе, чемъ было прежде. Всеобщее усердіе къ нимъ надѣляло ихъ богатыми матеріальными средствами; монастыри сдѣлались владѣльцами обширныхъ земельныхъ пространствъ, селъ и деревень, всякаго рода угодій. Значеніе монастырей въ жизни церковной, государственной и общественной было огромное.

Отвлеченіе монашествомъ народныхъ силъ отъ государственной службы и повинностей побудило государственную власть къ тому, что она стала принимать мѣры къ сокращенію числа монашествующихъ и монастырей. При императорѣ Петрѣ Великомъ вышло запрещеніе вновь строить монастыри безъ разрѣшенія Св. Сунода и Верховной Власти, а скитовъ вовсе не велѣно строить; малые монастыри упразднялись; положено было за правило не увеличивать числа монашествующихъ противъ существовавшаго тогда числа ихъ (опредѣленнаго переписью, которую приказано было сдѣлать). Вмѣстѣ съ этимъ монастырямъ было дано значеніе благотворительныхъ учрежденій: они должны были давать пріютъ нищимъ, больнымъ, умалишеннымъ, особенно же солдатамъ-инвалидамъ. Вышелъ (въ 1723 г.) даже такой указъ, чтобы отнюдь никого не постригать въ монахи на убылыя мѣста, а опредѣлять на эти мѣста отставныхъ солдатъ (конечно, не для постриженія, а для прокормленія). Указъ этотъ былъ скоро отмѣненъ; но прежняя свобода поступленія къ монастыри сильно ограничена: въ 1725 г. воспрещено было постригать кого-либо (за исключеніемъ вдовыхъ священнослужителей) безъ разрѣшенія Св. Сунода. При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ опять была сдѣлана перепись наличныхъ монаховъ и произведенъ былъ строгій розыскъ, по которому всѣ, оказавшіеся постриженными безъ требуемаго закономъ разрѣшенія и безъ соблюденія другихъ установленныхъ правилъ, были взяты изъ монастырей въ солдаты. Снова издано было повелѣніе принимать въ монастыри только вдовыхъ священнослужителей и отставныхъ солдатъ (1734 г.). Монашество до того умалилось „чрезъ разные случаи“, что Св. Сунодъ изъявлялъ опасеніе, какъ бы оно вовсе не прекратилось

въ Россіи. Съ царствованія императрицы Елизаветы прежнія стѣсненія касательно поступленія въ монашество прекратились.

2) Поступленіе въ монашество.

Монашество открыто для христіанъ обоего пола и всякаго мірскаго состоянія. „Грядущаго ко Мнѣ,—говоритъ Спаситель,—не изжену вонъ“ (Іоан. 6, 37). Такъ какъ монашеская жизнь представляетъ собою жизнь покаянія, то искренно обращающемуся къ ней никакой прежній образъ жизни не препятствуетъ принять монашество (Трул. 43).

Для дѣйствительности монашескихъ обѣтовъ требуется а) полное разумѣніе ихъ и сознаніе всей важности ихъ, свободное произволеніе и твердая рѣшимость исполнить ихъ. Поэтому отъ поступающихъ въ монашество требуется закономъ такой возрастъ, когда въ человѣкѣ предполагается полное раскрытіе разума и свободной воли (Вас. Вел. 18; Трул. 40).

Василій Великій позволилъ принимать отъ дѣвъ, посвящающихъ себя Богу, обѣтъ дѣвства только по достиженіи ими не менѣе 16 или 17-лѣтняго возраста; но Соборъ Трулльскій нашелъ возможнымъ допускать къ монашеству даже 10-ти лѣтнихъ, предоставивъ, впрочемъ, усмотрѣнію начальства монастыря продлить время испытанія такого лица предъ постриженіемъ его (тамъ же).

По нашимъ законамъ, желающіе постричься въ монахи должны имѣть: мужчины не менѣе 30-ти лѣтъ, а женщины не менѣе 40 лѣтъ отъ рожденія (Св. З. IX. 344). Вдовые священнослужители и лица, получившія богословское образованіе, могутъ быть приняты въ монашество, съ разрѣшенія Св. Сунода, и въ болѣе раннемъ возрастѣ (25 лѣтъ). Возрастъ принимаемыхъ въ монастырь для послушанія и приготовленія къ монашеству не опредѣляется. Для того, чтобы желающій монашеской жизни давалъ обѣты ея не опрометчиво, а обдуманно и съ твердою рѣшимостью, и чтобы испытать такую рѣшимость и искренность его намѣренія, правила Церкви повелѣваютъ подвергать его предварительному испытанію *(искусу)*, для котораго назначается трехлѣтній срокъ. Этотъ срокъ позволено сокращать для подвергшихся тяжкой болѣзни или для тѣхъ, которые и въ мірскомъ состояніи проводили жизнь, подобную монашеской. Постриженіе такихъ благочестивыхъ лицъ разрѣшено и послѣ шестимѣсячнаго искуса (Трул. 40; Двукр. 5). У насъ отъ положеннаго искуса могутъ быть освобождены тѣ же лица, для которыхъ сдѣлано исключеніе изъ правила, опредѣляющаго возрастъ для постриженія.

б) Принятіе монашества не должно сопровождаться нарушеніемъ какихъ-либо обязанностей, требуемыхъ отъ каждаго хри-

стіанина законами Божескими и человѣческими. Такимъ образомъ не имѣютъ права для своего поступленія въ монашество оставлять мужъ свою жену, а жена своего мужа, или родители своихъ малолѣтнихъ дѣтей, пока не будетъ обезпечено призрѣніе послѣднихъ. По нашимъ законамъ, обязанныхъ супружествомъ позволено постригать, съ соблюденіемъ другихъ условій, только тогда, когда оба супруга, по взаимному соглашенію, принимаютъ монашество. Поступающіе въ монахи должны быть свободны отъ обязательствъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Поэтому у насъ не позволено принимать въ монастырь служащихъ лицъ безъ увольненія отъ начальства, обязанныхъ воинскою повинностью—пока не исполнятъ ее, также—лицъ, обязанныхъ долгами и состоящихъ подъ судомъ (Св. Зак. IX, ст. 347).

в) Разрѣшеніе на постриженіе въ монахи у насъ зависитъ отъ церковно-правительственной власти. Въ прежнія времена принимать въ монастырь и сподоблять иноческаго чина желающихъ принадлежало настоятелямъ монастырей. Чтобы подчинить строгому наблюденію выполненіе требуемыхъ закономъ условій принятія въ монашество, у насъ съ 18-го столѣтія запрещено было постригать кого-либо безъ разрѣшенія Св. Синода. По дѣйствующимъ правиламъ (съ 1865 г.) давать это разрѣшеніе предоставлено власти епархіальныхъ архіереевъ. Такъ какъ поступающій въ монастырь долженъ самъ представить надлежащіе документы свои, то епархіальное начальство можетъ опредѣлить его въ монастырь на послушничество, не входя въ предварительныя сношенія съ гражданскими вѣдомствами о безпрепятственности къ поступленію просителя въ монашество, но только о принятіи его увѣдомляя то мѣсто, изъ коего выданы представленные документы. Самое постриженіе епархіальное начальство разрѣшаетъ по представленію монастырскаго начальства и по разсмотрѣніи того, можетъ ли представленный быть удостоенъ постриженія по своимъ лѣтамъ отъ рожденія, по времени пребыванія въ монастырѣ на искусѣ, по свидѣтельствамъ о его поведеніи и по другимъ условіямъ (Уст. Конс. 77 г.).

3) Постриженіе въ монахи.

Въ православной Церкви нѣтъ, какъ въ римско-католической, орденовъ или различныхъ по обѣтамъ и дѣятельности классовъ монашествующихъ лицъ. Монашество устроено у насъ

по одному чину, положенному св. Василіемъ Великимъ и требующему слѣдующихъ главныхъ обѣтовъ: *цѣломудрія, нестяжательности* (или отреченія отъ собственности) и безусловнаго *послушанія* церковной и монастырской власти (отреченія отъ своей воли). Обрядъ постриженія состоитъ въ произнесеніи обѣтовъ монашеской жизни и въ запечатлѣніи ихъ постриженіемъ волосъ во имя Божіе, съ облаченіемъ въ иноческое одѣяніе: при этомъ постригаемому дается новое христіанское имя, взамѣнъ прежняго, которое онъ носилъ въ мірѣ *). Совершаетъ этотъ обрядъ обыкновенно настоятель монастыря; но можетъ совершать его и всякій монахъ, хотя бы и не имѣющій священнической степени. Кромѣ обыкновеннаго постриженія есть еще *великое*, или постриженіе въ *схимонахи* (въ схиму), требующее болѣе строгой иноческой жизни и отличающее постриженныхъ особымъ отъ другихъ монаховъ одѣяніемъ.

4) Правила, касающіяся внѣшняго поведенія и ограниченія правъ монаховъ.

Правила благоповеденія и касательно ограниченія правъ, существующія для всѣхъ духовныхъ лицъ, относятся, конечно, и къ монахамъ. Соотвѣтственно же ихъ особенному положенію, для нихъ постановлены еще слѣдующія ограниченія:

а) согласно своему обѣту нестяжательности, монахи, по каноническимъ правиламъ, не должны имѣть никакой собственности; посему поступающіе въ монахи должны распорядиться своимъ имуществомъ по законамъ гражданскимъ; а со вступленіемъ въ монастырь, все имъ принадлежащее (т. е. принесенное въ монастырь или пріобрѣтенное во время пребыванія въ немъ) считается уже монастырскою собственностью; монашеская жизнь, относительно имущества, должна быть устроена по образцу первой христіанской общины (Дѣян. 4. 32), въ которой ничего изъ имѣнія своего никто не называлъ своимъ, но все было общее (Двукр. 6.). По нашимъ гражданскимъ законамъ, поступающій въ монастырь также не можетъ удерживать за собою свое недвижимое имущество, но обязанъ до постриженія своего отдать родовое имѣніе законнымъ наслѣдникамъ, а благопріобрѣтенное передать по своему усмотрѣнію въ чью-либо пользу. При отсутствіи такого распоряженія, имущество въ обоихъ случаяхъ

*) У насъ не принято именоваться монахамъ и мірскою ихъ фамиліею.

обращается къ законнымъ наслѣдникамъ безвозмездно, по распоряженію правительства. Монахъ отрекается отъ своего имущества навсегда, такъ что и въ случаѣ сложенія съ себя монашества не можетъ обратно получить переданное имѣніе. Недвижимой собственности монахъ не имѣетъ права пріобрѣтать ни по договору, ни по наслѣдству; онъ можетъ только покупать или строить на свой счетъ какія-либо помѣщенія для себя внутри монастыря (гдѣ это дозволяется духовною властью). Деньги и другую движимость монаху не воспрещено имѣть, пріобрѣтать дозволеннымъ ему образомъ (напр., получать доходъ за службу, жалованье, продавать собственныя рукодѣлія) и пользоваться ею; но онъ не имѣетъ права получать что-либо по завѣщаніямъ (кромѣ книгъ духовнаго, нравственнаго и ученаго содержанія, иконъ, крестовъ и другихъ религіозныхъ предметовъ), самъ дѣлать завѣщаніе объ имуществѣ (за исключеніемъ монашествующихъ духовныхъ властей *) обязываться долгами или отдавать другимъ деньги подъ долговыя обязательства и принимать что-либо чужое подъ свое сохраненіе (кромѣ вышеуказанныхъ предметовъ); впрочемъ, дѣлать вклады въ кредитныя установленія монаху не возбраняется. Все имущество, оставшееся послѣ смерти монаха, обращается въ собственность монастыря.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ устроено полное общежитіе (см. ниже), монахи ничего не могутъ пріобрѣтать въ свою собственность, но все получаемое ими составляетъ общее достояніе; въ этихъ монастыряхъ и послѣ настоятеля оставшееся всякое имущество признается собственностью монастыря.

б) По своему обѣту дѣвственной жизни, монахъ не можетъ вступать въ бракъ (см. ст. о бракѣ). Охраняя цѣломудріе монашествующихъ отъ соблазна, каноны возбраняютъ имъ не только сближеніе, но и вообще сообщество съ лицами другаго пола. Такъ не дозволено быть *двойнымъ* монастырямъ, т. е. вмѣстѣ мужскимъ и женскимъ (7 всел. 20), держать въ мужскомъ монастырѣ женскую прислугу (7 всел. 18) или только допускать ночлегъ въ монастырѣ лицу другого пола, ѣсть или бесѣдовать наединѣ монаху съ монахиней, хотя бы они были родственники между собою (Тр. 47; 7 всел. 18, 20) и т. п.

в) По обѣту отреченія отъ своей воли, монахъ не имѣетъ права отказываться отъ работы и обязанностей, возлагаемыхъ

*) Законы наши къ духовн. властямъ монашествующимъ относятъ: архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и игуменій, строителей монастырей, настоятельницъ женс. монастырей, ризничяго Московс. Синод. Дома (Св. З. IX, 340).

на него епархіальною и монастырскою властями, переходить самовольно или даже на время отлучаться безъ позволенія своего начальства изъ своего монастыря въ другой (Тр. 46; 7 всел. 21; Двукр. 4). Вообще онъ обязанъ оказывать настоятелю совершенное послушаніе и все дѣлать только съ его благословенія (Инстр. благоч. монастырей 12 и 19).

5) Учрежденіе, устройство и управленіе монастырей.

По канонамъ, монастырь, какъ и всякое освященное зданіе, не можетъ быть устроенъ безъ воли и благословенія мѣстнаго епископа (4 всел. 4; Двукр. 1). У насъ разрѣшеніе на учрежденіе монастыря зависитъ отъ Св. Сунода, если при этомъ не испрашивается содержанія отъ казны. При учрежденіи новыхъ монастырей наше духовное начальство обращаетъ вниманіе на то, чтобы съ цѣлями монашеской жизни соединялась, по возможности, благотворительная или воспитательная цѣль (устройство при монастырѣ богадѣльни, больницы, школы и т. п.).

Существующіе у насъ монастыри раздѣляются: а) по полу монашествующихъ лицъ—на *мужскіе* и *женскіе*; б) по внутреннему устройству монашеской жизни—на *общежительные* и *необщежительные* (по древнему—*киновіи* и *скиты)*; въ первыхъ братія получаютъ все потребное для себя отъ монастыря, по распоряженію настоятеля, и трудъ свой предоставляютъ въ общую пользу монастыря; во вторыхъ братія, имѣя общій столъ отъ монастыря, все прочее пріобрѣтаютъ для себя сами на свои доходы, жалованье, труды и пр. У насъ церковное правительство требуетъ, чтобы вновь учреждаемые монастыри устраивались по правиламъ общежитія. в) По содержанію своему монастыри раздѣляются на *штатные* и *заштатные;* первые получаютъ отъ казны назначенное пособіе (взамѣнъ отобранныхъ въ 18-мъ столѣтіи имѣній) и число братій для нихъ опредѣлено *); послѣдніе содержатся исключительно своими средствами и принимаютъ столько братіи, сколько могутъ содержать. Штатные монастыри (по штатамъ 1764 г.) подраздѣляются, соотвѣтственно получаемому ими штатному пособію отъ казны и числу братій, *на 3 класса*. Сверхъ

*) Послушники и послушницы къ составу братіи не принадлежатъ. Архіереямъ епархіальнымъ предоставлено право увеличивать сверхъ существующихъ штатовъ, число монашествующихъ въ монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ, если въ томъ окажется надобность и если имѣются собственныя средства къ содержанію сверхъ назначеннаго штатомъ (опред. Сун. 1893 г. 18 Января).

того, есть еще знатнѣйшіе мужскіе монастыри, называемые *Лаврами* и *ставропигіальными* (или патріаршими) монастырями *). При нѣкоторыхъ большихъ монастыряхъ существуютъ приписные малые монастыри.

Каноны требуютъ, чтобы всѣ монашествующіе находились въ подчиненіи у мѣстнаго епископа, а епископъ имѣлъ должное попеченіе о монастыряхъ своей области (4 всел. 4). Между тѣмъ, еще въ греческой Церкви вошло въ обычай то, что нѣкоторые монастыри принимались въ вѣдѣніе патріарховъ и становились зависимыми только отъ нихъ, а не отъ власти своихъ епархіальныхъ архіереевъ (дѣлались ставропигіальными). Этотъ обычай перешелъ и въ Россію. Но у насъ въ прежнія времена,—кромѣ того, что иные монастыри подчинялись только высшей церковной власти (греческихъ или всероссійскихъ патріарховъ),—весьма многіе изъ нихъ состояли подъ покровительствомъ царей и князей, отъ которыхъ получали несудимыя грамматы, освобождавшія эти обители отъ суда и вѣдѣнія мѣстнаго архіерея. Въ такихъ царскихъ и княжескихъ монастыряхъ все управленіе монастырскими дѣлами, кромѣ дѣлъ чисто духовныхъ, и назначеніе властей подлежало вѣдѣнію ихъ покровителей. Несмотря на то, что русскіе Соборы издавали постановленія противъ такихъ, несогласныхъ съ канонами, отчужденій отъ епархіальной власти, это продолжало существовать до временъ церковныхъ реформъ въ началѣ XVIII ст., когда всѣ монастыри были подчинены епархіальнымъ управленіямъ. Теперь изъ вѣдѣнія епархіальной власти изъяты только Лавры и ставропигіальные монастыри. Первые и Соловецкій монастырь подвѣдомственны Св. Суноду, послѣдніе (кромѣ Соловецкаго)—Московской Сунодальной конторѣ.

Ближайшее управленіе въ монастыряхъ принадлежитъ ихъ настоятелямъ и настоятельницамъ, съ совѣтомъ старшей братіи и старшихъ сестеръ. Настоятелями Лавръ, съ титуломъ священноархимандритовъ, всегда назначаются мѣстные митрополиты и архіереи (въ Почаевской), которые управляютъ своими обителями черезъ своихъ *намѣстниковъ* (въ званіи архимандритовъ) и черезъ *духовные Соборы*, состоящіе изъ нѣсколькихъ іеромонаховъ подъ предсѣдательствомъ намѣстника. Настоятели прочихъ монастырей носятъ санъ или архимандрита (въ штатныхъ монастыряхъ 1-го

*) Названіе *ставропигіи* произошло отъ водруженія креста патріархомъ при учрежденіи монастыря, который поступалъ въ непосредственное вѣдѣніе патріаршее. Ставропигіальныхъ монастырей у насъ шесть: Новоспасскій, Симоновъ, Донской, Заиконоспасскій (всѣ въ Москвѣ), Воскресенскій или Новый Іерусалимъ (въ Моск. губ.), и Соловецкій. Лавръ четыре: Кіево-Печерская, Троицко-Сергіевская, Александро-Невская и Почаевская (въ Волынской губерніи).

и 2-го класса, а въ прочихъ—по заслугамъ), или игумена. Не возведенные на степень игумена (въ штатныхъ монастыряхъ) называются просто настоятелями или управляющими монастыремъ. Настоятельницы женскихъ монастырей называются игуменіями. Для отправленія богослуженія при этихъ монастыряхъ опредѣляются причты изъ бѣлаго духовенства (опредѣлять вдовцовъ запрещено). Настоятели ставропигіальныхъ и первоклассныхъ монастырей имѣютъ помощниковъ (изъ іеромонаховъ) съ званіемъ намѣстниковъ. Въ общежительныхъ монастыряхъ кандидаты на должность настоятеля избираются самими монахами ихъ, преимущественно изъ мѣстной братіи, или изъ другого общежит. монастыря, и утверждаются Св. Сунодомъ по представленію мѣстнаго архіерея *); въ другіе монастыри назначаются или Св. Сунодомъ (если монастырь зависитъ только отъ него), или же епарх. начальствомъ. Прочія должности или должностныя лица въ монастырѣ бываютъ: казначей, экономъ, ризничій, духовникъ; названія ихъ указываютъ на ихъ обязанности. Посвященные на священнослужительскія степени монахи называются іеромонахами и іеродіаконами; послушники, готовящіеся къ постриженію и, съ благословенія настоятеля, носящіе монашеское одѣяніе (рясу и клобукъ) называются *рясофорными*; прочіе служители монастырскіе (за исключеніемъ вольнонаемныхъ) называются *послушниками*. Епархіальное начальство производитъ надзоръ за подвѣдомственными ему монастырями черезъ благочинныхъ монастырей.

Характеръ монастырей имѣютъ *архіерейскіе дома*, составляющіе особыя церковныя учрежденія, со своимъ отдѣльнымъ имуществомъ и управленіемъ. Архіерейскій домъ служитъ для помѣщенія архіерея и его свиты и имѣетъ свою церковь (крестовую) съ нѣсколькими монахами для отправленія въ ней богослуженія. Хозяйствомъ дома завѣдуетъ *экономъ* подъ наблюденіемъ консисторіи и самого архіерея.

6) Оставленіе монашества.

Оставленіе монашества, какъ нарушеніе данныхъ Богу обѣтовъ, есть поступокъ болѣе предосудительный, чѣмъ оставленіе священства. Просящіе объ увольненіи ихъ изъ монашества под-

*) Архіерей имѣетъ право представить и своего кандидата изъ того же или другаго общежит. монастыря (Ук. Сун. 1862 г. 20 Марта).

вергаются предварительному увѣщанію въ теченіи 6 мѣсяцевъ сперва черезъ монастырское начальство съ братіею. а потомъ черезъ особо назначенныхъ отъ архіерея лицъ, наконецъ, въ полномъ присутствіи Консисторіи. Непреклонному дается увольненіе, съ разрѣшенія Св. Сунода, причемъ на уволеннаго налагается эпитимія (на 7 лѣтъ).

По гражданскимъ законамъ, сложившій съ себя монашество сохраняетъ только права рожденія своего, не принимается вовсе на государственную службу во всю свою жизнь, лишается права жить или приписаться къ какому либо обществу въ той губерніи, гдѣ онъ находился монахомъ, равно какъ и въ обѣихъ столицахъ въ теченіе 7 лѣтъ (пока несетъ эпитимію); за неисполненіе всего этого ему угрожаетъ ссылка въ Сибирь на поселеніе.

Примѣчаніе. Монашество римско-католической Церкви по существу своихъ обѣтовъ, устройству и управленію вообще сходно съ монашествомъ православной Церкви. Но въ римско-католической Церкви монашествующіе раздѣляются на множество различныхъ орденовъ (доминиканцы, францисканцы, іезуиты, бернардины, базиліане и др.). Вступающіе въ тотъ или другой орденъ даютъ—кромѣ общихъ иноческихъ обѣтовъ цѣломудрія, нестяжательности, послушанія—еще другіе частные обѣты служенія Богу и Церкви особыми благочестивыми дѣлами, согласно съ уставами основателей этихъ орденовъ. Учрежденіе или закрытіе ордена зависитъ отъ воли Главы Церкви. Каждый орденъ имѣетъ во главѣ своей начальника (генерала ордена) съ его помощниками. Въ Россіи могутъ имѣть мѣсто ордена только дозволенные государственною властью. Каждый монастырь у насъ находится въ вѣдѣніи и полномъ подчиненіи епархіальнаго архіерея и управляется настоятелемъ (суперіоромъ,) его помощникомъ (викаріемъ) и прокуроромъ. Для ближайшаго наблюденія за монастырями архіерей назначаетъ визитатора.

Монашество Армяно-Григоріанское устроено по чину св. Василія Великаго и во всемъ сходно съ православнымъ.

VI. Бракъ.

Существо и цѣли его.

Общее христіанское ученіе объ основаніяхъ, цѣляхъ и свойствахъ брачнаго союза слѣдующее *).

*) Опредѣленіе брака въ Кормчей книгѣ: „супружество или законнаго брака тайна отъ Христа Бога установлена есть, во умноженіе рода человѣческаго, и въ воспитаніе чадъ къ

1) Онъ утверждается на божественномъ установленіи, положенномъ Творцомъ въ самой природѣ человѣка и подтвержденномъ закономъ Божіимъ откровеннымъ.

2) Цѣлями этого союза служатъ: а) продолженіе и распространеніе рода человѣческаго („и благослови ихъ—Адама и Еву—Богъ глаголя: растителся и множитеся и наполните землю") (Быт. I, 28); въ частности же—размноженіе на землѣ членовъ благодатнаго Царства Божія чрезъ христіанское воспитаніе дѣтей; — б) удовлетвореніе нравственной потребности человѣка имѣть друга въ жизни, связаннаго съ нимъ неразрывнымъ союзомъ такъ, чтобы оба они могли жить одною жизнью, восполнять другъ друга („и будета два въ плоть едину, якоже ктому нѣста два, но плоть едина; еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ"; Мат. 19; 6);—в) взаимное вспомоществованіе супруговъ въ продолженіи всей ихъ жизни какъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, такъ и въ житейскихъ нуждахъ („не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощника по нему"; Быт. 2, 16); наконецъ—г) обузданіе безпорядочныхъ влеченій чувственности въ поврежденной грѣхомъ человѣческой природѣ (см. 1 Кор. 7 гл. 2—9 ст.).

3) Онъ есть союзъ свободно заключаемый двумя разнаго пола лицами на всю жизнь и ни однимъ изъ супруговъ не раздѣляемый въ одно и тоже время съ другимъ лицомъ.

4) Въ христіанствѣ этотъ союзъ долженъ быть благословеннымъ и освященнымъ Церковію; иначе онъ—нехристіанское сожитіе. По ученію православной Церкви (также римско-католической, армянской и другихъ древнихъ иновѣрныхъ Церквей), освященіе брачнаго союза есть таинство (иначе называемое вѣнчаніемъ), обязательное для сочетающихся бракомъ членовъ православной Церкви.

По русскимъ законамъ, браки лицъ христіанскихъ исповѣданій должны быть совершены духовенствомъ той Церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество; только тогда браки и считаются законными (Св. Зак. X, ч. I; ст. 65, 1113). Браки же русскихъ раскольниковъ признаются законными, когда они внесены въ метрическія книги (со дня записи), которыя ведутся полицейскими чинами.

лавѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любве и дружества, и въ заимную помощь, и во еже отгребатися грѣха любодѣянія" (гл. 50). Другое опредѣленіе въ Кормчей: „бракъ есть мужеви и женѣ счетаніе и съ бытіе во всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе";— то буквальный переводъ изъ римскаго права: „nuptiae sunt conjunctio maris et feminae, et onsortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio" (Кормч. гл. 48, зак. гр. ст. 4)

Законы о брачномъ союзѣ.

Такое понятіе о христіанскомъ бракѣ показываетъ, что онъ, какъ союзъ религіозно-нравственный. не можетъ быть учрежденіемъ только гражданскимъ или политическимъ, подвѣдомственнымъ одному государству; но, съ другой стороны, не есть онъ исключительно и церковное учрежденіе. Поэтому и опредѣленіе условій для брачнаго союза зависитъ вмѣстѣ и отъ церковнаго законодательства, и отъ государственнаго. Наши гражданскіе законы о брачномъ союзѣ имѣютъ начало въ законахъ церковныхъ и состоятъ въ неразрывной съ нимъ связи.

Тѣ и другіе законы опредѣляютъ условія: 1) для вступленія въ бракъ; 2) для совершенія его и 3) для расторженія его. Нарушеніе условій первыхъ двухъ родовъ имѣетъ послѣдствіемъ или непризнаніе закономъ дѣйствительности брака (impedimenta dirimentia), или же только одну отвѣтственность за вступленіе въ него и соотвѣтствующія наказанія, но не уничтоженіе уже заключеннаго брачнаго союза (impedimenta prohibentia).

1) Условія для вступленія въ бракъ.

Ихъ можно раздѣлить на два рода: одни требуются самымъ существомъ брака, другія семейнымъ и общественнымъ положеніемъ лицъ, желающихъ вступать въ бракъ.

Условія перваго рода.

а) *Сознательная добрая воля* и ясно выраженное *согласіе* на брачный союзъ лицъ, заключающихъ его. Это условіе столь существенно, что вообще при нарушеніи его бракъ не можетъ быть законно совершенъ и совершенный не можетъ почитаться дѣйствительнымъ (Св. Зак. X. 1 ч., ст. 12, 37). Сознательные же нарушители его становятся виновными въ тяжкомъ преступленіи, какъ попирающіе божеское и человѣческое право. Церковь, съ своей стороны, заповѣдуетъ священникамъ освящать бракъ не прежде, какъ послѣ рѣшительнаго удостовѣренія въ добровольномъ согласіи на него брачущихся лицъ; поэтому она включила въ самый чинъ вѣнчанія то, чтобы женихъ и невѣста, каждый отъ себя, торжественно, предъ лицемъ Церкви, засвидѣтельство-

вали объ этомъ въ своихъ отвѣтахъ на предлагаемые имъ отъ священника вопросы: „имаши ли произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль пояти себѣ въ жену (въ мужа) сію (сего)... юже (его же) предъ собою здѣ видиши“? Кромѣ того своимъ подписомъ въ брачномъ актѣ (въ обыскѣ) должны засвидѣтельствовать, предварительно вѣнчанія, какъ сами они, такъ и посторонніе свидѣтели, о вступленіи ихъ въ бракъ по ихъ взаимному согласію и желанію, а не по принужденію. Такимъ образомъ не допускается заключенія брака:

аа) По физическому насилію (напр., при насильственномъ похищеніи кѣмъ-либо женщины, для вступленія съ нею въ бракъ), и по прямому принужденію какъ со стороны одного изъ брачущихся лицъ, такъ и со стороны другихъ, власть имѣющихъ надъ ними лицъ, напр., со стороны родителей. За похищеніе женщины для супружества, также за всякое содѣйствіе въ этомъ преступленіи каноны Церкви грозятъ мірянамъ отлученіемъ отъ Церкви, а духовнымъ лицамъ извержеміемъ отъ церковныхъ степеней ихъ (4 всел. 27; Трул. 92). По гражданскимъ законамъ, какъ Византійскимъ, внесеннымъ въ русскую Кормчую книгу (Корм. гл. 48. гр. 7, ст. 27; и гр. 39, ст. 40) и, слѣдовательно, всегда имѣвшимъ значеніе на Руси, такъ и по дѣйствующимъ у насъ, браки, заключенные съ похищенными, не признаются дѣйствительными, а виновные въ похищеніи подвергаются строгому наказанію. Принужденіе родителями дѣтей и господами рабовъ, хотя и существовало въ нравахъ и обычаяхъ народныхъ въ древней Руси, всегда однако осуждалось Церковію и законами государства. Такъ еще церковный уставъ великаго князя Ярослава относилъ дѣла такого рода къ духовному суду*), что подтверждалось и въ послѣдующія времена (См. акты арх. эксп. 4, стр. 206; пол. собр. зак. 1722 г. № 3963). Подчиненіе этихъ дѣлъ церковному суду показываетъ, что русская Церковь всегда противодѣйствовала указаннымъ бракамъ. Подтверждая строго запрещеніе принужденныхъ браковъ, „которые бываютъ въ дѣтяхъ за страхъ родителей и въ рабахъ по принужденію господъ ихъ, безъ произволенія сочетанныхъ“, Императоръ Петръ I постановилъ указомъ, чтобы родители и господа подтверждали присягою, по установленной тогда формѣ, непринужденность браковъ дѣтей ихъ и рабовъ, „понеже много случается, что и неволею сече-

*) „Аще дѣвка не восхочетъ замужъ, а отецъ и мати силою дадутъ, и что сотворитъ надъ собою, отецъ и мати у митрополита у винѣ; также и отрокъ. Аще дѣвка восхощетъ замужъ, а отецъ и мати не дадутъ и что сотворитъ, митрополиту у винѣ отецъ и мати, такожъ и отрокъ“.

таемые не дерзаютъ во время брака смѣло спорить и принужденіе объявлять, одни за стыдъ, другіе за страхъ“ (Собр. Зак. 1724 г., № 4406). Дѣйствующіе гражданскіе законы запрещаютъ родителямъ принуждать своихъ дѣтей и опекунамъ лицъ, ввѣренныхъ ихъ опекѣ, ко вступленію въ бракъ противъ ихъ желанія (Св. Зак. X, ч. 1, ст. 12).

бб) Въ безуміи или сумашествіи одного или обоихъ брачущихся лицъ (Св. Зак. X, ч. 1, ст. 5). Дѣйствія лицъ, находящихся въ такомъ состояніи, очевидно, не могутъ быть признаны сознательными и свободными. Поэтому законъ нашъ относитъ браки такихъ лицъ къ одному разряду съ браками по насилію и также признаетъ ихъ недѣйствительными (ст. 37). Свидѣтельство о томъ, что брачущіеся находятся въ здравомъ умѣ, вносится и въ брачный актъ (обыскъ). Временная потеря брачущимся лицомъ сознанія и здраваго разсудка вслѣдствіе болѣзни или другихъ постороннихъ причинъ (напр., опьяненія) также должна служить препятствіемъ къ заключенію брака, пока продолжается такое состояніе; иначе такой бракъ будетъ дѣломъ насилія и притомъ оскорбленіемъ святости таинства.

вв) По обману или подлогу личности при бракѣ, напр., когда кто-либо изъ вступающихъ въ бракъ ложно выдаетъ себя за другое лицо и такимъ образомъ вводитъ относительно своей личности въ заблужденіе того, съ кѣмъ сочетается бракомъ. Въ подобномъ случаѣ является не только преступленіе, но и совершенное отсутствіе условія брачнаго союза—сознательнаго согласія обманутой стороны на бракъ, которое дается не обманывающему, а другому лицу. Такой бракъ, очевидно, ничтоженъ (Св. Зак. X, ч. 1, ст. 37).

б) Вступающіе въ бракъ должны имѣть и физическую способность къ брачному сожительству, и нравственную (т. е. чтобы они сознавали обязанности брачнаго союза и въ состояніи были исполнить ихъ). Поэтому:

аа) отъ нихъ требуется *возрастъ*, которымъ вообще можетъ опредѣляться достаточная зрѣлость (или, при старости, крѣпость) какъ физическая, такъ и духовная. Послѣдняя необходима, между прочимъ, для изъявленія свободнаго и вполнѣ сознательнаго согласія на брачный союзъ. Каноны древней Церкви не опредѣляютъ возраста, не ниже или не свыше котораго дозволителенъ бракъ; Церковь слѣдовала въ этомъ отношеніи законамъ государства. Законы же греко-римскіе, опредѣляя наступленіе естественной зрѣлости 14-ти лѣтнимъ возрастомъ въ мужскомъ полѣ и 12-ти лѣтнемъ въ женскомъ, требовали, чтобы браки за-

ключались не ранѣе, какъ по достиженіи женихомъ и невѣстою этого возраста. Послѣдующіе памятники Византійскаго законодательства назначаютъ, чтобы женихъ имѣлъ не менѣе 15, а невѣста 13 лѣтъ. И тѣ и другія постановленія перешли въ Россію черезъ Кормчую книгу (гл. 48, гр. 4, ст. 2 и 4; гл. 49, 2 ст. 1, ст. 50) и имѣли силу у насъ, хотя въ нашей странѣ физическая зрѣлость достигается позже. Впрочемъ Стоглавый Соборъ запретилъ мужчинамъ вступать въ бракъ ранѣе 15 лѣтъ. Въ XVIII вѣкѣ Свят. Сунодъ изъ обоихъ указанныхъ въ Кормчей книгѣ предѣльныхъ возрастовъ жениха и невѣсты назначилъ для браковъ послѣдній, т. е. для жениха 15-ти—лѣтній, а для невѣсты 13-ти—лѣтній (Собр. Зак. 1774 г. № 14229) *). Но въ 1830 году Высочайшимъ указомъ запрещено вступать въ бракъ лицамъ мужескаго пола, безъ различія вѣроисповѣданій, ранѣе 18, а женскаго—16 лѣтъ отъ рожденія, въ виду предотвращенія тѣхъ вредныхъ, извѣстыхъ по опыту, послѣдствій, какія происходятъ отъ сочетанія браковъ несовершеннолѣтнихъ,—какъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи (Собр. Зак. 1830 г. № 3807). Только для природныхъ жителей Закавказскаго края (у которыхъ зрѣлость наступаетъ ранѣе) оставленъ въ силѣ прежній законъ. Позднѣйшія узаконенія предоставляютъ епархальнымъ архіереямъ въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшать браки, по личному усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ не болѣе полугода до брачнаго совершеннолѣтія (см. Сводъ Зак. X, ч. I, ст. 3). Брачныя сопряженія лицъ не достигшихъ возраста *Церковію опредѣленнаго* для вступленія въ бракъ, законными и дѣйствительными не признаются (ст. 37). Предѣльный возрастъ старости, въ перешедшихъ который нашъ законъ не признаетъ способности ко вступленію въ брачный союзъ, опредѣленъ у насъ 80-ти лѣтній для мужчинъ и женщинъ. Имѣющему болѣе 80-ти лѣтъ оть роду бракъ воспрещается, а совершившійся не признается дѣйствительнымъ (ст. 4 и 37)**). Что касается до браковъ лицъ, имѣющихъ другъ передъ другомъ слишкомъ большую разницу въ лѣтахъ, то такіе браки мало соотвѣтствуютъ христіанскому понятію о брачномъ союзѣ и цѣляхъ его и, какъ нерѣдко показываетъ опытъ, это неравенство вредно вліяетъ на нравственныя отношенія супруговъ. Инструкція благочиннымъ приходскихъ церквей, указывая на запрещеніе священникамъ вѣнчать браки не законные, причисляетъ къ нимъ и

*) Какъ было упомянуто въ статьѣ о воспріемникахъ, этотъ возрастъ и долженъ считаться *церковнымъ совершеннолѣтіемъ*.

**) Правило св. Василія Велик. (24) воспрещаетъ 60-ти-лѣтней вдовѣ вступать въ бракъ.

брачныя сопряженія такихъ лицъ, изъ коихъ одно молодо, а другое престарѣло, впрочемъ, не опредѣляя съ точностью этой разницы въ возрастѣ (ст. 18). Но такъ какъ ни въ канонахъ Церкви, ни въ законахъ государства (дѣйствующихъ) нѣтъ постановленія, воспрещающаго подобные браки, то священнику остается только мѣрами убѣжденія отклонять отъ этихъ бракосочетаній; если же намѣревающіеся вступить въ такой бракъ останутся непреклонны въ своемъ намѣреніи, то вѣнчать ихъ безпрепятственно (Ук. Сѵн. 20 фев. 1861 г. № 129).

бб) Лишенному физической способности къ брачному сожитію (но не къ дѣторожденію, которое отъ воли человѣка не зависитъ) сама природа не даетъ права вступать въ бракъ. Хотя заключенный съ такимъ лицомъ бракъ и не считается недѣйствительнымъ, тѣмъ не менѣе законъ предоставляетъ право другому супругу (какъ введенному въ заблужденіе относительно физической способности сочетавшагося съ нимъ лица) требовать уничтоженія этого брачнаго союза, какъ несоотвѣтствующаго одной изъ цѣлей его. Византійскіе законы къ физической неспособности для брачнаго союза причисляли также злокачественныя болѣзни, напр., проказу,—что вошло и въ нашу Кормчую книгу (см. гл. 46, ст. 32; гл. 48 гр. 11, ст. 2; гл. 49, зач. 2, ст. 9): но дѣйствующіе законы о подобныхъ препятствіяхъ къ браку не упоминаютъ.

вв) При заключеніи брачнаго союза лицомъ православнаго исповѣданія съ исповѣдающимъ иную религію это *различіе религій* также должно приниматься въ соображеніе. Такъ называемый *смѣшанный бракъ* (т. е. когда брачущіеся принадлежатъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ) предполагаетъ возможность возникновенія между супругами несогласія (напр., относительно религіознаго воспитанія дѣтей), нарушенія взаимныхъ мирныхъ отношеній. Но и независимо отъ этого разномысліе супруговъ въ религіозныхъ предметахъ не вполнѣ согласуется съ православною идеею о брачномъ союзѣ, который заключается въ образъ духовнаго союза Христа съ Церковію и требуетъ не только внѣшняго мира и согласія отъ супруговъ, но и полнаго духовнаго единенія и общенія ихъ другъ съ другомъ. Притомъ разновѣріе родителей, не оставаясь безъ вліянія на складъ религіозныхъ понятій и убѣжденій въ дѣтяхъ этихъ родителей, можетъ легко поселять въ нихъ религіозный индифферентизмъ. Поэтому древняя вселенская Церковь своими канонами (4 всел. 14; Трул. 72; Лаод. 10 и 31) воспретила своимъ членамъ вступленіе въ бракъ не только съ невѣрными (іудеями и язычниками), но и съ не-

принадлежащими къ ней иновѣрными христіанами; браки, заключенные вопреки этому правилу, она не признавала твердыми и повелѣвала расторгать ихъ, какъ незаконное сожитіе, за исключеніемъ только такого случая, когда неправославное лицо, вступавшее въ бракъ съ православнымъ, давало обѣщаніе перейти въ православную вѣру. Но брачные союзы, заключенные еще прежде принятія однимъ изъ супруговъ православной вѣры, Церковь запрещала расторгать, если неправославный или даже вовсе чуждый христіанству супругъ (либо супруга) пожелаетъ продолжать сожитіе съ православнымъ. Это утверждалось на основаніи словъ Ап. Павла: „если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую и она согласна съ нимъ жить, то онъ не долженъ ее оставлять; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго и онъ согласенъ съ нею жить, не должна оставлять его; ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ“ (I Кор. 7, 12—14). Въ самомъ дѣлѣ, христіанство по духу своему не можетъ разрывать семейныхъ связей, раздѣлять сердца супруговъ и дѣлать насиліе ихъ чувствамъ и доброй волѣ. Кромѣ того сохраненіе супружескаго союза при обращеніи одного изъ супруговъ къ православной вѣрѣ должно съ одной стороны свидѣтельствовать о непринужденности и чистотѣ намѣренія въ самомъ этомъ обращеніи, а съ другой стороны быть ближайшимъ средствомъ къ обращенію невѣрующаго супруга посредствомъ вѣрующаго, какъ и говоритъ далѣе Апостолъ: „почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь не спасешь ли жены“? (ст. 16; ср. I Петр. 3, 1—2).

Вслѣдъ за каноническими постановленіями Церкви, грекоримскіе законы также воспрещали христіанамъ вступленіе въ бракъ съ нехристіанами и заключеніе такихъ браковъ приравнивали къ прелюбодѣянію или считали уголовнымъ преступленіемъ; но относительно браковъ православныхъ христіанъ съ христіанами иновѣрными (еретиками) прямого указанія въ законахъ государственныхъ не находится.

Русская Церковь въ прежнія времена строго держалась буквальнаго смысла каноническихъ правилъ касательно смѣшанныхъ браковъ. Но въ позднѣйшія времена Св. Сунодъ далъ разрѣшеніе на вѣнчаніе браковъ православныхъ лицъ съ иновѣрными христіанами на томъ основаніи, что: а) по смыслу вышеприведеннаго правила Апостола и каноническихъ постановленій Церкви брачнаго сожитія православнаго христіанина съ иновѣрнымъ, или даже съ невѣрующимъ, нельзя считать за сожитіе, само по

себѣ незаконное, непозволительное; б) причиною запрещенія канонами смѣшанныхъ браковъ служитъ главнымъ образомъ опасеніе, чтобы православное лицо и его дѣти не были совращены въ иновѣріе неправославнымъ супругомъ; слѣдовательно, когда не будетъ мѣста такому опасенію, тогда и смѣшанный бракъ можетъ быть допущенъ. Первый разъ это разрѣшеніе было вызвано въ 1721 году необходимостью дать возможность плѣннымъ шведамъ, поселеннымъ въ Сибири для горнозаводскихъ работъ, жениться на русскихъ (см. Пол. Собр. Зак. 1721 г. №№ 3798 и 3814).

По дѣйствующимъ русскимъ законамъ, лица православнаго исповѣданія могутъ вступить въ бракъ съ лицами другихъ исповѣданій, но только христіанскихъ, при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) чтобы иновѣрцы, вступающіе въ бракъ съ православными, не дѣлали какого-либо насилія религіознымъ убѣжденіямъ своихъ православныхъ супруговъ и дали письменное удостовѣреніе въ томъ, что въ воспитаніи обоего пола дѣтей отъ сего брака будутъ поступать согласно съ законами Россійскаго государства, т. е. будутъ крестить и воспитывать ихъ въ православной вѣрѣ; 2) чтобы такіе браки были вѣнчаны непремѣнно въ православной церкви православнымъ священникомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей и правилъ вообще постановленныхъ для браковъ лицъ православнаго исповѣданія. Благословеніе брака по обрядамъ иновѣрной Церкви (послѣ правосл. вѣнчанія) предоставляется доброй волѣ брачущихся. Просьбу о совершеніи обряда бракосочетанія по правиламъ одной лишь иновѣрной Церкви принимать запрещается; совершенное же внѣ православной Церкви вѣнчаніе иновѣрцевъ съ православными не признается дѣйствительнымъ. Только при заключеніи смѣшаннаго брака въ Финляндіи, между коренными ея жителями, вѣнчаніе производится въ обѣихъ церквахъ (жениха и невѣсты), и отъ брачущагося иновѣрца не требуется вышеуказаннаго обязательства относительно воспитанія дѣтей, которыя должны быть воспитаны въ вѣрѣ ихъ отца, не допуская о томъ особыхъ договоровъ. Но это постановленіе не распространяется на совершаемые въ Финляндіи браки съ иновѣрцами лицъ православнаго исповѣданія, находящихся тамъ по командѣ и квартированію; браки ихъ должны совершаться на основаніи общихъ дѣйствующихъ въ Россіи правилъ*) (Уст. Конс. 26 и 27; Св. Зак. X, ч. I. ст. 67, 68 и 72).

*) Въ прежнее время на заключеніе брака православнаго лица съ иновѣрнымъ испрашивалось каждый разъ разрѣшеніе епархіальнаго архіерея; но съ 1840 г. это постановленіе

Православный священникъ (конечно, не безъ разрѣшенія своего епархіальнаго начальства) можетъ повѣнчать бракъ и обоихъ иновѣрныхъ лицъ христіанскаго исповѣданія, въ случаѣ крайней необходимости, когда въ томъ мѣстѣ, гдѣ заключается этотъ бракъ, нѣтъ священника или пастора той вѣры, къ которой принадлежатъ брачущіеся. Но въ такомъ случаѣ совершеніе и расторженіе такого брака производится уже по обрядамъ и правиламъ православной Церкви (Св. Зак. X. 1 ч., ст. 65).

Вступленіе въ бракъ съ нехристіанами (евреями, магометанами, язычниками) русскимъ подданнымъ православнаго вѣроисповѣданія (также и римско-католическаго) безусловно воспрещено, и если бы такой бракъ состоялся, то онъ не признается законнымъ и дѣйствительнымъ (Св. Зак. X, ч. 1, ст. 37 и 85). Запрещеніе это согласуется съ тою догматическою истиною, что некрещенный не можетъ пользоваться благодатными дарами, какіе сообщаются черезъ таинства и потому онъ не можетъ быть участникомъ въ таинствѣ брака. Но заключенный внѣ христіанства бракъ еще до принятія кѣмъ-либо изъ супруговъ св. крещенія можетъ, согласно съ ученіемъ свящ. Писанія, оставаться въ своей силѣ, безъ церковнаго благословенія, и послѣ того, какъ одинъ изъ супруговъ приметъ православную вѣру и св. крещеніе. Только въ этомъ случаѣ требуется непремѣнно, чтобы: 1) рожденныя послѣ принятія однимъ изъ супруговъ крещенія дѣти крестились и воспитывались въ православной вѣрѣ; 2) какъ мужъ, такъ и жена оставались только въ единобрачномъ сожительствѣ другъ съ другомъ. При несогласіи на эти условія бракъ долженъ быть расторгнутъ (Св. Зак. X, ч. 1, гл. 3, отд. I). (Объ условіяхъ расторженія браковъ въ подобныхъ случаяхъ будетъ сказано ниже).

Примѣчаніе: Членамъ евангелическо-лютеранской Церкви въ Россіи бракъ съ язычниками также воспрещается, но дозволяется — съ магометанами и евреями при слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы на такой бракъ было испрошено разрѣшеніе мѣстной лютеранской консисторіи; 2) чтобы бракосочетаніе совершалось только по обряду означенной Церкви и отнюдь не по обычаямъ магометанъ и евреевъ, и 3) чтобы дѣти отъ такого брака непремѣнно были воспитываемы въ христіанствѣ и чтобы нехристіан-

отмѣнено. Архіерейское разрѣшеніе должно быть испрашиваемо священниками только въ сомнительныхъ случаяхъ. Отмѣненъ также въ 1864 г. и тотъ законъ, по которому иновѣрный женихъ, не состоящій въ русскомъ подданствѣ, могъ жениться на русской подданной православнаго исповѣданія только по принятіи присяги на русское подданство или же по испрошеніи на то каждый разъ особаго Высочайшаго соизволенія (Собр. Указ. 1864 г. № 24). Высоч. Утв. мн. Госуд. Сов. 10 Февраля 1864 г.).

скій супругъ пребываль только въ единобрачномъ сожительствѣ съ христіанскою женою, отказавшись отъ многоженства (Св. Зак. X ч. 1 ст. 210, 211).

Б). Условія брачнаго союза, требуемыя семейнымъ и общественнымъ положеніемъ брачущихся лицъ.

1) Бракъ не можетъ быть заключенъ между лицами, находящимися въ близкихъ степеняхъ родства между собою. Родство, по закону природы, образуетъ между людьми особую духовную связь, создаетъ особыя нравственныя отношенія между ними, которыя благотворны для общественной жизни и должны быть священны. Они не должны подавляться и замѣняться отношеніями супружескими, чему они сами противятся и что было бы оскорбленіемъ нравственнаго чувства, униженіемъ человѣка до степени безсмысленныхъ животныхъ, между которыми есть половыя отношенія, но не существуетъ разумно-нравственныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, брачный союзъ между близкими родственниками произвелъ бы странное смѣшеніе родственныхъ наименованій и неестественное превращеніе взаимныхъ родственныхъ отношеній какъ между сочетавшимися бракомъ и прочими ихъ родичами, такъ и между послѣдними,—т. е. низведеніе старшихъ по наименованію родственниковъ на степень младшихъ, и наоборотъ (наприм., дядя, женившись на племянницѣ, становится въ сыновнее отношеніе къ своему брату или къ своей сестрѣ, дочь которыхъ есть супруга его; а жена его—въ братское отношеніе къ своимъ родителямъ, какъ жена ихъ брата; дѣти такихъ супруговъ становятся въ то же время внуками для своего отца, какъ дѣти племянницы, а для матери—и двоюродными братьями и сестрами, какъ дѣти ея дяди). Потомъ запрещеніе браковъ между близкими родственниками должно способствовать большему сближенію между собою людей разныхъ родовъ и распространенію въ родѣ человѣческомъ любви посредствомъ брачныхъ союзовъ.

При указанныхъ основаніяхъ, воспрещающихъ бракъ вообще близкихъ родственниковъ, существуетъ еще весьма важное основаніе запрещеніе брака въ особенности между родственниками близкими по крови или по происхожденію: отъ такого союза отвращается сама физическая природа человѣка. Она ищетъ продолженія и обновленія своего черезъ смѣшеніе разнородной, но не родственной крови. Идущихъ наперекоръ этому ея требованію она, какъ доказываютъ многочисленные опыты, наказываетъ или

безплодіемъ, или, что еще хуже, потомствомъ слабымъ душевно и тѣлесно, болѣзненнымъ, уродствами въ немъ (глухонѣмыми, идіотами и т. п.); родъ человѣческій вырождался бы отъ подобныхъ браковъ.

Въ виду естественныхъ и нравственныхъ причинъ, еще ветхозавѣтный законъ воспрещалъ брачныя соединенія близкихъ родственниковъ не только единокровныхъ, но и разнородныхъ; такіе браки онъ почиталъ преступными (см. Лев., 18 гл.). Христіанская Церковь наблюдаетъ еще большую чистоту браковъ, нежели законы ветхозавѣтной Церкви.

Какія именно степени родства, по законамъ православной Церкви, настолько близки, что служатъ препятствіемъ къ заключенію брачнаго союза? Вмѣстѣ съ указаніемъ этихъ степеней, изложимъ вкратцѣ правила, опредѣляющія большую или меньшую близость родства (насколько это относится къ правиламъ о вступленіи въ бракъ).

Родство бываетъ: 1) плотское, 2) духовное и 3) гражданское или адоптивное. Первое подраздѣляется на родство *кровное* или однородное (cognatio) и *свойство* или разнородное (affinitas).

а) Въ родствѣ *кровномъ* лица связываются между собою рожденіемъ или происхожденіемъ. Близость этого родства опредѣляется *степенями* и *линіями*. Связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія (одного изъ нихъ отъ другаго) называется степенью; связь степеней послѣдовательно идущихъ отъ одного лица къ другому, составляетъ линію *прямую* и *боковыя*. Первая идетъ отъ даннаго лица или къ его предкамъ, т. е. къ его отцу, дѣду, прадѣду и т. п. (это *восходящая* линія) или къ его потомкамъ, т. е. къ его дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ (*нисходящая* линія). Боковыя линіи, по отношенію къ данному лицу, нисходятъ: или отъ братьевъ и сестеръ къ ихъ потомству (1-я боковая), или отъ его братьевъ и сестеръ его родителей, т. е. отъ дядей и тетокъ къ ихъ потомству (2-я боковая), или отъ братьевъ и сестеръ его дѣда и бабки (3-я боковая) и т. д. Въ прямой линіи столько степеней родства между данными лицами, сколько находится между ними посредствующихъ рожденій. Такъ отъ родителей къ дѣтямъ идетъ одно рожденіе и такимъ образомъ это есть родство 1-й степени; отъ дѣдовъ до внуковъ посредствуютъ два рожденія, слѣдовательно тѣ и другіе состоятъ между собою во 2-й степени родства. Въ боковыхъ линіяхъ степени родства опредѣляются также по числу рожденій, посредствующихъ между данными двумя лицами и общимъ ихъ предкомъ (т. е. берется сумма степеней, въ которыхъ состоитъ этотъ пре-

докъ какъ къ одному изъ данныхъ двухъ лицъ, такъ и къ другому). Такимъ образомъ братья и сестры находятся во 2-й степени родства; дядя и тетка съ племянниками въ 3-й степени; двоюродные братья и сестры въ 4-й степени и т. д. (См. таблицу).

б) Бракъ, соединяя мужа и жену въ плоть едину, какъ бы въ одно лицо, дѣлаетъ близкими другъ другу и кровныхъ родственниковъ того и другаго супруговъ. Такой союзъ близости называется свойствомъ (по славянски *близочествомъ*), или родствомъ *разнороднымъ*. Смотря по тому, сколько родовъ соприкасаются между собою черезъ бракъ, т. е. входятъ въ свойство другъ съ другомъ, самое родство это называется или двухроднымъ, или трехроднымъ и т. д. Такъ кровные родственники мужа состоятъ въ двухродномъ родствѣ съ кровными родственниками жены и въ трехродномъ родствѣ съ ея свойственниками (напр., съ женою брата ея или съ мужемъ сестры ея). Здѣсь близость родства между данными лицами опредѣляется также степенями. Кровные родственники жены въ какой-либо степени суть родственники (по свойству) и мужа ея въ той же самой степени, потому что мужъ и жена не составляютъ степени, супружество—внѣ степеней. Для опредѣленія близости между однимъ изъ кровныхъ родственниковъ мужа и однимъ изъ кровныхъ родственниковъ жены, складывается степень родства перваго лица по отношенію къ мужу со степенью родства второго лица по отношенію къ женѣ; сумма указываетъ на степень свойства между данными родственниками обоихъ супруговъ. Такъ, напр., между мужемъ и его братомъ—2-я степень родства, и между женою и ея братомъ также 2-я степень; слѣдовательно, между братомъ мужа и братомъ жены должно считать 4 степени свойства *). Подобнымъ же образомъ исчисляются степени свойства въ трехродномъ родствѣ (см. таблицу).

Между лицами находящимися въ кровномъ родствѣ по прямой линіи, какъ восходящей, такъ и нисходящей, и, притомъ, во всѣхъ степеняхъ, браки всегда были воспрещены безусловно. Впрочемъ, невозможно и предполагать, чтобы кто-либо могъ дождаться своихъ потомковъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства (даже въ 4 степени) и искать заключенія съ ними брачнаго союза.

---

*) Родственныя наименованія въ свойствѣ: отецъ мужа—свекоръ, мать—свекровь; отецъ жены—тесть, мать—теща; жена сына—сноха; мужъ дочери—зять; жена брата—невѣстка; мужъ сестры—зять; братъ мужа—деверь; сестра мужа—золовка; братъ жены—шуринъ; сестра жены—свояченица; родители мужа и жены между собою—сваты; мужъ свояченицы называется своякъ; дѣти жены или мужа—пасынки и падчерицы; мужъ матери—вотчимъ, жена отца—мачиха.

Въ боковыхъ линіяхъ родства кровнаго бракъ безусловно всегда запрещался лицамъ, находящимся въ первыхъ трехъ степеняхъ родства (Ап. 19; Θеоф. Алекс. 5), согласно съ закономъ Моисеевымъ (Левитъ 18 гл., 12—13 ст.); при этомъ бракъ во второй степени родства называется страшнымъ грѣхомъ и гнуснымъ, приравнивается къ убійству. (Вас. Вел. пр. 67 и 75). Бракъ въ четвертой степени родства кровнаго по боковой линіи греко-римскими законами христіанскаго періода то запрещался (Θеодосій В.), то дозволялся (Аркадій и Юстиніанъ). Но Церковь не одобряла такого брака и Соборъ Трулльскій прямо запретилъ его (пр. 54).

Послѣдующее Византійское законодательство государственное и правительствующія лица греческой Церкви распространяли запрещеніе браковъ до дальнѣйшихъ степеней кровнаго бокового родства и довели запрещеніе до 7-й степени родства включительно. Далѣе этой степени родство уже не давало основанія опасаться противоестественнаго смѣшенія крови или родственныхъ отношеній въ заключаемыхъ при этомъ родствѣ бракахъ.

Двухродное родство, или свойство, Церковь приравняла родству кровному, относительно разрѣшенія въ немъ браковъ, и потому безусловно воспретила браки находящимся въ первыхъ четырехъ степеняхъ свойства, повелѣвая вступившихъ въ такой беззаконный бракъ разлучать и подвергать эпитиміи (Тр. 54; Вас. Вел. 23. 78, 87; Неок. 2). Но и въ этомъ видѣ родства (въ свойствѣ) число запрещенныхъ для брака степеней въ греческой Церкви было расширено далѣе предѣловъ, указанныхъ канонами и, соотвѣтственно кровному родству, доведено до 7-й степени включительно. Касательно браковъ въ родствѣ трехродномъ правила Церкви не упоминали, не считая, конечно, нужнымъ исправлять или дополнять гражданское греко-римское постановленіе, воспрещавшее бракъ только въ первой степени этого родства (напр. между вотчимомъ и женою его пасынка), хотя и тутъ духовныя власти греческой Церкви простирали запрещеніе браковъ и на 4-ю степень родства.

Законы, касающіеся браковъ въ родствѣ, были приняты и дѣйствовали посредствомъ Кормчей книги въ русской Церкви въ томъ же видѣ, какъ они установились въ Церкви греческой послѣ Трулльскаго Собора, т. е. съ распространеніемъ запрещенія браковъ на степени родства далѣе указанныхъ канонами Церкви вселенской. Только съ 2-й половины 18-го столѣтія наше церковное правительство стало ограничивать число степеней родственныхъ, безусловно воспрещенныхъ Кормчею книгою для брачныхъ соеди-

неній сообразуясь съ точнымъ смысломъ каноновъ вселенской Церкви (Ук. Сунода 1767 г. 31 марта). Постановленіями своими Св. Сунодъ опредѣлилъ относительно браковъ въ родствѣ руководствоваться правилами Закона Божія, въ св. Писаніи даннаго (кн. Левитъ), и канонами вселенской Церкви (54-мъ правиломъ Трул. Собора), т. е. не дозволять браковъ только въ первыхъ 4-хъ степеняхъ родства кровнаго и свойства двухроднаго, и въ первой степени свойства трехроднаго. (Ук. Сун. 25 Апр. 1841 г., и 28 Марта 1859 г.). Но епархіальнымъ архіереямъ предоставлено право давать позволеніе на браки, въ случаѣ нужды, въ тѣхъ степеняхъ родства, которыя не возбраняются въ указанныхъ правилахъ. Впрочемъ, заключенный и помимо разрѣшенія бракъ въ такихъ степеняхъ родства запрещено объявлять незаконнымъ, расторгать и даже производить о немъ изслѣдованіе.

Примѣчаніе. Безъ дозволенія своего архіерея священники не имѣютъ права вѣнчать состоящихъ въ 5-й степени кровнаго (въ боковыхъ линіяхъ) и двухроднаго родства, во 2-й, 3-й и 4-й степеняхъ родства трехроднаго; также не должны они своею властью вѣнчать браки лицъ въ 6-й и 7-й степеняхъ кровнаго и двухроднаго родства, если отъ такихъ браковъ можетъ произойти смѣшеніе родственныхъ отношеній.

в) Родство духовное происходитъ чрезъ воспріятіе отъ св. крещенія. Канонами вселенской Церкви (Тр. 53) воспрещены браки между воспріемниками и родителями воспринятыхъ (разумѣется, вдовствующими). Но впослѣдствіи Византійскія церковныя правила, на основаніи того, что родство духовное выше тѣлеснаго, распространили первое, подобно свойству, на потомковъ какъ воспріемника, такъ и воспринятаго до 7-й степени включительно (дѣти того и другаго считались въ 3-й степени родства между собою, внуки въ 4-й степени и т. т.). Сверхъ того родство считалось и между тѣми, которые крещены были однимъ и тѣмъ же воспріемникомъ (2-я степень). Сообразно съ этимъ полагалось воспрещеніе браковъ, что внесено было въ Кормчую книгу (гл. 50). Касательно браковъ между двумя воспріемниками одного и тогоже лица (т. е. между крестнымъ отцомъ и матерью) каноны церковные не имѣли надобности упоминать, равно какъ и о бракахъ воспріемниковъ съ крестниками: такіе браки были немыслимы потому, что по обычаю древней Церкви, воспріемникъ при крещеніи былъ одинъ и притомъ одного пола съ крещаемымъ. Когда же вошло въ обыкновеніе имѣть при крещеніи одного лица двухъ воспріемниковъ разнаго пола, то оба воспріемника стали считаться состоящими въ духовномъ родствѣ какъ съ

воспринятымъ, такъ и между собою взаимно: въ силу этого и правила о запрещеніи браковъ въ родствѣ духовномъ стали прилагаться къ обоимъ воспріемникамъ. Но позднѣйшее законодательство Русской Церкви, съ 18-го столѣтія, постепенно ограничивало вышеозначенныя правила, какъ постановленія частной греческой Церкви.

По дѣйствующему праву русской Церкви, запрещенное для браковъ, духовное родство простирается не далѣе той степени, какая постановлена канонами древней вселенской Церкви, т. е. — только на родство воспріемниковъ съ ихъ крестниками и плотскими родителями послѣднихъ. Но такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Св. Сунода, при двухъ или болѣе воспріемникахъ одного и тогоже лица, въ духовное родство съ родителями крещаемаго вступаетъ только одинъ изъ нихъ (одного пола съ крещаемымъ), и такъ какъ между самими этими воспріемниками духовнаго родства не усвояется (см. объ этомъ въ ст. о воспріемникахъ): то, на этомъ основаніи: не воспрещается вступить въ бракъ 1) воспріемнику съ воспріемницею одного и того же лица (Ук. Сунод. 31 Янв. 1838 г. 2.); Св. Сунодъ давалъ разрѣшеніе на бракъ второго воспріемника (не одного пола съ крещаемымъ) съ однимъ изъ вдовствующихъ родителей воспринятаго имъ лица (Сепаратный Указъ Св. Сунода 16 Апрѣля 1874 г.). Впрочемъ и бракъ между двумя воспріемниками слѣдуетъ заключать только по разрѣшенію и благословенію епархіальнаго архіерея, въ виду того, что онъ можетъ смущать немощную совѣсть брачущихся и быть предметомъ нареканій тамъ, гдѣ признается и почитается духовное родство въ указанныхъ случаяхъ.

г) Въ Кормчей книгѣ и родство по усыновленію въ нѣкоторыхъ степеняхъ его считалось препятствіемъ къ заключенію брака. Постановленія объ этомъ внесены въ нее изъ Византійскаго церковнаго права, по которому усыновленіе, какъ освящаемое особымъ молитвословіемъ, почиталось не менѣе духовнаго родства по крещенію и потому возбранялся бракъ усыновленнаго съ женою и другими родственниками усыновителя по прямой линіи, также съ сестрою и теткою усыновителя. Дѣйствующее наше право, при опредѣленіи препятствій къ браку, не касается родства по усыновленію. Впрочемъ бракъ, при существованіи такого родства (близкихъ степеней его), нуждается въ архіерейскомъ разрѣшеніи.

Примѣчаніе. Въ евангелическо-лютеранской Церкви въ Россіи браки воспрещаются: въ родствѣ кровномъ между родными въ прямой (восходящей и нисходящей) линіи во всѣхъ степеняхъ,

и боковой линіи—между племянникомъ и его теткою; въ родствѣ двухродномъ—лицамъ, находящимся въ 1-й степени этого родства (зятю съ тещей и свекру съ невѣсткою, вотчиму съ падчерицею и пасынку съ мачихою). Съ разрѣшенія генеральной консисторіи, по особенно важнымъ причинамъ, можетъ быть дозволенъ бракъ дяди съ родною его племянницею или племяннику съ вдовою родного его дяди (3 степень). Духовное родство по крещенію не признается и препятствіемъ къ браку не считается; но бракъ усыновленныхъ съ усыновившими воспрещается, пока усыновленіе не уничтожено законнымъ порядкомъ (См. Св. Зак. XI. т. 1, ст 206—208). Въ р.—католич. церкви исчисленіе степеней родства кровнаго въ боковыхъ линіяхъ отлично отъ принятаго у насъ: счисленіе ведется, не въ обѣихъ линіяхъ, а только въ одной, и притомъ въ длиннѣйшей изъ нихъ, соотвѣтственно тому исчисляются и степени свойства. Находящимся въ родствѣ и свойствѣ между собою по прямой линіи бракъ безусловно воспрещается во всѣхъ степеняхъ; родство и свойство по боковымъ линіямъ считается препятствіемъ къ браку до 4-ой ст. включительно. Въ родствѣ по усыновленію воспрещаются браки: а) между усыновителемъ и усыновленнымъ или его потомствомъ; б) между усыновленнымъ и супругою усыновителя, и наоборотъ.

Брачныя сопряженія лицъ, состоящихъ въ близкомъ, т. е. въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ, кровномъ или духовномъ родствѣ или свойствѣ, законными и дѣйствительными не признаются (Уст. Кон. 205).

2) На вступленіе въ брачный союзъ брачущіяся лица должны имѣть *дозволеніе* или согласіе тѣхъ, отъ кого они находятся въ зависимости по своему семейному или общественному положенію.

а) Основной нравственный законъ, обязывающій дѣтей къ почтенію и повиновенію ихъ родителямъ, требуетъ, чтобы на такое важное дѣло, какъ вступленіе въ брачный союзъ, брачущіеся испрашивали дозволеніе и получили благословеніе отъ своихъ родителей. Заключить бракъ помимо воли родителей, и тѣмъ болѣе вопреки прямому рѣшительному запрещенію ихъ, значило бы наносить имъ оскорбленіе. Церковь не можетъ давать благословенія на такой бракъ. Еще болѣе обязательную силу имѣетъ это согласіе родителей для тѣхъ дѣтей, которыя не пользуются самостоятельнымъ положеніемъ въ обществѣ и находятся подъ родительскою властью, стало быть вообще не имѣютъ права заключать самовольно договоры и обязательства. Виновность такихъ дѣтей, вступающихъ въ бракъ безъ

воли родителей, каноническія правила поставляютъ наравнѣ съ блудодѣяніемъ и самаго брака не почитаютъ твердымъ (законнымъ) до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ примиреніе дѣтей съ оскорбленными ихъ своеволіемъ родителями и согласіе родителей на заключенный бракъ (Вас. Вел. пр. 38 и 42). Но и въ послѣднемъ случаѣ церковныя правила повелѣваютъ очищать грѣхъ неповиновенія родителямъ эпитиміей (тамъ же пр. 33) *).

По древнему русскому церковно-гражданскому праву, дѣйствовавшему (по Кормчей книгѣ) согласно съ каноническими правилами и Византійскими гражданскими постановленіями, согласіе родителей на бракъ дѣтей всегда было непремѣннымъ условіемъ законности брака**). По прежнимъ русскимъ обычаямъ, это условіе выражалось въ такой формѣ, что родители сами принимали на себя избраніе тѣхъ лицъ, съ кѣмъ дѣти ихъ должны сочетаться, и давали дѣтямъ своимъ новелѣніе на то. Вступившіе въ бракъ безъ воли родителей подвергались суду, первоначально—церковному, а со времени Петра I—свѣтскому (Собр. Зак. 1722, № 3963, п. 16).

Дѣйствующіе наши гражданскіе законы также положительно воспрещаютъ бракъ безъ дозволенія родителей (Св. Зак. X, ч. I, ст. 6), не ограничивая этого запрещенія какими-либо лѣтами дѣтей; а вступившимъ въ бракъ вопреки рѣшительному запрещенію родителей грозятъ церковными и другими наказаніями (эпитиміею, тюремнымъ заключеніемъ и, кромѣ того, лишеніемъ права наслѣдованія по закону въ имѣніи того изъ родителей, который оскорбленъ неповиновеніемъ дѣтей). Впрочемъ, какъ постановленія каноническія не требовали уничтоженія такихъ браковъ, такъ и настоящіе гражданскіе законы не причисляютъ ихъ къ бракамъ недѣйствительнымъ и самое преслѣдованіе за нихъ законъ предоставляетъ волѣ родителей. Могутъ ли дѣти, даже совершеннолѣтнія, какимъ-либо законнымъ порядкомъ устранить запрещеніе или несогласіе родителей на ихъ бракъ, законы наши не даютъ никакихъ указаній на это ***), за исключеніемъ одного слишкомъ частнаго случая, указаннаго въ Св. Зак. т. X, ч. 1, ст. 7.

Для евангелическо-лютеранской Церкви въ Россіи существуетъ постановленіе, по которому отъ родителей, запрещающихъ совершеннолѣтнимъ ихъ дѣтямъ вступленіе въ предполагаемый послѣдними бракъ, требуется объясненіе законныхъ и достаточныхъ къ тому причинъ предъ надлежащими присутственными мѣстами. Законными же причинами для сего признаются: а) если то лицо, съ которымъ хочетъ вступить въ бракъ сынъ или дочь, приговорено къ позорному наказанію или лишенію чести; б) если доказано, что это лицо предано пьянству.

*) По римскому праву, согласіе отца на бракъ дѣтей было необходимымъ условіемъ законности брака (Digest 23, 2, 2,), такъ что заключенный безъ этого условія бракъ почитался недѣйствительнымъ и рожденныя отъ него дѣти признавались незаконными; онъ получалъ силу только съ момента отцовскаго согласія. Власть отца надъ сыномъ кончалась съ эмансипаціею послѣдняго.

**) Въ *градскомъ законѣ* (въ Кормчей кн.) дозволено вступать въ бракъ совершеннолѣтнимъ („самовластнымъ“) и помимо согласія отца („не хотящу отцу“) (гр. 4, п. 12—13).

***) Византійское право дозволяло гражд. начальникамъ давать разрѣшеніе на бракъ находящимся подъ властью родительскою дѣтямъ въ томъ случаѣ, когда родители несправедливо препятствовали ему.

распутству, безумной расточительности или другимъ порокамъ; в) если оно заражено падучею или заразит. болѣзнію; г) если оно своихъ родителей или прародителей (или таковыхъ—другой стороны) грубо и намѣренно оскорбило ругательствами или иными обидными для чести ихъ поступками и не получило въ семъ прощенія отъ нихъ; д) если дѣти, не испрашивая или не получивъ дозволенія на бракъ, дали тайное рѣшительное въ томъ обѣщаніе, или же похищеніемъ и иными непозволительными средствами старались вынудить сіе позволеніе; е) если другая сторона была разведена съ признаніемъ ея виновности; ж) если въ лѣтахъ, воспитаніи и образованіи слишкомъ большое неравенство; з) если другая сторона исповѣдуетъ нехристіанскую вѣру. По тѣмъ же причинамъ и опекунъ можетъ не дать согласія на бракъ несовершеннолѣтняго, состоящаго подъ его опекою (Св. Зак. XI, ч. I, ст. 201—203).—У римскихъ католиковъ опекунъ можетъ отказать въ своемъ согласіи несовершеннолѣтнему на бракъ если—а) лицо, съ которымъ послѣдній хочетъ сочетаться, развратнаго поведенія, одержимъ заразит. болѣзнію, подверглось уголовному или исправительному наказанію;—б) если въ лѣтахъ или въ образѣ воспитанія есть большое неравенство (Полож. о брачн. союзѣ, ст. 15—17).

б) Браки лицъ, оставшихся безъ родителей и неимѣющихъ гражданской самостоятельности, должны быть заключены съ согласія тѣхъ, кто заступаетъ для нихъ мѣсто родителей. Нѣкоторое указаніе на это даютъ каноническія правила (Вас. Вел. пр. 22) и внесенныя въ Кормчую книгу Визант. брачныя постановленія (гл. 48, гр. 4, ст. 3, II 18). Въ нашихъ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ дозволеніе опекуновъ и попечителей поставлено наравнѣ съ дозволеніемъ родителей (ст. 6).

Примѣчаніе. Во время существованія въ Россіи крѣпостного права запрещался бракъ крестьянамъ безъ дозволенія ихъ господъ,—что согласовалось съ канонами Церкви (Вас. Вел. 40).

в) Въ каноническомъ правѣ нѣтъ указаній на необходимость имѣть разрѣшеніе начальствующихъ на вступленіе въ бракъ подчиненныхъ лицъ. Общее каноническое положеніе не вступать въ бракъ противъ воли обладающихъ (Вас. Вел. пр. 40 и 42), очевидно, имѣетъ въ виду только рабовъ и дѣтей (См. толк. его въ Кормч. книгѣ). Дѣйствующія гражданскія постановленія запрещаютъ лицамъ, состоящимъ на службѣ какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальства, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ (Св. Зак. X, ч. 1, ст. 9).

Примѣчаніе. Нижніе воинскіе чины, перечисленные въ запасъ арміи, могутъ вступать въ бракъ, не испрашивая разрѣшенія военнаго начальства (Ук. Сун. 3 Окт. 1880 г.).

3) Какъ уже было упомянуто (въ ст. о рукоположеніи въ священство), лицамъ рукоположеннымъ въ какую-либо степень священства (начиная со степени иподіакона) каноническія правила дозволяютъ пребываніе въ брачномъ сожительствѣ, въ которое они вступили прежде рукоположенія, но безусловно воспрещаютъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія (Апост. 26: Тт. 6); вступившихъ въ такой бракъ повелѣваютъ извергать изъ церковнаго клира (Тр. 6; Неок. I); самый же бракъ ихъ назы-

ваютъ неправильнымъ, незаконнымъ сожитіемъ (Тр. 3). Равнымъ образомъ непозволителенъ бракъ монашествующихъ, по существу ихъ обѣтовъ; по каноническимъ правиламъ вступленіе монаха или монахини въ бракъ считалось равнымъ грѣху любодѣянія и виновный въ томъ подлежалъ тяжелой эпитиміи (4 всел. 16; Тр. 44; Вас. Вел. 60). Согласно церковнымъ постановленіямъ, наши гражданскіе законы запрещаютъ монашествующимъ и священнослужителямъ, доколѣ они въ семъ санѣ пребываютъ, вступать въ бракъ. Состоявшіеся вопреки этому закону браки не признаются дѣйствительными (Св. Зак. X, ч. 1, ст. 2 и 37). Само собою понятно, что послѣ снятія монашества или священства возвращается право на вступленіе въ бракъ.

Примѣчаніе. Гражданскія постановленія наши не дозволяютъ вступать въ бракъ арестантамъ, содержащимся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ (Св. Зак. X, ч. 1, ст. 19). Осужденные на каторжныя работы могутъ, съ дозволенія своего начальства, вступать въ бракъ между собою и съ ссыльными, послѣ поступленія своего въ разрядъ исправляющихся (находящіеся въ 1-мъ разрядѣ—черезъ 3 года, во 2-мъ разрядѣ—черезъ 2 года, а въ 3-мъ—черезъ 1 годъ).

2) Заключеніе брачнаго союза.

Въ порядокъ совершенія браковъ входятъ два главныхъ дѣйствія: А) обрученіе и Б) вѣнчаніе.

А. Обрученіе.

Обрученіе (sponsalium) есть законно совершенное взаимное обѣщаніе или обязательство жениха и невѣсты на будущее вступленіе ихъ въ брачный союзъ („память и возвѣщеніе хотящаго быти брака“; Кормч. гл. 48, гр. 1 ст. 1) *).

Уже ветхозавѣтный законъ приравнивалъ обрученіе къ браку: обрученная невѣста принадлежала своему жениху; нарушеніе ею вѣрности своему жениху считалось преступленіемъ равносильнымъ нарушенію супружеской вѣрности (Второзак, 22, 23—27). Въ христіанствѣ съ самаго начала обрученіе стало освящаться молитвою и благословеніемъ Церкви, отчего оно получало высшее значеніе и большую твердость, чѣмъ какія давались ему

*) Sponsalia sunt mentio et repromissio nuptiarum futurarum (Digest. 23, 1, 1).

существовавшими тогда гражданскими законами. По греко-римскому праву, обрученіе не имѣло безусловно-обязательной силы для обручившихся и могло быть расторгнуто безъ особо уважительныхъ причинъ, по одному согласію обрученныхъ, или по нежеланію одной стороны вступить въ преднамѣренный бракъ съ другою,—притомъ безъ всякихъ юридическихъ послѣдствій (кромѣ возвращенія обручальнаго дара въ удвоенной цѣнѣ его или совершенной потери его). Но христіанская Церковь смотрѣла на благословенное ею обрученіе какъ на предварительное сочетаніе, хотя еще не полное, тѣмъ не менѣе уже предначинающее собою брачный союзъ и потому нерасторжимое по произволу обручившихся. Такъ (по каноническимъ правиламъ) женившійся на обрученной другому (при жизни обрученнаго съ нею) подлежитъ винѣ прелюбодѣянія (Тр. 98); похищенная кѣмъ-либо для брачнаго сожительства невѣста, обрученная другому лицу, должна быть возвращена ея законному жениху, даже если бы она потерпѣла насиліе отъ похитителя (Анк. 11; Вас. Вел. 22).

Подъ вліяніемъ церковныхъ законовъ и греческіе императорскіе законы, съ своей стороны, утвердили впослѣдствіи такое значеніе освященнаго Церковію обрученія, сравнявъ его почти съ бракомъ (см. Кормч. гл. 42), такъ что напр., непозволено было кому-либо вступать въ бракъ съ обрученною его отцу или брату, хотя бы отецъ или братъ и не женились на ней (Корм. гл. 48, гр. 7, ст. 10, и др.). Но отъ церковнаго обрученія отличалось то, которое совершалось только гражданскимъ порядкомъ (предбрачный договоръ) и котораго порядокъ, условія и послѣдствія опредѣлялись гражданскими законами,

Сблизившись съ вѣнчаніемъ по значенію своему, церковное обрученіе стало сближаться съ нимъ и по времени совершенія, соединялось съ вѣнчаніемъ въ одномъ богослуженіи.

Греческіе законы церковнаго и гражданскаго обрученія, внесенные въ нашу Кормчую, дѣйствовали въ Россіи безъ измѣненія. Церковное обрученіе могло, по желанію, сопровождать собою предбрачный договоръ, или же совершалось оно вмѣстѣ съ бракосочетаніемъ. Петръ Великій (въ 1702 г.) постановилъ, чтобы обрученіе происходило за шесть недѣль до вѣнчанія и чтобы женихъ и невѣста, если не пожелаютъ вступить въ бракъ другъ съ другомъ послѣ обрученія, могли разойтись (Пол. Собр. зак. 1702 г. № 1907). Этотъ указъ былъ данъ въ виду существовавшаго прежде вреднаго обычая такъ устраивать браки, что женихъ и невѣста почти не знали другъ друга; предоставленіе имъ полной свободы расторгать обрученіе должно было содѣйствовать

уничтоженію указаннаго обычая. Но послѣ, по повелѣнію Императрицы Елизаветы (въ 1744 году), уничтожена была эта свобода расторгать обрученіе, противная (какъ сказано въ повелѣніи) св. правиламъ; церковное обрученіе подтверждено нерасторжимымъ, кромѣ особыхъ важнѣйшихъ причинъ, по которымъ возникающія дѣла велѣно представлять чрезъ Св. Сунодъ на Высочайшее разрѣшеніе (Ук. 1744 г, 13 Дек.). Наконецъ, для огражденія святости церковнаго обрученія и для устраненія могущихъ возникать дѣлъ о расторженіи его, Св. Сунодъ (въ 1775 году) постановилъ, чтобы церковное обрученіе совершалось одновременно съ вѣнчаніемъ, а не въ разныя времена (Полн. Собр. Зак. № 14356; Св. Зак. X, ч. 1. ст. 31). Исключеніе сдѣлано впослѣдствіи (въ 1796 г.) только для Особъ Царской Фамиліи, вступающихъ въ бракъ съ лицами иныхъ государствъ и вѣроисповѣданій; ихъ обрученіе разрѣшено совершать и отдѣльно отъ вѣнчанія, даже и заочно. (Полн. Собр. Зак. № 17505).

Примѣчаніе 1. Такъ называемое у насъ домашнее обрученіе не имѣетъ юридическаго значенія; оно есть только благословеніе родителями жениха и невѣсты, сопровождаемое иногда обыкновеннымъ молебствіемъ, но не чинопослѣдованіемъ церковнаго обрученія.

Примѣчаніе 2. У лютеранъ обрученіе можетъ быть или гражданское (съ соблюденіемъ формъ гражд. условій), или церковное—въ присутствіи пастора и свидѣтелей. Съ согласія обѣихъ сторонъ, то и другое можетъ быть уничтожено (тѣмъ же порядкомъ, какъ оно и заключено было). По требованію же одной стороны оно можетъ быть уничтожено, съ дозволенія Консисторіи, по причинѣ принужденнаго обрученія, безнравственной жизни одной изъ сторонъ, обрученія одной стороны съ другимъ лицомъ, недозволенной ея связи съ нимъ, неизлѣчимой прилипчивой болѣзни, дурнаго и оскорбительнаго обращенія съ обрученною стороною, непреодолимаго отвращенія одной стороны къ другой, открытія какого-либо обмана, перемѣны вѣроисповѣданія другою стороною, несогласія родителей или опекуновъ по законной причинѣ, наконецъ—при неисполненіи оглашенія брака въ законный срокъ (не менѣе, какъ чрезъ годъ послѣ обрученія, а въ селахъ—чрезъ 4 мѣсяца). Если между обрученными была связь половая, то уничтоженіе обрученія не допускается; и если бракъ не состоится, то невѣста можетъ быть, по ея просьбѣ, объявлена разведенною супругою обрученнаго. Обольщенная кѣмъ-либо дѣвица (обѣщаніемъ его жениться на ней) пользуется правомъ обрученной ему.

Б. Вѣнчаніе.

1) Предварительныя дѣйствія.

Прежде освященія брачнаго союза таинствомъ, священникъ обязанъ тщательно удостовѣриться въ безпрепятственности этого союза и подтвердить законность его надлежащимъ формальнымъ актомъ.

У насъ въ прежнія времена (съ начала XVI в.) желающимъ вступить въ бракъ давалось отъ епархіальнаго архіерея письменное дозволеніе на заключеніе брака, или, такъ называемая, *вѣнечная память*, въ которой обозначались брачущіяся лица и прописывалось то, чтобы священникъ, имѣющій вѣнчать бракъ, обыскивалъ, нѣтъ ли къ тому законныхъ препятствій. При выдачѣ дозволенія взималась архіереемъ извѣстная пошлина; впослѣдствіи она стала поступать въ государственную казну. Въ 1765 г., при Императрицѣ Екатеринѣ II, вѣнечныя памяти и пошлины на нихъ были отмѣнены, а вмѣсто ихъ постановлено, чтобы священники передъ вѣнчаніемъ каждаго брака сами производили и записывали въ книгу обыскъ или изслѣдованіе о законности брака. Потомъ (съ 1835 года) для этихъ записей была установлена однообразная форма (прил. къ X т. Св. Зак.); на внесеніе ихъ выдается изъ Консисторіи особая, надлежащимъ образомъ скрѣпленная книга, называемая *обыскною*.

По дѣйствующимъ узаконеніямъ обыскъ о бракѣ долженъ быть производимъ слѣдующимъ образомъ (Св. Зак. X, ч. I).

а) Желающій вступить въ бракъ долженъ письменно или словесно увѣдомить о томъ священника своего прихода и означить, съ кѣмъ намѣренъ онъ сочетаться бракомъ (ст. 25). По этому увѣдомленію производится въ церкви *оглашеніе* (публичное оповѣщеніе) о бракѣ въ три ближайшіе воскресные и другіе, встрѣчающіеся между ними, праздничные дни, послѣ литургіи. Если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то оглашеніе должно быть произведено и въ ея приходской церкви (ст. 26). При смѣшанныхъ бракахъ обязательны и для неправославной стороны оглашенія, которыя должны быть произведены въ ея приходской церкви *) (ст. 67 и 69). По оглашенію, всѣ,

*) Въ случаѣ отказа въ оглашеніяхъ отъ римско-католич. священниковъ бракъ можетъ быть вѣнчанъ и безъ оглашенія отъ католич. церкви; въ такомъ случаѣ лицо римско-католич. исповѣданія должно представить удостовѣреніе отъ мѣстной полиціи о небрачномъ своемъ состояніи и правоспособности на вступленіе въ бракъ (полож. Ком. Мин., Выс. утв. 11 Мая 1891 г.).

имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку, должны дать знать о томъ священнику на письмѣ или на словахъ немедленно и никакъ не далѣе сдѣланнаго въ церкви послѣдняго изъ трехъ оглашеній (ст. 27). Священникъ, имѣющій вѣнчать бракъ, долженъ быть извѣщенъ форменнымъ свидѣтельствомъ о послѣдствіяхъ оглашенія, произведеннаго священникомъ церкви, къ которой принадлежитъ другая брачущаяся сторона, (или настоятелемъ иновѣрной церкви, если бракъ смѣшанный). Означенная предбрачная предосторожность указана уже въ нашей Кормчей книгѣ (гл. 50, въ началѣ), съ такою оговоркою, что если въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ оглашенія не было совершено вѣнчанія, то оглашеніе должно быть возобновлено, и только епархіальный архіерей можетъ разрѣшить вѣнчаніе безъ повторенія оглашеній.

б) Послѣ оглашеній, всѣ требуемыя закономъ свѣдѣнія о женихѣ и невѣстѣ, свидѣтельствующія о законности ихъ преднамѣреваемаго брака, должны быть вписаны, по установленной формѣ, въ обыскную книгу этой церкви, въ которой бракъ имѣетъ совершиться. Эти свѣдѣнія касаются званія жениха и невѣсты, ихъ именъ, мѣстожительства, вѣроисповѣданія, возраста, нормальнаго умственнаго состоянія, свободнаго ихъ согласія на бракъ,—того, въ который бракъ они вступаютъ, надлежащаго дозволенія на него, отсутствія возбраняющаго бракъ родства между ними; здѣсь же показываются письменные документы, представленные для удостовѣренія въ безпрепятственности брака, время сдѣланныхъ оглашеній о бракѣ и, наконецъ, время совершенія предназначеннаго брака. Справедливость всего показаннаго въ обыскѣ и, при этомъ, обязательство нести за всѣ эти показанія отвѣтственность передъ судомъ, утверждаютъ своимъ подписомъ какъ женихъ и невѣста, такъ и два или три поручителя по каждомъ изъ нихъ, конечно правоспособныхъ къ поручительству. Представленные для обыска письменные документы оставляются въ подлинникѣ и хранятся при обыскной книгѣ; а съ тѣхъ документовъ, которые необходимо возвратить, кому слѣдуетъ, должны быть сняты копіи, На возвращаемыхъ подлинникахъ дѣлаются скрѣпленныя священникомъ надписи о совершеніи брака.

Къ браковѣнчанію священникъ долженъ приступить только по составленіи обыска. Но если бы открылись правильныя препятствія не только послѣ обыска, но даже во время самаго вѣнчанія, то священникъ обязанъ остановить совершеніе брака и донести епархіальному архіерею, который или самъ разрѣшаетъ

дѣло, или представляетъ о немъ Св. Сѵноду (Св. З. Х. 1 ст. 291.).

2) Время и мѣсто совершенія таинства брака; совершитель его.

Законный бракъ совершается во дни и время для сего положенные (ст. 31).

Каноническое правило воспрещаетъ совершать браки во дни св. Четыредесятницы (Лаод. 52). Потомъ Церковь распространила это запрещеніе на всѣ тѣ дни, въ которые христіане должны упражняться въ постѣ, воздержаніи и молитвѣ, послѣдуя постановленію св. Апостола (I Корино. 7, 5). Такъ, уставомъ церковнымъ воспрещается вѣнчать браки не только во дни великаго поста, но во все продолженіе другихъ постовъ—рождественскаго, успенскаго и апостольскаго, также во дни рождественскихъ праздниковъ (отъ 25 Декабря по 6 Января), св. Пасхи и сырной недѣли (см. Корм. гл. 52). Кромѣ того церковь не допускаетъ совершенія брака въ навечеріи (наканунѣ) каждой среды и пятницы, какъ дней поста, въ навечеріе воскресныхъ дней, обязательныхъ для всѣхъ православныхъ христіанъ въ Россіи церковныхъ праздниковъ, храмовыхъ и другихъ мѣстно чтимыхъ въ области или приходѣ праздниковъ, также наканунѣ высокоторжественныхъ праздниковъ восшествія на престолъ и свящ. коронованія Государя Императора (Выс. ук. 24 Янв. 1839 г.).

Назначенное Церковью время для совершенія таинства брака есть времи предъобѣденное, тотчасъ послѣ литургіи, дабы брачущіеся могли принять это великое таинство въ воздержаніи отъ пищи и питія и даже пріобщиться св. Таинъ (Кормч. 50). Во всякомъ случаѣ не дозволяется вѣнчаніе въ позднее время, близкое къ ночи, а тѣмъ болѣе въ ночное время.

Законный бракъ долженъ совершаться непремѣнно въ церкви и при свидѣтеляхъ (не менѣе двухъ). Вѣнчаніе внѣ церкви допускается только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по обстоятельствамъ, невозможно совершить его въ церкви; въ подобныхъ случаяхъ непремѣнно требуется благословеніе архіерея (Св. Зак. Х. ч. 1 ст. 31).

Примѣчаніе. Нельзя совершать нѣсколько браковъ (т. е. вѣнчать нѣсколько паръ) за одинъ разъ (Ук. Сѵнода 16 Янв. 1757 г.)

Бракъ долженъ быть совершенъ священникомъ того при-

хода, къ которому принадлежитъ женихъ или невѣста. Это церковное постановленіе, внесенное въ Кормчую книгу (гл. 50), строго подтверждено было духовнымъ регламентомъ (ч. 2, ст. 12) и подтверждалось послѣдующими узаконеніями церковной правительственной власти. Оно предполагается и гражданскими законами, въ статьяхъ о совершеніи браковъ (ст. 25).

3) Вторичные браки.

Христіанство, согласно съ первоначальнымъ закономъ брака, положеннымъ Творцомъ при созданіи людей, рѣшительно отвергаетъ многобрачіе (полигамію) одновременное и освящаетъ только союзъ изъ двухъ лицъ—одного мужа и одной жены (моногамія). Вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго всегда считалось и считается преступленіемъ для христіанъ какъ по церковнымъ правиламъ, такъ и по гражданскимъ законамъ.

Но запрещеніе многобрачія не относится ко вторичнымъ бракамъ, заключаемымъ послѣ прекращенія перваго брака смертью одного изъ супруговъ или, въ извѣстныхъ случаяхъ, законною властью. Слово Божіе прямо говоритъ: „жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти за кого хочетъ, только о Господѣ“,—т. е. по закону христіанскому (1 Кор. 7, 39; ср. Рим. 7, 2—3). Молодымъ вдовамъ Апостолъ Павелъ даже совѣтуетъ вступать въ бракъ, чтобы не подавать противнику никакого повода къ злорѣчію (1, Тим. 5, 14). На основаніи Слова Божія Церковь никогда не возбраняла вдовствующимъ втораго брака; напротивъ, она осуждала нѣкоторыхъ еретиковъ, которые считали второй бракъ грѣхомъ и не хотѣли имѣть церковнаго общенія съ второбрачными (Вас. Вел. пр. 41; 1 всел. 8).

Впрочемъ Церковь видѣла во второмъ бракѣ уже нѣкоторое несовершенство въ жизни христіанской и на дозволеніе этого брака смотрѣла, какъ на снисхожденіе къ немощи человѣческой, такъ какъ само Слово Божіе поставляетъ двубрачіе ниже единобрачія (1 Кор. 7, 8. 9. 40) и запрещаетъ возводить двоеженцевъ на степени духовной іерархіи (1 Тим. 3, 2. 12; Тит. 1, 6). Поэтому Церковь по своимъ правиламъ, не оставляла втораго брака безъ очищенія покаяніемъ и налагала на второбрачныхъ нѣкоторую эпитимію, именно—непродолжительное отлученіе отъ св. Причащенія, съ упражненіемъ въ молитвахъ и постѣ (Лаод. 1; Вас. Вел. 4). Самый чинъ вѣнчанія установленъ для второ-

брачныхъ иной, чѣмъ для первобрачныхъ,—съ молитвами о дарованіи брачущимся покаянія и очищенія ихъ немощи. Взглядъ Церкви на второй бракъ выразился также и въ томъ, что однимъ изъ правилъ своихъ она не дозволяетъ пресвитеру раздѣлять брачное торжество съ второбрачнымъ, которому прилично не веселиться, а приносить покаяніе (Неок. 7).

Въ Словѣ Божіемъ нѣтъ прямаго указанія относительно третьяго брака; но Церковь не одобряетъ его, какъ многобрачіе. Каноническое правило говоритъ о немъ такъ: „на третій бракъ нѣтъ закона; посему третій бракъ не составляется по закону. На таковыя дѣла взираемъ, какъ на нечистоты въ Церкви; но всенародному осужденію оныхъ не подвергаемъ, какъ лучшія, нежели распутное любодѣяніе“ (Вас. Вел. 50). Такимъ образомъ Церковію не было дано закона, дозволяющаго и 3-й бракъ, какъ 2-й; но она терпитъ его, потому и заключеніе его можетъ совершаться не на основаніи общаго правила (какъ заключеніе 2-го брака), а по особому разрѣшенію его церковною властію. Но разрѣшаемый 3-й бракъ долженъ, по правиламъ Церкви, подлежать болѣе строгой эпитиміи, чѣмъ 2-й бракъ (отлученію отъ св. Причащенія на 5 лѣтъ).

Если уже 3-го брака Церковь не одобряетъ, называя его *обузданнымъ любодѣяніемъ*, то тѣмъ болѣе не терпитъ она брака четвертаго и рѣшительно отвергала его съ самаго начала своего. По правилу св. Василія Великаго (80), онъ есть грѣхъ тягчайшій блуда.

Государственный греко-римскій законъ (Юстиніана) въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще терпѣлъ 4-й бракъ; но впослѣдствіи это допущеніе было отмѣнено (имп. Василіемъ Македонянином) и 4-й бракъ безусловно воспрещенъ, какъ недѣйствительный (Кормч. 7 гл. 48, гр. 4, ст. 25), что было подтверждено помѣстнымъ Соборомъ въ Константинополѣ въ 920 г. Кормч. гл. 52).

По дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ, для лицъ православнаго исповѣданія 4-й бракъ безусловно воспрещенъ и дѣйствительнымъ не признается (Св. Зак. X. ч. 1. ст. 21 и 57). Непозволителенъ бракъ православнаго лица съ иновѣрцемъ, какъ скоро послѣдній былъ тробрачнымъ и пожелалъ бы вступить въ 4-й бракъ (Ук. Сената 26 Февр. 1814 г.) *).

Примѣчаніе. У лютеранъ вдовецъ можетъ жениться только по истеченіи 6 недѣль послѣ смерти жены; а вдова можетъ выйти замужъ по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ по смерти мужа и, сверхъ того, послѣ медицинскаго освидѣтельствованія, что она не беременна; въ случаѣ беременности она можетъ вступить въ бракъ

*) На иновѣрцевъ запрещеніе 4-го брака не распространяется гражд. законами.

только черезъ 6 недѣль послѣ разрѣшенія своего отъ бремени. У римскихъ католиковъ вдовѣ запрещено вступать въ бракъ прежде 10 мѣсяцевъ со дня смерти мужа (тоже—и разведенной).

4) Прекращеніе брака.

Естественное прекращеніе брачнаго союза происходитъ отъ смерти одного изъ супруговъ, которая открываетъ оставшемуся въ живыхъ супругу возможность вступить въ новый законный бракъ (2-й или 3-й). Въ другихъ же случаяхъ бракъ можетъ быть или а) уничтоженъ вслѣдствіе непризнанія его законнымъ и дѣйствительнымъ, или б) расторгнутъ по просьбѣ одного изъ супруговъ, основанной на законной причинѣ.

а) Незаконные браки.

Тотъ бракъ, который заключенъ при существованіи препятствій, безусловно воспрещающихъ его, долженъ почитаться ничтожнымъ, недѣйствительнымъ; поэтому разрушеніе его, собственно, есть пресѣченіе преступленія. Какъ и прежде упоминалось, недѣйствительными признаются слѣдующія брачныя сопряженія:

1) совершенныя по насилію, обману или въ сумашествіи одного или обоихъ брачившихся лицъ. Впрочемъ, уничтоженіе брака, заключеннаго по насилію и обману, должно зависѣть отъ желанія потерпѣвшаго супруга, т. е. отъ принужденнаго къ такому браку или обманутаго, а потому и возбужденіе дѣла о томъ можетъ принадлежать только ему или его представителямъ, т. е. его родителямъ, опекунамъ (Св. З. т. X, ч. 1, ст. 664—665; и ст. 666. Улож. о нак. ст.1549—1551. Уст. уг. Суд. 724—1012).

2) Брачныя сопряженія лицъ, находящихся въ близкомъ (т. е. въ запрещенныхъ церковными правилами степеняхъ) кровномъ или духовномъ родствѣ или свойствѣ (Уст. К. 210).

3) Брачныя сопряженія лицъ, обязанныхъ уже другими законными супружествами, непрекратившимися и нерасторгнутыми законно. По уничтоженіи такого противозаконнаго сопряженія, возстановляются прежніе законные брачные союзы виновныхъ въ двубрачіи. Впрочемъ, тотъ изъ супруговъ, который былъ оставленъ другимъ, вступившимъ въ другое брачное сожитіе, имѣетъ право не согласиться на продолженіе съ нимъ супружества и просить свое епархіальное начальство о дозволеніи на всту-

пленіе въ новое супружество; но лицо, виновное въ двубрачіи, осуждается на всегдашнее безбрачіе, какъ скоро его прежній законный бракъ прекратится смертью другого супруга или вслѣдствіе требованія послѣдняго (Уст. К. 214—216).

4) Брачныя сопряженія лицъ, не достигшихъ возраста Церковію опредѣленнаго для вступленія въ бракъ или же имѣющихъ болѣе 80 лѣтъ. При церковномъ несовершеннолѣтіи обѣихъ супруговъ или одного изъ нихъ, они немедленно разлучаются отъ брачнаго сожительства; по достиженіи же лѣтъ, опредѣленныхъ *гражданскими* законами для вступленія въ бракъ, они могутъ, если того пожелаютъ (но не обязываются), продолжать супружество, и въ такомъ случаѣ союзъ ихъ подтверждается въ Церкви по чиноположенію. Дѣло о признаніи недѣйствительнымъ того брака, который былъ заключенъ прежде достиженія однимъ изъ супруговъ церковнаго совершеннолѣтія, можетъ быть начато только тѣмъ изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время сего несовершеннолѣтія, и это допускается лишь до времени достиженія тѣмъ лицомъ *гражданскаго* брачнаго совершеннолѣтія (притомъ—если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены).

5) Брачныя сопряженія монашествующихъ и лицъ уже посвященныхъ въ священнослужители (пока они пребываютъ въ своемъ санѣ и званіи).

6) Браки лицъ православныхъ христіанъ съ нехристіанами.

7) Брачныя сопряженія лицъ, которымъ, по расторженіи брака, возбранено вступать въ новый,—также вступившихъ въ 4-й бракъ.

Дѣла о признаніи законности и незаконности браковъ подлежатъ разсмотрѣнію епарх. начальства и производятся въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ такіе браки были совершены (Уст. Кон. 206—207).

Лица, коихъ бракъ духовнымъ начальствомъ будетъ признанъ недѣйствительнымъ, немедленно, по сношенію епархіальнаго начальства съ мѣстнымъ гражданскимъ, разлучаются отъ дальнѣйшаго сожительства; притомъ, признанные виновными во вступленіи въ противозаконный бракъ завѣдомо, подвергаются по каноническимъ правиламъ церковному наказанію, независимо отъ опредѣленныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаній по уголовнымъ законамъ; но они могутъ вступать въ новый законами не воспрещенный бракъ, исключая тѣхъ, кто осужденъ на всегдашнее безбрачіе. Окончательное рѣшеніе дѣла объ уничтоженіи незаконныхъ браковъ принадлежитъ Св. Сѵноду (исключая браковъ въ сумасшествіи и многобрачіи, разрѣшаемыхъ епарх. начальствомъ)

б) Расторженіе законныхъ браковъ.

Христіанскій, законно совершенный, бракъ долженъ быть, по ученію І. Христа и Апостоловъ, нерасторжимымъ.

На вопросъ фарисеевъ: „по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею"?—І. Христосъ, указавъ на первоначальный законъ Творца о твердости брачнаго союза*), присовокупилъ: „еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ". Когда же ученики возразили Ему, что Моисей позволилъ разводъ, Онъ отвѣтилъ: „Моисей по жестокосердію вашему **) позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а сначала не было такъ; но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ; и если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другаго, прелюбодѣйствуетъ". (Матѳ. 19, 3—8; Марк. 10, 2—12). Называя прелюбодѣяніемъ, вступленіе въ другой бракъ разведшагося съ женою мужа, или разведшейся съ мужемъ и отпущенной имъ жены, І. Христосъ ясно указываетъ на нерасторжимость брака и на непозволительность развода. Апостолъ Павелъ, раскрывая это ученіе І. Христа, говоритъ: „вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ и мужу не оставлять жены своей. Соединенъ ли ты съ женою? Не ищи развода" (Коринѳ. 7, 20—11. 27). При этомъ Апостолъ замѣчаетъ: „если жена разведется, то должна оставаться безбрачною или примириться съ мужемъ своимъ";—т. е. самовольно разошедшейся съ мужемъ женѣ, если она не хочетъ примириться съ нимъ, не можетъ быть дозволено вступленіе въ бракъ по причинѣ непозволительности развода, основаннаго на словахъ Самого І. Христа; такой бракъ былъ бы прелюбодѣяніемъ.

Только въ видѣ исключенія изъ общаго правила, приведенныя слова І. Христа допускаютъ разводъ по причинѣ такой, которая нарушаетъ святость брачнаго союза, фактически разрываетъ его въ самомъ основаніи, именно: по причинѣ измѣны супружескому союзу, нарушенія вѣрности одного супруга къ другому

---

*) „Сотворившій въ началѣ, мужа и жену сотворилъ ихъ", сказалъ Спаситель; т. е. если бы Богъ хотѣлъ, чтобы жену оставляли и брали другую, то сотворилъ бы одного мужчину и много женщинъ (Объясн. св. Златоуста). Потомъ І. Христосъ изъ книги Бытія привелъ законъ о бракѣ, что бракосочетавшіеся должны быть „единою плотію"; слѣд., „какъ разсѣкать плоть есть дѣло беззаконное, такъ противно закону и разлучаться съ женою" (Златоустъ).

**) т. е. охраняя жену отъ жестокосердія мужа.

(словесе прелюбодѣйна). Еще въ одномъ случаѣ апостольское ученіе дѣлаетъ одного изъ христіанскихъ супруговъ свободнымъ отъ брачныхъ узъ: когда не пожелаетъ продолжать съ нимъ брачное сожитіе оставшееся нехристіаниномъ лицо супружеское (1 Корино. 7, 15).

Христіанская Церковь съ самаго начала своего встрѣтилась въ греко-римскомъ обществѣ съ такими гражданскими законами о бракѣ, которые допускали безпрепятственный разводъ по взаимному согласію супруговъ (divortium consensu) или по желанію одного изъ нихъ (repudium), и предоставляли право разведшимся вступать въ новые браки. Поэтому Церковь должна была вести сильную борьбу противъ такихъ вольностей, уничтожавшихъ достоинство и всякую прочность брачнаго союза, въ основѣ разрушавшихъ семью и разлагавшихъ нравственность. Она направляла свои законы о разводахъ главнымъ образомъ противъ существовавшей легкости ихъ и личнаго произвола при совершеніи ихъ. Ея законы, на основаніи ученія Христа, строго воспрещали членамъ Церкви произвольные разводы и подвергали церковнымъ наказаніямъ тѣхъ, кто безъ законной причины оставлялъ своихъ супруговъ. При этомъ Церковь возбраняла вступленіе въ новый бракъ не только произвольно оставлявшимъ своихъ супруговъ, но и оставленнымъ или отпущеннымъ ими, приравнивая такіе браки къ прелюбодѣянію, потому, что она не признавала уничтоженія ихъ первыхъ браковъ (Апост: 48; Карѳ. 115; Вас. Вел. 9, 35, 48, 77; Тр. 87). Законными же основаніями къ уничтоженію брачнаго союза канонами признаны только два вышеприведенные случаи, указанные въ словахъ І. Христа и Апостола Павла (Вас. Вел. 21; Неокес. 8; Тр. 72).

На другія причины, которыя дѣлали бы разводъ законнымъ, въ канонахъ вселенской Церкви нѣтъ указаній, кромѣ указанія на причины отрицательныя, т. е. на такія, по которымъ разводъ не можетъ быть допускаемъ; таковы: жестокое обращеніе мужа съ женою, растрата имъ ея имущества (Вас. Вел. 9), сумасшествіе жены (Тим. Алек. 15), долговременное безвѣстное отсутствіе мужа если нѣтъ удостовѣренія о его смерти, или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ достаточной вѣроятности о ней (Вас. Вел. 31, 36; Тр. 93) *), , даже невѣрность женѣ мужа (Вас. Вел. 9, 21) **).

Христіанскіе императоры, вводя въ законы о бракѣ христіанскій духъ, также запрещали самовольные разводы супруговъ. Но кромѣ указанныхъ въ св. Писаніи и въ канонахъ Церкви

*) Но и въ этомъ случаѣ возвратившійся мужъ могъ взять свою жену, если желалъ, хотя бы она и вышла за другаго.

**) Какъ на причину того, что послѣдній случай не давалъ права искать развода, св. Вас. Вел. указываетъ только на существовавшій обычай, не находя въ немъ, впрочемъ, достаточнаго основанія.

основаній къ расторженію брака, дозволяли разводъ и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, сходнымъ съ прелюбодѣяніемъ и разрушавшимъ брачный союзъ въ существѣ его. Принятое канонами гражданское законодательство о разводахъ давало право на нихъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если одинъ изъ супруговъ покушался на жизнь другаго, или, зная о чьемъ-либо заговорѣ противъ нея, также противъ царя, не открылъ этого; 2) если жена будетъ не только уличена въ прелюбодѣяніи, но и даетъ поводъ своимъ непристойнымъ поведеніемъ подозрѣвать ее въ томъ (напр., пиршествуетъ съ мужчинами, ночуетъ внѣ дома своего—не у родителей своихъ и т. п.), и если мужъ ведетъ явно развратную жизнь и не слушаетъ увѣщаній, не исправляется; 3) если мужъ склоняетъ свою жену къ прелюбодѣянію или опорочитъ ее ложнымъ обвиненіемъ въ прелюбодѣяніи; 4) если мужъ окажется физически неспособнымъ къ брачному сожитію послѣ трехгодичнаго испытанія, или впадетъ въ проказу. Гражданскіе законы допускали прекращеніе брака въ случаѣ принятія однимъ изъ супруговъ монашества, по согласію другого супруга, такъ какъ иноческая жизнь признается Церковію выше брачной. Безвѣстное отсутствіе мужа считалось основаніемъ для прекращенія брака по истеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ (пяти).

Эти постановленія, существовавшія въ греческой Церкви, вообще имѣли приложеніе и въ нашей отечественной Церкви. Они вошли въ наши Кормчія книги; (гл. 44, гр. 13; гл. 46, гр. 32; гл. 48, гр. 11; гл. 49, зач. 2, ст. 9). Подъ ихъ вліяніемъ наше прежнее законодательство опредѣляло причины развода (см. уставъ Ярослава).

По дѣйствующимъ законамъ нашимъ, законно-совершенный бракъ можетъ быть расторгнутъ только духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ; самовольные разводы безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускаются. Священно-служителямъ воспрещается, подъ опасеніемъ тяжкой отвѣтственности, писать, подъ какимъ бы то ни было видомъ и кому бы то ни было, разводныя письма. (Выдача такихъ писемъ священниками на разлученіе супруговъ отъ совмѣстнаго сожительства, до ихъ примиренія, была прежде, до XVIII вѣка, у насъ въ употребленіи *).

Право просить о расторженіи брака предоставляется одному изъ супруговъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

---

*) Всякую сдѣлку между супругами относительно отдѣльнаго другъ отъ друга житья, или какое бы то ни было содѣйствіе этому со стороны другихъ лицъ, законъ запрещаетъ (Св. З. X, 1 ст. 103).

1) Когда другой супругъ присужденъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы или въ Сибирь на поселеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же только къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; въ послѣднемъ случаѣ супругъ, не послѣдовавшій за осужденнымъ въ мѣсто ссылки, можетъ просить подлежащую по мѣсту совершенія брака Консисторію о расторженіи брака по истеченіи двухъ лѣтъ со дня вступленія въ силу судебнаго приговора о ссылкѣ. Подвергшіеся одному изъ означенныхъ наказаній также могутъ, по истеченіи назначеннаго срока, просить подлежащую по мѣсту совершенія брака Консисторію о расторженіи ихъ брака и о разрѣшеніи вступить въ новый бракъ, если ихъ супруги не послѣдовали за ними въ мѣсто ссылки. (Срокъ этотъ для ссыльно-каторжныхъ указанъ въ уставѣ о ссыльныхъ, въ Св. З. XIV, ст. 412, а для прочихъ ссыльныхъ—два года со дня вступленія въ силу судебнаго о нихъ приговора) *).

2) Когда другой супругъ будетъ въ продолженіи не менѣе 5 лѣтъ находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи и его пребываніе не откроется послѣ надлежащихъ розысковъ и изслѣдованій. Это право распространено и на солдатскихъ женъ въ томъ случаѣ, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти на войнѣ, или совершили побѣгъ со службы.

3) Когда другой супругъ оказался неспособнымъ къ брачному сожитію, и притомъ когда неспособность его есть природная и во всякомъ случаѣ началась не послѣ вступленія его въ бракъ. Искъ о разводѣ по сей причинѣ можетъ быть начатъ только чрезъ три года послѣ совершенія брака. Неспособность свидѣтельствуется въ Врачебномъ Отдѣленіи Губернскаго Правленія, которое сообщаетъ Консисторіи объ оказавшемся по освидѣтельствованіи.

4) Когда одинъ изъ супруговъ оскорбитъ святость брака прелюбодѣяніемъ. Это преступленіе должно быть доказано предъ духовнымъ судомъ: а) показаніями подъ присягою двухъ или трехъ свидѣтелей—очевидцевъ преступленія; б) прижитіемъ дѣтей внѣ законнаго супружества, обнаруженнымъ метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Прочія доказательства могутъ имѣть силу только въ соединеніи съ однимъ изъ упомянутыхъ главныхъ доказательствъ, или же—когда они обнаруживаютъ преступленіе въ своей совокупности. Соб-

*) Собр. узакон. Правит. 1893 г. № 15.

ственное признаніе отвѣтчика въ прелюбодѣяніи, не сопровождающееся доказательствами, не принимается въ уваженіе *).

Епарх. начальство, получивъ просьбу одного изъ супруговъ о разводѣ по причинѣ неспособности другаго супруга къ браку или прелюбодѣянія его, сперва поручаетъ довѣренному духовному лицу сдѣлать увѣщаніе супругамъ, чтобы они прекратили несогласіе христіанскимъ примиреніемъ и оставались въ брачномъ союзѣ; когда же это увѣщаніе остается безуспѣшнымъ, тогда епарх. начальство приступаетъ къ формальному производству дѣла.

По расторженіи брака истецъ (если онъ былъ въ 1-мъ или во 2-мъ бракѣ), получаетъ право вступать въ новый бракъ; Лицо, признанное *неспособнымъ* къ супружескому сожитію осуждается на всегдашнее безбрачіе; нарушившему же святость брака *прелюбодѣяніемъ* предоставляется право вступить въ новый бракъ не прежде какъ по исполненіи имъ церк. эпитиміи, наложенной по усмотрѣнію дух. суда. Въ случаѣ же нарушенія прелюбодѣяніемъ святости и новаго брака вторично виновный въ семъ супругъ осуждается на всегдашнее безбрачіе (Опр. Сун. 18 Мар. 1904 г).

Разрѣшеніе новаго брака разведенному дается отъ епарх. начальства по отбытіи назначенной просителю эпитамійнаго 7 лѣтняго срока. Этотъ срокъ сократить можетъ епарх.-архіерей до 2-хъ лѣтъ **).

Поступленіе въ монашество лица, состоящаго въ бракѣ, нашимъ законодательствомъ не причисляется къ случаямъ, по которымъ бракъ могъ бы быть расторгнутъ; оно по существу дѣла есть прекращеніе брачнаго сожитія. Поэтому ищущіе монашества супруги не имѣютъ права просить о расторженіи ихъ браковъ; они могутъ просить только о принятіи ихъ въ монашество.

Супружескій союзъ православнаго лица съ нехристіаниномъ и заключенный еще до принятія первымъ православія, можетъ быть расторгнутъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если мужъ или жена, оставаясь въ іудейскомъ законѣ, не пожелаютъ продолжать брачнаго сожительства съ крещеннымъ супругомъ; 2) если мужъ нехристіанинъ не соглашается дать обязательство жить съ крещенною женою въ единобрачіи и воспитывать рожденныхъ отъ нея, послѣ ея крещенія, дѣтей въ православіи; 3) если ни

*) Если по требованію оскорбленнаго лица виновный въ прелюбодѣяніи супругъ былъ приговоренъ свѣтскимъ судомъ къ наказанію, то это лицо, конечно, уже не можетъ искать развода (Уст. Угол. Суд. ст. 1016).

**) Супругу иновѣрному, виновному въ прелюбодѣяніи, воспрещается вступленіе въ бракъ съ лицомъ православнымъ.

одна изъ прежнихъ женъ новокрещеннаго (когда ихъ было у него нѣсколько) не желаетъ креститься, а онъ, между тѣмъ, не соглашается жить съ некрещенною. Во всѣхъ такихъ случаяхъ лицо крещенное получаетъ отъ епархіальнаго начальства позволеніе на вступленіе въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ (Св. Зак. X, ч. 1, ст. 80—83); прежній же бракъ его расторгается безъ особаго формальнаго производства, самымъ несогласіемъ продолжать его *).

Примѣчаніе. По правиламъ римско-католической Церкви бракъ, если къ заключенію его не было безусловныхъ препятствій и если онъ не признанъ духовною властію недѣйствительнымъ, не можетъ быть расторгнутъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда одинъ изъ супруговъ принимаетъ христіанскую вѣру, а другой (нехристіанинъ) не желаетъ продолжать съ нимъ брачное сожительство. Неконсуммированный брачный союзъ можетъ быть уничтоженъ (dissolutio) также въ случаѣ принятія однимъ изъ супруговъ обѣта дѣвства и еще—съ особаго разрѣшенія Папы. Но Церковь допускаетъ по судебному приговору, разлученіе супруговъ (separatio a mensa et thoro) навсегда или на время. Первое можетъ быть по причинѣ нарушенія супружеской вѣрности, или по взаимному согласію на принятіе монашества. Поводомъ ко второму могутъ быть: опасность для жизни, здоровья, чести одного изъ супруговъ отъ другаго, ненависть, жестокое обращеніе, продолжительная болѣзнь, и т. п.

Въ евангелическо-лютеранской Церкви, кромѣ уничтоженія тѣхъ браковъ, которые признаются недѣйствительными или незаконно совершенными **), считаются, при извѣстныхъ условіяхъ, законными причинами къ разводу слѣдующіе случаи: нарушеніе супружеской вѣрности (даже открывшееся послѣ брака нарушеніе цѣломудрія женою до брака ея, или мужемъ—послѣ его обрученія); злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого; долговременное (болѣе 5 лѣтъ) отсутствіе; отвращеніе или неспособность къ брачному сожитію; неизлѣчимая, прилипчивая, или крайне отвратительная болѣзнь; неизлѣчимое сумасшествіе; развратная жизнь; жестокое обращеніе; посягательство на честь другого супруга; противоестественные пороки; присужденіе къ ссылкѣ и лишенію чести. Виновной сторонѣ воспрещается или разрѣшается новый бракъ по приговору суда. Разведенные супруги

*) Браки русскихъ раскольниковъ расторгаются гражданскимъ судомъ по тѣмъ же причинамъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и браки православныхъ.

**) Если, въ послѣднемъ случаѣ, возникаетъ противъ нихъ искъ со стороны тѣхъ, чьи права такимъ бракомъ нарушены.

могутъ вновь сочетаться бракомъ между собою, при соблюденіи законныхъ формъ для заключенія брака.

Если послѣдовало запрещеніе новаго брака виновной сторонѣ, то она можетъ получить (отъ Генеральной Консисторіи) разрѣшеніе на новый бракъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда обиженная сторона скончалась или находится въ безвѣстной отлучкѣ; б) когда она снова вступила въ бракъ; в) когда она изъявила согласіе на бракъ виновной стороны. Сторонѣ, виновной въ нарушеніи супружеской вѣрности и за то разведенной, не дозволяется вступать въ бракъ съ лицомъ, съ коимъ послѣдовало это преступленіе.

VII. Погребеніе умершихъ.

Тѣло скончавшагося члена правосл. Церкви, не подвергшагося отлученію отъ нея судомъ Церковной власти, должно быть погребено по церковному чиноположенію*). Законъ строго воспрещаетъ совершать погребеніе христіанъ не только православныхъ, но и другихъ исповѣданій, безъ надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ и безъ участія духовнаго лица подлежащаго исповѣданія, если приглашеніе этого лица къ погребенію умершаго было возможно и не было сопряжено съ особыми трудностями (Высоч. Повел. 6 Авг. 1869 г., въ ук. св. Сун. 28 Авг. № 4351; мнѣніе Госуд. Сов., утвержд. 13 Мая 1891 г., Угол. улож., утв. 1903 г. ч. 2 ст. 78). Православный священникъ не можетъ отказываться совершить погребеніе тѣла также иновѣрнаго христіанина, по требованію крайней нужды,—если не будетъ на лицо пастора ни того исповѣданія, къ которому принадлежалъ умершій, ни другого какого. (Ук. св. Сун. 1797 г. 24 Авг. и 1800 г. 20 Февр.). Въ семъ случаѣ священникъ долженъ въ церковномъ облаченіи проводить тѣло умершаго иновѣрца отъ мѣста до кладбища и опустить въ могилу (съ пѣніемъ: „Святый Боже“ и пр.), потомъ записать о погребеніи въ метрическую книгу. (Ук. св. Сун. 17 Мая 1873 г.). Такимъ же образомъ долженъ поступать священникъ относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія, если только нѣтъ видимыхъ поводовъ или основаній сомнѣваться въ принадлежности умершаго къ христіанству.

По церковнымъ правиламъ и гражданскимъ узаконеніямъ, лишается христіанскаго погребенія (также и поминовенія при

*) По уставу православ. Церкви, тѣло должно быть предано *землѣ*; только въ исключительныхъ случаяхъ (напр., на морѣ) опускается въ морскую глубину

обществ. богослуженіи) убившій себя сознательно, съ намѣреніемъ, а не въ состояніи умоповрежденія или временнаго безпамятства вслѣдствіе какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ*). Въ послѣднемъ случаѣ разрѣшеніе на христ. погребеніе неумышленнаго самоубійцы дается отъ полицейской власти послѣ судебно-медицинскаго изслѣдованія. Тѣло умышленнаго самоубійцы не должно предаваться землѣ на христ. кладбищѣ**). Не совершается чинъ церковнаго погребенія и надъ младенцами мертворожденными и умершими безъ крещенія.

Въ предупрежденіе случаевъ погребенія мнимо-умершихъ, закономъ повелѣно предавать землѣ тѣла умершихъ не ранѣе третьихъ сутокъ, и притомъ по удостовѣреніи въ смерти. Если же является сомнѣніе въ наступленіи дѣйствительной смерти, то, по смыслу закона и по долгу человѣколюбія, слѣдуетъ отлагать погребеніе, пока не обнаружатся очевидные признаки смерти. Но умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней можно хоронить и ранѣе указаннаго срока, дабы предотвратить распространеніе заразы; дозволяется также во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ погребать тѣла умершихъ по прошествіи только однихъ сутокъ послѣ ихъ смерти, если, по удостовѣренію врача или (при отсутствіи его) по засвидѣтельствованію полицейской власти и священника, нѣтъ повода сомнѣваться въ наступленіи смерти.

Прежде судебно-медицинскаго осмотра и безъ разрѣшенія мѣстной полицейской власти строго запрещено священникамъ предавать землѣ: а) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушиба, раны, паденія съ значительной высоты и т. п.; б) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ, и вообще—тѣхъ людей, которые, повидимому, были здоровыми и умерли скоропостижно отъ неизвѣстной причины; в) найденныя мертвыя тѣла, также утонувшихъ, опившихся, замерзшихъ и т. п.; г) когда возникнутъ жалобы о приключившейся смерти отъ непозволительнаго леченія шарлатанами и другими людьми, не имѣющими права на леченіе; также—тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мазей, ваннъ, умываній, пудры и др.; д) въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣнія въ умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода.

*) Къ числу умышленныхъ самоубійцъ не должны быть относимы умершіе случайно отъ злоупотребленія крѣпкими напитками (Опред. Сун. 10 Іюля 1881 г. № 25470; Улож. наказ. ст. 1472.)

**) „Надлежитъ палачу оттащить его въ безчестное мѣсто и тамъ закопать". (Св. Зак. XIII, 923).

Примѣчаніе. Вскрытіе тѣлъ священнослужителей и монашествующихъ производится съ разрѣшенія епарх. архіерея (или, въ крайнемъ случаѣ, съ согласія Благочиннаго), при депутатѣ съ духовной стороны, который долженъ представить архіерею засвидѣтельствованную слѣдователемъ копію съ протокола.

По установившемуся обычаю, тѣла умершихъ православныхъ вносятся, для совершенія надъ ними чина отпѣванія, въ церковь; но не позволяется держать ихъ въ церкви болѣе сутокъ, и то— въ случаѣ крайней необходимости. Отпѣваніе умершихъ отъ заразительной болѣзни должно совершать или въ домахъ, или на мѣстѣ погребенія (не въ церкви).

Не должно совершать погребеніе въ 1-й день Пасхи и Рождества Христова, ранѣе вечерни, также въ высокоторжественные царскіе дни.

Тѣла умершихъ провожаются священникомъ отъ домовъ ихъ до могилы. При погребальномъ шествіи запрещается носить вѣнки или знаки и эмблемы, не имѣющіе церковнаго или государственно-оффиціальнаго значенія; также запрещено употреблять военную музыку при погребеніи лицъ не военнаго званія*).

Тѣла умершихъ должны быть погребаемы только на общихъ кладбищахъ, которыя устрояются на особыхъ мѣстахъ, отведенныхъ гражданскимъ начальствомъ по сношенію съ епархіальнымъ. Кладбища должны быть ограждены заборомъ или плетнемъ, либо насыпью (не выше 2 арш.) и рвомъ. Погребать подъ церквами нынѣ вообще не дозволено (за весьма рѣдкими исключеніями) **). Въ оградѣ сельскихъ церквей допускается, съ разрѣшенія мѣстныхъ гражданскихъ властей по предварительномъ на то согласіи епарх. начальства, погребать священниковъ, безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся; изъ мірянъ же могутъ быть погребаемы, только такіе лица, которыя создали храмъ своимъ иждивеніемъ или обезпечили содержаніе причту его, притомъ имѣли „житіе благозаконное и кончину непостыдную".

Кладбищенскіе священники обязаны наблюдать, чтобы могилы были не менѣе $2^1/_2$ арш. глубиною и зарывались тщательно, въ уровень съ поверхностью земли.

Примѣчаніе. Вырывать изъ могилы тѣло для перенесенія его въ другое мѣсто запрещается, безъ особаго на то дозволенія отъ губернатора или градоначальника. Непогребенныя тѣла перевозятся изъ одной губерніи въ другую или изъ уѣзда въ уѣздъ только съ разрѣшенія гражданскаго начальства.

*) Въ Петербургѣ не позволено совершать погребальныя шествія мимо Зимняго Дворца.
**) Архіереи обыкновенно погребаются подъ церковію.

Православное кладбище,—хотя бы на немъ и не было церкви,—должно почитаться мѣстомъ священнымъ (см. выше о почтеніи къ храмамъ). Упраздненное кладбище нельзя обращать подъ пашню или другимъ какимъ-либо образомъ истреблять оставшіяся на немъ могилы; оно должно быть (среди населенныхъ мѣстъ) огорожено или окопано рвомъ на счетъ владѣльцевъ земли.

ПРИБАВЛЕНІЯ

I. Законъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости

(Высочайше утвержденный указъ 17 Апрѣля 1905 г.)

1. Признать, что отпаденіе отъ Православной Вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій; при чемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало (п. 1).

2. Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ туже самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуетъ вѣрѣ родителей; достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи (п. 2).

3. Лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, въ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ (п. 3).

4. Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры (п. 4).

5. Расколъ раздѣляется на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектантство и в) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ (п. 5.)

6. Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ

толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ (п. 7.)

7. Признать что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, разрѣшеніе ремонта и закрытіе должны происходить преимѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ для храмовъ инославныхъ исповѣданій (п. 8.)

8. Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе „настоятелей и наставниковъ", безъ употребленія, однако, православныхъ іерархическихъ наименованій (п. 9.)

9. Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе (п. 10).

10. Распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ, такъ и по опредѣленію судебныхъ мѣстъ (п. 12.)

11. Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся (п. 14.)

2. Метрическія записи, исповѣдныя вѣдомости и другіе церковные документы.

I. Событія крещенія (также присоединенія къ православной Церкви), бракосочетанія и погребенія умершихъ записываются въ установленныя книги, называемыя *метрическими*. Веденіе этихъ записей сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ приходскихъ причтовъ еще въ 18 столѣтіи *); потомъ поставлена была для нихъ однообразная форма (1837г.). Въ настоящее время причтамъ выдаются отъ духовнаго начальства изготовленные по этой формѣ печатные бланковые листы (въ тетрадяхъ).

Метрическія книги раздѣляются на три части: 1-я о родившихся. 2-я о бракосочетавшихся и 3-я объ умершихъ. Въ нихъ

*) Дух. регл., приб. ст. 29; Ук. Сунод. 1723 г. Нояб. 13 и 1724 г. Февр. 20.

вписываются въ отдѣльныхъ графахъ, —въ первой части: имена крещенныхъ, время рожденія и крещенія ихъ, родители и воспріемники;— во второй части: время совершенія брака, вступившіе въ бракъ, ихъ возрастъ, поручители жениха и невѣсты;—въ третьей части: лица умершія, лѣта ихъ, время смерти и погребенія, причина смерти, мѣсто погребенія; показываются въ каждой части въ особой графѣ и лица, совершившія таинства крещенія и брака, напутствовавшія умиравшихъ исповѣдью и причащеніемъ, и совершавшія погребеніе. Въ первую часть вносятся и присоединенные къ православной Церкви иновѣрцы. Метрики ведутся въ двухъ экземплярахъ. Одинъ экземпляръ, прошнурованный, скрѣпленный печатью и надлежащею подписью, выдается изъ Консисторіи на одинъ годъ, по истеченіи котораго отсылается въ нее для храненія. Другой экземпляръ, хранится при Церкви. Записи производятся священникомъ, или, по его порученію, кѣмъ-либо изъ причта, немедленно по совершеніи подлежащей внесенію въ метрическія книги требы, со всевозможною вѣрностью и исправностью, подъ опасеніемъ взысканія за неисправность.

Каждая запись подписывается всѣми членами причта, совершавшаго требу. Всякій, о комъ лично или о членѣ его семейства записано какое либо событіе въ метрическую книгу, имѣетъ право осмотрѣть запись, въ случаѣ допущенной въ ней ошибки просить объ исправленіи ея и о вѣрности показанія засвидѣтельствовать письменно въ особой графѣ, для сего существующей (въ 1-й и 2-й части метрики). Къ осмотру записки и письменному засвидѣтельствованію ея вѣрности приглашаются священникомъ и другія лица, участвовавшія и присутствовавшія при требѣ. Всякія подчистки въ метрикахъ строго воспрещены; погрѣшности же записи должны только ограждаться со всѣхъ сторонъ чертами и надстрочныя исправленія написаннаго погрѣшительно или пропуски должны быть оговорены въ концѣ статьи съ засвидѣтельствованіемъ оговорки подписью членовъ причта. Въ концѣ каждаго мѣсяца и всего года въ метрикахъ обозначается счетъ записанныхъ лицъ.

Метрическія записи имѣютъ весьма важное значеніе въ церковной жизни, и еще большее— въ гражданскомъ быту; онѣ составляютъ главное доказательство происхожденія, лѣтъ отъ рожденія, событій крещенія, брака и смерти внесенныхъ въ метрики лицъ. Каждое лицо о касающихся до него и членовъ его семейства случаяхъ рожденія, брака или погребенія можетъ получить свидѣтельство или выписку изъ метрическихъ книгъ отъ приходскаго причта или отъ Консисторіи. Постороннее лицо,

просящее это свидѣтельство о другомъ, обязано представить отъ него довѣренность. Кромѣ того, свидѣтельства могутъ быть выданы по требованію присутственныхъ мѣстъ и начальствующихъ лицъ. Свидѣтельства, выдаваемыя отъ причтовъ, должны быть только выпискою, слово въ слово, извѣстной статьи изъ метрической книги, безъ всякой перемѣны и опущенія (даже безъ измѣненія ошибокъ въ правописаніи). Они подписываются всѣми наличными членами причта и утверждаются церковною печатью. Эти свидѣтельства не могутъ замѣнять собою консисторскаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить только предохранительнымъ документомъ (полную силу могутъ получить только тогда, когда будутъ утверждены въ Консисторіи удостовѣреніемъ въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою, въ Консисторіи хранящеюся). Выдаваемы они могутъ быть нѣсколько разъ въ неопредѣленномъ количествѣ.

Изъ Консисторіи метрическія свидѣтельства выдаются по формальнымъ прошеніямъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе ихъ, или по требованіямъ начальствующихъ лицъ и мѣстъ. Когда оно разъ было выдано, то вторично не выдается, за исключеніемъ случаевъ утраты прежняго, на что должны быть представлены доказательства при просьбѣ о выдачѣ новаго свидѣтельства. Не выдается оно вновь и въ томъ случаѣ, когда оно выдано уже по требованію какого либо присутственнаго мѣста или начальства; просителю предоставляется оттуда испрашивать себѣ или подлинное свидѣтельство Консисторіи, или копію его.

Изслѣдованіе и разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ, касающихся удостовѣренія о дѣйствительности событій тѣхъ браковъ и рожденій отъ законнаго брака, которыя не внесены въ метрическія книги, или—дѣлъ, касающихся исправленія неправильныхъ записей въ метрикахъ, принадлежатъ духовной Консисторіи. Подобныя дѣла о метрическихъ записяхъ, которыя ведутся военными священниками, также утвержденіе ихъ метрическихъ свидѣтельствъ, принадлежитъ Протопресвитеру военнаго духовенства.

Примѣчаніе. Кромѣ записи въ метрическія книги, священники обязаны дѣлать отмѣтки: 1) на билетахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ—о случаяхъ рожденій и смерти ихъ дѣтей; 2) на всѣхъ документахъ, представляемыхъ вступающими въ бракъ лицами и возвращаемыхъ имъ послѣ повѣнчанія—о совершившемся бракосочетаніи ихъ; 3) о смерти, и погребеніи кого либо—на тѣхъ документахъ, по которымъ онъ проживалъ.

Метрическія книги еще имѣютъ важное значеніе для статистики. На основаніи ихъ составляются причтами для Консисто-

ріи и для губернскаго статистическаго комитета вѣдомости о ежемѣсячномъ количествѣ рождающихся, присоединяющихся къ православію, умершихъ (по всѣмъ возрастамъ), о сочетавшихся бракомъ, со всѣми подраздѣленіями брачныхъ сочетаній (напр., холостыхъ съ дѣвицами, вдовыхъ съ первобрачными, вдовцовъ со вдовыми и т. п.) Эти статистическія данныя черезъ Консисторію сосредоточиваются въ Св. Сунодѣ.

Примѣчаніе. Въ С.-Петербургѣ священники обязаны, сверхъ того, о каждомъ случаѣ рожденія и брака записывать на особыхъ печатныхъ бланкахъ различныя, нужныя для статистики, свѣдѣнія, по указаннымъ вопросамъ. Эти записи еженедѣльно отсылаются въ статистическое отдѣленіе при городской Управѣ.

На священниковъ возложена обязанность также составлять изъ метрикъ выписи о рожденіи лицъ того возраста, который состоитъ на очереди по отправленію воинской повинности; выписки эти непосредственно должны представляться въ подлежащія управленія ежегодно.

II. Исполненіе или опущеніе прихожанами христіанскаго долга исповѣди и причащенія св. Таинъ вносится причтомъ въ особыя вѣдомости, называемыя исповѣдными росписями. Эти вѣдомости должны представлять полный именной списокъ всѣхъ въ приходѣ православныхъ семействъ, со всѣми именами ихъ, съ обозначеніемъ домовъ и лѣтъ каждаго лица. Противъ каждаго лица должна быть сдѣлана отмѣтка въ соотвѣтствующей графѣ о бытіи его у исповѣди и причащеніи или только у исповѣди (безъ причащенія), или, наконецъ, о небытіи ни у того, ни у другаго, и о причинѣ этого небытія. Въ селахъ, гдѣ прихожане вообще имѣютъ постоянную осѣдлость, эти списки такъ и ведутся; относительно принадлежности извѣстнаго лица къ извѣстному семейству, а также лѣтъ его, они удобно могутъ провѣряться причтомъ. Но въ большихъ городахъ, гдѣ составъ горожанъ постоянно измѣняется и въ числѣ ихъ постоянно состоятъ многіе временно прибывающіе изъ другихъ городовъ и селеній, въ исповѣдныхъ росписяхъ обыкновенно записываются только тѣ лица, которыя приходили къ исповѣди и, притомъ, записываются по ихъ собственнымъ показаніямъ. Отъ того, какимъ изъ этихъ двухъ способовъ ведутся исповѣдныя росписи, зависитъ удовлетворительность тѣхъ справокъ, для которыхъ онѣ установлены и которыя въ нихъ отыскиваются, по указанію закона.

Исповѣдныя записи должны служить формальнымъ удостовѣреніемъ о принадлежности извѣстнаго лица къ членамъ православной Церкви, или указаніемъ на его уклоненіе отъ нея, или,

по крайней мѣрѣ,—на его нерадивое отношеніе къ ней и къ религіознымъ обязанностямъ (въ этихъ видахъ, первоначально, съ появленіемъ раскола въ XVII вѣкѣ, и введены были онѣ). На основаніи исповѣдныхъ росписей составляются статистическія указанія на число бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и причащеніи, стало быть—и на религіозное состояніе православнаго населенія въ данной мѣстности и въ извѣстномъ году.

Законъ указываетъ также обращаться къ исповѣднымъ росписямъ за полученіемъ доказательствъ (второстепенныхъ) о дѣйствительности событій браковъ, рожденій, о лѣтахъ чьихъ либо и т. п., когда не достаетъ о томъ метрическихъ записей, или когда онѣ оказываются невѣрными либо сомнительными (Уст. Конс. 260, 265).

Исповѣдныя росписи пишутся въ двухъ экземплярахъ: одинъ отсылается въ Консисторію, другой оставляется при церкви для справокъ и выдачи свидѣтельствъ въ потребныхъ случаяхъ.

III. Предварительныя изслѣдованія о правильности совершающихся бракосочетаній вносятся въ книгу *брачныхъ обысковъ* (о ней было сказано въ ст. о вѣнчаніи браковъ). Эти записи такъ же, какъ исповѣдныя вѣдомости, могутъ служить второстепенныиъ доказательствомъ событія брака (Уст. Конс. 260, 265).

IV. Причты каждой церкви должны вести *клировыя вѣдомости*, т. е. послужные свои списки, по установленной закономъ формѣ. Между прочимъ, законъ даетъ имъ значеніе актовъ, удостовѣряющихъ состояніе лицъ дух. званія (Св. Зак. IX, 1032).

V. По части хозяйственной, въ каждой приходской церкви епарх. вѣдомства должны быть *приходорасходныя книга* и *опись церк. имущества*.

4-й ОТДѢЛЪ.

Церковный судъ.

Имѣя свои законы и самостоятельно устроя внутренній порядокъ своей жизни, Церковь имѣетъ право охранять посредствомъ суда своего эти законы и порядокъ отъ нарушенія ихъ ея членами. Производить судъ надъ вѣрующими—это есть одно изъ существенныхъ дѣйствій церковной власти и основано на божественномъ правѣ, какъ показываетъ Слово Божіе. Такъ, І. Христосъ предоставилъ Церкви судить согрѣшающихъ и далъ Апо-

столамъ власть вязать и рѣшить (Матѳ. 18, 15—18); Апостолы повелѣваютъ развращенныхъ предавать суду церковному (I Кор. 5 гл.) и неоднократно указываютъ на полученную ими отъ Христа власть наказывать со строгостью всякое непослушаніе (2 Кор. 10, 6; 13, 2—10), опредѣляютъ нѣкоторыя дѣйствія суда надъ пресвитерами (I Тим. 5, 19), и др.

Судъ Церкви бываетъ двоякій. а) Есть судъ чисто духовный, нравственный, происходящій при таинствѣ покаянія, когда христіанинъ или получаетъ разрѣшеніе отъ своихъ грѣховъ, или же остается неразрѣшеннымъ, при чемъ тотъ и другой приговоръ можетъ сопровождаться духовными наказаніями (эпитиміями). Этотъ судъ имѣетъ дѣло съ совѣстью человѣка, совершается тайно по одному разсужденію духовника, а не по опредѣленнымъ церковно-юридическимъ формамъ; потому разсмотрѣніе его мало относится къ наукѣ церковнаго права (въ нее могутъ входить только немногія внѣшнія условія совершенія). б) Есть судъ церковно-общественный, явный, разсматривающій открытыя дѣйствія, обличаемые поступки члена Церкви,—судъ облеченный въ опредѣленныя формы и принимающій, кромѣ духовныхъ, внѣшнія мѣры противъ правонарушеній. Мы разсмотримъ здѣсь этотъ послѣдній судъ.

I. Область церковнаго суда.

Судъ Церкви простирается на всѣхъ ея членовъ какъ совершенныхъ, т. е. крещенныхъ, такъ и оглашенныхъ, которые могутъ быть подвергаемы за свои грѣхи мѣрамъ церковнаго взысканія (I всел. 14; Неок. 5); но Церковь не судитъ *внѣшнихъ*, т. е. чуждыхъ ей лицъ,—ихъ судитъ Богъ (I Кор. 5, 12—13). Относительно предметовъ, суду Церкви должны подлежать вообще всѣ церковныя отношенія членовъ ея и всѣ открытыя нарушенія ими правилъ ея, для исправленія каковыхъ нарушеній, по степени ихъ и по нравственному состоянію виновнаго, недостаточны были бы однѣ частныя пастырскія мѣры (Матѳ. 18, 15—17). Судить же дѣла мірскія, чисто гражданскія, Церковь сама собою никогда не усвояла себѣ права, какъ и самъ Глава ея, во время Своей жизни, отстранялъ отъ Своего суда такія дѣла (Лук. 12, 13—14) *).

*) Нѣкто сказалъ I. Христу: „Учитель, скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство“. I. Христосъ отвѣтилъ: „человѣкъ! кто поставилъ Меня судить или дѣлить“?

Правда, въ первые вѣка христіанства, когда Церковь не была признана государствомъ, христіане, по ученію апостольскому (I Кор. 6 гл.), прибѣгали къ суду своихъ пастырей во взаимныхъ тяжбахъ и распряхъ, не желая обращаться къ суду языческому; но это было не столько судомъ церковнымъ въ собственномъ смыслѣ, сколько частнымъ посредничествомъ пастырей между тяжущимися, устранявшимъ вражды въ христіанскомъ обществѣ, которыя были бы унизительны для него, и приводившимъ стороны ко взаимному соглашенію и примиренію (судъ третейскій). Если гражданскія тяжбы между членами Церкви и могли тогда подлежать церковному суду, то развѣ только своею нравственною стороною.

Когда же Церковь вступила въ союзъ съ государствомъ и стала пользоваться его покровительствомъ, тогда расширился, по уполномочію отъ государства, и кругъ предметовъ церковнаго суда. Такъ христіанскіе греко-римскіе государи утверждаютъ за епископами право разбирать различныя гражданскія (но не уголовныя) дѣла лицъ, обращающихся къ церковному суду, и рѣшенія ихъ дѣлаютъ обязательными для тяжущихся и для гражданскихъ властей. Въ силу признанія государствомъ епископскаго суда (episcopalis audientia) каноны воспрещали служителямъ Церкви оставлять этотъ судъ въ ихъ взаимныхъ тяжбахъ и прибѣгать къ мірскимъ судамъ (4 всел. 9; Карѳ. 15); а императорское законодательство, подтверждая это, постановляетъ также, чтобы и жалобы на духовныхъ лицъ (кромѣ уголовныхъ дѣлъ) вообще разбирались духовною властью. Съ другой стороны и государство, принявъ на себя защиту церковныхъ интересовъ, относитъ къ своему суду, независимо отъ суда церковнаго, многія преступленія своихъ гражданъ противъ вѣры и Церкви.

Еще болѣе обширный кругъ дѣлъ предоставленъ былъ отъ государства церковному суду въ древней Россіи. По уставамъ св. Владиміра, Ярослава и др. князей, къ этому суду относились, кромѣ духовныхъ дѣлъ, преимущественно дѣла семейныя и касающіяся чистоты нравовъ *), отчего Церковь получила большую возможность оказывать вліяніе на бытъ и нравы народа. Кромѣ того вѣдомству церковнаго суда подчинены были, по всѣмъ дѣламъ, не только лица духовныя съ ихъ семействами, но и на-

*) Дѣла брачныя, домашнія ссоры и драки, непочтеніе къ родителямъ, усыновленіе, дѣла по завѣщаніямъ и раздѣлу имущества, словесныя оскорбленія чести, нарушеніе цѣломудрія, святотатство и т. п. Нѣкоторыя изъ дѣлъ вѣдались судомъ церковнымъ совмѣстно съ гражданскимъ (оскорбленіе чести, насилія и побои чужимъ женамъ и дѣвицамъ, поджоги, семейная кража и др.).

ходившіеся подъ покровительствомъ Церкви, призрѣваемые въ благотворительныхъ учрежденіяхъ (странники, нищіе, убогіе рабы отпущенные господами на поминъ ихъ душъ и т. п.). Когда церковныя учрежденія стали владѣть населенными вотчинами, ихъ духовнымъ властямъ, пожалованнымъ граматами князей и царей (и даже по ханскимъ ярлыкамъ въ періодъ Монгольскаго владычества), предоставлялся судъ надъ крестьянами въ этихъ вотчинахъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ тяжкихъ уголовныхъ преступленій (а иногда и безъ этихъ ограниченій).

Такой обширный кругъ церковнаго суда, обременявшій духовныя власти множествомъ несвойственныхъ имъ дѣлъ, естественно долженъ быть сокращаться по мѣрѣ лучшаго образованія нашихъ государственныхъ законовъ. Уже съ изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича, нѣкоторыя изъ гражданскихъ дѣлъ стали переходить въ свѣтскіе суды, и дѣла по духовнымъ вотчинамъ, также иски на духовныхъ лицъ и между ими самими отнесены были въ особый приказъ (монастырскій), состоявшій изъ мірскихъ судей. Съ начала XVIII вѣка государство постепенно разграничиваетъ вѣдомство своего и церковнаго суда, преимущественно, по предметамъ, а не по лицамъ, и къ послѣднему суду относитъ тѣ дѣла, которыя ближайшимъ образомъ касаются вѣры и Церкви. Впрочемъ духовенство оставляется подсуднымъ духовнымъ властямъ, кромѣ дѣлъ уголовныхъ и нѣкоторыхъ тяжебныхъ.

Дѣла, отнесенныя дѣйствующими законами къ области суда церковнаго, можно, для удобнѣйшаго разсмотрѣнія ихъ, раздѣлить: 1) на проступки и преступленія — а) вообще всѣхъ членовъ Церкви и б) въ частности лицъ духовныхъ; 2) на прочія спорныя дѣла касающіяся также а) всѣхъ лицъ и б) духовныхъ.

А. Судъ церкви относительно преступленій.

1) Общій для всѣхъ христіанъ.

а) Предметы его.

По существу своему, церковный судъ можетъ касаться (какъ уже было упомянуто) всѣхъ открытыхъ нарушеній правилъ вѣры, уставовъ благочинія, нравственныхъ христіанскихъ законовъ и внутреннихъ порядковъ церковнаго благоустройства, — особенно тѣхъ нарушеній, которыя сопровождаются соблазномъ или упор-

ствомъ виновнаго. Такъ какъ большая часть преступленій, не только противъ нравственныхъ законовъ, но и противъ вѣры или Церкви, преслѣдуется также свѣтскимъ судомъ государства то дѣятельность церковнаго суда, по отношенію къ такимъ преступленіямъ, ограничиватеся тѣмъ, что церковная власть налагаетъ на виновныхъ, послѣ приговора свѣтскаго суда, соотвѣтствующія церковныя наказанія, въ дополненіе къ наказаніямъ уголовнымъ, и, кромѣ того предаетъ свѣтскому суду преступленія, преслѣдуемыя государствомъ, которыя открываются при производствѣ дѣлъ въ духовномъ, или иногда и въ свѣтскомъ вѣдомствѣ *). Исключительно церковному суду предоставляются виновные въ такихъ преступленіяхъ, за которыя уголовными законами указано полагать наказанія только церковныя, а не мірскія, — будутъ ли эти преступленія изобличены въ свѣтскомъ судѣ, или откроются передъ духовнымъ начальствомъ **) (Уст. Кон. 276, Уст. Угол. Суд. ст. 1002, 1003, 1006).

Указывая виды преступленій, подвергающихъ виновнаго церковному суду ***), наши уголовные законы не причисляютъ къ нимъ многихъ преступленій, за которыя, однако, церковные законы налагаютъ эпитимію, иногда тяжкую (напр., воровство, убійство);—для этихъ преступленій считается достаточнымъ уголовное наказаніе; очищать же совѣсть осужденныхъ предоставляется частнымъ пастырскимъ мѣрамъ (частными эпитиміями); такими же мѣрами должны быть исправляемы и тѣ противныя религіозно-нравственнымъ правиламъ дѣянія, которыя не указаны въ уголовныхъ законахъ.

б) Общія церковныя наказанія.

Какъ самъ І. Христосъ приходилъ на землю для того, чтобы спасать души человѣческія, а не погублять (Луки 9, 56), такъ

*) Такъ, напр., свѣдѣнія о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки отступленія отъ вѣры и постановленій Церкви, свѣтская власть сообщаетъ духовной, отъ которой и зависитъ требовать уголов. преслѣдованія виновнаго свѣтскимъ судомъ.

**) Покушеніе на самоубійство, небытіе у исповѣди въ теченіе 2—3 лѣтъ, любодѣяніе, невольное убійство и т. п.

***) По Уложенію о нак. эти преступленія суть слѣд.: преступленія противъ вѣры, суевѣрія (волшебство, разглашеніе ложныхъ чудесъ и т. п.), нерадѣніе къ исполненію христіанскаго долга (напр., исповѣди), нарушеніе клятвы, кощунство, непочтеніе къ родителямъ небреженіе родителей о религ.-нравств. воспитаніи дѣтей, беззаконные браки, святотатство и любодѣяніе всякихъ родовъ. покушеніе на самоубійство, неподаніе помощи погибающему, неумышленное причиненіе смерти кому-либо, принужденіе родителями дѣтей къ вступленію въ бракъ или въ монашество.

и Церковь, при употребленіи своихъ наказаній, имѣетъ въ виду созиданіе, а не разореніе (2 Кор. 10, 8; 13, 10), т. е. нравственную пользу, исправленіе виновнаго, спасеніе души его (1 Кор. 5, 5). Кромѣ того, наказанія церковныя должны служить къ предотвращенію соблазна въ церковномъ обществѣ, къ удаленію отъ него заразы грѣховной (1 Кор. 5, 6), „да и прочіи страхъ имутъ“ (1 Тим. 5, 20). Наконецъ достоинство Церкви умалялось бы въ глазахъ непринадлежащихъ къ ней, когда явные преступники ея правилъ оставались бы въ ней безнаказанными, когда она терпѣла бы въ себѣ упорныхъ и нераскаянныхъ нарушителей ея законовъ (см. 2 Тимоѳ.; Трул. 77; Вас. Вел. 6). Но Церковь никогда не давала своимъ наказаніямъ значенія возмездія за преступленіе, удовлетворенія правосудію,—что было бы противно ея ученію.

Мѣры взысканія Церковь имѣетъ въ распоряженіи однѣ только духовныя, состоящія въ отнятіи у виновнаго нѣкоторыхъ духовныхъ благъ и церковныхъ правъ. Эти мѣры суть слѣдующія:

1) Публичное покаяніе, соединенное съ временнымъ отлученіе отъ св. Причащенія или—и отъ общества вѣрующихъ (*запрещеніе*). Оно налагается за великія преступленія, не соединенныя, впрочемъ, съ явною нераскаянностію и сопротивленіемъ виновнаго церковной власти. Въ древней Церкви вселенской это наказаніе назначалось на болѣе или менѣе продолжительное время (отъ одного года до 20 лѣтъ, а иногда, за особо тяжкіе грѣхи, даже до конца жизни) и подраздѣлялось на нѣсколько степеней. Одни кающіеся стояли при богослуженіи на паперти, исповѣдуя предъ входящими въ храмъ грѣхъ свой и прося у нихъ молитвы (1-я степень — *плачущіе* или *обуреваемые*); другіе стояли во внутреннемъ притворѣ для слушанія св. Писанія, по прочтеніи котораго выходили изъ храма, ранѣе оглашенныхъ (2-я степень—*слушающіе*); иные становились уже въ самомъ храмѣ у самаго входа и выходили изъ храма вмѣстѣ съ оглашенными, выслушавъ, съ преклоненіемъ колѣнъ, молитвы за нихъ (3-я степень—*припадающіе*); наконецъ, иные допускались къ стоянію съ вѣрными при всемъ богослуженіи, только не могли приступить къ св. Причащенію (4-я степень). Эти степени проходились въ продолженіи опредѣленнаго времени *). Вообще же каноны предпи-

*) Напр., злоумышленный убійца запрещался на 20 лѣтъ, съ прохожденіемъ 1-й степени наказанія въ теченіе 4 лѣтъ, 2-й—5 лѣтъ, 3-й—7 лѣтъ и 4-й—4 года (В. В. 56), а по другимъ правиламъ—на всю жизнь (Анк. 22). Произвольно отрекшійся отъ вѣры всю жизнь свою долженъ проходить 1-ю степень покаянія (В. В. 73), Блудникъ запрещался на 4—7 лѣтъ.

сываютъ, при назначеніи церковнаго наказанія, соразмѣрять его съ тяжестью грѣха и нравственнымъ расположеніемъ подсудимаго, „не гнать его по стремнинамъ отчаянія (тяжестью наказанія), но и не опускать узды на разслабленіе жизни и небреженіе“ (Трул. 102),—не дѣлать кротость слабостью, ни строгость жестокою (Трус. 3), не связывать паутинными нитями то, что должно быть связано тремя канатами (Вальсамонъ). Предшествовавшее преступленію доброе поведеніе, вовлеченіе въ грѣхъ насиліемъ, добровольное признаніе въ грѣхѣ и другія подобныя обстоятельства должны облегчать наказаніе. За одно преступленіе запрещено налагать два наказанія (Апост. 25). Назначенный срокъ и степень покаяніи могутъ, по правиламъ Церкви, сокращаться и ослабляться, смотря по силѣ раскаянія и по плодамъ его (Гр. Нисс. 8; Вас. Вел. 74; 1 всел. 12; Тр. 102, и др.), или, наоборотъ, увеличиваться при недостаточномъ раскаяніи (Анк. 5). Въ смертной опасности со всякаго кающагося запрещеніе снимается (Анк. 6; 1 всел. 13); но въ случаѣ выздоровленія его оно продолжается до окончанія назначеннаго срока (1 всел. 13; Григ. Нисс. 5).

У насъ обыкновенно духовное начальство поручаетъ священнику налагать на приговореннаго къ церковному наказанію сообразную съ церковными правилами эпитимію, по мѣсту жительства виновнаго или на мѣстѣ ссылки его, и наблюдать за исполненіемъ эпитиміи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ виновные отсылаются, для прохожденія церковнаго покаянія, въ монастырь, гдѣ и должны проходить назначенное настоятелемъ послушаніе. Такое наказаніе налагается или по Высочайшему повелѣнію, или по приговору свѣтскаго суда, взамѣнъ тюремнаго заключенія, также въ случаѣ безуспѣшности эпитиміи на мѣстѣ жительства виновнаго.

2) Высшая и крайняя мѣра церковнаго наказанія есть совершенное изверженіе виновнаго изъ церковнаго общества, полное лишеніе его всѣхъ церковныхъ правъ, такъ что онъ становится для Церкви, по слову Спасителя, *яко язычникъ и мытарь*; иначе это наказаніе называется *анаѳемою* (Галат. 1, 8—9; 1 Кор. 16, 22; 5, 5; 1 Тим. 1, 20). Ему подлежатъ безбожники и отступники отъ вѣры, презрители церковныхъ правилъ, непокорные власти церковной, мятежники противъ государства и власти въ немъ, вообще—всѣ закоснѣлые грѣшники, явно посмѣвающіеся Закону Божію и остающіеся нераскаянными (см. Дух. Рег. 2. 10). Съ изверженнымъ изъ Церкви не должно имѣть никакого общенія духовнаго (2 Іоан. 10—11; 1 Кор. 5,

11; 2 Сол. 3, 14) *). Изверженный въ одной частной Церкви не принимается въ общеніе никакою другою частною Церковію.

У насъ это наказаніе (конечно, возможное юридически) не производится по каждому частному случаю, но замѣняется тѣмъ, что въ опредѣленное уставомъ время (въ недѣлю православія) въ каѳедральномъ соборѣ всенародно провозглашаются тѣ постановленія Церкви, противящіеся которымъ признаются изверженными изъ Церкви. Раскаявшіеся послѣ изверженія изъ Церкви принимаются въ нее послѣ публичнаго покаянія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ прощенія Высочайшею милостію преступника, который кромѣ уголовнаго наказанія приговоренъ былъ къ церковному покаянію, это послѣднее наказаніе не слагается съ него прощеніемъ его вины, но прекращается или продолжается по усмотрѣнію духовнаго начальства. Не подлежатъ церковныя наказанія и дѣйствію Всемилостивѣйшаго манифеста.

3) Церковной власти несвойственно употреблять другія мірскія наказанія, какъ то: лишеніе свободы, гражданскихъ правъ и другихъ житейскихъ благъ. Прибѣгать къ наказаніямъ тѣлеснымъ положительно возбранено духовнымъ властямъ церковными правилами: „повелѣваемъ,—говорятъ каноны,—епископа, или пресвитера, или діакона, біющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ обидѣвшихъ, и черезъ сіе устрашати хотящаго, извергати изъ священнаго чина“ (Апост. 27). „Подобаетъ вразумляти неблагонравнаго наставленіями, увѣщаніями, иногда же и церковными эпитиміями, а не устремлятися на тѣла человѣческія съ бичами и ударами“ (Двукр. 9). Вообще духовному суду должны быть чужды всякія насильственныя дѣйствія. Когда оказывается непокорство церковной власти, вредное для церковнаго порядка, то Церковь можетъ обращаться къ свѣтской власти съ просьбою объ огражденіи этого порядка и обузданіи непокорныхъ (Ант. 5; Карѳ. 59 и 78; Двукр. 9). Существовавшія у насъ, въ первыя времена, при церковномъ судѣ денежныя взысканія (штрафы) опредѣлены были государственною властью (Уставомъ Ярослава), какъ наказанія гражданскія (въ нѣкоторыхъ случаяхъ сверхъ эпитиміи); тою же властью впослѣдствіи предоставлено было церковнымъ властямъ употребленіе и другихъ исправительныхъ наказаній нецерковныхъ (монастырское заключеніе, употребленіе виновнаго на черныя работы, содержаніе въ узахъ на хлѣбѣ и водѣ, иногда и тѣлесное наказаніе).

*) Впрочемъ, такое прекращеніе общенія не должно переходить во враждебныя отношенія (2 Сол. 3, 15).

2) Церковный судъ надъ духовными лицами по преступленіямъ ихъ.

а) Предметы суда.

Если Церковь имѣетъ власть судить въ преступленіяхъ противъ ея законовъ всѣхъ вообще ея членовъ, то тѣмъ болѣе должны подлежать ея суду служители Церкви по своему поведенію и особенно по дѣламъ своего церковнаго служенія, независимо отъ того, подвергаетъ ли ихъ своему суду, по этимъ дѣламъ, власть мірская, или нѣтъ.

Что же касается неподсудности духовныхъ лицъ свѣтскому суду по преступленіямъ, то она можетъ быть только дарованною имъ отъ государства привиллегіею, но не основывается на божественномъ правѣ и каноны ничего не говорятъ объ этой неподсудности *).

Наши законы (Уст. Дух. Кон. 148) относятъ слѣдующіе проступки и преступленія духовныхъ лицъ исключительно къ суду церковному:

1) *нарушеніе* духовными должностными лицами ихъ *служебныхъ обязанностей* (напр., неисправность въ отправленіи священнодѣйствій, въ веденіи церковныхъ документовъ, въ храненіи и расходованіи церковнаго имущества, въ отношеніяхъ должностныхъ лицъ къ прихожанамъ, въ неисполненіи распоряженій духовнаго начальства и т. п.). Но если съ преступленіями этого рода соединяются преступленія уголовныя, подвергающія виновныхъ, по общимъ законамъ, лишенію или ограниченію правъ состоянія (напр., умышленный подлогъ, сокрытіе слѣдовъ преступленія или намѣренное содѣйствіе ему и т. п.), то такія дѣйствія подлежатъ суду свѣтскому.

2) Нарушеніе правилъ *благочинія и благоповеденія*. По особенному своему положенію, духовныя лица подвергаются церковному суду и за такіе проступки противъ благоповеденія, которые общимъ мірскимъ судомъ не преслѣдуются, но не могутъ быть терпимы по каноническимъ правиламъ въ служителяхъ Церкви (напр., нетрезвая жизнь, карточная игра, посѣщеніе публичныхъ зазорныхъ мѣстъ, пляска и т. п.). Къ преступленіямъ противъ благоповеденія надо отнести также и оскорбленія, на-

*) Если каноны запрещаютъ клирикамъ судиться въ мірскихъ судилищахъ, а не у епископовъ (1 всел. 9, Кар. 15 и 117), то эти правила имѣютъ въ виду такія жалобы и тяжбы, которыя разбирать предоставлено было государствомъ церковному суду. (См. объ этомъ выше).

несенныя кому-либо духовными лицами. Дѣла этого рода не могутъ обращаться въ гражданскіе иски или останавливаться въ судѣ примиреніемъ духовнаго лица съ оскорбленнымъ, коль скоро въ поступкѣ перваго духовное начальство усмотритъ противное достоинству духовнаго сана (Уст. Кон. 201, 202). Подсудность по обидамъ и оскорбленіямъ церковному суду не простирается на всѣхъ духовныхъ лицъ, но ограничивается одними священнослужителями и монахами, и, притомъ,—по отношенію къ тѣмъ только дѣламъ, съ которыми не соединяется уголовное преступленіе и которыя касаются частныхъ лицъ. Оскорбленія, хотя бы и частныхъ лицъ, въ присутственныхъ мѣстахъ (а тѣмъ болѣе—самыхъ этихъ мѣстъ), печатное оскорбленіе или нанесеніе вреда чьей-либо чести, обиды съ нанесеніемъ увѣчья и т. п. подвергаютъ виновныхъ духовныхъ лицъ свѣтскому суду (Кас. рѣш. Сен. 1867 г. № 800 и 1863 г. № 12; Опр. Св. Сун. 4 Авг. 1882 г.; Уст. Конс. 201). Причетники отсылаются къ свѣтскому суду за проступки противъ благочинія и благоповеденія, предусмотрѣнныя въ общихъ законахъ и совершенные внѣ церкви и служебныхъ обязанностей; но кромѣ того причетники могутъ подлежать, какъ служители церкви, и мѣрамъ духовныхъ взысканій.

Свѣтскому суду всѣ духовныя лица подлежатъ во всѣхъ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ и въ случаяхъ нарушенія государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, какъ то: въ пристанодержательствѣ и укрывательствѣ бѣглыхъ, въ нарушеніи устава о питейномъ сборѣ, въ порубкѣ лѣсовъ, въ неисполненіи карантинныхъ и таможенныхъ постановленій (Уст. Кон. 149).

Пререканія о подсудности между судами свѣтскимъ и духовнымъ по дѣламъ уголовнымъ разрѣшаются Общимъ Собр. Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, по надлежащемъ сношеніи съ Св. Сунодомъ (Уст. угол. Суд. 237—238); пререканія же о подсудности по дѣламъ гражданскимъ—Общ. Собр. 1-го и Кассац. Департаментовъ по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Св. Сунода.

б) Наказанія духовнымъ лицамъ.

Высшее церковное наказаніе, т. е. полное отлученіе отъ Церкви, по самому свойству преступленій, за которыя оно налагается, можетъ простираться, конечно, и на служителей Церкви. Другія мѣры наказаній церковныхъ для служителей Церкви

опредѣлены въ канонахъ слѣдующія: за тяжкія преступленія виновный навсегда лишается своей церковной степени, извергается изъ клира; за менѣе тяжкія вины онъ временно отлучается отъ церковнаго служенія, т. е. ему запрещается совершать священнодѣйствія впредь до исправленія его. Низводить съ высшей іерархической степени на низшую іерархическую же (напр., съ епископской на пресвитерскую) каноны называютъ святотатствомъ: недостойный быть на высшей степени не можетъ оставаться и на низшей (3 всел. 29). Иногда, впрочемъ, допускается низведеніе діаконовъ въ разрядъ простыхъ церковныхъ служителей (Неок. 10), что не противорѣчитъ предъидущему правилу.

За проступки, возбраняющіе священнослуженіе, между тѣмъ сдѣланные по невѣдѣнію или открывшіеся послѣ того, какъ виновный исправилъ грѣхъ добродѣтельною жизнью, каноны хотя и налагаютъ запрещеніе священнослуженія навсегда, но не лишаютъ запрещеннаго той чести и тѣхъ преимуществъ, какія присвоены его степени (Вас. Вел. 27; Тр. 26; Неок. 9; Ант. 1 и 2). Кромѣ того за нѣкоторые проступки воспрещалось возводить виновнаго на высшія церковныя степени (Трул. 3; Вас. Вел. 69), предписывалось лишать старѣйшинства между членами клира стоящими на той же степени (7 всел. 5; Трул. 7). Изверженный изъ клира не подвергался временному отлученію отъ церковнаго общенія или публичному покаянію, по общему правилу: „не отмстиши дважды за едино“ (Ап. 25; Вас. Вел. 32 и 51).

Дѣйствующіе наши законы (Уст. Дух. Кон. 176), въ соотвѣтствіи съ каноническими правилами, налагаютъ на духовныхъ лицъ слѣдующія мѣры взысканія и исправленія:

1) Крайняя мѣра наказанія есть лишеніе священнослужителей ихъ сана, монаховъ—и монашества, а причетниковъ—ихъ церковнослуженія, съ исключеніемъ тѣхъ и другихъ изъ духовнаго вѣдомства. Это наказаніе бываетъ или по приговору свѣтскаго суда за уголовныя преступленія (соотвѣтствуетъ лишенію правъ состоянія), или же по опредѣленію духовнаго суда за дѣянія, по свойству своему нетерпимыя въ духовномъ званіи (напр., за нецѣломудріе, за упорную неисправимость въ порочной жизни, особенно причиняющую публичный соблазнъ). Въ первомъ случаѣ съ осужденнымъ поступается по опредѣленію уголовнаго суда (снятіе сана производится духовнымъ начальствомъ). Во второмъ случаѣ онъ отсылается въ распоряженіе Губернскаго Правленія, съ подробнымъ объясненіемъ вины, за которую лишенъ сана.

Послѣдствія въ гражданскомъ состояніи лица, исключеннаго изъ духовнаго вѣдомства не за уголовныя преступленія, а по

приговору духовнаго суда, такія же, какъ и при добровольномъ оставленіи священства или монашества, съ тѣмъ ограниченіемъ, что осужденному воспрещается въ ѣздъ въ столицы въ теченіе 7 лѣтъ и поступленіе на государственную и общественную по выборамъ службу въ теченіе 20 лѣтъ, если онъ былъ священникомъ, и въ теченіе 12 лѣтъ, если онъ былъ діакономъ; церковнымъ же причетникамъ—навсегда. Эти запрещенія, по прошествіи сроковъ, снимаются съ подвергшихся имъ, если они заслужатъ своимъ образомъ жизни одобреніе своихъ обществъ или сословій.

2) Меньшая, сравнительно съ предъидущею, мѣра наказанія за тяжкія преступленія противъ должности и благоповеденія есть также изверженіе изъ священной степени, но съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ, при чемъ священнослужители изъ бѣлаго духовенства опредѣляются на причетническія должности (конечно, безъ права носить стихарь), или могутъ, если они вдовые, поступать въ монастырь, съ надеждою на постриженіе (безъ возвращенія, однако, степени священства); а священномонахи оставляются въ одномъ простомъ монашествѣ на покаяніи. Къ причетникамъ эта мѣра наказанія не примѣнима.

3) Слѣдующею затѣмъ исправительною мѣрою взысканія полагается для священнослужителей временное запрещеніе имъ священнослуженія, съ отрѣшеніемъ отъ мѣста и опредѣленіемъ на причетническую должность, или (что легче) безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ эпитиміи въ монастырѣ, либо на мѣстѣ. Это взысканіе налагается или на неопредѣленное время, впредь до раскаянія и исправленія виновнаго, или на извѣстный срокъ. Запрещеніе священнослуженія въ иныхъ случаяхъ бываетъ мѣрою предупредительною и налагается въ случаяхъ обвиненія священнослужителей въ преступленіи, когда есть достаточныя причины предусматривать справедливость обвиненія по слѣдственнымъ актамъ. Распоряженіе объ этомъ предоставлено собственному усмотрѣнію архіерея, обязаннаго пещись, чтобы обвиняемые въ важныхъ преступленіяхъ противъ благоповеденія, по заповѣдямъ Божіимъ не приступали къ служенію алтарю Господню (Уст. Дух. Кон. 159). Временно низведенные въ причетники не имѣютъ права носить рясы и другихъ священнослужительскихъ отличій. Относительно причетниковъ эти взысканія замѣняются посылкою въ монастырь для послушанія, на неопредѣленное судомъ время, или совершеннымъ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, смотря по степени вины.

4) Прочія исправительныя мѣры суть: а) отсылка въ монастырь или въ архіерейскій домъ для испытанія, безъ запрещенія

въ священнослуженіи; б) отрѣшеніе отъ занимаемаго мѣста и в) исключеніе за штатъ. Легчайшія мѣры, въ порядкѣ ихъ постепенности, полагаются: усиленіе надзора, денежные штрафы (въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія), поклоны въ церкви (родъ эпитиміи), строгій или простой выговоръ, замѣчанія.

Взысканія, а также нахожденіе подъ судомъ или слѣдствіемъ, вносятся въ послужные списки духовныхъ должностныхъ лицъ, по опредѣленію духовнаго начальства, на основаніи общихъ законовъ. Присужденные къ лишенію сана, теряютъ право на пенсію отъ казны (Уст. о пенсіяхъ).

Примѣчаніе. Въ примѣненіи къ монашествующимъ церковныя наказанія налагаются: на священномонаховъ—какъ на священнослужителей, и на простыхъ монаховъ и послушниковъ—какъ на причетниковъ, по соображенію, впрочемъ, съ особеннымъ ихъ положеніемъ.

Б. Судъ церковный относительно прочихъ (спорныхъ) дѣлъ.

Подсудность лицъ *духовнаго званія* въ гражданскихъ тяжбахъ церковному суду ограничивается только исками по взаимнымъ спорамъ духовныхъ лицъ, возникающими изъ-за пользованія церковною собственностью (также и доходами отъ церковныхъ службъ). Только въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены мировыя судебныя учрежденія, предоставляется церковному суду разбирать дѣла по жалобамъ на духовныхъ лицъ въ нарушеніи ими безспорныхъ обязательствъ и о понужденіи къ уплатѣ безспорныхъ долговъ. Всѣ прочіе гражданскіе иски между духовными лицами или предъявляемые къ нимъ отъ свѣтскихъ лицъ подлежатъ свѣтскому гражданскому суду, по общимъ законамъ. Относительно *всѣхъ вообще* лицъ къ церковному суду отнесены: а) дѣла брачныя (о незаконныхъ бракахъ, о прекращеніи и расторженіи браковъ); б) дѣла касающіяся удостовѣренія о дѣйствительности событія брака и о рожденіи отъ законныхъ браковъ (такъ какъ веденіе метрическихъ записей, на основаніи которыхъ даются эти удостовѣренія, предоставлено государствомъ церковной власти).

Дѣла о совершонныхъ незаконно бракахъ поступаютъ на разсмотрѣніе духовнаго суда: а) по донесеніямъ подчиненныхъ епархіальному начальству мѣстъ и должностныхъ лицъ; б) по отношеніямъ уголовныхъ судовъ, если по дѣламъ, производящимся въ нихъ, возникаетъ сомнѣніе въ законности брака;

в) по жалобамъ и донесеніямъ частныхъ лицъ, если права ихъ нарушаются тѣмъ незаконнымъ бракомъ, или же въ тѣхъ случаяхъ, когда такой бракъ принадлежитъ къ числу преступленій, влекущихъ за собою уголовное наказаніе. Церковному суду собственно принадлежитъ въ этихъ случаяхъ рѣшеніе вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности брака, уничтоженіе его въ послѣднемъ случаѣ, присужденіе, гдѣ слѣдуетъ, виновнымъ эпитиміи, разрѣшеніе и запрещеніе вступленія въ новый бракъ, также сужденіе о степени участія духовныхъ лицъ при заключеніи незаконнаго брака. Все же, что касается уголовныхъ преступленій при заключеніи такого брака (какъ то: насиліе, обманъ, одновременное многобрачіе) принадлежитъ свѣтскому суду. Дѣла же бракоразводныя исключительно отнесены къ духовному суду.

Само собою разумѣется, что церковному же суду должны подлежать всякіе иски о нарушеніи, возстановленіи и пользованіи собственно церковными правами, соединенными съ званіемъ члена православной Церкви вообще и, въ частности, съ особеннымъ состояніемъ въ ней.

II. Церковное судопроизводство.

а) Власть судебная.

Судебная власть въ Церкви нераздѣльна съ правительственною. Та и другая принадлежитъ епископу, какъ облеченному полнотою духовной власти въ Церкви. По установленіямъ древней Церкви, въ судѣ епископскомъ, какъ и въ другихъ дѣлахъ церковнаго управленія, участвовалъ и пресвитерскій Совѣтъ. Самъ епископъ могъ быть судимъ не иначе, какъ Соборомъ епископовъ *) (Ап. 74). Въ древней Церкви Соборъ митрополитанскаго округа (подъ предсѣдательствомъ митрополита, который принималъ дѣла, подлежащія расмотрѣнію Собора) составлялъ первую инстанцію суда надъ епископомъ того округа и дѣйствовалъ въ качествѣ аппелляціоннаго суда по жалобамъ на судъ епископскій, рѣшенія коего онъ могъ отмѣнить, постановляя свои (I всел. 5; Ант. 6, 12; Сард. 14; Карѳ. 139). Митрополитовъ судилъ патріархъ, черезъ назначенный имъ Соборъ. Патріархъ

*) Въ нѣкоторыхъ Церквахъ (напр., африканскихъ) въ древности судъ надъ пресвитерами и діаконами производился также Соборомъ нѣсколькихъ епископовъ,—трехъ надъ діаконами и шести надъ пресвитерами, при непремѣнномъ участіи мѣстнаго епископа (Карѳ. 12, 29).

принималъ и аппелляціи на судъ митрополитанскаго Собора (4 всел. 9, 17; Ант. 12). Впрочемъ единогласныя рѣшенія Соборъ не могли быть пересматриваемы. (Ант. 15). Сами патріархи подлежали суду помѣстнаго Собора изъ патріаршаго округа и могли аппеллировать къ вселенскому Собору или къ суду прочихъ патріарховъ, смотря по обстоятельствамъ церковнымъ.

Судъ, постановившій такое рѣшеніе, которое отмѣнено высшею судебною властью, не подлежитъ за него обвиненію, если только не будетъ доказано, что это рѣшеніе было постановлено по враждѣ, пристрастію или человѣкоугодичеству (Карѳ. 16). Сверхъ того каноны позволяютъ тяжущимся сторонамъ, съ согласія подлежащей судебной власти (епископа или митрополита), избирать себѣ судей изъ духовныхъ лицъ (конечно не низшихъ по іерархической степени) и предоставлять имъ рѣшеніе тяжбы въ дѣлахъ церковныхъ; но на такой судъ аппелляцій не допускается (Карѳ. 17, 107, 136).

По каноническимъ правиламъ, не допускались къ принесенію обвиненія по церковнымъ дѣламъ: а) иновѣрцы; б) извергнутые изъ клира и отлученные отъ Церкви; в) опороченные позорнымъ дѣяніемъ; г) бывшіе или состоящіе подъ судомъ; д) бывшіе уже обвинителями, но не доказавшіе обвиненія своего; е) заинтересованные въ дѣлѣ; ж) рабы противъ господъ, малолѣтніе (до 14 лѣтъ), домашніе обвиняемаго. Тѣ же лица не допускались и къ свидѣтельству.

Обвинитель, по канонамъ, долженъ вести на судѣ обвиненіе свое лично; неявка его прекращала дѣло. Но неявка по уважительнымъ причинамъ не лишала его права продолжать дѣло обвиненія.—Обвиняемый долженъ быть на судѣ лично; для сего онъ три раза приглашался въ судъ. Неявка его безъ уважительной причины давала основаніе къ осужденію его въ томъ, въ чемъ его обвиняли. Собственное сознаніе обвиняемаго считалось лучшимъ доказательствомъ его виновности.

Въ русской Церкви, по дѣйствующему праву, церковный судъ представляетъ двѣ инстанціи: первая есть судъ епархіальный, вторая—судъ Св. Сунода (единственный для епископовъ, а для другихъ дѣлъ—апелляціонный и ревизіонный).

Епархіальный судъ производится или непосредственно архіереемъ, или черезъ консисторію. Но консисторія, по своему отношенію къ архіерею, не можетъ быть названа самостоятельнымъ судебнымъ учрежденіемъ, такъ какъ ея дѣйствія по судопроизводству и судебные приговоры утверждаются или не утверждаются архіереемъ, который можетъ дѣлать свои постановленія, не стѣсняясь рѣшеніемъ ея. Низшихъ судебныхъ инстанцій нѣтъ; благочинный (или, въ иныхъ епархіяхъ, Совѣтъ его) можетъ разбирать нѣкоторыя маловажныя дѣла между духовными лицами только въ качествѣ довѣренной отъ архіерея власти.

б) Порядокъ судопроизводства.

Непосредственный архіерейскій судъ касается духовныхъ лицъ и происходитъ безъ формальнаго судопроизводства, такъ

сказать, частнымъ образомъ. Ему подлежатъ: а) проступки невѣдѣнія и нечаянности (непредумышленные), требующіе исправленія и очищенія священнослужительской совѣсти іерархическимъ дѣйствіемъ архіерея и неудобоподвергаемые гласности и формамъ обыкновеннаго суда; б) вообще—проступки, не соединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ священнослужителѣ, прежнее поведеніе котораго было безукоризненно; в) жалобы, приносимыя именно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ, безъ формальнаго дѣлопроизводства. Въ подобныхъ случаяхъ архіерей производитъ, черезъ довѣренное духовное лицо, дознаніе о виновности лица, испытываетъ его совѣсть и, смотря по поступку и признакамъ раскаянія его, дѣлаетъ ему пастырское вразумленіе, или налагаетъ, притомъ, и приличную эпитимію (до 2-хъ недѣль), съ прохожденіемъ ея на мѣстѣ, или въ архіерейскомъ домѣ. На этотъ судъ жалоба не допускается и судимость въ послужные списки не вносится.

Во всѣхъ прочихъ случаяхъ епархіальный судъ производится черезъ консисторію формальнымъ образомъ. Порядокъ судопроизводства въ ней существенно отличается отъ принятаго свѣтскими судебными учрежденіями порядка.

Предавая духовныхъ лицъ формальному епархіальному суду за проступки и преступленія, подлежащіе вѣдѣнію сего суда, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, донесеній и жалобъ, епархіальное начальство производитъ, черезъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, слѣдствіе по дѣлу виновнаго. Это слѣдствіе ведется согласно съ установленными общими правилами и формами подъ наблюденіемъ консисторіи. Всѣ свои оправданія и возраженія обвиняемый и прикосновенныя къ дѣлу лица вносятъ въ слѣдственный актъ, который они прочитываютъ и подписываютъ въ теченіе опредѣленнаго срока, съ письменнымъ изъявленіемъ своего удовольствія или причинъ неудовольствія на произведенное слѣдствіе *). Консисторія обозрѣваетъ слѣдствіе, указываетъ, если найдетъ нужнымъ, дополнить или исправить его недостатки прежнимъ или другимъ слѣдователямъ, можетъ и сама потребовать подсудимаго на лицо для болѣе обстоятельнаго допроса, если его показанія на слѣдствіи неудовлетворительны. Затѣмъ, на основаніи добытыхъ слѣдствіемъ формальныхъ доказательствъ, постановляетъ свой приговоръ **), окончательное утвержденіе ко-

*) На медленность или неправильность дѣйствія слѣдователей могутъ быть приносимы частныя жалобы архіерею и, въ случаѣ неудовлетворенія отъ него,—Св. Сѵноду.

**) Подсудимый можетъ отводить членовъ Присутствія, по законнымъ причинамъ, отъ участія въ сужденіи о его дѣлѣ.

тораго зависитъ отъ архіерея. На утвержденный приговоръ подсудимый имѣетъ право принести (чрезъ архіерея) апелляцію въ Св. Сунодъ только тогда, когда онъ приговоренъ къ высшей мѣрѣ наказанія, т. е священнослужитель—къ лишенію сана, а причетникъ—къ исключенію изъ духовнаго вѣдомства. На рѣшенія же, подвергающія прочимъ мѣрамъ наказанія, могутъ приноситься обвиняемымъ лишь частныя жалобы въ Св. Сунодъ. Если при изслѣдованіи дѣла откроются преступленія, подлежащія уголовному суду, то о нихъ духовное начальство сообщаетъ прокурору Окружнаго Суда.

Судоговореніе въ Присутствіи консисторіи бываетъ только при производствѣ дѣлъ, вслѣдствіе исковъ о разводѣ по нарушенію святости брака. Тяжущіяся стороны (или ихъ повѣренные, допущенные по опредѣленію консисторіи) вызываются для устнаго между ними состязанія, которое записывается и подписывается какъ ими, такъ и членами консисторіи, и служитъ основаніемъ для судебнаго рѣшенія***). Представленные истцомъ свидѣтели преступленія—лица гражданскаго вѣдомства, если почему-либо вызовъ ихъ въ консисторію неудобенъ, допрашиваются по предложеннымъ ею вопроснымъ пунктамъ мѣстною полиціею, а свидѣтели—лица духовныя, живущія не въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится дѣло, допрашиваются въ мѣстныхъ консисторіяхъ.

По всѣмъ прочимъ дѣламъ консисторія постановляетъ судебныя рѣшенія или на основаніи сообщеній отъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ (напр., при наложеніи эпитимій), или по справкамъ съ документами и по слѣдствіямъ, произведеннымъ ею чрезъ духовныхъ лицъ, либо чрезъ посредство гражданской власти.

5-й ОТДѢЛЪ.

Церковное имущество.

Церковь, какъ видимое общество, имѣетъ надобность, для успѣшнаго выполненія своихъ цѣлей, въ вещественныхъ средствахъ (напр., въ зданіяхъ для богослужебныхъ собраній, въ извѣстныхъ предметахъ, необходимыхъ при отправленіи богослуженія, въ средствахъ содержанія различныхъ церковныхъ учре-

***) Отвѣтчики, въ случаѣ уклоненія отъ явки къ судоговоренію, привлекаются къ ней гражданскою властію, по требованію консисторіи.—Вообще полиція обязана исполнять всѣ законныя требованія духовнаго суда и духовныхъ слѣдователей.

жденій). Поэтому Церкви должно принадлежать право на обладаніе собственнымъ имуществомъ.

Нельзя сказать, чтобы это было однимъ изъ существенныхъ ея правъ, т. е. такимъ, безъ котораго немыслимо было бы самое существованіе ея и осуществленіе ея духовныхъ цѣлей. Когда Церковь не была признана государствомъ, она существовала и выполняла свое назначеніе, а потребности ея въ вещественныхъ средствахъ удовлетворялись частною собственностью ея членовъ, приносимою ими въ даръ ей на тѣ или другія нужды ея *). Тѣмъ не менѣе Церковь всегда усвояла себѣ право обладать собственнымъ имуществомъ, называя пріобрѣтаемое ею Господнимъ достояніемъ, Богу принадлежащимъ (Апос. 38, 40), и своими законами опредѣляла сохраненіе его и распоряженіе имъ.

Съ признаніемъ въ государствѣ Церкви, какъ самостоятельнаго общества, необходимо, по началамъ справедливости, должно соединяться и признаніе за нею правоспособности къ обладанію имуществомъ.

Въ римской имперіи это послѣдовало въ началѣ IV вѣка, за объявленіемъ закона, предоставлявшаго свободу христіанскому вѣроисповѣданію. Константинъ Великій возвратилъ Церкви отнятыя у нея, во время гоненій, имущества, отдавалъ ей имущества мучениковъ, не оставившихъ послѣ себя близкихъ родственниковъ, самъ жертвовалъ ей земли, зданія, назначалъ нѣкоторымъ церквамъ жалованье, дозволилъ Церкви принимать по завѣщаніямъ и пріобрѣтать другими законными способами имѣнія. Послѣдующіе христіанскіе императоры предоставляли Церкви различныя имущественныя привиллегіи *), давали ей способы увеличивать имущества свои.

Въ Россіи Церкви, съ самаго начала ея, также предоставлены были всѣ способы пріобрѣтать имущества. Нѣкоторымъ церковнымъ учрежденіямъ сами князья своими уставами и граматами опредѣляли средства содержанія; такъ, напр., на содержаніе архіерейскихъ каѳедръ назначались пошлины съ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ (наблюденіе за которыми уставъ св. Владиміра предоставлялъ святителямъ), пени и пошлины съ церковнаго суда,

---

*) Въ такое время Церковь въ римской имперіи могла, по гражданскимъ законамъ, владѣть имуществомъ на имя отдѣльныхъ членовъ своихъ (напр., епископовъ), или подъ именемъ *погребальнаго общества*, такъ какъ подобныя общества были признаны въ государствѣ за юридическія лица.

*) Напр., освобожденіе церковныхъ имуществъ отъ нѣкоторыхъ налоговъ и повинностей, наслѣдованіе Церковію имуществъ послѣ духовныхъ лицъ, умершихъ безъ завѣщанія и наслѣдниковъ, увеличеніе исковой давности относительно церковныхъ имѣній, нѣкоторыя изъятія въ общихъ правилахъ о завѣщеніяхъ, сдѣланныя для завѣщаній въ пользу Церкви и др.

десятины съ княжескихъ имѣній и доходовъ, земли съ различными угодіями, селенія съ данями и продажами и др. Церкви съ причтами содержались или на счетъ строителей своихъ (князей и владѣльцевъ), или приношеніями и сборами отъ приходскихъ общинъ (преимущественно натурою), пріобрѣтали также земли и другія недвижимыя имущества надѣломъ отъ нихъ же, или пожертвованіями, иногда (впрочемъ, въ рѣдкихъ случаяхъ) владѣли и вотчинами. Особенно же умножались въ древней Россіи недвижимыя имущества у монастырей. Государи и владѣльцы, по религіозному чувству и особенному уваженію къ иноческой жизни, къ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности монастырей, одѣляли ихъ землями и помѣстьями на поминъ души своей, и сами монастыри могли безпрепятственно пріобрѣтать обширныя земельныя пространства или покупкою, или занятіемъ пустопорожнихъ земель (чаще всего—на окраинахъ государства), которыя обрабатывались и колонизовались ими. Жалованными граматами государей *) вотчины монастырей и духовныхъ властей снабжались разными льготами экономическими и судебными. Эти льготы и хозяйственное благосостояніе монастырей привлекали на монастырскія земли густое населеніе.

Съ конца XIV вѣка стала возникать и созрѣвать мысль о томъ, что владѣть монастырямъ землями и селами несообразно съ цѣлями иноческой жизни, вредно вліяетъ на нее **). Съ другой стороны, отъ расширенія вотчиннаго владѣнія монастырей и отъ привиллегированнаго положенія ихъ вотчинъ стали слишкомъ страдать и государственные интересы (у правительства уходила изъ рукъ земля, которая нужна была ему для раздачи служилымъ людямъ и для интересовъ казны; служилые люди бѣднѣли и затруднялись нести службу отъ уменьшенія на ихъ земляхъ крестьянъ, переходившихъ на льготныя монастырскія земли; государственныя повинности должны были ложиться всею тяжестью на остальныя нельготныя земли и ихъ населеніе). Поэтому уже съ начала XVI вѣка государственное правительство начало ограничивать владѣльческія права монастырей и архіереевъ, и поднимало вопросъ объ отобраніи церковныхъ вотчинъ

*) Владѣльческія права Церкви и имущественныя привиллегіи ея были признаны и подтверждались также ханами татарскими.

**) Эта мысль впослѣдствіи (въ XVI вѣкѣ) вызвала оживленные споры съ противниками ея. Защитниками ея были: знаменитый подвижникъ Нилъ Сорскій (основатель скита его имени на р. Сорѣ), его послѣдователи—подвижники Бѣлозерскаго монастыря и горячій обличитель современныхъ ему нестроеній—Максимъ Грекъ. Представителемъ противоположныхъ мнѣній былъ также знаменитый ревнитель строгаго иночества и дух. просвѣщенія преп. Іосифъ, игуменъ Волоколамскаго монастыря.

въ пользу государства. Такой вопросъ былъ предложенъ Іоанномъ III въ 1503 г. Московскому Собору *); но святители ссылаясь на св. Писаніе, каноны Церкви, постановленія и примѣры греческихъ и русскихъ государей и ордынскихъ хановъ касательно неприкосновенности церковныхъ имѣній и преимуществъ ихъ, представили великому князю, что они не смѣютъ и не благословляютъ отдавать церковнаго стяжанія, какъ Богу посвященнаго. Князь болѣе не настаивалъ. Іоаннъ IV успѣлъ провести на Соборахъ постановленія, значительно ограничивавшія возрастаніе церковныхъ вотчинъ. Послѣ Стоглаваго Собора, который дѣло о церковныхъ земляхъ предоставлялъ благоусмотрѣнію Государя (тѣмъ не менѣе защищалъ въ своихъ постановленіяхъ неприкосновенность церковныхъ имуществъ), правительство воспретило епископамъ и монастырямъ вновь пріобрѣтать вотчины, безъ предварительнаго дозволенія царскаго, подъ опасеніемъ отобранія ихъ подъ Государя. Соборъ 1573 года постановилъ принимать вотчины, съ согласія Государя, однимъ только бѣднымъ землею монастырямъ; а въ 1581 г., на требованіе царемъ отъ церковнаго правительства пожертвованій церковнымъ имуществомъ (по случаю истощенія государства отъ войны), положено было Соборомъ: монастырямъ и архіереямъ впредь не пріобрѣтать земель; завѣщанныя земли возвращать въ родъ завѣщателя за денежное вознагражденіе, по цѣнѣ имущества, а если не окажется его родственниковъ, хотя бы и дальнихъ, отдавать въ казну, которая заплатитъ за землю деньгами; кто поступитъ вопреки сему, у тѣхъ отбирать землю на Государя. Но эти распоряженія не выдерживались строго. Царь Алексѣй Михайловичъ Уложеніемъ своимъ подтвердилъ рѣшительное запрещеніе увеличивать церковныя вотчины, уничтожилъ нѣкоторыя привиллегіи ихъ; часть церковныхъ земель даже была отобрана въ казну.—Съ Петра Великаго окончательно отмѣняются имущественныя привиллегіи церковныхъ учрежденій; церковныя вотчины привлекаются наравнѣ со всѣми прочими (и даже болѣе ихъ) къ общей государственной службѣ по платежамъ и отбыванію повинностей; церковныя имущества и распоряженіе ими подпадаютъ подъ строгій контроль государственной власти (посредствомъ особыхъ учрежденій, часто измѣнявшихъ свое имя **) и подвѣдомственныхъ то свѣтскому, то церковному правительству; доходы съ имуществъ становятся источникомъ средствъ на

*) Незадолго до того, послѣ покоренія Новгорода, онъ роздалъ своимъ боярскимъ дѣтямъ, за службу ихъ, нѣсколько церковныхъ земель Новгородской области.

**) Монастырскій Приказъ, Камеръ-Контора, Коллегія Экономія и пр.

удовлетвореніе различныхъ государственныхъ и общественныхъ нуждъ *). Наконецъ въ 1764 году (26 Февраля) церковныя земельныя имущества, съ ихъ доходами, включены въ составъ государственныхъ имуществъ и поступили въ вѣдѣніе и пользованіе государства; церковнымъ же учрежденіямъ и архіереямъ назначено денежное вознагражденіе отъ казны (по штатамъ) и надѣлъ землею въ опредѣленномъ количествѣ.

При изложеніи дѣйствующаго церковно-имущественнаго права въ Россіи мы разсмотримъ: а) средства содержанія церковныхъ учрежденій и способы пріобрѣтенія этихъ средствъ; б) особыя права и преимущества, предоставленныя церковной собственности; в) управленіе церковнымъ имуществомъ.

I. Средства содержанія и способы ихъ пріобрѣтенія.

Средства содержанія церк. учрежденій и должностныхъ лицъ или даются отъ государства правительствомъ его, или пріобрѣтаются Церковью отъ частныхъ пожертвованій либо другими, дозволенными ей собственными ея способами.

1) Средства, получаемыя отъ государства.

а) *Денежные оклады.* Сюда относятся: 1) казенное содержаніе и жалованье архіереямъ, церковно-правительственнымъ учрежденіямъ и служащимъ въ нихъ, каѳедральнымъ соборамъ и причтамъ ихъ; 2) оклады архіерейскимъ домамъ и штатнымъ монастырямъ, назначенные взамѣнъ отобранныхъ отъ нихъ въ казну земельныхъ владѣній и освобожденія отъ обязательной службы архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ; 3) жалованье состоящему въ штатѣ сельскому приходскому духовенству, пенсіи священно-церковнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, также содержаніе церквей при казенныхъ учрежденіяхъ, жалованье и пенсіи причтамъ ихъ, по особымъ положеніямъ; 4) воспособленія на потребности общецерковныя, на особыя церковныя потребности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,—напр., на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній, на строительную часть по дух. вѣдомству, на церковно-приходскія школы, и др. Оставшіяся свободными суммы изъ отпускаемыхъ на содержаніе

*) Даже и такихъ, какъ, напр. литье пушекъ, постройка тріумфальныхъ воротъ, покрытіе расходовъ на приказныя палаты, устройство конскихъ заводовъ (при Биронѣ) и т. п.

соборовъ, монастырей, архіерейскихъ домовъ, школъ и приходскаго духовенства поступаютъ также въ распоряженіе духовнаго вѣдомства.

Обезпеченіе епархіальнаго приходскаго духовенства постояннымъ жалованьемъ, предполагавшееся правительствомъ еще съ 18-го столѣтія и осуществлявшееся относительно весьма немногихъ церквей (притомъ въ очень скудныхъ размѣрахъ), съ особенною рѣшительностію стало вводиться съ царствованія Николая I. Онъ повелѣлъ отпускать изъ казначейства денежную сумму на жалованье приходскому сельскому духовенству, начиная съ епархій болѣе бѣдныхъ, съ тѣмъ, чтобы эта сумма ежегодно увеличивалась постепенно *). Такое постепенное увеличеніе отпускаемыхъ изъ казны денегъ, прекратившаяся съ 1861 г., повелѣно было въ 1892 г. возстановить и продолжать впредь ежегодно до тѣхъ поръ, пока, не будетъ назначено содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ въ Имперіи. Назначеніе содержанія причтамъ, не получавшимъ его до того времени, предоставлено св. Суноду (Мн. Госуд. Сов. 23 Апр. 1893 г.). Положеніе о пенсіяхъ введено въ дѣйствіе съ 1866 г. О производствѣ ихъ установлены особыя (временныя) правила **).

б) *Надѣлъ землею и пользованіе угодьями и лѣсами.* Распоряженіе правительства объ этомъ послѣдовало въ 1764 г. относительно монастырей и архіерейскихъ домовъ, а потомъ (въ 1766 г.) и относительно сельскихъ приходскихъ церквей. Въ опредѣленную тогда пропорцію земельныхъ дачъ церквамъ велѣно было засчитать и то количество земли, которое до того времени было укрѣплено за церквами, по такъ называемымъ, писцовымъ книгамъ *(писцовыя земли)*. По дѣйствующимъ законамъ, монастыри надѣляются изъ казенныхъ дачъ землею въ количествѣ 100—150 десятинъ (и болѣе, гдѣ могутъ позволить мѣстныя обстоятельства): архіерейскіе дома—въ количествѣ 60 десятинъ; сверхъ того тѣ и другіе получаютъ лучшія угодья изъ казенныхъ оброчныхъ статей (мельницы, рыбныя ловли). Для продовольствія причтовъ сельскихъ приходскихъ церквей обязательный надѣлъ каждаго причта землею (которая отводится или изъ казенныхъ земель или отъ крестьянскихъ по распоряженію правительства) долженъ быть въ размѣрѣ 33—99 десятинъ, смотря по количеству состоящихъ въ пользованіи у прихожанъ земель.

Есть церкви *ружныя*, причты коихъ получаютъ отъ прихожанъ опредѣленную *руту* (т. е. содержаніе натурою или деньгами). Онѣ также надѣляются узаконенною пропорціею земли, которая остается въ пользованіи прежнихъ ея владѣльцевъ, пока существуетъ между ними и причтами соглашеніе о рутѣ.

Церковныя земли могутъ быть обрабатываемы тѣми лицами, коимъ онѣ предоставлены въ распоряженіе, средствами ихъ соб-

*) Въ 1842 г. выработаны и утверждены были штаты постояннаго содержанія причтамъ, при чемъ приходы раздѣлены были на 7 классовъ, по числу душъ въ приходѣ. Размѣръ жалованья былъ неодинаковъ для различныхъ губерній и для разныхъ классовъ приходовъ.

**) Установленный позднѣйшимъ закономъ размѣръ жалованья слѣдующій: священнику отъ 100 до 600 руб., діакону 80—300 р., псаломщику 40—200 р. Пенсіи изъ Госуд. Казначейства назначены за 35-лѣтнюю службу: 300 руб. въ годъ священникамъ, 200 руб. діаконамъ, псаломщикамъ—100 р. Уставъ о пенсіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ Высочайше утвержденъ 3 Іюня 1902 г.

ственнаго хозяйства, или отдаваемы въ наймы, съ ограниченіями относительно срока аренднаго содержанія. Эти ограниченія состоятъ въ томъ, что земли, обращенныя, съ надлежащаго разрѣшенія духовнаго начальства, въ *оброчную статью*, могутъ быть отдаваемы въ аренду съ торговъ, по разрѣшенію духовнаго начальства и по форменному условію съ нанимателемъ, не болѣе какъ на 12 лѣтъ; прочія же земли, полевыя и сѣнокосныя, позволяется отдавать въ наймы *) только на годичный срокъ, по форменному или домашнему письменному условію. Обращать же въ оброчную статью можно только ту часть земли, которая превышаетъ пропорцію, узаконенную для содержанія причта; только въ особенно уважительныхъ случаяхъ можетъ быть дано разрѣшеніе на это отъ Св. Сунода. Земли принадлежащія городскимъ церквамъ могутъ быть оброчными статьями.

Кромѣ надѣла землею и угодьями, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ (гдѣ представляется возможность) отводятся казенные лѣсные участки, съ тѣмъ, чтобы эти учрежденія, пользуясь лѣснымъ матеріаломъ для своихъ надобностей, охраняли данныя имъ лѣса отъ истребленія и заботились о лѣсонасажденіи въ нихъ. Дозволено также отпускать изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, за уменьшенную плату или вовсе безденежно, строевой лѣсъ на необходимыя церковныя постройки, по ходатайству духовнаго начальства.

Примѣчаніе. О пользованіи церковными лѣсами существуютъ особыя постановленія, направленныя къ охраненію лѣсовъ отъ истребленія, дабы они могли служить источникомъ постоянныхъ доходовъ.

2) Частныя пожертвованія.

Церковныя учрежденія и причты могутъ на общихъ основаніяхъ принимать отъ частныхъ лицъ пожертвованія какъ деньгами, такъ другими вещами, движимыми или недвижимыми.

а) Принятіе денегъ и другой движимости не обусловлено какими-либо особыми законами **). Дѣла, возникающія по завѣщательнымъ благотворительнымъ распоряженіямъ частныхъ лицъ и пожертвованія въ пользу архіер. домовъ, монастырей и церквей

*) Членами причта или всѣми сообща, или каждымъ въ отдѣльности, съ вѣдома прочихъ членовъ. Усадебныя земли не должны отдаваться подъ постройки постороннимъ лицамъ.

**) О пожертвованіяхъ въ пользу Церкви или на постоянное содержаніе причта, цѣнность которыхъ значительна, дѣлается донесеніе чрезъ епархіальное начальство Св. Суноду.

недвижимыхъ имуществъ разрѣшается мѣстнымъ епарх. начальствомъ. Предварительно же сего мѣстная духовная Консисторія входитъ въ соображеніе и въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, имѣетъ ли жертвователь или завѣщатель право такъ распорядиться имуществомъ, и соблюдены ли въ точности всѣ формы, на подобные случаи установленныя (Уст. Кон. 106, 126, 137, Св. З. X, 1, 985). Выписки изъ дух. завѣщаній, которыми оставляется что-либо въ пользу духовныхъ учрежденій Окружные Суды сообщаютъ прокурору для передачи сихъ выписей по принадлежности. (Св. Зак. X, ч. I, 109).

Назначеніе въ духовномъ завѣщаніи выдачи въ пользу церкви или цѣлаго причта не лишаетъ кого-либо изъ священно-церковно служителей той же церкви или изъ того же причта права быть свидѣтелемъ завѣщанія (Рѣш. Сен. см. Ж. М. Ю. 1866 г. № 4).

Къ доброхотнымъ приношеніямъ относятся и подаянія причту отъ прихожанъ за исполненіе для нихъ церковныхъ требъ. Постановленій объ обязательной платѣ за это теперь не существуетъ въ законѣ. Иногда, впрочемъ, она устанавливается приговорами мѣстныхъ сельскихъ обществъ или же обычаемъ *).

б) Наслѣдованіе по закону принадлежитъ только монастырямъ и архіер. домамъ относительно всякаго имущества, остающагося послѣ монашествующихъ лицъ низшихъ степеней, также относительно выморочныхъ имуществъ послѣ архіереевъ и настоятелей и настоятельницъ монастырей **).

Примѣчаніе. По закону Юстиніана, епископъ долженъ былъ оставлять своей Церкви все пріобрѣтенное имъ во время епископства (Кормч. гл. 44, гр. 10, ст. 5).

в) Особый видъ пожертвованій составляетъ сборъ доброхотныхъ денежныхъ подаяній черезъ *сборныя книги* и *кружки*.

1) Сборныя книги могутъ быть выдаваемы только въ предѣлахъ епархіи начальствомъ ея (за надлежащею скрѣпою книги, подписью и печатью Консисторіи) и притомъ на истинныя и существенныя нужды церквей, особенно — на построеніе и перестройку въ бѣдныхъ приходахъ такихъ церквей, безъ которыхъ православный народъ не былъ бы удовлетворенъ церковнымъ богослуженіемъ. На другаго рода церковныя надобности сборы могутъ быть производимы только въ предѣлахъ прихода и его

*) Постановленія о ней существовали въ прошедшемъ столѣтія. Въ 1801 г. именной указъ, отмѣнивъ изданное до того постановленіе объ обязательной обработкѣ крестьянами церковныхъ земель, увеличилъ помянутую плату за требы. (За крещеніе, напр., опредѣлялось давать 6 коп., за свадьбу 20 к., за погребеніе 20 к.).

**) Вещи относящіяся къ ризницѣ не могутъ быть передаваемы ни въ какомъ случаѣ ни по завѣщанію, ни по праву наслѣдства (Св. З. X, I, ст. 1025, 1187 и 1224).

окрестностяхъ (Ук. Св. Сун. 30 Сент. 1856 г.). Книга для сбора на извѣстную церковь выдается одному благонадежному (по засвидѣтельствованію мѣстною полиціею) лицу, выбранному приходомъ съ согласія причта, и на срокъ не болѣе одного года. На такихъ же основаніяхъ выдаются книги и для сборовъ на монастыри (одному изъ монаховъ). Жертвователи могутъ вписывать въ эти книги свои подаянія. По истеченіи срока книги свидѣтельствуются и провѣряются въ мѣстной Консисторіи. Повсемѣстные въ Имперіи сборы разрѣшаются не иначе, какъ Высочайшею властью, по ходатайству Св. Сунода (о нихъ сообщается Пр. Сенату). Сборщики на заграничныя православныя церковныя учрежденія допускаются также только по Высочайшему соизволенію, испрашиваемому Св. Сунодомъ по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

2) Въ церквахъ и часовняхъ производится денежный сборъ на мѣстныя церковныя потребности посредствомъ кружки (или кошелька и тарелки), которая обносится церковнымъ старостою во время богослуженія между посѣтителями церкви. Съ разрѣшенія архіерея, кружки для той же цѣли, могутъ быть выставляемы внѣ церквей и часовенъ на стѣнахъ или оградахъ ихъ. Сверхъ того, закономъ постановлено или высшею церковною властью опредѣлено имѣть во всѣхъ церквахъ (въ казенныхъ—съ согласія управленія ихъ) нѣсколько кружекъ и для другихъ церковныхъ цѣлей (на бѣдныхъ духовнаго званія, на улучшеніе быта поклонниковъ въ Палестинѣ, на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи, на возстановленіе православія на Кавказѣ). Сборы по этимъ кружкамъ, отчетность по сборамъ и отсылка ихъ по назначенію относятся къ предметамъ церковнаго хозяйства. Высшею же духовною властью разрѣшается только поставлять или обносить по временамъ во всѣхъ церквахъ кружки для цѣлей нѣкоторыхъ нецерковныхъ учрежденій и обществъ благотворительныхъ (напр., на больныхъ и раненыхъ воиновъ, на попечительство о слѣпыхъ); производятся также въ той или другой церкви сборы на мѣстныя благотворительныя учрежденія при ней, по уставамъ этихъ учрежденій или съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Но всѣми подобными сборами завѣдуютъ тѣ общества и учрежденія, для которыхъ эти сборы позволены *).

*) Постановлено правиломъ *постоянно* обносить въ церквахъ только кружки въ пользу самой церкви мѣстной и на бѣдныхъ духовнаго званія (послѣдняя не обязательна для монастырей); прочія же кружки, дозволенныя къ обношенію, носить *по очереди*,—не болѣе одной въ очередь (Опр. Сунода. 23 Мар. 1876 г.).

3) Другіе способы пріобрѣтенія Церковью вещественныхъ средствъ.

а) Главный изъ такихъ способовъ есть *продажа восковыхъ свѣчъ*, употребляемыхъ при богослуженіи; она составляетъ главнѣйшій источникъ церковныхъ доходовъ. Въ древней Россіи производство этихъ свѣчъ и торговля ими не были ограничены какими-либо законами и предоставлялись всякому. Церковь не имѣла отъ нихъ дохода, употребляя при богослуженіи приносимыя въ нее отъ прихожанъ свѣчи. Импер. Петръ I (Ук. 1731 г. П. С. З. № 3746) воспретилъ вольную продажу церковныхъ свѣчъ и велѣлъ обратить ее въ пользу церквей съ тѣмъ, чтобы прибыль отъ продажи шла на содержаніе богадѣленъ при церквахъ. Но это повелѣніе осталось неопубликованнымъ и потому не приводилось въ дѣйствіе. Въ началѣ 19-го столѣтія на докладѣ бывшей Комиссіи духовныхъ училищъ (отъ 28 Авг. 1808 г.) послѣдовало Высочайшее утвержденіе, въ силу котораго только церквамъ предоставлялось право производить розничную продажу церковныхъ свѣчъ. (Пол. Соб. Зак. т. 30, №№ 23122 и 23254). Такая мѣра открывала Комиссіи богатый источникъ средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, такъ какъ вся прибыль отъ продажи свѣчъ (опредѣленная на количество проданныхъ свѣчъ, по вѣсу ихъ) должна была поступать въ Комиссію на этотъ предметъ. Порядокъ взиманія центральнымъ духовнымъ управленіемъ прибылей изъ доходовъ церквей впослѣдствіи измѣненъ (см. ниже); но постановленіе о продажѣ церк. свѣчъ остается въ силѣ. По дѣйствующимъ законамъ *) церк. свѣчи должны быть приготовляемы только изъ *чистаго пчелинаго воска;* розничная торговля ими никому, кромѣ церквей и состоящихъ въ вѣдѣніи дух. начальства свѣчныхъ заводовъ и лавокъ, недозволяется. Выпускъ съ заводовъ и оптовая продажа ихъ должны производиться не иначе, какъ въ цѣльныхъ запечатанныхъ пачкахъ, вѣсомъ не менѣе 20 фунтовъ въ каждой (при томъ съ этикетомъ завода и съ обозначеніемъ на оберткѣ, что въ пачкахъ церк. восковыя свѣчи), Чтобы церк. свѣчи отличить отъ приготовляемыхъ не изъ чистаго пчелинаго воска свѣчъ, для домашняго употребленія, установлены для первыхъ особый внѣшній видъ и цвѣтъ свѣтильни.

Длина церк. свѣчи должна быть въ 6 разъ больше толщины ея, кромѣ свѣчъ имѣющихъ особое назначеніе въ церкви; свѣтильня ея должна приготовляться бѣлая съ красною ниткою

*) Они имѣютъ въ виду не только огражденіе церк. денежныхъ интересовъ, но и борьбу съ фальсификаціей церк. свѣчъ.

Свѣчи не только съ особыми этими признаками, но и съ однимъ изъ нихъ, должны считаться церковными. Для домашняго употребленія свѣчи, если ихъ приготовляется числомъ болѣе 8 штукъ на 1 фунтъ, не должны быть одинаковыя по виду и цвѣту свѣтильни съ церк. свѣчами.

Дѣла о нарушеніи правилъ, касающихся приготовленія, храненія для продажи и самой продажи церк. свѣчъ, производятся порядкомъ, опредѣленнымъ въ законахъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія. Возбужденіе такихъ дѣлъ лежитъ на обязанности полиціи; подсудны они мировому или городскому судьѣ, или земскому начальнику, если сумма штрафа за нарушеніе указанныхъ правилъ и цѣна подлежащихъ при семъ конфискаціи свѣчъ не превышаетъ, каждая въ отдѣльности, 300 руб.

За нарушеніе правилъ о выпускѣ съ заводовъ и оптовой продажѣ церк. свѣчъ виновные подвергаются взысканію въ размѣрѣ не свыше 100 руб.; тотъ же штрафъ за производство розничной продажи ихъ лицами, не имѣющими на то права; сверхъ сего конфискуются всѣ найденныя у такихъ лицъ церк. свѣчи. Виновные въ приготовленіи, храненіи для продажи или въ самой продажѣ свѣчъ *не изъ чистаго пчелинаго воска*, числомъ болѣе 8 штукъ на 1 фунтъ и одинаковаго съ церк. свѣчами вида и цвѣта свѣтильни, подвергаются конфискаціи неправильно выдѣланныхъ свѣчъ и штрафу не свыше 300 руб. (буде не подлежатъ болѣе строгому наказанію по ст. 173 уст. о нак. налаг. мир. суд.).—Денежные штрафы идутъ въ пользу дух. вѣдомства и конфискованныя свѣчи передаются въ распоряженіе еп. начальства (см. Церк. Вѣд. 1893 г. №№ 4 и 6; Уст. о наказ. Мир. Суд. 48[3-5]).

Въ видахъ увеличенія средствъ на потребности обще-епархіальныя, особенно же на потребность духовныхъ училищъ, могутъ быть учреждаемы для епархіи, по представленію Съѣзда отъ духовенства и съ разрѣшенія архіерея, свѣчные заводы и при церквахъ свѣчныя лавки на обще-церковныя средства и устанавливаться обязательная для епархіальныхъ церквей покупка свѣчъ съ этихъ заводовъ (Ук. Св. Сун. 10 Янв. 1871 г.; Опр. Св. Сун. 25 Іюля 1879 г.).

б) Исключительно церквамъ принадлежитъ право продавать *вѣнчики* и *листы разрѣшительной молитвы*, возлагаемые при погребеніи на умершихъ (Опр. Св. Сунода 18 Марта 1810 г.). Заготовлять эти предметы и снабжать ими всѣ епархіи предоставлено Московской Сунодальной Типографіи. Продаваться въ церквахъ они должны по установленной цѣнѣ. Доходъ отъ продажи ихъ долженъ идти на содержаніе бѣдныхъ учениковъ духовныхъ училищъ, по назначенію Съѣзда отъ духовенства епархіи (Ук. Сун. 19 Янв. 1871 г.).

Къ источникамъ средствъ монастырей и городскихъ кладбищенскихъ церквей принадлежитъ еще продажа ими мѣстъ для погребенія умершихъ; доходы отъ нея причисляются къ прочимъ доходамъ этихъ церквей и монастырей.

в) Церкви и монастыри обязаны увеличивать свои доходы вкладами своихъ капиталовъ, для приращенія ихъ процентами, въ кредитныя учрежденія (но только государственныя), или по-

купкою процентныхъ государственныхъ бумагъ (непремѣнно на имя церкви или монастыря и, если онѣ назначаются на содержаніе причта,—съ обозначеніемъ этого ихъ назначенія). Отдавать церковныя деньги подъ закладъ воспрещено; займы же ихъ изъ одной церкви на нужды другой допускаются съ разрѣшенія архіерея (до 300 р.) или Св. Сунода (свыше 300 р.).

г) Духовныя учрежденія могутъ строить свои дома или пріобрѣтать покупкою недвижимыя имущества не только для собственной надобности, но и для извлеченія изъ нихъ постоянныхъ доходовъ. Покупать недвижимости, монастыри, архіер. дома и церкви могутъ, при чемъ соблюдается тотъ же порядокъ, какой указанъ при укрѣпленіи за ними недвижимостей, передаваемыхъ по дару или завѣщанію. Отдача въ аренду всякихъ церковныхъ недвижимостей совершается съ тѣми же условіями, какъ и отдача земель (см. выше). Недвижимыя имущества, служащія къ обезпеченію церквей и причтовъ, могутъ быть закладываемы (кромѣ земель) въ кредитныя установленія, съ разрѣшенія Св. Сунода (опр. Сун. 14 Іюня 1876 года).

Примѣчаніе. Для лучшаго обезпеченія причтовъ, еще указами Петра I требовалось, чтобы при церквахъ устроялись на собранныя церковныя деньги дома для жительства причтовъ и чтобы эти дома составили церковную собственность. Позднѣйшія узаконенія также возлагаютъ на прихожанъ заботу объ этомъ. По дѣйствующимъ постановленіямъ, при поступленіи просьбъ объ образованіи новыхъ приходовъ, епархіальное начальство не иначе должно давать движеніе этимъ просьбамъ, какъ по истребованіи отъ прихожанъ обязательства устроить дома для причта (кромѣ особо уважительныхъ случаевъ). На устройство причтовыхъ домовъ епархіальному начальству предоставлено право ходатайствовать у Мин. Гос. Имущ. о безденежномъ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ. Постройки, возведенныя на церковной землѣ на собственныя средства кѣмъ-либо изъ членовъ причта, составляютъ его собственность; но при замѣщеніи его другимъ лицомъ д. б. или проданы послѣднему, или снесены. Строенія, воздвигнутыя внутри монастыря монашествующими на свой счетъ или посторонними вкладчиками, остаются во владѣніи монастыря послѣ смерти ихъ устроителей.

д) Право на обращеніе недвижимаго имущества въ собственность на основаніи спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго въ видѣ собственности владѣнія въ теченіе земской давности простирается и на церковныя учрежденія; на вводъ во владѣніе та-

кого рода имуществами не требуется испрошенія Высочайшаго соизволенія.

е) Центральное духовное управленіе извлекаетъ доходъ отъ двухъ *сунодальныхъ типографій*,—С.-Петербургской и Московской, находящихся въ непосредственномъ распоряженіи Св. Сунода. Имъ предоставлено исключительное право печатать книги св. Писанія, богослужебныя, также бланковые листы для церковныхъ документовъ. При типографіяхъ находятся книжныя лавки. Изъ прибылей отъ продажи книгъ и бланокъ образовался спеціальный типографскій капиталъ.

Примѣчаніе. Типографіи существуютъ еще при Кіево Печерской и Почаевской Лаврахъ; доходъ отъ нихъ идетъ въ пользу этихъ обителей. Богослужебныя книги онѣ могутъ печатать только съ дозволенія Св. Сунода.

ж) Къ собственнымъ имущественнымъ средствамъ центральнаго дух. управленія надобно отнести прибыль отъ другихъ, кромѣ типографскаго, спеціальныхъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи Св. Сунода. Самый большой изъ нихъ есть *духовно-учебный капиталъ*, образовавшійся изъ остатковъ суммъ отъ свѣчной прибыли, которыя расходовались на духовно-учебныя заведенія, также—изъ отобранныхъ отъ церквей (1809—1810 г. г.) свободныхъ суммъ. (Этотъ капиталъ простирается до 25 милліоновъ руб.).

II. Особыя права церковныхъ имуществъ.

Въ уваженіе къ цѣлямъ, для которыхъ назначается церковное имущество, наши гражданскіе законы предоставляютъ ему нѣкоторыя льготы и преимущества, сравнительно съ собственностью частныхъ лицъ, какъ это дѣлали законы христіанскихъ греко-римскихъ Государей.

а) Объ имуществѣ архіер. домовъ, монастырей и церквей тяжебныя дѣла производятся тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для дѣлъ казенныхъ *).

б) Земли и земельныя угодья, принадлежащія монастырямъ, архіерейскимъ домамъ и церквамъ, также рыбныя ловли (озера), данныя имъ отъ правительства, не подлежатъ земскимъ сборамъ. Этимъ правомъ пользуются земли и угодья не только данныя отъ правительства указаннымъ учрежденіямъ (независимо отъ количества десятинъ), но и отведенныя церквамъ отъ прихожанъ взамѣнъ казенной земли. Въ послѣднемъ случаѣ (т. е. отведенная

*) Имущества, поступающія безмезднымъ способомъ въ пользу церквей, монастырей и церк. причтовъ, освобождаются отъ оплаты пошлинами.

прихожанами) земля свободна отъ земскихъ сборовъ только въ количествѣ 99 десятинъ (высшей пропорціи, узаконенной для отвода на содержаніе причтовъ). Исправленіе дорожной повинности на земляхъ, свободныхъ отъ земскихъ сборовъ, лежитъ на прихожанахъ. Не подлежатъ взиманію какихъ-либо налоговъ и оцѣночныхъ сборовъ вообще всѣ тѣ недвижимыя имущества церковныхъ учрежденій, которыя по свойству своему не могутъ приносить дохода, безъ различія того, отданы ли эти имущества правительствомъ, или пріобрѣтены этими учрежденіями иными способами.

в) Церковныя земли составляютъ неприкосновенную собственность церковную, не подлежатъ отчужденію и ограждены отъ всякихъ постороннихъ притязаній. Пользующійся землею причтъ есть ближайшій охранитель для неприкосновенности и самъ собою не имѣетъ права уступать, укрѣплять и закладывать ее кому-либо, или перемѣнять ее на другую; никакіе акты о томъ отъ лица причта не имѣютъ силы. (Св. Зак. IX, ст. 401 и д.). Только въ особо уважительныхъ случаяхъ (когда, напр., продажа или обмѣнъ церковной земли или части ея представляетъ существенныя выгоды для церкви) допускается отчужденіе ея съ особаго, каждый разъ, Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго черезъ Совѣтъ Министровъ (это правило относится вообще ко всѣмъ недвижимымъ церковнымъ имуществамъ). Въ случаѣ упраздненія монастыря или церкви, земли монастырскія присоединяются къ другимъ монастырямъ; а церковныя—къ другимъ церквамъ (къ которымъ приписываются прихожане упраздненной церкви). Въ случаѣ обращенія приписной къ другому приходу церкви въ самостоятельную, или возстановленія упраздненной, должны быть возвращены ей земельный надѣлъ ея или же капиталъ, образовавшійся отъ продажи сего надѣла, либо пріобрѣтенная на этотъ капиталъ другая земля. При отчужденіи какихъ-либо участковъ церковной земли для государственной или общественной надобности, они замѣняются другими участками изъ казенныхъ и городскихъ дачъ, либо за нихъ уплачиваются, по надлежащей оцѣнкѣ, деньги. (Св. Зак. X, ч. 1, ст. 577, 599).

Примѣчаніе. Для 9-ти западныхъ губ. существуетъ законъ, что въ случаѣ возникшей тяжбы о церк. землѣ, разсматривается, имѣетъ ли церковь, съ которою производится споръ, узаконенную пропорцію земли, и если не имѣетъ, то истецъ (буде права его доказаны) удовлетворяется отъ прихожанъ, по ихъ обязанности надѣлить церковь землею. (Св. Зак. IX, прил. къ 411, п. 17).

III. Управленіе церковнымъ имуществомъ.

Общія каноническія постановленія. По общимъ каноническимъ постановленіямъ, церковное имущество должно быть приведено въ извѣстность по описи, тщательно и добросовѣстно сохраняемо и отнюдь не смѣшиваться съ частною собственностью церковныхъ властей. (Апост. 40; Ант. 24; Карѳ. 42). Управленіе имъ предоставлено власти епископовъ; ибо, — какъ говоритъ правило, — если имъ ввѣряется большая драгоцѣнность — души человѣческія, то тѣмъ болѣе должно быть поручено попеченію ихъ вещественное церковное достояніе (Апост. 41). Первоначально, когда епархія не дѣлилась на особые приходы, все церковное имущество составляло одно цѣлое при каѳедрѣ епископа и находилось въ его завѣдываніи и распоряженіи. Но для большей вѣрности, дабы не падало какого-либо нареканія на высокій санъ епископа, онъ обязанъ былъ вести церковное хозяйство не безъ свидѣтелей, съ вѣдома клира своего, и притомъ не иначе, какъ черезъ экономовъ, поставленныхъ изъ мѣстнаго клира, по избранію послѣдняго (4 всел. 26; Ант. 24 — 25; 7 всел. 11; Ѳеоф. 10). За незаконное распоряженіе церковною собственностью епископъ подвергался отвѣтственности передъ Соборомъ (Ант. 25).

Впослѣдствіи, съ образованіемъ приходскихъ церквей и особыхъ причтовъ при нихъ, каждая такая особая церковь стала имѣть свое собственное имущество, завѣдываніе которымъ должно было принадлежать мѣстному клиру ея, но, конечно, подъ высшимъ наблюденіемъ епископа (Карѳ. 42). Общія постановленія, касающіяся церковнаго имущества, отнесены и къ монастырямъ, когда они причислены стали къ церковнымъ учрежденіямъ.

Отчуждать церковную собственность позволялось только въ случаѣ настоятельной надобности и для большей выгоды церковной: епископы могли дѣлать это съ дозволенія Собора и съ согласія своего клира (7 всел. 12; Карѳ. 35 и 42; Кирил. 2). Проданное пресвитерами, въ небытность у нихъ епископа, должно быть возвращаемо Церкви (Ант. 15). Доходы церквей могли быть употребляемы, кромѣ удовлетворенія потребностей богослуженія и другихъ нуждъ церковныхъ, также на содержаніе служителей Церкви *) и на дѣла благотворительности—на подаянія

*) По апостольск. правилу, которое постановляетъ, чтобы служащіе алтарю отъ него питались (1 Кор. 9 гл., 13 и 14 ст.),

странникамъ, вдовамъ, и убогимъ и вообще нуждающимся (Апост. 41; Ант. 25; Θеоф. II), на устроеніе благотворительныхъ учрежденій. Закономъ Юстиніана дозволено было продавать и священные сосуды для выкупа плѣнныхъ (Новел. 120, 10).

Вѣйствующіе русскіе законы. При разсмотрѣніи ихъ надобно сказать о юридическихъ лицахъ, признаваемыхъ собственниками церковныхъ имуществъ, о храненіи церковнаго имущества, распоряженіи имъ и отчетности по церковному хозяйству.

А) Собственниками церковнаго имущества являются тѣ церковныя учрежденія, которымъ законодательство наше усвояетъ право пріобрѣтать имущества. Законы наши признаютъ таковыми: а) монастыри (кромѣ приписныхъ къ другимъ) и архіерейскіе дома (послѣдніе—независимо отъ того, помѣщаются ли они въ монастырѣ, или нѣтъ); монастырское братство въ отдѣльности не признается, по закону, юридическимъ лицомъ, имѣющимъ право на пріобрѣтеніе имущества; б) самостоятельныя церкви. Имущества хотя и на имя причта пріобрѣтенныя, однако составляющія постоянный источникъ содержанія его (напр., земельныя угодья, капиталы, положенные въ вѣчное обращеніе), причисляются къ имуществу той церкви, при которой состоитъ этотъ причтъ, какъ подлежащія храненію при ней и надлежащей повѣркѣ. Другія приходскія учрежденія, какъ напр., церковныя попечительства, церковно-приходскія школы и самый приходъ, какъ церковная община, могутъ укрѣплять имущество только на имя церкви. Все епархіальное духовенство, въ качествѣ корпораціи, не признается юридическимъ лицомъ, хотя имѣетъ свое представительство въ нѣкоторыхъ церковно-хозяйственныхъ епархіальныхъ дѣлахъ (черезъ духовно-училищные Съѣзды депутатовъ) *); оно не имѣетъ постояннаго органа своего. Св. Сунодъ, обще-епархіальныя учрежденія (Консисторіи, духовно-учебныя заведенія и пр.) разсматриваются какъ учрежденія казенныя **).

Б) Церковное имущество составляетъ неотъемленную и неприкосновенную собственность духовныхъ учрежденій; въ случаѣ закрытія какого-либо изъ нихъ, принадлежащее ему имущество должно быть обращено на церковное же употребленіе, соотвѣтствующее значенію этого имущества. Ближайшее завѣдываніе и

*) Когда само духовенство устраиваетъ какія-либо учрежденія съ разрѣшенія правительства (напр., женскія духовныя училища, вдовьи дома, эмерительныя кассы и т. п.), то юридическими лицами становятся управленія этихъ учрежденій, но не корпораціи епархіальнаго духовенства.

**) Недвижимыя имущества, жертвуемыя на церковно-приходскія школы *цѣлой епархіи* или *уѣзда*, укрѣпляются *за епарх. начальствомъ*, съ указаніемъ назначенія ихъ. (Ук. Сун. 09 Авг. 1892 г.).

распоряженіе имуществомъ каждаго церковнаго учрежденія принадлежитъ непосредственной администраціи послѣдняго. Въ приходскихъ церквахъ оно ведется причтами ихъ и церковными старостами, причемъ дается мѣсто участію и прочихъ прихожанъ; съ ихъ согласія должны производиться значительные расходы на церковныя надобности; также приглашаются представители прихожанъ присутствовать при ежемѣсячной провѣркѣ прихода и расхода суммъ церковныхъ и своею подписью свидѣтельствовать о томъ. Иски и отвѣты по дѣламъ своихъ имуществъ каждое духовное учрежденіе должно предъявлять по уполномочію Консисторіи въ общихъ судебныхъ мѣстахъ отъ своего имени, черезъ своихъ уполномоченныхъ, каковыми могутъ быть должностныя при немъ лица духовнаго званія.

Въ управленіи своимъ имуществомъ отдѣльныя духовныя учрежденія, сообразно съ каноническими постановленіями, подчиняются надзору и распоряженіямъ высшей церковной власти, въ зависимости отъ которой они состоятъ, — епархіальному начальству и Св. Суноду *). Высшее духовное начальство обязано: 1) имѣть подробныя свѣдѣнія о всякомъ имуществѣ и доходахъ подвѣдомственныхъ ему духовныхъ учрежденій (которыя должны заносить свои имущества въ данныя отъ начальства описи и въ др. установленныя вѣдомости); 2) наблюдать за сохранностью этихъ имуществъ, за правильнымъ и цѣлесообразнымъ употребленіемъ и расходованіемъ ихъ, въ чемъ и требуетъ отчета отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ, по установленной формѣ; только съ его разрѣшенія можетъ производиться каждый расходъ, значительный по средствамъ учрежденія **); 3) вообще вникать въ положеніе хозяйства подвѣдомственныхъ учрежденій, принимать мѣры къ его благоустройству и улучшенію, ограждать его интересы и т. п.-Ревизіи общегосударственныхъ контрольныхъ учрежденій церковные суммы и отчеты не подлежатъ, за исключеніемъ суммъ, отпускаемыхъ отъ казны духовному вѣдомству (на содержаніе архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и причтовъ, на церковныя постройки).

Примѣчаніе 1. Въ видахъ надежнѣйшаго охраненія церковныхъ суммъ отъ хищенія, законъ постановляетъ, кому слѣдуетъ, въ непремѣнную обязанность не оставлять при церкви,

*) Наблюденіе за церковнымъ имуществомъ въ епархіи сосредоточивается въ мѣстной духовной Консисторіи. Св. Сунодъ дѣйствуетъ въ управленіи ими черезъ свое Хозяйственное Управленіе.

**) Безъ разрѣшенія высшаго начальства своего могутъ производить только мелочные расходы единовременно: сельскія церкви—до 50 руб., городскія—до 150 р., каѳедр. соборы и столичныя церкви—до 300 р., монастыри до 500 р., Лавры и ставропиг. монастыри—до 2000 р.

безъ надобности, болѣе 200 руб., но вносить свободныя суммы и процентныя бумаги съ купонами въ государственныя кредитныя установленія на имя церкви.

Примѣчаніе 2. Суммы церквей, состоящихъ при казенныхъ учрежденіяхъ и общественныхъ, какъ отпускаемыя имъ отъ казны, такъ и пріобрѣтаемыя самою церковью отъ продажи свѣчъ, пожертвованій и др., находятся въ вѣдѣніи и распоряженіи управленій этихъ учрежденій и не подлежатъ вѣдѣнію духовнаго начальства.

в) Приходскія церкви пользуются для собственныхъ потребностей не всѣми своими доходами,—извѣстная ихъ часть должна идти на обще-церковныя потребности. Какъ было выше сказано, правительство предоставило церквамъ исключительное право на розничную продажу церковныхъ свѣчъ съ тѣмъ, чтобы вся прибыль отъ нея поступала на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Приходскія церкви прежде обязаны были, черезъ мѣстныя Консисторіи, отсылать весь этотъ свѣчной доходъ свой въ центральное управленіе Св. Сунода, при чемъ епархіальное начальство должно было строго слѣдить, чтобы онъ не только не уменьшался, но еще увеличивался годъ отъ году, а за оказавшееся въ какой-либо церкви уменьшеніе дохода, сравнительно съ прежними годами привлекать виновныхъ къ отвѣтственности. На содержаніе церкви должны были идти другіе доходы (сравнительно съ предъидущею статьей весьма незначительные). Съ 1871 г. закономъ постановлено: всѣ доходы по каждой приходской церкви, различные по источникамъ пріобрѣтенія, соединить въ одну общую сумму (за исключеніемъ пожертвованій съ опредѣленнымъ назначеніемъ) и отчислять отъ нея, взамѣнъ прежняго свѣчнаго сбора, установленный процентъ для отсылки въ Хозяйственное Управленіе Св. Сунода на потребности духовно-учебной части *). Этимъ процентомъ опредѣленъ (по доходамъ каждой церкви, взятымъ за 1868 г.), постоянный взносъ отъ нея, и съ тѣмъ вмѣстѣ отъ каждой епархіи назначена опредѣленная сумма взносовъ особою раскладочною вѣдомостью. Чтобы эта сумма не могла гдѣ-либо уменьшаться и тѣмъ приводить замѣшательство въ опредѣленныхъ смѣтою расходахъ, постановлено, чтобы недоимки назначеннаго сбора по какимъ-либо церквамъ, происшедшія отъ уважительныхъ причинъ, покрываемы были раскладкою недостающей суммы на другія церкви въ епархіи **).

*) Размѣръ этого процента различенъ для разныхъ епархій; по опредѣленію Св. Сунода (1880 г.) однѣ изъ нихъ должны вносить 14%, другія 25%, нѣкоторыя же, состоящія на особомъ положеніи, совсѣмъ освобождены отъ этого сбора.

**) Не свыше 4% съ первоначально обозначеннаго дохода каждой изъ церквей.

Кромѣ того епархіальное начальство можетъ назначать, по представленіямъ и раскладкѣ епархіальнаго Съѣзда депутатовъ отъ духовенства, обязательные взносы изъ средствъ каждой приходской церкви на сверхштатные расходы училищъ духовныхъ, на женскія духовныя училища (онѣ должны содержаться исключительно на мѣстныя средства епархіи) и на другія обще-епархіальныя нужды. Всѣ монастыри и подворья ихъ, съ церквами и часовнями, каѳедральные и нѣкоторые другіе соборы, всѣ церкви внѣ—епархіальнаго вѣдомства, также домовыя и безприходныя церкви при разныхъ учрежденіяхъ, освобождены закономъ отъ означенныхъ сборовъ, какъ и прежде свѣчной ихъ доходъ не подлежалъ отсылкѣ въ центральное управленіе; но имъ предоставлено назначить изъ своихъ средствъ опредѣленныя ими и постоянныя пожертвованія на обще-епархіальныя потребности, въ особенности—на училища и благотворительныя учрежденія епархіальнаго вѣдомства.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что деньги, пожертвованныя церкви съ назначеніемъ, указаннымъ жертвователемъ, не могутъ быть употреблены на др. церковныя потребности, за исключеніемъ случаевъ, когда выполненіе этого назначенія станетъ невозможно (тогда назначеніе измѣняется на основаніи общихъ законовъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Предварительныя понятія 3

I-й отдѣлъ.

Объ источникахъ церковнаго права 4
А. Общіе источники 5
Б. Особые—въ русской Церкви 17
Прибавленіе. Замѣчанія объ источникахъ права въ римско-католической и евангелическо-лютеранской Церквахъ 21

II-й отдѣлъ.

Устройство церковнаго управленія:
А. Въ древней вселенской Церкви 22
Б. Въ русской Церкви 33
I. Центральное управленіе:
1) Св. Сунодъ 37
2) Лица и Учрежденія при немъ 42
II. Мѣстное управленіе 50
1) Епархіальный архіерей 51
2) Учрежденія и должностныя лица при немъ 58
3) Приходы, должностныя лица и учрежденія приходскія . . . 68
III. Внѣ-епархіальныя вѣдомства 80
В. Другія православныя помѣстныя Церкви и управленіе въ нихъ 82
Г. Управленіе въ иновѣрныхъ Церквахъ 87

III-й отдѣлъ.

Общественное богослуженіе 97
А. Общія постановленія о немъ; о свящ. мѣстахъ, вещахъ и временахъ 100

стран.

Б. Священнодѣйствія.

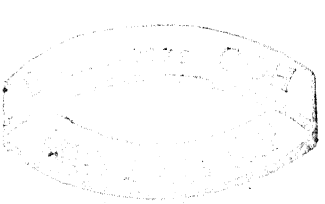
I. Крещеніе 112
II. Муропомазанія и присоединеніе иновѣрныхъ христіанъ къ правосл. Церкви 123
III. Исповѣдь и Причащеніе. 126
IV. Посвященіе на церковныя степени 129
V. Постриженіе въ монашество, монашествующее духовенство и монастыри 153
VI. Бракъ 163
1) Условія при вступленіи въ него 165
2) Заключеніе брачнаго союза 182
3) Вторичные браки 188
4) Прекращеніе брака 190
VII. Погребеніе умершихъ 193
Прибавленія: 1) законъ объ укрѣпленіи; 2) метрическія записи и другіе церковные документы 201

IV-й отдѣлъ.

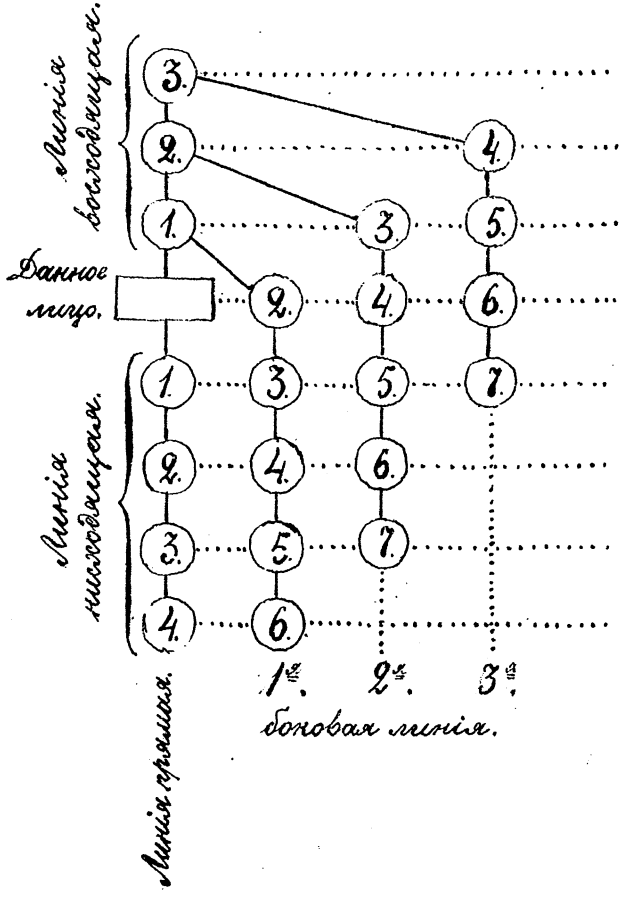
Церковный судъ 206
I. Область его 207
II. Судопроизводство 219

V-й отдѣлъ.

Церковное имущество 222
А. Способы пріобрѣтенія его 226
Б. Особыя права и преимущества его 234
В. Управленіе имъ 236



I. Родство кровное.



Прадѣдъ, прабабка (3 степ.).

Дядя и бабка: родные (2 ст.), двоюродные (4 степ.).

Отецъ, мать (1 ст.); дядя и тетка: родные (3 ст.), двоюродные (4 степ.).

Братъ и сестра: родные (2 степ.), двоюродные (4 ст.), троюродные (6 степ.).

Сынъ, дочь (1 ст.); племянники: родные (3 ст.), двоюродные (5 ст.), троюродные (7 степ.).

Внуки: родные (2 ст.), двоюродные (4 ст.), троюродные (6 степ.).

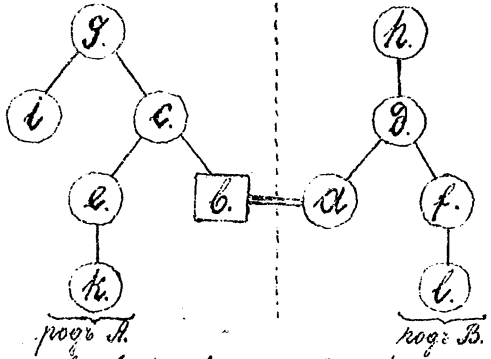
Правнуки: родные (3 ст.), двоюродные (5 ст.), троюродные (7 степ.).

Праправнуки: родные (4 ст.), двоюродные (6 степ.).

восходящія нисходящія.

Примѣчаніе. Цифры въ кругахъ означаютъ степени родства въ отношеніи къ данному лицу.

II. Свойство двухродное.



в свойствѣ между собою.

a и *b* – мужъ и жена (степени нѣтъ).

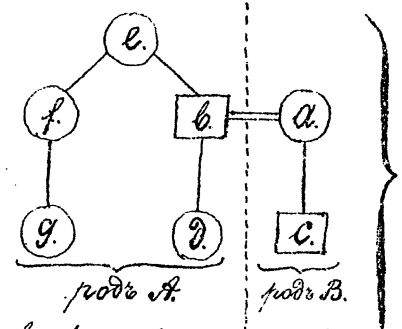
a и *c* – зять и тесть или тещa; *b* и *d* – сноха и свекоръ или свекровь (всѣ въ 1ой степени свойства).

a и *e* – зять и шуринъ или свояченицa; *b* и *f* – невѣстка и дѣверь или золовка (всѣ во 2ой степени).

c и *d* – сваты (во 2ой степени).

g-*d*, *h*-*c*, *d*-*e*, *c*-*f* = въ 3ей степени.

e-*f*, *d*-*i*, *g*-*h*, *c*-*l*, *d*-*k*, *h*-*e*, *g*-*f* = въ 4ой степени и т.д.



в свойствѣ между собою.

a и *b* – мужъ и жена (оба во 2мъ бракѣ).

a и *d* – вотчимъ и пасынокъ; *b* и *c* – мачиха и падчерица (всѣ въ 1ой степени).

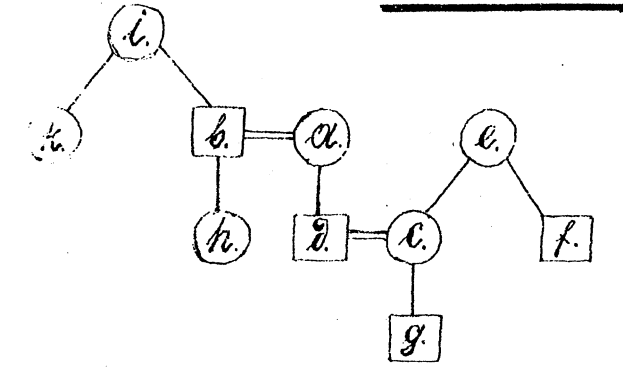
c и *d* = сводные братъ и сестра (во 2ой степени); *e*-*c* = во 3ей степени.

f-*c* = въ 3ей степени.

g-*c* = въ 4ой степени.

и т.д.

III. Свойство трехродное.



между родами A и C свойство трехродное.

a-b, c-d = супруги; h-d = сводные братъ и сестра; a-h = вотчимъ и пасынокъ; b-d = мачиха и падчерица, d-g = мачиха и падчерица.

Степени свойства между родами A и C слѣдующія:

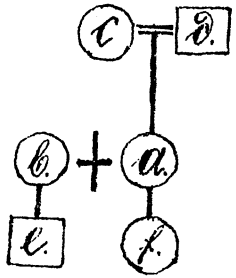
b-c = въ 1ой степени.

c-h, b-g, c-i = во 2ой степени.

c-k, e-i, b-f, h-e, g-h, i-g = въ 3ей степени.

g-k, i-f, k-e, h-f = въ 4ой степени и т. д.

IV. Духовное родство.



a = крестникъ; b = воспріемникъ.

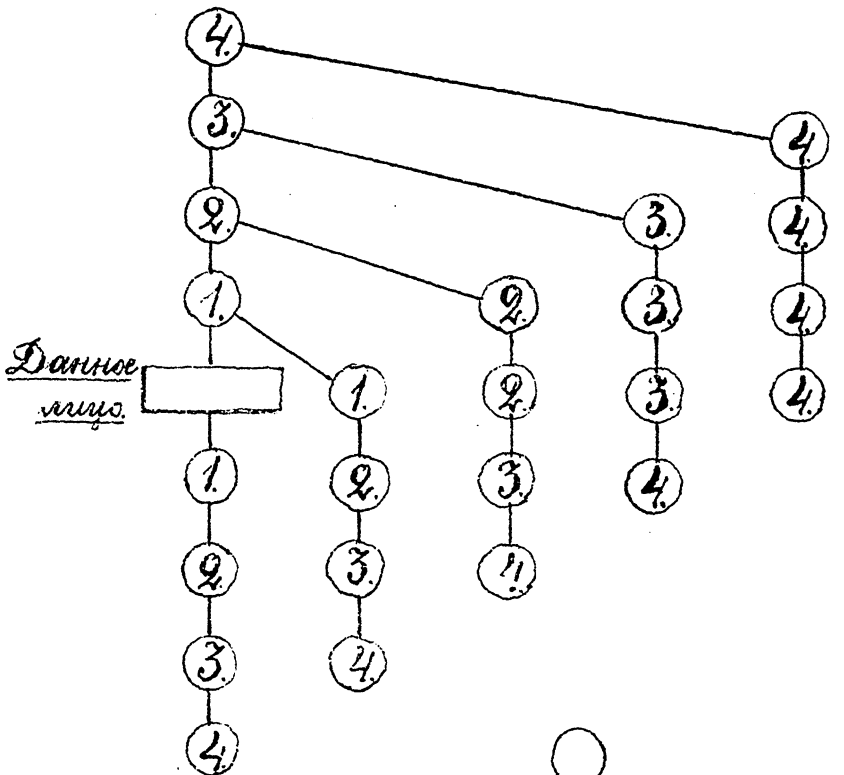
c-d = родители крещаемаго.

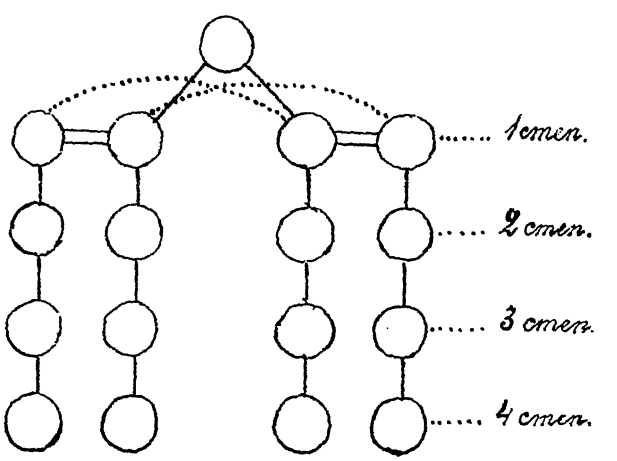
a-b = въ 1ой степени духовнаго родства.

b-c, b-d = во 2ой степени. " "

a-e, b-f = во 2ой степени " " и т. д.

Таблица кровного родства, по счислению римских католиков.





(Свойство существует только между одним супругом и родственниками другого).

Таблица свойства

въ рим.-католич. церкви.

БИБЛИОТЕКА
Ленинград. отделения
Коммунист. Академии